

Вал. А. Луков

Биосоциология молодежи

Теоретико-методологические основания

**МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт фундаментальных и прикладных исследований
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (IAS)**

Вал. А. Луков

БИОСОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Издательство Московского гуманитарного университета
2013

УДК 316.3/4

ББК 60.5

Л84

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 11-06-00483-а).

Научная монография

Публикуется по совместному решению Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета и Русской секции Международной академии наук (IAS).

Рецензенты

Юдин Б. Г., член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, академик Международной академии наук

Ковалева А. И., доктор социологических наук, профессор, академик Международной академии наук

Кузнецова Т. Ф., доктор философских наук, профессор, академик Международной академии наук

Л84 Луков, Вал. А.

Биосоциология молодежи : теоретико-методологические основания : науч. монография / Вал. А. Луков. —

М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 430 с.

ISBN 978-5-98979-940-3

В монографии представлена теоретико-методологическая концепция биосоциологии как междисциплинарной области научного знания о человеке и обществе, на основе которой охарактеризованы возможные трансформации общества через накопление критической массы биологических и интеллектуальных, а также социокультурных изменений в новых поколениях и с учетом гуманитарной экспертизы прогнозируются изменения статуса-роли молодежи в обществе.

Для исследователей проблем молодежи, аспирантов, студентов.

ББК 60.5

ISBN 978-5-98979-940-3

© Луков Вал. А., 2013

ВВЕДЕНИЕ

Перспективы молодежи, какими они могут стать в результате активного вмешательства человека в биологические основания человеческой жизни, в природу человека, ставят вопрос об актуальности такого направления исследований, которое на междисциплинарном уровне связывает изучение как социальных, так и биологических характеристик молодежи. В этом направлении идеи высказывались неоднократно при обсуждении возможностей по разработке проблем молодежи на междисциплинарной основе (концепции ювенологии Косты Господинова, Петра-Эмила Митева, Фреда Малера и др.). В начале XXI века эта позиция получает новые аргументы в свое обоснование. Они все в большей мере выводят молодежные исследования за рамки молодежи в принятом объеме понятия.

С учетом этого в теоретико-методологическом аспекте становится актуальным переосмысление идей социобиологии с учетом новых реалий. Этот термин был предложен Эдвардом Уилсоном для закрепления нового подхода к синтезу наук о природе и обществе, однако в его трактовке фактически возродилась социалдарвинистская концепция, которая берет начало в трудах Г. Спенсера. Хотя дискуссия вокруг концепции Уилсона активизировала интерес к междисциплинарным исследованиям (в частности в психологии), многие утверждения Уилсона не могли не встретить возражений (например, о морали как результате эволюционного отбора генетических качеств или патриотизме как следствии биологического механизма, связанного с защитой территории обитания). Последующее развитие социобиологии по пути закрепления биологического детерминизма оказалось непродуктивным, и в современной литературе биологизация социологии рассматривается как попытка, окончившаяся неудачей (оценки Д. Рихтера и др.).

Мы предлагаем подойти к проблеме с другой стороны и, не оставаясь в плену неodarвинизма, увидеть тем не менее тесную связь биологической природы человека с современным состоянием и путями развития общества. При таком изменении ракурса концептуализации это уже не социобиология, а биосоциология, которая находится в ряду с такими комплексными науками, как биоэтика, и состоит не только из совокупности теоретических идей, но и направ-

лена на практическую реализацию социальных и культурных проектов с учетом значимости биологического фактора.

В молодежных исследованиях в этом плане актуальной может стать биосоциологическая трактовка возникающих проблем, порождаемых все большей близостью к временам постчеловека. Биосоциология в междисциплинарном ключе дает критику трансгуманизма как идейного обоснования массовых действий по изменению природы человека и, как следствие, человеческих общностей, не отрицая продуктивности социального конструирования реальности как ментальной деятельности, особенно тесно связанной с инновационным потенциалом молодежи.

К концепции биосоциологии молодежи мы подошли на основе изучения более 1000 книг, статей, исследований по проблемам молодежи в ходе осуществления научного проекта «Теории молодежи: междисциплинарное исследование», поддержанного грантом РФФИ (2007–2009 гг.). Это наиболее полное из когда-либо предпринимавшихся изложение и обобщение теорий молодежи, получивших признание в мире со времени появления первых из них и до наших дней. Оно показало, что изучение молодежи представителями различных наук во многих странах мира в конечном счете в теоретической форме отражают противостоящие в обществе надежды «отцов» на «детей» и опасения перемен, которых требует новое поколение. В этом ключе осмысливаются как сущность молодежи, так и базовые характеристики и свойства молодежного движения, молодежных субкультур, молодежной политики. Но кроме систематизации теорий молодежи, мы ставили перед собой более сложную и привлекательную задачу обоснования тезаурусной концепции молодежи, сформулированной нами на базе методологического тезаурусного подхода. Этот подход разработан в наших совместных трудах с Вл. А. Луковым начиная с 1990-х годов и представлен в монографиях «Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания» и «Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира»¹, а также в других книгах и научных статьях.

¹ См.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008; Их же. Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013.

Немаловажно для становления тезаурусной концепции молодежи, что в целом ряде международных, общероссийских, региональных и локальных эмпирических исследованиях, проведенных под нашим руководством или с нашим участием, исследовались ценностные ориентации, культурные предпочтения, политические установки молодежи, изучались состояние здоровья российской молодежи, вопросы ее интеллектуального развития, сексуальной и репродуктивной активности и др. Обобщения по итогам исследований молодежи представлены в наших публикациях 1992–2013 гг., выступлениях на общероссийских и международных научных конференциях, в докладах, сделанных в Международной академии наук (IAS, штаб-квартира в Инсбруке, Австрия), Международной академии наук педагогического образования. Тезаурусная концепция молодежи в наиболее полном виде представлена в монографии «Теории молодежи: междисциплинарное исследование»².

На нашу трактовку биосоциологии молодежи оказала влияние и работа по выявлению, описанию, осмыслению человеческого потенциала России. В проекте применяется гуманитарная экспертиза в соответствии с ее теоретическими и технологическими разработками, выполненными нами самостоятельно или при нашем участии. Мы стремимся к обобщению данных многочисленных исследований в области социологии, биологии, психологии, сексологии, медицины, генетики, биоэтики, проведенные на эмпирическом объекте, который составляет молодежь (молодые люди), и выявляющие разные аспекты изменений, характеризующих ее телесность, интеллектуальный и социокультурный потенциал. В силу новизны разрабатываемых подходов, актуализированных дискуссиями в научном сообществе о трансчеловеке, детях-«индиго», резком увеличении продолжительности жизни человека в результате применения нанотехнологий и т. п. и попытками, хотя бы пока и робкими, проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка, в исследовании мы опираемся на экспертный опрос, контент-анализ публикаций, качественные методы исследования (нарративные и лейтмотивные интервью).

Фундаментальная научная проблема, на решение которой направлен наш проект, состоит в разработке и обосновании теоретико-

² См.: Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарное исследование. М. : Канон+, 2012.

методологической концепции биосоциологии как междисциплинарной области научного знания о человеке и обществе. Мы стремимся выявить на основе теоретико-методологической концепции биосоциологии возможные трансформации общества через накопление критической массы биологических и интеллектуальных (под воздействием факторов внешней среды обитания и вызванных искусственными средствами), а также социокультурных изменений в новых поколениях и спрогнозировать с применением гуманитарной экспертизы изменения статуса-роли молодежи в обществе.

Глава 1. ИДЕЯ БИОСОЦИОЛОГИИ

§ 1. БИОСОЦИОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Сущность биосоциологии. Под биосоциологией мы понимаем научную концепцию междисциплинарного характера, исходящую из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей) и имеющую своим предметом те стороны социальной жизни, которые и на макроуровне, и на микроуровне человеческих взаимодействий непосредственно вытекают из биологической природы человека. Это в первую очередь вопросы гендера, возрастных различий, этнокультурной специфики, а также вопросы взаимодействия человека и человечества с искусственным миром, созданным ими и отчужденными от себя. Из этого, в частности, следует, что биосоциология — не альтернатива общесоциологическим теориям, она не содержит в себе парадигмального основания организации социологического знания. Ее место в современном гуманитарном знании определяется по той же модели, какая закрепились в биоэтике.

Как пишут о биоэтике П. Д. Тищенко и Б. Г. Юдин, «она никоим образом не претендует на то, чтобы отменить законы природы. Ее интересует другое — то, что те технологии, которые порождают современные биологические и медицинские науки, очень часто не диктуют человеку, что ему надлежит делать в той или иной ситуации. Эксперты, представляющие эти науки, могут объяснить ему, как грамотно применить ту или иную технологию, могут квалифицированно провести соответствующее медицинское вмешательство, но вопрос о том, применять ли ее, должен решать сам человек, что называется, простой человек — «улицы»»³. Подобным образом и биосоциология имеет своей важнейшей задачей выявить возможные трансформации общества через накопление в новых поколениях критической массы биологических и интеллектуальных, а также социокультурных изменений. Это важно для прогнозирования новых состояний общества и выявления границ, которые опасно переступать в социальном и культурном проектировании. В силу этой направленности развитие биосоциологии тесно связано с институцио-

³ Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Биоэтика и журналистика. М. : Адамантъ, 2011. С. 9.

нализацией *гуманитарной экспертизы* как способа сознательной регуляции изменений в человеке и обществе в условиях, когда технологически становится возможным в массовых масштабах осуществлять инновации, касающиеся самой природы человеческого и социального (об этом пойдет речь в главе 3).

В теоретическом ракурсе биосоциология может быть осмыслена как новая вариация на тему неразрывной связи в человеке и обществе биологического и социального начал. Новая — в том смысле, что мир второй половины — первых десятилетий XXI века обладает целым рядом свойств — и объективных, и субъективных (т. е. в данном случае отражающих превращение субъектных свойств человека и человеческих общностей в решающее условие конструирования мира, а не только мировосприятия), — которые в предыдущие исторические периоды или были малосущественными, или лишь зарождались и обнаруживались как потенция.

Одновременно и в сфере научного познания человека и его мира происходили кризисы расчлененных по объекту, предмету и методу наук и все определеннее становилось движение в сторону междисциплинарного знания. Смысл этого движения хорошо виден в высказывании выдающегося русского литературоведа и культуролога академика П. Н. Сакулина, относящемся к 1925 г., когда еще активно шел процесс дифференциации наук и методологические позиции синтеза научного знания обосновывались как своего рода вызов «мейнстриму»: «Мы хотим только взять в органической целостности те явления, которые по природе своей связаны между собою, но изучаются нами разрозненно. Мы только хотим соединить звенья, замкнуть круг и, следовательно, дать рациональный синтез всего процесса. Существующие элементы никогда не остаются механически изолированными, а проникают друг в друга и образуют живой комплекс»⁴. Характерно, что Сакулина в этот период постоянно обвиняли в эклектизме. Утверждение методологического коллажа как правомерной исследовательской стратегии относится уже к временам постмодернистской атаки на научную классику.

⁴ Сакулин П. Н. Синтетическое построение истории литературы. М., 1925. С. 34. Цит. по: Сакулин П. Н. Филология и культурология. М. : Высш. шк., 1990. С. 43. Сакулин приводит выразительный пример анализа немецким ученым Оскаром Вайцелем (в обстоятельной статье 1910 г.) исследований по немецкой литературе: Вальцель делает, по его словам, неопровержимый вывод, что «в области новой немецкой литературы синтетически работали слишком мало» (там же. С. 25).

Одним из следствий этого стало возвращение, иногда бессознательное, к идеям и положениям, сформулированным на этапе синкретического состояния наук, когда они не отделились одна от другой и все вместе от философии, или лучше сказать — философствования, под которым в этом случае мы понимаем способ обобщения получаемых в исследованиях данных с опорой на определенную мировоззренческую позицию и разделяемую исследователем и его кругом философскую традицию (в отличие от опоры на «теории среднего уровня», что характеризует науку середины XX века). Такое «возвращение к истокам» отмечается в отношении многих наук, в том числе и получивших развитие в последние десятилетия. Например, это касается когнитивной семантики. В обстоятельном исследовании современных тенденций развития этой лингвистической дисциплины Е. В. Рахилина показывает, что «лингвистика (по крайней мере в одном из своих направлений) в каком-то смысле повернулась назад — к историко-философским традициям конца XIX-го — начала XX века»⁵.

Вполне определенно такого же рода процесс идет в отношении всего спектра социальных и гуманитарных наук, где вновь обнаруживаются мотивы, имевшие большое значение в прошлом и потом отвергнутые в новых теориях и исследовательских практиках как ошибочные, наивные и устарелые. Ставя вопрос о теоретических источниках биосоциологии и обращаясь к литературе, в которой рассматривается вопрос единства биологического и социального в человеке и человеческих общностях, мы замечаем нечто подобное.

Теоретические истоки биосоциологии. Концепция биосоциологии опирается на давнюю традицию философского осмысления и исследований в рамках естественных и социально-гуманитарных наук рассматривать социальные формы как прямое следствие биологических механизмов адаптации к окружающей среде.

Трактовка социальных форм как прямого продолжения биологических механизмов адаптации к окружающей среде вырабатывалось и

⁵ Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика : сб. науч. статей. Вып. 36 / гл. ред. В. А. Успенский. М. : Языки рус. культуры, 1998. С. 318. Е. В. Рахилина ссылается на аналогичные оценки в зарубежной литературе, в частности на работу Д. Герарта: Geeraerts D. The return of hermeneutics to lexical semantics // Pulz M. Thirty years of linguistic evolution. Amsterdam : Benjamins, 1992.

в философских размышлениях о природной основе человеческой сущности, восходящих по крайней мере к античности, и в руссоистских практиках воспитания «естественного человека». В XIX веке бурное развитие биологии и выдвижение эволюционной теории происхождения человека (Ч. Дарвин, Э. Геккель, также Г. Мендель, А. Вейсман, Т. Г. Морган), первые серьезные опыты в области экспериментальной психологии (Г. Т. Фехнер, В. Вундт, Г. Эббингауз, А. Бине), формирование марксистского и позитивистского направлений социологии, ориентированных на макросоциальные структуры, институты и процессы (К. Маркс, Ф. Энгельс и др. — с одной стороны, О. Конт, А. Кетле, Г. Спенсер, Н. Я Данилевский и др. — с другой), создавали условия для рождения теорий, скорее синкретичных (в силу незавершенного разделения наук по объекту, предмету и методу), нежели синтетичных, авторы которых сосредоточились на проявлении в человеческих формах организации и самоорганизации приспособительных и ориентационных механизмов, идущих не от сознания и рациональных оснований общественной жизни, а от природных импульсов, руководящих действиями человека как биологической особи. В этих условиях не могли не возникнуть соответствующие концептуальные направления.

В первую очередь, это проявилось в утверждении органицизма как одного из методологических ключей при формировании социальных теорий.

Органицизм и биосоциология. В преддверии наших размышлений о связи органицизма с биосоциологией приведем фрагмент характеристики органической школы в социологии, которую давал В. Б. Ольшанский в соответствующей статье в Большой Советской Энциклопедии: «Лилиенфельд приписывал обществу все черты организма — единство, целесообразность, специализацию органов. Роль кровообращения, например, выполняет торговля, функции головного мозга — правительство. Шеффле рассматривал экономическую жизнь общества как обмен веществ в организме. Вормс доходил до крайностей, рассуждая о половых различиях общественных организмов, об их органах выделения и т. д.»⁶. Далее отмечается, что в начале XX века концепции органической школы утратили попу-

⁶ Ольшанский В. Б. Органическая школа в социологии // Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. Энциклопедия, 1974. Т. 18. С. 487.

лярность. Совершенно в том же духе характеризуются Шеффле, Вормс, Лиленфельд в «Социологической энциклопедии», вышедшей спустя почти 30 лет⁷.

Альберт Шеффле представлен по периферийным положениям его работ. 5-томная монография «Строение и жизнь социальных тел», изданная Шеффле в 1875–1878 гг., уже своим названием свидетельствует об исходной установке автора, но разве что названием, которое может далее определенным образом интерпретироваться. Сам Шеффле призывал (в этой же монографии) с осторожностью пользоваться биологическими аналогиями при исследовании общества.

Оригинальная фигура 1890-х годов — Рене Вормс, который, не достигнув 26-летнего возраста, успел основать журнал «Revue Internationale de Sociologie» (1893), Международный институт социологии (1894) и Парижское социологическое общество (1895), а написанная тогда же книга «Организм и общество» (опубл. 1896)⁸ сделала его признанным лидером органицизма. Книга позволяет отметить его увлечение аналогиями общества и биологического организма, хотя все же идея его была глубже и состояла в утверждении единства законов развития всех частей живой природы, а значит — биологической и социальной частей. Позже он отошел от органицизма как теоретико-методологической установки, и его ранняя работа потому только и упоминается в последующей критике, что в ней слишком прямолинейно обозначалась рассматриваемая связь, что дает повод для отнесения его в состав соответствующей школы.

В итоге остается не вполне понятным, почему же школа с таким примитивным содержанием была долгое время популярна, почему потеряла свою популярность, почему в новейшей литературе мы сплошь и рядом наталкиваемся на реминисценции с теми положениями, которые эта школа развивала. Мы видим такие реминисценции в «Логической социологии» А. А. Зиновьева⁹, хотя очевидно, что в своих взглядах он вовсе не следовал за текстами представителей органической школы или других авторов, развивавших близкие

⁷ См.: Панибратцев А. В. Организм социальный // Социологическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М. : Мысль, 2003. Т. 2. С. 119.

⁸ См.: Worms R. Organisme et société. Paris, 1896.

⁹ См.: Зиновьев А. А. Логическая социология. М. : Социум, 2002.

идеи¹⁰. Видимо, ситуация здесь сложнее, чем представляется с позиций описания ушедших в прошлое научных школ и направлений.

Надо признать, что органицизм был широко распространенной установкой теоретиков XIX века. Органицизм, правда, понимается в других контекстах иначе. Например, идеализм Гегеля характеризуется как органицистский, исходя из того, что в его философской системе субъект выступает как «живая субстанция», которой свойственна и целесообразная деятельность¹¹. Мы же имеем в виду концептуальное связывание общества и биологического организма. Это вполне объяснимо для начальных этапов освоения мира — в античной и средневековой традиции, мифологическом мышлении разных народов, религиозном миропонимании, в философии, срастившейся с религией, как это произошло в неоплатонизме, в искусстве, где концептуально важна метафора (ренессансный протореализм, барокко), но с появлением декартовского рационализма отходит на второй план, в тень. И, разумеется, в XIX веке уже редко применяется прямая аналогия строения и функционирования общества со строением и функционированием человека, организм применительно к обществу скорее выступает как продуктивная метафора. Впрочем, это не случайно: в образованных кругах первой половины XIX века эта метафора входит в состав ориентирующих комплексов знаний, используемых в повседневной жизни.

Органицизм Герберта Спенсера. Органицизм стал методологической опорой при построении «лестницы» наук, предпринятой в 1860-е годы Гербертом Спенсером (1820–1903) в его фундаментальной «Системе синтетической философии»¹², которая содержала изложение гуманитарных наук того времени на основе позитивистской философской концепции. Существенно, что в корпус из 5 произведений в 10 томах, кроме общефилософского введения («Основные начала», 1862), вошли «Основания биологии» (1864–1867), «Ос-

¹⁰ Мы обращаем внимание на это обстоятельство в выступлении на «круглом столе» «Александр Зиновьев: мыслитель и человек» (Вопросы философии. 2007. №4. С. 56–59), а также в эссе: Луков Вал. А. Зиновьева еще предстоит открыть! // Александр Александрович Зиновьев: опыт коллективного портрета / авт.-сост. О. М. Зиновьева, О. Г. Назаров. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. С. 136–141.

¹¹ См.: Соколов В. В. Философия как история философии. М.: Академ. Проспект, 2010. С. 707.

¹² См.: Spenser H. System of synthetic philosophy. Vol. 1–10. Lnd., 1862–1896.

нования психологии» (1870–1872, перв. изд.: 1855), «Основания социологии» (1876–1896), «Основания этики» (1879–1893). Фактически уже в структуре произведения реализована идея восхождения от биологии через психологию и социологию к этике как аспектов человеческого существования и эволюции, неразрывно связанных, не существующих один без другого.

В трудах Герберта Спенсера органицизм приобрел методологическое значение в полемике с позициями, согласно которым «общества устраиваются так или иначе непосредственным вмешательством Провидения, постановлениями законодателей или соединением того и другого»¹³. Английский философ и социолог, напротив, утверждает, что «во всех своих видах и разветвлениях общество представляет собою возрастание, а не искусственное произведение»¹⁴. Считая общество не просто организмом, а над-организмом, Спенсер выделяет пункты сходства и различия индивидуальных организмов и обществ: общества сходятся с индивидуальными организмами в четырех важнейших особенностях: в том, что (1) «начинаясь соединением небольшого числа частей, они нечувствительно увеличиваются в объеме до такой степени, что некоторые из них наконец достигают размера, в десять тысяч раз большего, нежели их первоначальный размер»; (2) «имея вначале до того простое строение, что массу их можно бы считать совершенно бесстройной, они принимают по мере возрастания своего все более и более сложное строение»; (3) «хотя в первоначальном неразвитом их состоянии почти не существует взаимной зависимости частей, части эти постепенно приобретают взаимную зависимость, которая наконец делается так велика, что жизнь и деятельность каждой части обуславливаются жизнью и деятельностью прочих частей»; (4) «жизнь и развитие общества независимы от жизни и развития какой-либо из составляющих его единиц и гораздо продолжительнее существования этих единиц, так как они рождаются, развиваются, действуют, воспроизводятся и умирают каждая сама по себе, между тем как политическое тело, состоящее из них, переживает одно поколение за другим, увеличиваясь в массе своей, совершенствуясь в своем строении

¹³ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские : пер. с англ. Минск : Современный литератор, 1998. С. 265.

¹⁴ Там же. С. 269.

и в деятельности своих отправлений»¹⁵. К главнейшим различиям между обществами и индивидуальными организмами Спенсер относил следующие: (1) общества «не имеют специфических внешних форм»; (2) «тогда как живая ткань, из которой состоит индивидуальный организм, образует сплошную массу, живые элементы, из которых состоят общества, не образуют такой же сплошной массы, а более или менее широко рассеяны по известной части земной поверхности»; (3) «живые элементы индивидуального организма по большей части безотлучно остаются каждый на своем месте, а элементы социального организма одарены способностью передвигаться с места на место»; (4) «в теле животного только известный род ткани одарен чувствительностью, в обществе же все члены одарены ею»¹⁶. По Спенсеру, отмеченные различия далеко не безусловны: «Начала организации — одни и те же; различия же представляют только различия в применении этих начал»¹⁷.

Организацизм Спенсера имел немало последователей. Так, в российской социологии на ее начальной стадии организацизм выступал как один из распространенных позитивистских подходов (упоминавшийся выше П. Лилиенфельд, А. Стронин и др.). Представление о биологическом начале социальной жизни было популярно в среде русской интеллигенции (ср. высказывание в повести А. П. Чехова «Дуэль»: «Я — зоолог, или социолог, что одно и то же...»¹⁸). Но если некоторые из ориентированных на организацизм теорий общества довольно быстро ушли в тень, то другие оказались высокопродуктивными и имели огромное влияние на общественную мысль. Таков *социал-дарвинизм* — теория социальной эволюции, основывающаяся на действии в обществе природных законов естественного отбора (его правильнее было бы назвать социал-спенсерианством, поскольку представление о действии биологических законов в человеческом обществе шло не от Дарвина, а от Спенсера).

Парадигмальность социал-дарвинизма. Историки социологии выделяют три разновидности социал-дарвинизма:

¹⁵ Спенсер Г. Указ. соч. С. 272.

¹⁶ Там же. С. 274–276.

¹⁷ Там же. С. 277.

¹⁸ Чехов А. П. Дуэль // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. М. : Наука, 1985. Т. 7. С. 393.

1) концепции, исходящие из прямого следования принципам естественного отбора, борьбы за существование, выживания наиболее приспособленных. К такого рода работам относится книга Вильгельма Шальмайера «Наследственность и отбор в жизни народов» (1900), работы Г. Мацата и др. В этих работах заметна преимущественная ориентация на анализ социальных конфликтов, которые непосредственно выводятся из биологических эволюционных законов;

2) концепции, содержащие попытку установить специфику естественного отбора в человеческом обществе в сопоставлении с естественным отбором в среде животных. Такова книга Микеланджело Ваккаро «Борьба за существование и ее последствия для человечества» (1885), которую подробно изложил русский социолог М. М. Ковалевский¹⁹;

3) концепции, обращенные к исследованию социального конфликта с учетом законов, выявленных Дарвином, но с обращением к другим источникам социальной детерминации, где биологические законы представлены опосредованно (У. Беджгот, Л. Гумплович, Г. Ратценхофер, А. Смол, У. Г. Самнер и др.).

Социал-дарвинисты третьей из названных групп исходили из того, что в основании социальной структуры лежат природные способности человека как биологического существа. Такова, в частности, позиция Уолтера Беджгота (1826–1877) — видного британского политического философа, социолога, представителя манчестерской школы политической экономии. По Беджготу, роль естественного отбора особенно велика в начальный период человеческой истории. Борьба у людей ведется не между индивидами, а между группами — утверждая это, Беджгот особое внимание обращал на механизмы внутригрупповой сплоченности, основой которой он считал природную склонность к подражанию (роль которого, правда, падает вместе с приходом цивилизации). В то же время возможность прогресса обеспечивает стремление людей отличаться от других. Этот древний механизм поддержания жизнеспособности общества и реализуется в политической сфере, и это утверждение Беджгота концептуально поддерживает строй его книги «Физика и политика, или Мысли по применению принципов естественного отбора и наследования в политическом обществе»

¹⁹ См.: Ковалевский М. М. Сочинения : в 2 т. Т. 2. Современные социологи. СПб. : Алетейя, 1997. С. 313–320.

(1872)²⁰. Суть его позиции состоит в том, что в каждом конкретном состоянии мира самые сильные страны, как правило, преобладают над другими и обладают наибольшей привлекательностью (хотя и с исключениями) и тем, «что мы называем лучшим характером». Эти обобщения (принимаящие у Беджгота статус основополагающего закона) непосредственно выводятся из доктрины «естественного отбора» в естествознании как свидетельство раздвижения границ этой научной концепции: то, что сформулировано относительно истории животного мира, может — с изменением формы, но сохранением того же содержания — применяться к человеческой истории («These are the sort of doctrines with which, under the name of 'natural selection' in physical science, we have become familiar; and as every great scientific conception tends to advance its boundaries and to be of use in solving problems not thought of when it was started, so here, what was put forward for mere animal history may, with a change of form, but an identical essence, be applied to human history»)²¹. Это, вероятно, одна из наиболее последовательных вариаций органицизма в том его аспекте, что механизмы выживания биологического вида признаются Беджготом равно применимыми на разных уровнях развития жизненных форм.

Особый интерес представляет вариация социал-дарвинизма, развиваемая в трудах польско-австрийского социолога и юриста Людвиг Гумпловича (1838–1909). Противник биологических аналогий, Гумплович был достаточно последовательным представителем социал-дарвинизма в том, что рассматривал социальные законы как проявление законов природы. Смысл социологии состоит в том, что она «хочет познать естественный процесс социального развития»²². Универсальный закон социального развития — постоянная межгрупповая борьба. «Не идиллическое состояние мира, как это представляли себе некоторые философы и поэты, а вечная война была нормальным состоянием человечества во все времена», — подчер-

²⁰ См.: Bagehot W. *Physics and Politics or Thoughts on the Application of the Principles of 'Natural Selection' and 'Inheritance' to Political Society*. Kitchener (Canada) : Batoche Books. 2001 (originally published: Henry S. King & Co., London, 1872).

²¹ Ibid. P. 28.

²² Gumpłowicz L. *System socjologii // Sto lat socjologii polskiej : Od Supińskiego do Szczepańskiego / wybór tekstów pod red. J. Szackiego*. Warszawa : PWN, 1995. S. 150.

квивал Гумплович²³. В этой связи и общество им трактуется как совокупность групп, беспощадно борющихся между собой за господство. Индивид и его свобода в этом ракурсе — псевдореальность, или реальность 2-го порядка: индивид «играет только роль призмы, которая воспринимает извне лучи и, преломив их по известным законам, отражает их в известном направлении и с известной окраской»²⁴, подлинная (высшая) реальность — общество, социальная группа, предопределяющая поведение индивида.

В книге «Основания социологии» (1885) Гумплович сформулировал важнейшую идею своей социологической теории: «Истина в том, что социальный мир с самого начала всегда и повсюду движется только группами, группами приступает к деятельности, группами борется и стремится вперед... В гармоническом взаимодействии социальных групп лежит единственно возможное решение социальных вопросов, насколько оно вообще возможно»²⁵. Первоначально, по Гумпловичу, социальные группы формировались как орды, пребывающие в постоянной вражде. Сначала они уничтожали врагов, затем стали их порабощать, что и легло в основание современной борьбы групп, классов, сословий, партий. Насилие одних групп над другими, идущее от человеческой природы, по Гумпловичу, единственно способно обеспечить удовлетворение материальных потребностей. «Социальное развитие, которое началось с первых столкновений первичных орд и путем организации государств дошло до создания народов и национальностей, — это развитие не завершено, поскольку не умерли естественные силы, которые его поддерживали»²⁶.

Вслед за Л. Гумпловичем Г. Ратценхофер, О. Аммон и др. трактовали историю как борьбу рас, ставшую источником классовой борьбы. Из этого положения следовала и расовая теория классов.

Социал-дарвинизм оказался социальной теорией с сильной энергетикой, хотя ее беспощадная критика велась учеными разных научных направлений и школ. Не имея достаточных оснований для аргументации своих основных постулатов, представители социал-

²³ Gumplowicz L. Op. cit. S. 157.

²⁴ Гумплович Л. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX веков : хрестоматия. М. : Наука, 1994. С. 94.

²⁵ Там же. С. 93.

²⁶ Gumplowicz L. Op. cit. S. 157.

дарвинизма, тем не менее, успешно влияли на умы, оказывали сильное воздействие на научную и идеологическую жизнь своего времени. И позже некоторые идеи социал-дарвинизма сохранились в самых разных социологических концепциях.

Историки социологии справедливо считают, что социал-дарвинизм — не столько школа, сколько одна из *парадигм* в социальной мысли второй половины XIX — начала XX века. В качестве такой парадигмы социал-дарвинизм «соединялся с самыми разнообразными течениями социальной мысли и социальными движениями: с психологизмом в социологии (например, в концепциях Л. Уорда, У. Беджгота, А. Смолла); с социальным реализмом (Л. Гумплович) и социальным номинализмом (Г. Ратценхофер); с концепциями расово-антропологической школы и этнического детерминизма (Ж. Лапуж, Л. Вольтман); с экономическим детерминизмом (А. Лориа); с идеями географической школы, геополитики и инвайронментализма (Ф. Ратцель, Р. Челлен, Э. Хантингтон); с технологическим эволюционизмом (Т. Веблен); с обоснованием стихийности в социальном развитии (У. Самнер) и реформизмом (А. Смолл); с идеями социализма (Л. Вольтман и др.) и антисоциализма (У. Самнер, Ж. Лапуж и др.)»²⁷. Собственно, из этой продуктивности органицизма вытекает ее экспансионистский характер: из безусловно заслуживающего изучения продавливания биологического в социальном не следует, что это всеобщий объяснительный принцип, позволяющий строить всю конструкцию социологии как науки. Между тем биоорганическая школа (как и близкая ей расово-антропологическая) — школа «одного фактора», т. е. сводящая сложность социальной жизни к воздействию проявлениям биологической природы человека.

Отмечая популярность социал-дарвинизма, не следует забывать, что непосредственными его предшественниками или современниками, создававшими фундаментальные идеи, на которую он мог опереться, были более яркие, значительные личности, такие, как Т. Мальтус с его «Опытом закона о народонаселении» (1798)²⁸, где

²⁷ История теоретической социологии : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. М. : Канон, 1997. С. 300.

²⁸ Полное название труда Мальтуса в первом издании — Опыт закона о народонаселении в связи с будущим совершенствованием общества; с комментариями теорий У. Годвина, Ж. Кондорсе и других авторов (англ. An Essay on the Principle of Population, as It Affects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and Other Writers), что позволяет

Дарвин нашел термин «борьба за существование»; И. К. Лафатер — автор «Физиогномики» (1772–1778) и Ф. Й. Галль, около 1800 г. создавший «краниоскопию», позже переименованную в ставшую знаменитой френологию (обе концепции имели косвенное отношение к различным сторонам расовых теорий); М. Штирнер как автор книги «Единственный и его собственность» (1844)²⁹; Ф. Ницше, преодолевший гиперэгоизм Штирнера как раз переходом на позиции, фактически утверждающие идеи социал-дарвинизма (в работах 1880-х годов «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла» и других сочинениях разработана идея Сверхчеловека — *Übermensch* — как продолжения эволюционного процесса, человек живет по принципу Заратустры «Но я говорю: что падает, то нужно еще толкнуть!»³⁰ не из эгоцентризма и цинизма³¹, а ради выживания сильнейших и тем самым ради спасения человеческого рода в борьбе видов за существование).

Отголоски органицизма в критике мультикультурализма.

В целом в мире заметно возвращение интереса к старой литературе биоорганического, расово-антропологического, геополитического направлений, которые, видимо, обретают новую жизнь в актуальной ситуации. Мы имеем в виду события 2010–2011 гг., в результате которых лидеры крупнейших европейских держав Германии, Франции, Великобритании признали провал политики мультикультурализма³². В мультикультурализме в первую очередь надо видеть политику,

отметить его предшественников. Позже эта связь отошла в тень, и в последнем прижизненном — пятом издании (1826) книга называлась: «Опыт закона о народонаселении: взгляд на прошлое и будущее человеческого счастья, с вопросом о наших перспективах относительно удаления или смягчения зла, приносимого в этих случаях» (An Essay on the Principle of Population: A View of its Past and Present Effects on Human Happiness; with an Inquiry into Our Prospects Respecting the Future Removal or Mitigation of the Evils which It Occasions).

²⁹ См.: Stirner M. Der Einzige und sein Eigentum. Leipzig : Wigand, 1845. Издание вышло раньше указанной даты, в октябре 1844 г. Рус. пер.: Штирнер М. Единственный и его собственность / пер. с нем. Б. В. Гиммельфарба, М. Л. Гохшиллера. СПб. : Азбука, 2001. Первый русский перевод вышел в 1907 г. и принес автору большую популярность в России.

³⁰ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. Т. 2. С. 151.

³¹ Характерна предшествующая фраза: «О братья мои, разве я жесток?». — Там же.

³² См.: Что означает крах мультикультурализма? : «круглый стол» / А. А. Гусейнов, Вал. А. Луков, П. С. Гуревич // Вестник аналитики. 2011. №3 (45). С. 79–102.

поощряющую такое непосредственное проживание на одной территории и в одном времени людей — носителей разных культур, которое сохраняет каждую из них, защищая от поглощения доминирующей культурой. Обычно подчеркивается, что мультикультурализм основывается на равенстве или равной ценности культур³³ — больших и малых, но это скорее идеологическая витрина политической линии. Замысел же состоит в том, что вместо культурной ассимиляции иммигрантов рациональнее давать им возможность культурной автономии, предоставив соответствующие права коллективным субъектам (можно сказать, диаспорам). В таком случае «естественный отбор» и борьба за выживание культур заменяются диалогом культур — мечтой гуманистов XX и XXI веков.

Политика мультикультурализма реализовывалась в последнее десятилетие как один из аспектов программы построения глобально-демократического мира — толерантного к инаковости людей, народов, рас. Итоги совершенно не совпадают с ожиданиями. Напряженность в обществе нарастает с двух сторон — как со стороны иммигрантов, начинающих борьбу против отношения к себе как людям второго сорта, так и со стороны коренных европейцев, видящих в иммигрантах угрозу для своего биологического выживания и сохранения культуры.

В теоретическом плане это пробуждает у исследователей желание руководствоваться «интересом эпохи» (по М. Веберу) в выборе тем для изучения и выйти за пределы эмпирических данностей (иногда ужасающих, вроде теракта А. Брейвика в Норвегии в июле 2011 г., мотивированного протестом против мультикультурализма³⁴) на уровень обобщений, объясняющих нарастание культурных разрывов вместо культурного диалога.

Органицизм и осмысление свойств биосоциальных объектов. Характерно усиление внимания к проблемам *комплексности* и *эмерджентности*, наблюдаемое в последние десятилетия. Ком-

³³ См., например: Multiculturalism, diversity and equality [El. res.]. URL: <http://prestonredandblack.blogspot.ru/2011/02/multiculturalism-diversity-and-equality.html>

³⁴ См.: Anders Behring Breivik: A Disturbing Ideology [El. res.] // The Independent. 2011. URL: <http://blogs.independent.co.uk/2011/07/25/anders-behring-breivik-a-disturbing-ideology/>; см. также: Мельков С., Перенджиев А. «Норвежский стрелок» и европейская безопасность: кто сильнее? // Вестник аналитики. 2011. №4. С. 75–84.

плексность в этом контексте — одно из фундаментальных свойств сложных биосоциальных объектов. По Дж. Урри, комплексность — это смесь порядка и хаоса, которая присуща определенным физическим и социальным объектам. Взаимодействуя со средой, такие объекты образуют «острова порядка» в турбулентном море беспорядка. Но этот порядок неустойчив: даже небольшие нарушения могут вызвать разрушение системы³⁵. Соответственно, комплексные системы нестабильны, в них события и элементы влияют друг на друга; маленькие причины вызывают большие последствия; изменения могут быть катастрофическими в период трансформации систем³⁶. Эти свойства заслуживают самого большого внимания в разработке теории эмерджентности, поскольку показывают пути достижения качеств системы, не сводимых к качествам составляющих ее элементов и связей. Эмерджентность (от англ. *emergent* — неожиданно появляющийся) в современных словарях (например, в «Словаре иностранных слов» Г. Комлева, 2006) определяется как наличие у системы свойств целостности, т. е. таких свойств, которые не присущи составляющим элементам. Синонимами эмерджентности называются синергия, целостность, в ней видится проявление диалектического закона перехода количественных изменений в качественные.

Кроме того, эмерджентность выступает как методологическая установка на несводимость макросоциальных явлений к микросоциальным. Ученые, ранее придерживавшиеся принципа объяснения сложного через его редукцию к простому, а значит — сведения закономерностей сложного к закономерностям простого, пересматривают свои позиции и в том отношении, что для создания социетальных концепций не подходят концепции, основанные на интеракции индивидуальных субъектов. Такую эволюцию взглядов отмечают, в частности, у Питера Блау, отказавшегося от своей первоначальной идеи применить теорию обмена для построения макросоциологической теории социальных структур³⁷. Из этой тенденции, правда, не следует, что микро- и макроуровни социальности разделены непреходимыми границами, но по крайней мере существенно то, что но-

³⁵ См.: Urry J. The complexities of the global // *Theory, culture and society*. Cleveland, 2005. Vol. 22, No. 5. P. 235.

³⁶ Ibid. P. 239–240.

³⁷ См.: Heintz B. Emergenz und Reduktion. Neue Perspektiven auf das Mikro-Makro-Problem // *Kölner Ztschr. für Soziologie und Sozial-psychologie*. Köln, 2004. Jg. 56, H. I. S. 1–31.

вое качество, возникающее на макроуровне, не может безусловно сводиться к эволюции качеств, свойственных микроуровню. Принадлежащее еще Э. Дюркгейму положение о некоторой автономности макрофеноменов по отношению к микрофеноменам в концепции эмерджентности становится базовым.

При этом эмерджентность способна породить комплексность, поскольку внезапно возникшие объекты с новой природой оказываются, с точки зрения их познания, объектами, не имеющими признанной границы и этим создающими конфликтную исследовательскую ситуацию³⁸. Обращающая на это внимание Х. Новотны подчеркивает, что комплексные системы придают подвижность и изменчивость устанавливаемым наукой (но в соответствии со смыслами, вкладываемыми в них обществом) границам — между гуманным и негуманным, агентами и объектами, Я и другими, между конфликтом, кооперацией и конструированием идентичности.

Видимо, в этом направлении будет развиваться не только теория эмерджентности, но и повседневное представление о значимости эмерджентных свойств. Характерно, что в философском дискурсе 1960-х годов *emergency* осмысливалось как (1) непредвиденный случай, крайнее обстоятельство; (2) возникновение, внезапное появление новых качеств; (3) проявление сверхъестественных свойств у человека³⁹. Второе значение ныне стало наиболее концептопорождающим, если так можно сказать. Но вполне вероятно, что и третье значение, имеющее в цитированном словаре пометку «мистическое», в обозримой перспективе станет не только отражающим реальность, но и конструирующим ее.

По всей видимости, возрождение ряда концептуальных идей органицизма в биосоциологии возможно в аспекте, определяемом их близостью к теориям комплексности и эмерджентности, хотя бы по внешним чертам органицизм предстает как редукционизм, т. е. соотносится с теориями, враждебными идее эмерджентности и направленными на преодоление комплексности. Предстоит, обращаясь к теории комплексности (которая широко применяется сегодня в фи-

³⁸ См.: Nowotny H. The increase of complexity and its reduction: emergent interfaces between the natural sciences, humanities and social sciences // *Theory, culture and society*. Cleveland, 2005. Vol. 22. No. 5. P. 15–31.

³⁹ Краткий англо-русский философский словарь / сост. П. В. Царев. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 106.

лософии, социологии, культурологии, особенно при исследовании социокультурных проблем города, вопросов образования и др.), найти специфику биосоциологии как концепции, не уходящей от сложности взаимодействия биологического и социального в естественном потоке жизни и ее устойчивых и меняющихся формах, но, напротив, считающей, что таковая сложность есть отличительная черта ее объекта и исследовательского предмета.

Вполне вероятно, что органицистские мотивы вновь зазвучат в контексте изменения характера общества, которое все определеннее обретает черты общества информационного. Появление информационной биологии, осмысление информационного феномена жизнедеятельности и биологическая предпосылка разработки общей теории функциональных систем⁴⁰ представляются важными свидетельствами обновления содержания биологических исследований в пограничной области, где встречно таким же пограничным комплексом становятся социологические концепции сетевого общества, жизнеспособного поколения⁴¹ и др.

Может быть, самое существенное в возвращении органицистских идей в тезаурус информационного общества состоит в том, что некогда не более чем метафора они все более заявляют о себе в современном методологическом дискурсе в качестве продуктивных концепций. Это, в частности, видно на расширении зоны применения синергетики. Так, Дж. Смит и К. Дженкс пишут, что подход Ильи Пригожина может быть соединен с исследованиями общества при изменении границы между природными и социальными явлениями, которое учитывало бы (это мысль Дж. Урри) столь тесную связь людей с машинами, текстами, объектами, что социальные связи и материальный мир не могут быть разделены. А значит, осмысление обусловленности человеческого поведения упира-

⁴⁰ См.: Зилов В. Г., Судаков К. В., Эпштейн О. И. Элементы информационной биологии и медицины. М., 2000; Судаков К. В. Информационный феномен жизнедеятельности. М., 1999; Его же. Функциональные системы. М. : Изд-во РАМН, 2011.

⁴¹ См.: Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006; Ильинский, И. М. Прошлое в Настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.

ется в комплексность и степень дифференциации социальной системы⁴².

Все больше подтверждений повседневность дает новой роли социального конструирования реальности, которое в информационном обществе становится проектируемой и глобальной деятельностью на основе нейролингвистического программирования, управления информационными потоками, генной инженерии и других средств, все менее подконтрольных научным сообществам. В биосоциологии предстоит осмыслить эту новую сторону дифференциации «своих» и «чужих».

Дискуссии о социобиологии. Идеи социал-дарвинизма обнаруживаются и в более поздних социальных теориях, прежде всего в социобиологии, концепцию которой выдвинул Эдвард Уилсон, исходя из задачи закрепления нового подхода к синтезу наук о природе и обществе. Сам термин был предложен автором для закрепления «нового подхода» к синтезу наук о природе и обществе⁴³, но фактически его концепция возродила социал-дарвинизм. Многие утверждения Уилсона встретили возражение в научном сообществе⁴⁴.

Хотя дискуссия вокруг этой концепции активизировала интерес к междисциплинарным исследованиям (в частности в психологии), последующее развитие социобиологии по пути закрепления биологического детерминизма оказалось непродуктивным, и в современной литературе биологизация социологии рассматривается как попытка, окончившаяся неудачей⁴⁵. Но в этом частном случае возврата к социал-дарвинизму нельзя не видеть устойчивости самой тенденции биологического детерминизма в осмыслении общества.

⁴² См.: Smith J., Jenks C. Complexity, ecology and the materiality of information // Theory, culture and society. Cleveland, 2005. Vol. 22, No. 5. P. 141–163.

⁴³ См.: Wilson E. O. Sociobiology : The New Synthesis. Cambridge (Mass.) ; Lnd. : Harvard Univ. Press, 1975.

⁴⁴ В отечественной литературе критические оценки социобиологии см.: Автандилян Е. А. Эдвард Уилсон: социобиология // Современная американская социология / под ред. В. И. Добренькова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 274–289; Сапунов В. Б. Человек: взаимоотношение социального и биологического: (Проблемы современной социобиологии) // Гуманитарий: Ежегодник № 1 / Акад. гуманитар. наук ; гл. ред. В. Т. Пуляев. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1995. С. 50–58.

⁴⁵ См.: Richter D. Das Scheitern der Biologisierung der Soziologie: Zum Stand der Diskussion um die Soziobiologie und anderer evolutionstheoretischer Ansätze // Kölner Ztschr. für Soziologie und Sozialpsychologie. Köln, 2005. Jg. 57, H. 3. S. 523–542.

На пути к биосоциологии: идеи Теодора Адорно. В то же время в современной философии и социологии биопсихические особенности индивида все определеннее осмысливаются в тесной связи со сменой социально-структурных характеристик. В этой связи возникают основания для новой постановки вопроса о соотношении биологического и социального в многообразных проявлениях личности, общностей и общества как целого. Такова, в частности, позиция Теодора Адорно, которая состоит в признании перехода от классового общества в Марксовом смысле к *массовому обществу*, где действует все тот же экономически обусловленный классовый принцип, но социально-классовая группировка иная: класс буржуазии разделен на собственников крупных корпораций, с одной стороны, и средний класс (сейчас в основном не независимые предприниматели, а высокоспециализированные служащие крупных корпораций), который все более зависит от первых и по своему положению в стратифицированном обществе, а также и по образу жизни оказывается мало отличимым от рабочего класса и оба они составляют «массовое общество». С учетом этих преобразований степень поляризации общества гораздо выше, чем раньше, классовое разделение продолжает усиливаться⁴⁶. Из такого представления о массовом обществе следует важный вывод Адорно о том, что оно препятствует спонтанности, непосредственному человеческому общению, дружбе, социальной солидарности. Итогом становится ослабление Я, которое не готово к независимости, протесту и регрессирует в сторону примитивного нарциссизма. Собственно, эта позиция сформирована еще в середине XX в., и метафорическое обозначение массового общества как общества «безотцовщин» (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Э. Фромм и др.) как раз и строилось на том, что теряющий экономическую независимость средний буржуа более не способен в новых поколениях воспитывать сильное и независимое Я. Такое ослабленное Я, с одной стороны, не готово к социальной солидарности, а с другой, легко поддается манипуляции. Люди в силу этого подчиняются лидеру, перенимают свойства толпы (в данной трактовке очевидна связь с теорией З. Фрейда и его анализом нарциссизма и переноса любви к себе на лидера как психологического механизма образования толпы). Адорно показывает, что нарциссизм поддерживает

⁴⁶ Cook D. Adorno on mass societies // J. of social philosophy (Villanova). 2001. Vol. 32. No. 1. P. 40.

ся индустрией культуры: слушание музыки или сидение перед телевизором делают человека «человеком из толпы»⁴⁷.

Эта точка зрения противостоит позиции тех, кто связывает социальный прогресс с развитием рациональной коммуникации (Ю. Хабермас), гражданского общества и т. д. Она обращается к массовому, хотя и не всеобщему) изменению ориентационных механизмов, меняющих конфигурацию и функциональные свойства социальной структуры. Этот аспект концепции Адорно соотносим с биосоциологией.

На пути к биосоциологии: концепции социологии города. К биосоциологии ведет и другой путь — от современных концепций *социологии города*, в которых сердцевину составляет энвайронментализм в его обновленных модификациях, отражающих новые социальные реальности. Специфика данного подхода состоит в том, что городская жизнь рассматривается не только как сосуществование людей, проживающих в городе: взаимодействуют многие компоненты городской среды, включая технические, технологические и биологические подсистемы, что необходимо учитывать в экологической политике города. Фактически в городе образуется техноприродное время-пространство, которое для исследования выдвигает некоторые новые темы и соответствующие им смыслы, придающие перспективы эволюции энвайронменталистскому движению перспективу и определяющие его понимание будущего⁴⁸. Характерна в этом отношении позиция Э. Свингедува, который условия существования техноприроды в городе характеризует как «киборговый урбанизм»⁴⁹. Его общий посыл, строящийся как синтез идей исторического и географического материализма, политической экологии и энвайронментальной истории, уже показателен: методологические сращения необходимы для осмысления столь сложного по природе организма, каковым выступает современный город. Для этих же целей нужны метафоры в понятийном аппарате, и город-киборг — одна из них. В городе границы между естественным и искусственным, природным и техническим, социальным и культур-

⁴⁷ Ibid: 49–50.

⁴⁸ White D., Welbert C. Introduction : Technonatural time-spaces // Science as culture (Lnd.). 2006. Vol. 19. No. 2. P. 95–104.

⁴⁹ Swyngedouw E. Circulations and metabolisms // Science as culture (Lnd.). 2006. Vol. 19. No. 2. P. 105–121.

ным неопределенны и не видны. Потому метафора, традиционно использовавшаяся при анализе отношений «человек-машина», оказывается уместной и продуктивной: инфраструктура города делает неразрывной связь человеческого тела с системами его жизнеобеспечения. Таков, говорит Свигедув, современный дом, который становится комплексным продолжением человеческого тела, чем стирается противоречие между природой и культурой, органическим и неорганическим. Из этого следует, что само использование понятия «киборг» в отношении города (наряду с понятиями «метаболизм», «циркуляция», гибридность») высвечивает комплексность урбанизационных процессов. В практическом ракурсе это означает политизацию соответствующих социальных проектов, обновляя энвайронменталистский политический проект социальной справедливости.

На пути к биосоциологии: концепции социологии тела. Еще один путь к биосоциологии видится в *социологии тела*, которая получила в последние два десятилетия определенное развитие. Вопрос о «возвращении проблематики тела в социологию» начал активно ставиться в 1990-е годы⁵⁰. В исследованиях по социологии тела выявляются важные стороны социально-групповой организации и обособления стилей жизни, которые имеют место в ряде профессий и другой деятельности, где тело выступает в сложной комбинации свойств, которые С. Уэйнрайт и Б. С. Тернер представили в виде формулы на основе терминов Бурдьё⁵¹:

$$[(\text{Габитус}) (\text{Капитал})] + \text{Поле} = \text{Практика}$$

Применяя ее к сопоставлению социальных миров балета и бокса, авторы демонстрируют, как особые требования к телу в этих областях деятельности обеспечиваются институциональными средствами (особые помещения и их оборудование для совершенствования тела, особый режим жизнедеятельности и т. п.), в итоге формируются человеческие тела с особыми свойствами. Но итог не только

⁵⁰ Wainwright S., Turner B. S. «Just crumbling to bits»? An exploration of the body, ageing, injury and career in classical ballet dancers // *Sociology* (Lnd.). 2006. Vol. 40. No. 2. P. 238.

⁵¹ Ibid: 240.

в производстве новой телесной формы — разделяются и приобретают специфику реализующие эти практики социальные миры.

Следует считать, что становление биосоциологии разворачивается в ситуации, которая благоприятствует внепарадигмальным сращениям теоретико-методологических подходов. Постпарадигмальные теории — относительно новое явление, и на него обращают внимание прежде всего применительно к исследованиям человека. По оценке Брюса М. Науфа, сегодняшняя антропология ушла от многообразия противоречивших друг другу теорий, среди которых викторианский эволюционизм и диффузионизм Ф. Боаса, функционализм Б. Малиновского, структурный функционализм А. Р. Рэдклиф-Брауна и структурализм К. Леви-Стросса, культурный материализм в стиле М. Харриса и символическая антропология К. Гирца, культурный объективизм М. Сэлинса и анализ постколониальной практики Г. Обейзекера, понятие практики П. Бурдьё и генеалогия М. Фуко. Ныне сосуществование противоречивых теоретических представлений в антропологии сменяется временными теоретическими конструкциями, созданными для исследования конкретных тем⁵², имеет место новое теоретическое комбинирование, результаты которого уже не могут осмысливаться как борьба между парадигмами.

Биосоциология и биокосмология. В последнее время к идее биосоциологии обратились представители ряда научных направлений и школ. Уже по тому, к каким классическим основаниям обращаются исследователи, строящие аргументацию применительно к утверждению биосоциологии в системе научных дисциплин, можно увидеть, насколько давней является сама идея независимо от того, как она трактуется сегодня.

Биосоциология стала в 2000-е годы активно развиваться в ключе методологических основ неоаристотелизма. Последовательно эту линию проводит В. Г. Шолохов⁵³. В докладе, специально посвященном биосоциологии, он отмечает: «Биосоциология — это наука о человеческом обществе с позиции философии Аристотеля. Необходимость использования нового по форме, но самого древнего по су-

⁵² Knauf B. M. Anthropology in the middle // *Antropological theory*. 2006. Vol. 6. No. 4. P. 407–408.

⁵³ См.: Шолохов В. Г. Социальное — природное : монография. М. : СИП-РИА, 2003.

ществу, подхода вызывается тем, что социология до сих пор не имеет однозначного понимания и разделена на множество так называемых «социальных наук»... философия Аристотеля позволяет согласовать все три уровня познания общества без обращения к «божественному» началу»⁵⁴. И далее со ссылкой на работу К. С. Хруцкого⁵⁵ и опираясь на «исключительно новый — нео-Аристотелевский — космологический фундамент», В. Г. Шолохов выражает суть подхода: «3-мерность» принимает конкретный вид отношений: общества (общая сфера), человека (конкретная сфера) и социально-технологической деятельности (промежуточная, но фундаментальная сфера) — «носитель фундаментальных жизненных процессов». То есть, первый Субъект есть Общество, а второй Субъект есть Человек. С точки зрения «четырёх-причинности» Аристотелевские «материя, форма и движущая причина» образуют фундамент описания социально-технологических процессов. «Цель» материализуется в виде конкретной цели экономической деятельности. В «нормальной» экономике ее цель есть получение как человеком, так и обществом максимального экономического эффекта, который оценивается прибылью. Мы предложили использовать термин «богатство» для обозначения «цели». Стационарность соответствует максимуму вероятности состояний элементов в открытой системе, а значит, и максимуму функции энтропии, которая оказывается интегральной характеристикой системы. Стремление к максимуму — суть второго закона термодинамики — есть цель природы»⁵⁶.

Надо заметить, что в этой трактовке биосоциологии на передний план выдвинуты космологические контексты бытия человеческого общества. В частности, с позиций неoarистотелизма С. Н. Гринченко разработал иерархическую модель системы мироздания с примени-

⁵⁴ The Second International Seminar on Biocosmology «Biocosmological evolutionary cyclic triadicity — the triunity and three-dimensionality of scientific methodologies» July 24–27, 2011. Conference Hall of the Novgorod State University after Yaroslav-the-Wise. Veliky Novgorod, Russia. Abstract Book. Novgorod State University after Yaroslav-the-Wise, P. 73–74. URL: <http://www.bazaluk.com/postimages/file/Abstract%20Book%20Biocosmology-2.pdf>

⁵⁵ См.: Хруцкий К. С. О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии // Электронный журнал «Биокосмология (Biocosmology) — neoAristotelism». 2011. Т. 1, № 1. С. 18–33. URL: <http://en.biocosmology.ru/electronoc-journalbiocosmology---neo-aristotelism>

⁵⁶ Second International Seminar... Op. cit.

ем целевого подхода, где каждый уровень представлен как самоуправляющаяся система⁵⁷.

В. Г. Шолохов в лабораторных условиях проанализировал алгоритмы поведения таких систем и выявил особые свойства алгоритмов самоуправления: «Наиболее характерное свойство самоуправляющихся систем заключается в том, что экстремум функции цели не достигается, будучи ограниченным всегда существующими случайными процессами в природе (шумами). В применении к функции энтропии найденное свойство недостижения точного максимального значения функции энтропии означает, что самоуправляющаяся система «тонет» в шумах в зоне экстремума функции энтропии. Приращение функции энтропии можно выразить методами дифференциального исчисления через производную функции энтропии около зоны/радиуса нечувствительности.

$$dM/M + 2*dX/X — dT/T$$

Сравнивая этот конкретный результат с «четырьмя началами» Аристотеля, мы приходим к выводу, что dM/M — соответствует «материи», $— dX/X$ — соответствует «форме», $— dT/T$ — соответствует «действующей причине», а «цель»... есть выполнение закона возрастания энтропии ради физического принципа сохранения энергии. Так как квантовый стохастический ансамбль удовлетворяет перечисленным специальным принципам (условиям) бытия, то по Аристотелю такой ансамбль есть живая субстанция, то есть Субъект. Принцип универсальности бытия позволяет нам перенести полученный результат на другой уровень и рассмотреть с позиции полученного результата человеческое общество. Следствием такого переноса оказывается то, что человеческое общество есть физический объект, который может быть описан с помощью трех особых переменных: материя, пространство, время и одной всеобщей переменной — информация»⁵⁸. Этот вывод соответствует утвердившимся представлениям об информации и в философском, и в естественнонаучном, и в культурно-бытовом контекстах. Еще Нойберт Винер делал такого рода обобщение: «Информация — это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения

⁵⁷ См.: Гринченко С. Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М. : ИПИРАН, МИР, 2004.

⁵⁸ Second International Seminar... Op. cit.

и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде. Потребности и сложность современной жизни предъявляют гораздо большие, чем когда-либо раньше, требования к этому процессу информации, и наша пресса, наши музеи, научные лаборатории, университеты, библиотеки и учебники должны удовлетворить потребности этого процесса, так как в противном случае они не выполнят своего назначения. Действенно жить — это значит жить, располагая правильной информацией. Таким образом, коммуникация и управление точно так же связаны с самой сущностью человеческого существования, как и с жизнью человека в обществе»⁵⁹. Это понимание информации, положенное Винером в основание кибернетики, появилось всего лишь 60 с небольшим лет назад в его книге «Человеческое использование человеческих существ»⁶⁰, философский смысл которой открывается сегодня заново в совершенно изменившейся информационной реальности. Вообще, начальная стадия естественнонаучного постижения информации и формирования информатики как особой науки пронизана философским осмыслением. За теорией передачи сигналов по каналам связи К. Шеннона⁶¹, трактовкой информации как меры разнообразия У. Р. Эшби⁶², обоснованием информатики как фундаментальной науки А. П. Ершова⁶³ и многими другими положениями работ 1960–1980-х годов в области информатики то там то здесь проглядывает потребность увидеть в информации особую реальность, которая несводима к тому, что уже известно о мире физическом и мире духовном, и является связующим звеном между живой и неживой природой, человеком и обществом.

Но даже и три десятилетия назад невозможно было представить коренного преобразования мира под воздействием информационных технологических инноваций. Сегодня вновь на повестке дня — обобщение новой информационной реальности не только на уровне концептуализации ее как таковой, но и с выходом за ее пре-

⁵⁹ Винер Н. Человек управляющий. СПб. : Питер, 2001. С. 14.

⁶⁰ См.: Wiener N. The Human Use of Human Beings : Cybernetics and Society. Boston : Houghton Mifflin Company, 1950.

⁶¹ См.: Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.

⁶² См.: Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М. : Изд-во иностр. лит., 1959.

⁶³ См.: Ершов А. П. Информатика: предмет и понятие // Кибернетика. Становление информатики : сб. науч. тр. М. : Наука, 1986. С. 28–31.

дела, на уровень общефилософского дискурса. Этот интеллектуальный процесс идет во всем мире. В 1994 г. в Мадриде прошла первая Международная конференция по фундаментальным основам информатики (International Conference on the Foundations of Information Science), последующие конференции прошли в Вене (1996), Париже (2005), Пекине (2010). Их основным организатор — Международный Координационный Совет по информатике (МКСИ). В состав этого Совета входят 62 представителя из 20 стран мира, в том числе 6 ученых представляют Россию. Вообще, следует признать, что в означенном общемировом интеллектуальном процессе по все большую роль начинают играть российские специалисты по информатике. Не случайно V Международная конференция по фундаментальным основам информатики прошла в 2013 г. в Москве, в Московском гуманитарном университете⁶⁴.

Насколько сильны позиции отечественной информатики в этом актуальном направлении развития информатики? Об этом можно судить по недавно изданным работам избранного на Пекинской конференции в состав МКСИ профессора К. К. Колина⁶⁵. Он определяет информацию как «объективное свойство реальности, которое проявляется в *неоднородности* (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и времени, в *неравномерности* протекания всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании»⁶⁶. С учетом этого автор предполагает, что «*существуют некоторые фундаментальные закономерности проявления информации, которые являются общими для информационных процессов, реализующихся в объектах, процессах или явлениях любой природы*»⁶⁷. Как видим, неоплатонический взгляд на информацию и ее связь с характери-

⁶⁴ Следует отметить, что в этой конференции активное участие принимал один из лидеров российского неоплатонизма С. Н. Гринченко, в своем пленарном докладе охарактеризовавший системную память живого и социального как субстрат информации. См.: Grinchenko S. N. System Memory as a Substrate of Information [El. res.] // Information 2013, 4. URL: www.mdpi.com/journal/information

⁶⁵ См.: Колин К. К. Актуальные философские проблемы информатики. М. : КОС–ИНФ, 2009; Его же. Информационное общество : учеб.-метод. пособие. Челябинск, 2010.

⁶⁶ Колин К. К. Философские проблемы информатики. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 96.

⁶⁷ Там же. С. 97.

стикой человеческого общества вполне совпадает с более широкой платформой исследований в области информатики и в этом смысле не является оригинальным. Иное дело, что представители рассматриваемой версии биосоциологии не ограничиваются изложенным описанием набора переменных для концептуальной трактовки и эмпирического исследования человеческого общества, считают связку «материя, пространство, время, информация» не единственным средством такого описания. В. Г. Шолохов отмечает: «Эквивалентным преобразованием размерной части функции энтропии мы получаем другой набор переменных. Новым переменным мы дали названия, которые определены эвристически и соответствуют социально-технологической деятельности в человеческом обществе. Это: труд (размерность — время); продукт (размерность — масса); ресурс (размерность — масса); энергия (физическая размерность энергии); инфраструктура (размерность указана в нашей статье); и ценность, которая может быть выражена любой из перечисленных переменных, а также — деньгами», моральными и этическими оценками — Добро», Красота», Истина», Польза» [Питирим Сорокин]»⁶⁸. Таким образом, это направление развития биосоциологии преимущественно ориентировано на космологический контекст и представление об универсальности бытия, но в то же время активно ищет в этом контексте общие основания для понимания общества, общественных отношений.

Биосоциология как составная часть биокосмологии в версии неаристотелизма активно развивается. Так, в 2012 г. прошли III Международный семинар по биокосмологии и I Международный заочный семинар по философии и медицине в Виттен/Хердеке университете (Германия), IV Международный семинар по биокосмологии и III Международная конференция по сравнительному изучению разума в Чунг-Анг Университете (Сеул, Южная Корея). В числе известных представителей биокосмологии (и соответственно биосоциологии в этом контексте) могут быть названы Иван Калчев, профессор Софийского университета, Президент ассоциации философов Юго-Восточной Европы, София, Болгария (проблемы антропологического космоса), Жорж Шапутье (Georges Charouthier), профессор, доктор философии, директор по исследовательской работе Национального центра научных исследований, Париж, Франция (проблемы

⁶⁸ Second International Seminar... Op. cit.

биологии); Ханс-Мартин Сасс (Hans-Martin Sass), профессор, доктор философии, старший исследователь Института этики Кеннеди в Университете Джорджтауна, США (проблемы биоэтики); Хиаотинг Лиу (Xiaoting Liu), профессор, доктор философии, Колледж философии и социологии, Пекинский педагогический университет, Китай (проблемы взаимоотношения естественных и гуманитарных наук); Виталий Шолохов, доктор философии, Университет г. Денвер, Колорадо, США (проблемы интегральной социологии); Корнелия Гуйя (Cornelia Guja), профессор, доктор наук, действительный член Румынской академии наук, Бухарест, Румыния (проблемы информационной антропологии); Сохайль Иннайятула (Sohail Inayatullah), профессор Тамканский университет, Тайвань (проблемы макроистории и исследований сценариев будущего мирового развития) и др.

В конечном счете биосоциология в версии этой группы ученых стремится к применению универсального знания, которое связывается с философией Аристотеля. Соответственно, по Шолохову, ранжируя первые причины бытия, биосоциология рассматривает «цель» субъекта как первейшую, концепцию «жизни» как «высшее благо», а из 10 категорий — «действие» как главнейшее⁶⁹. Насколько эта версия убедительна, покажет время. Для нас представляется интересным возвращение к активной сфере научного дискурса той части философского наследия Аристотеля, которая долгое время оказывалась в тени и в научных сообществах не воспринималась как существенная для субъектного конструирования универсальных знаниевых систем.

* * *

Биоорганизмизм в начале XXI века приобретает иную аргументацию для своего развития не столько в силу недосказанности, недоработанности теорий вековой давности, сколько в силу быстрого развития медицинских и биотехнологий и технологий нейропрограммирования, которые заставляют идеи, объявленные утратившими свою научную значимость, снова осмыслить в контексте новых вызовов и рисков.

⁶⁹ Шолохов В. Г. Биосоциология — применение первых принципов Аристотеля к основам научной социологии [Эл. ресурс] // *Biocosmology — neo-Aristotelism*. Vol. 3, No. 2, Spring 2013. P. 258. URL: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism>

В ситуации, когда под влиянием совершенно новых феноменов, способных решительно изменить облик человека и общества, начинается формирование концептуальных основ биосоциологии, оказывается, что ее ведущие идеи уже давно высказаны, хотя поставлены в связь с совсем другими феноменами, иначе артикулированы и нередко кажутся наивными или примитивными в силу того, что вошли в наше сознание через научную литературу и систему образования, которые не только передают новым поколениям сведения о тех или иных социальных и культурных фактах, включая изложение теорий и результатов исследований в гуманитарной сфере, но и формируют ценностное отношение в этой информации в зависимости от того, что считается научным и современным в данное время и в данном месте.

Это показывает и формирование биосоциологии на основах неаристотелизма. В работах В. Г. Шолохова, К. С. Хруцкого, С. Н. Гринченко и др. биосоциология трактуется как наука о человеческом обществе с позиции философии Аристотеля, что позволяет преодолеть раздробленность социальных наук путем неаристотелевского согласования всех трех уровней познания общества без обращения к «божественному» началу: трехмерность принимает конкретный вид отношений (а) общества (общая сфера), (б) человека (конкретная сфера) и (3) социально-технологической деятельности (промежуточная, но фундаментальная сфера).

В этом же ключе обращает на себя внимание активное развитие *трансгуманизма* и как теории, и как практически ориентированного социокультурного проекта. Именно это направление привлекло к себе широкое внимание в интеллектуальных кругах, и круглый стол по проблематике трансгуманизма в Институте философии РАН, прошедший в 2013 г. и привлечший как видных представителей философской науки, так и практиков медицины, биологии, социологии и т. д., наглядно показал, что при всей экзотичности трансгуманистических деклараций они рассматриваются научным сообществом с немалой долей уважения и признания. До некоторой степени раскрытие существа трансгуманизма содержит в себе путь к очерчиванию проблемного поля биосоциологии.

§ 2. БИОСОЦИОЛОГИЯ И ТРАНСГУМАНИЗМ

Истоки трансгуманизма. Формирование биосоциологии происходит через переосмысление широкого круга положений естественных и гуманитарных наук в их сегодняшнем состоянии, а также того, что получило в науковедческой концепции Уильяма Скидмора название «перспектива»⁷⁰. Суть идеи Скидмора состоит в том, что некоторые теории, не покидая предметного поля науки, тем не менее не обладают строгой логикой и системой, а дают образное представление о реальности. В отличие от дедуктивных теорий эти паттерн-теории более аморфны, их нельзя проверить на практике, но они формируют язык описания реальности в определенном аспекте. Перспективы — это интерпретативные схемы понимания социальной реальности, утверждает Скидмор⁷¹. Для биосоциологии на этапе ее теоретико-методологического конструирования имеют значение и концепции, не признаваемые авторитетными научными сообществами, но тем не менее оказывающими влияние на дискурс по актуальным проблемам человека и общества.

Такова концепция трансгуманизма. Ее отличительными чертами являются (1) стремление к включению именно в научный дискурс — на языке науки и в правилах научного рассуждения, хотя по видимости ее тематический строй должен был бы сближать ее с фантастикой, сферой художественного вымысла; (2) активная (даже агрессивная) позиция ее сторонников в вопросах самоорганизации общественного движения и реализации уже «здесь и сейчас» тех или иных экспериментов над человеческой природой. Если первая черта может быть воспринята как чистая фикция и попросту проигнорирована при конструировании концептуального строя биосоциологии, то вторая, напротив, очень важна для осмысления биосоциологической проблематики — и по существу (как прогноз вероятных социальных изменений под воздействием новых научных, технических и технологических достижений), и как материал для моделирования управленческих решений в ответ на вызовы, формулируемые по

⁷⁰ См.: Skidmore W. *Theoretical thinking in sociology*. Cambridge etc. : Cambr. Univ. Press, 1975 (2nd ed. — 1979). Мы рассматриваем этот вопрос применительно к возможностям парадигмального коллажа. См.: Луков Вал. А. *Теории молодежи : Междисциплинарный анализ*. М. : Канон+, 2012. С. 16.

⁷¹ См.: Добреньков В. И., Кравченко А. И. *Социология: в 3 т. Т. 1: Методология и история*. М. : ИНФРА-М, 2000. С. 336.

аналогии с предлагаемыми обстоятельствами по Станиславскому («а если...»).

Дискуссия о трансгуманизме приобрела всемирный характер, впрочем, и как трансгуманистическое движение не знает государственных границ. На одной стороне в дискуссии стоят ярые сторонники этой доктрины, видящие в ней новое мировоззрение, направленное в будущее. На другой — непримиримые критики, характеризующие трансгуманизм как «наиболее опасную в современном мире идею» (оценка видного философа Френсиса Фукуямы)⁷².

Сторонники трансгуманизма подчеркивают связь этой концепции с философской традицией, с одной стороны, и академической наукой, с другой. Постановка трансгуманистической концепции в рамки философской традиции выражается в активном стремлении ее представителей найти опору в классических философских построениях прошлых веков. Естественным стало обращение к мыслям Ф. Ницше о сверхчеловеке, наиболее отчетливо сформулированным в книге «Так говорил Заратустра» (1883–1885). Так, Стефан Соргнер утверждает, что идеи Ницше содержат доводы «в пользу генетической инженерии» или даже трансгуманизма в целом⁷³. Однако, как уже показано в литературе⁷⁴, такая попытка малопродуктивна, поскольку расходятся сами основания для сближения трансгуманистического «трансчеловека» и «постчеловека» и ницшеанского «сверхчеловека». Прежде всего, трансгуманисты считают возможным и желательным улучшить человеческую природу с помощью технологии. У Ницше — иной взгляд, он противостоит всей ценностной системе, основанной на разделении добра и зла. Его «сверхчеловек» основан на признании зла как высшего блага, а идеальное выражение «сверхчеловека» Ницше находил в Цезаре Борджиа (которого не раз упоминает в качестве «своего рода сверхчеловека») — «человека-хищника» (Raubmensch), по его восторженной оценке⁷⁵. Ницшеан-

⁷² Fukuyama F. The world's most dangerous ideas: transhumanism // Foreign Policy. 2004, September/October. No. 144. P. 42–43.

⁷³ Sorgner S. Nietzsche, the overhuman, and transhumanism // Journal of Evolution and Technology. 2009. Vol. 20. Issue 1 — January. P. 34.

⁷⁴ См.: Hauskeller M. Nietzsche, the Overhuman and the Posthuman: A Reply to Stefan Sorgner // Journal of Evolution and Technology. 2010. Vol. 21. Issue 1 — January. P. 5–8.

⁷⁵ Nietzsche F. Werke in drei Bänden. Ed. Karl Schlechta. Munich : Hanser Verlag, 1966. Bd. III. S. 653.

ский «сверхчеловек» — не лучший из людей, а «исключительный человек» (*Ausnahme-Mensch*). В этом отношении ницшеанского «сверхчеловека» и трансгуманистского «постчеловека» связывает фактически только то, что, по Ницше, «Человек есть нечто, что должно быть преодолено»⁷⁶.

В подтверждение связи с академической наукой сторонниками трансгуманизма обращается внимание прежде всего на то, что сам термин «трансгуманизм» был предложен основателем ЮНЕСКО Джулианом Хаксли в 1957 г.⁷⁷ Действительно, с выдающимся биологом, развивавшим дарвиновскую эволюционную теорию естественного отбора, связано первое появление данного термина, получившего позже столь широкое хождение. В то же время следовало бы учитывать, что трансгуманизм по Хаксли имеет иное содержание, чем принято видеть в нем сейчас — например, в трактовке видного деятеля трансгуманистического движения Валерии Прайд (псевдоним Валерии Викторовны Удаловой), которая дешифрует термин следующим образом: «В основе термина лежат две составляющие: слово «гуманизм» и приставка «транс-» в значении «через» (имеется в виду эволюция через человека к чему-то большему)»⁷⁸. Прайд ссылается на Хаксли как автора слова «трансгуманизм», но у него никак не обнаруживается намерения перешагнуть через человека в намерении достичь «чего-то большего».

В упомянутой книге Хаксли пишет, что новой вере в возможности человека нужно имя. «Возможно, этому послужит трансгуманизм: человек, остающийся человеком, но преодолевающий себя путем реализации новых возможностей его человеческой природы и для нее» (*Perhaps transhumanism will serve: man remaining man, but transcending himself, by realizing new possibilities of and for his human nature*)⁷⁹. С одной стороны, сказано это в манере, близкой трансгуманистам XXI века, с другой — Хаксли, прежде чем употребить слово «трансгуманизм», показывает, что суть проблемы состоит в том, что «новое понимание Вселенной стало возможно благодаря новым знаниям, накопленным за последние сто лет психологами, биологами и другими учеными (в том числе археологами, антропологами и исто-

⁷⁶ Nietzsche, F. *Werke in drei Bänden*. Ed. Karl Schlechta. Munich : Hanser Verlag, 1966. Bd. II. S. 279.

⁷⁷ См.: Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London : Chatto & Windus, 1957.

⁷⁸ Прайд В. В. Трансгуманизм — дорога в будущее // *Ученый совет*. 2013. №2. С. 37.

⁷⁹ Huxley J. *Op. cit* P. 17.

риками), и этим определены ответственность человека и его судьба — быть агентом для остального мира в работе по как можно более полной реализации присущих ему возможностей... Первое, что род человеческий должен сделать, чтобы подготовиться к космической должности, на которую он оказался назначенным, заключается в изучении человеческой природы, чтобы выяснить, какие возможности открыты для нее (в том числе, конечно, выяснить и свои ограничения, присущие или налагаемые фактами внешней природы)... Мы должны изучить и сопоставить все царство человеческих возможностей, как некогда царство физической географии было изучено и нанесено на карту... Мы должны изучить возможности создания более благоприятной социальной среды...»⁸⁰ Здесь, как видим, совсем другой ракурс темы. И другое понимание задач развития возможностей человека: оно основывается на приоритете двустороннего «космического долга» — одна его сторона состоит в долге перед собой реализовать свои возможности, другая утверждается «в служении обществу и в повышении благосостояния будущих поколений и улучшении нашего вида в целом»⁸¹.

С учетом определенной тенденциозности в прочтении тестов деятелей науки, относимых к предшественникам трансгуманизма его сторонниками, но и не считая, что такое отнесение сплошь основано на фальсификации, постараемся увидеть круг протоидей этого течения современной общественной мысли.

Согласно И. В. Артюхову, своими идейными предшественниками современные западные трансгуманисты считают в основном ученых 1920–1950-х годов биолога Дж. Б. С. Холдейна, физика Дж. Д. Бернала, палеонтолога П. Тейяр де Шардена и др.⁸² В своей нынешней форме трансгуманизм был в основном сформулирован в лекциях и публикациях FM-2030 (о нем см. ниже). Вклад в развитие концепции внесли Р. Эттингер, М. Мински, Э. Дрекслер. На их идеи опираются основные научные направления, с которыми трансгуманисты связывают свои надежды, — иммортализм, искусственный интеллект, нанотехнологии.

⁸⁰ Ibid. P. 13–17.

⁸¹ Ibid. P. 17.

⁸² См.: Артюхов И. В. Трансгуманизм — философские истоки и история возникновения (2008) [Эл. ресурс] URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/29/110/>

В популяризацию трансгуманизма внесли вклад Дэмиен Бродерик (Damien Broderick), Макс Мор (Max More), Наташа Вита-Мор (Natasha Vita-More), Ник Бостром (Nick Bostrom) и многие другие. «Таким образом, все имена, которые принято связывать с идеями трансгуманизма, принадлежат представителям Запада, почти все — англоязычным», — делает вывод Артюхов, но в то же время утверждает, что «многие из идей, относимых сегодня к трансгуманистическим, впервые возникли или получили свое развитие в России». При этом он обращается к таким именам, как Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, А. П. Сухово-Кобылин, В. Ф. Купревич и др., а еще раньше — А. Н. Радищев (трактат «О человеке, его смертности и бессмертии») и В. Ф. Одоевский (роман «4338 год»)⁸³.

В этом же духе трактуются сторонниками трансгуманизма отечественные источники *иммортализма* — доктрины, провозглашающей основной ценностью человеческую жизнь. Иммортализм ставит своей целью продление жизни людей и достижение, в конечном счете, неограниченного долголетия⁸⁴. М. В. Соловьев ищет истоки иммортализма в философии биокосмизма, формировавшейся в России с 1910–1920-х годов. Со ссылками на И. В. Вишева и С. Г. Семенову⁸⁵ он подчеркивает, что философия биокосмизма «по всем признакам является прототипом современного научного иммортализма»⁸⁶. Приведем его аргументацию: «Хотелось бы отметить, что ее [философии космизма] появление именно в России было далеко не случайным. Во-первых, в начале XX в. идеи физического бессмертия, достижимого через научный прогресс, были достаточно широко распространены в России, возможно больше чем в любой другой

⁸³ Там же. На русских философов-космистов как источников идеи трансгуманизма указывает также В. В. Прайд, называя имена Н. Ф. Федорова и К. Э. Циолковского. См.: Прайд В. В. Трансгуманизм — дорога в будущее. С. 38.

⁸⁴ См.: Научный иммортализм [Эл. ресурс]. URL: <http://immortalism.ru/>

⁸⁵ Указаны публикации: Вишев И. В. Проблемы иммортологии. Кн. 1: Проблема индивидуального бессмертия в истории русской философской мысли XIX–XX столетий. Челябинск : ЧГТУ, 1993; Его же. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова и биокосмизм // Философия бессмертия и воскрешения : По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 1 / сост. С. Г. Семенова и др. М. : Наследие, 1996. С. 179–185; Семенова С. Г. Русский космизм // Русский космизм : Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М. : Педагогика-пресс, 1993. С. 3–33.

⁸⁶ Соловьев М. В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия [Эл. ресурс]. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/122/110/>

стране мира в то время. Их популярность во многом была обусловлена тем, что в их разработке и пропаганде ведущую роль играли наши соотечественники: Н. Ф. Федоров (доказывал возможность и необходимость воскрешения всех умерших предков их потомками), И. И. Мечников (обосновывал возможность разработки методов антистарения, являлся одним из основателей геронтологии), П. И. Бахметьев (одним из первых исследовал возможность применения анабиоза для продления жизни). Во-вторых, революция 1917 г. произвела огромные изменения в общественном сознании, дух революционных преобразований, ускорения прогресса вызвал повышенный интерес у людей к будущему, в том числе к идеям преобразование не только общества, но и человека, причем ключевой момент такого преобразования было устранение его смертности — идея, широко обсуждавшаяся в 20-е гг. В-третьих, именно в России в то время анархизм получил наибольшее развитие благодаря деятельности М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина и других менее известных русских анархистов»⁸⁷.

Тем не менее все же нужно признать, что трансгуманизм в России — заимствованная теория, и его зарождение восходит к интеллектуальным экспериментам западных литераторов и ученых.

Перспективы бессмертия по Роберту Эттинджеру. Присмотримся внимательнее к некоторым обстоятельствам развития трансгуманистических концепций. И прежде всего отметим, что возрождению биоорганизмических идей более всего способствует мечта о бессмертии человека как индивида. К ней трансгуманизм как будто бы прокладывает реальные пути.

Один из идейных отцов трансгуманизма Роберта Эттинджера в книге «Перспективы бессмертия» (1964) утверждал, что у большинства людей, ныне живущих, есть шансы на личное физическое бессмертие⁸⁸. Он разъяснял, что имеется в виду: «Верность этого замечательного предположения — могущего вскоре стать основой жизни каждого человека и общества в целом — легко понять, если соединить один установленный факт с одним разумным предположением.

Факт: при очень низких температурах можно, *уже сейчас*, сохранять умерших людей без малейшего ухудшения их состояния в течение сколь угодно долгого времени...

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ См.: Эттинджер Р. Перспективы бессмертия. М. : Научный мир, 2003.

Предположение: если человеческая цивилизация продолжит свое существование, прогресс медицины, в конечном счете, позволит исправлять почти любые повреждения человеческого организма, включая повреждения, нанесенные при заморозке и старческие повреждения, а также любые другие причины смерти»⁸⁹.

Эттингер в своей книге приводит высказывания ученых, не менее вдохновленных открывающимися перспективами управления человеческим организмом. Так, по поводу того, что генетика позволит вскоре «формировать наших детей так, как мы того захотим», он ссылается на высказывание доктора Филипа Зикевича (1918–2009): «Я уверен, что мы приближаемся к величайшему событию в истории человечества и даже в истории жизни на этой планете, и это — сознательное изменение человеком множества биологических процессов... Мы уже можем с легкостью вызывать мутации в штаммах бактерий; скоро мы сможем контролировать эти изменения; и не так уж велик шаг от бактерий к растениям, к животным или к самому человеку... мы сможем планировать наперед, чтобы наши дети были такими, какими мы захотим их сделать — физически и даже психически»⁹⁰. И вслед за этим приводится мнение профессора Германа Дж. Мюллера, лауреата Нобелевской премии за исследования в области генетики: «Я уверен, что он [человек] перестроит себя [генетически]... мы можем достичь образа мыслей и жизни, которые сегодня кажутся невообразимо божественными»⁹¹.

Заметим, что оба этих высказывания сделаны еще в конце 1950-х годов, т. е. более полувека назад. Рассматривая на этой ранней стадии формирования трансгуманистических идей уже готовые к употреблению практики временного прекращения жизни с последующим ее возобновлением, Эттингер задается рядом вопросов, которые связаны с социальными последствиями таких действий. Некоторые их разделов его книги показательны в этом отношении: «Заморозка и общественный порядок», «Определения смерти:

⁸⁹ Там же. С. 3.

⁹⁰ Siekevitz Ph. Man of the Future // The Nation. 1958. Vol. 187. Sept. 13. Зикевич — член Национальной академии наук, Американской академии искусств и наук, Американского общества клеточной биологии — занимал пост президента в 1966 и 1967 гг. См.: Philip Siekevitz (2012) // Society of Neuroscience. URL: http://www.sfn.org/index.aspx?pagename=memberObituaries_siekevitz

⁹¹ Muller H. J. Man's Place in Living Nature // The Scientific Monthly. 1957. Vol. 84. No. 5, May.

права и обязанности замороженных», «Страхование жизни и самоубийства», «Группы как граждане» и др. Уже в ранних трактовках трансгуманизма возникает, таким образом, представление, что применение достижений науки и техники непосредственно к человеку, причем в аспекте решительного воздействия на его природные свойства и границы жизни, имеют последствия, затрагивающие общество в самых разных отношениях, включая экономику, политику, право, религию и т. д. В работах последующих десятилетий эта линия была продолжена.

Трансгуманистический прогноз будущего. О том, в каком направлении строятся рассуждения исследователей, идущих от достижений в области продления человеческой жизни к мировоззрению, придающему этому обстоятельству первостепенное значение, свидетельствует статья Валерии Прайд «Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы»⁹².

В. В. Прайд обращается в своей статье, среди других, и к теме изменений в социальной структуре общества в аспекте социальной стратификации. Она при этом рассматривает те изменения социального расслоения общества, которые уже имеют место (и, возможно, проявятся) именно *в связи с увеличением продолжительности жизни* и оставляет за рамками осмысления зависимость увеличения продолжительности жизни и здоровья от таких переменных как пол, расовые характеристики или различные параметры влияния окружающей среды. Автор отмечает, что на данном этапе исследований в этой области нет однозначного ответа на вопрос, будет ли социальное расслоение по мере увеличения ожидаемой при рождении продолжительности жизни расти или уменьшаться. «В то же время никем пока не выдвинуто никаких убедительных аргументов в защиту положения о возрастании социального напряжения по мере увеличения продолжительности жизни», — утверждает В. Прайд, отвергая аргументацию тех, кто считает, что за ростом продолжительности жизни последуют социальные бури⁹³

⁹² См.: Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы (2008) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/685/110/>

⁹³ См.: Ашшурский Э. Рог вождя благоденствия или ящик Пандоры? Moscow University Alumni Club. (2005) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=3455> ; Сухих В. А. Призрак

Интерес представляет отсылка Прайд к концепции С. Дж. Ольшанского, американского биогеронтолога и специалиста по биодемографии, предложившего (вместе с коллегами) идею, получившую название «Дивиденд долголетия». Ольшанский и коллеги утверждают, что оптимальным с экономической точки зрения будет не изучение и лечение отдельных болезней, а разработка методов замедления и лечения старения. Старость в этом случае становится более поздней и более короткой, и этим изменятся структура и объем издержек на лечение пожилых людей. Так представленная концепция «компрессии смертности»⁹⁴ заслуживает внимания и в аспекте перспектив возрастных групп, в частности молодежи: это важно для преодоления феномена эйджизма, о котором в статье В. Прайд также идет речь.

Она пишет, что «в современном обществе, ориентированном на молодежную культуру, сложились негативные стереотипы старости, которые отрицательно отражаются не только на самих пожилых и престарелых людях, но и на культуре общества в целом. Стереотипы старости определяются совокупностью упрощенных обобщений о лицах третьего возраста, позволяющей воспринимать их шаблонно и необоснованно»⁹⁵. В этой связи рассматривается содержание термина «эйджизм», который был введен в научный оборот британским исследователем Р. Батлером в начале 1960-х годов⁹⁶. По Батлеру, эйджизм определялся как процесс стереотипизации и дискриминации, направленный против пожилых людей только потому, что они пожилые, аналогичный расизму и сексизму. «Это негативное отношение к старшим поколениям, которое отражается на качестве жизни самих пожилых и престарелых людей, ограничивает возможности их участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, где третий возраст может проявить и

бродит по Европе. Российское Трансгуманистическое Движение. (2008) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/215/110/>

⁹⁴ См.: Olshansky J., Perry D., Miller R., Butler R. In Pursuit of the Longevity Dividend : What Should We Be Doing To Prepare for the Unprecedented Aging of Humanity? // The Scientist. 2006, March. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.grg.org/resources/TheScientist.htm>

⁹⁵ Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы.

⁹⁶ См.: Butler R. Ageism: A foreword // Journal of Social Issues. 1980. Vol. 36 (2). No. 2. P. 8–11.

выразить себя, использовать накопленные за годы таланты и знания»⁹⁷.

Новые обстоятельства жизни, привносимые новыми биотехнологиями, позволит, по Прайд, смягчить межпоколенный разрыв, который сейчас наблюдается. «Этому может способствовать, увеличение продолжительности жизни, сопряженное с улучшением здоровья людей старшего возраста, что приведет и уже приводит к широкому распространению различных форм обучения пожилых и освоению ими в большем масштабе новых технологий. Во-вторых, началось распространение *фрилансерства* (от англ. *freelancer* — наемник), удаленных способов работы, что может стимулировать пожилых людей к удаленной работе с помощью компьютера и, соответственно, освоению новых возможностей»⁹⁸.

В итоге, утверждает автор, благодаря благоприятным революционным глобальным изменениям, суть которых составляет использование информационных технологий и расширение прав гражданского общества, а также — будущему широкому распространению новых методов лечения и предотвращения старения, мы можем строить партнерские отношения, необходимые для создания общества людей всех возрастов. В представлении этой несколько романтической концепции безвозрастного общества В. Прайд идет в одном направлении с учеными, на протяжении веков мечтавших о продлении человеческой жизни. Например, в 1862 г. французский писатель Эдмонд Абот (Edmond About) в рассказе «Человек со сломанным ухом»⁹⁹ повествовал о профессоре биологии, который высушивает живого человека, а затем, через несколько десятков лет, успешно оживил его, то на практике такие эксперименты были все же невозможны.

Напротив, уже сегодня в практическую плоскость переводятся технологии «улучшения» человеческой природы — это, пожалуй, самый дерзкий вызов человеку, брошенный им самим.

Крионика как практика трансгуманизма. Разработка трансгуманистической концепции осуществляется в тесной связи с опре-

⁹⁷ Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ На этот сюжет указывает в предисловии к книге Роберта Эттинджера «Перспективы бессмертия» Жан Ростан (Французская Академия). См.: Эттинджер Р. Указ. соч.

деленными прикладными задачами. Характерно, что среди наиболее известных российских авторов, активно и достаточно основательно представляющих трансгуманизм научному сообществу, выделяется цитированная выше Виктория Прайд, которая известна тем, что стала одним из основателей и позже генеральным директором «КриоРус» — первой криофирмы, созданной за пределами США и пока единственной в России.

Целью крионики является сохранение только что умерших или терминальных (обреченных на смерть) пациентов до того момента в будущем, когда, вероятно, станут доступны технологии репарации («ремонта») клеток и тканей и, соответственно, будет возможно восстановление всех функций организма. Такой технологией, по всей видимости, может стать нанотехнология и, в частности, разработанные в ее рамках молекулярные нанороботы. В источниках высказывается предположение, что помимо реанимации крионированных пациентов, наномедицина позволит вылечить многие болезни и проявления старения в организме человека. Также перспективны для реанимации криопациентов выращивание органов и создание искусственных органов¹⁰⁰. Соответственно этому строится и деятельность компании «КриоРус». Эта фирма, являющаяся проектом Российского трансгуманистического движения, была основана в 2005 г., открыла собственное хранилище под Москвой в 2006 г. Основным видом деятельности компании являются научно-исследовательские работы в областях криобиологии крупных биологических объектов, в целях чего компания сохраняет по определенной методике криопациентов. К сентябрю 2011 г. в компании «КриоРус» было крионировано 17 человек, 4 собаки, 2 кота и 2 птицы. «КриоРус» предлагает услуги по нейросохранению (крионирование мозга), крионированию всего тела и другие, связанные с крионикой, услуги клиентам из России, СНГ и Европы. С сентября 2011 г. компанией начата работа по созданию криобиологической лаборатории в содружестве с американскими учеными¹⁰¹.

¹⁰⁰ См.: Крионика (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

¹⁰¹ См.: КриоРус (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%A0%D1%83%D1%81>

Другой известный автор по проблемам трансгуманизма — Данила Медведев с мая 2005 г. является директором указанной криофирмы¹⁰².

Из этого может следовать вывод, что трансгуманизм является всего лишь псевдотеоретическим флером, прикрывающим бизнес в сфере, конкурирующей с похоронными услугами. Однако данное обстоятельство не может безусловно быть принято, поскольку трансгуманистические идеи гораздо более значимы для научного дискурса, чем это следует из их утилитарного применения, и связаны с более широкими экспериментами над природой человека, частично становящимися социальными практиками. Последнее обстоятельство особенно важно для формирования концепции биосоциологии.

Идеология трансгуманистического движения. Трансгуманизм не чисто ментальное явление, это организованное общественное движение.

На международном уровне действует, среди прочих объединений и организаций, Институт этики и новых технологий (ИЕЕТ). В 2002 г. принята Трансгуманистическая декларация (The Transhumanist Declaration), в которой представлен идеологический облик движения. Декларация дает представление о главных положениях трансгуманистической концепции, получивших признание достаточно широкого круга интеллектуалов и практиков.

Трансгуманизм, по определению его сторонников, представляет собой радикально новый подход к размышлениям о будущем, основанный на предположении, что человеческий вид не является концом нашей эволюции, но скорее, ее началом. «Мы строго определим это понятие как: (1) Изучение результатов, перспектив и потенциальных опасностей использования науки, технологий, творчества и других способов преодоления фундаментальных пределов человеческих возможностей. (2) Рациональное и культурное движение, утверждающее возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью достижений разума, особенно с использованием технологий, чтобы ликвидировать старение и значительно усилить умственные, физические и психологические возможности человека. Трансгуманизм можно описать как продолжение гуманизма, от которого он частично и происходит. Гумани-

¹⁰² Там же.

сты верят, суть людей в том, что лишь отдельные личности имеют значение. Мы можем не быть идеальными, но мы можем улучшить положение вещей и содействовать рациональному мышлению, свободе, терпимости и демократии. Трансгуманисты согласны с этим, но они также придают особую важность тому, кем мы потенциально можем стать. Мы не только можем использовать разумные способы улучшения положения человека и окружающего мира; мы также можем использовать их, чтобы улучшить себя, человеческий организм. И доступные нам методы не ограничены теми, которые обычно предлагает гуманизм, такими как образование. Мы можем использовать технологические способы, которые в итоге позволят нам выйти за пределы того, что большинство считает человеческим»¹⁰³. В этих положениях нет тех идей, которые были бы неприемлемыми для большинства интеллектуалов. Фактически здесь представлена позиция, некогда эмоционально высказанная Дж. Хаксли.

В другой версии трансгуманизм (постгуманизм, ньюгуманизм) рассматривается как новый этап в развитии гуманизма, научно ориентированное мировоззрение, согласно которому современный человек не является вершиной эволюции, но, скорее — началом эволюции вида *Homo Sapiens*. *«Трансгуманизм — это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»*¹⁰⁴. В изложении основных идей трансгуманизма видны его характерные черты: «Опираясь на научные достижения и прогнозы, трансгуманизм признает возможность и желательность (некоторые трансгуманисты добавляют: «необходимость и неизбежность») фундаментальных изменений в положении человека»¹⁰⁵. Здесь, как и в формулировках из Трансгуманистической декларации, хорошо видна та сторона данной идеологиче-

¹⁰³ Общие вопросы о трансгуманизме (2009) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.eternalmind.ru/content/view/67/57/>

¹⁰⁴ Введение в трансгуманизм (2010) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/>

¹⁰⁵ Там же.

ской программы, которая позволяет ее признавать гуманистически ориентированной.

В декларациях крупнейшей группы российских трансгуманистов, каковой является Российское трансгуманистическое движение (Д. А. Рязанов, И. В. Вишев, Д. А. Медведев, И. С. Алмазов, А. Н. Гордеев, А. А. Еремин, И. В. Артюхов и др.; движение существует в виде интернет-сообщества, сложившегося вокруг сайтов transhumanism-russia.ru и bessmertie.ru), такая установка изначально включает и идею выхода человека за свои природные границы. В Манифесте Российского Трансгуманистического Движения содержится следующее понимание центрального понятия: «Трансгуманизм — это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и *возможность* и *желательность* — с помощью науки и современных технологий — безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас "естественными" пределы человеческих возможностей»¹⁰⁶.

Соответственно формулируются и цели движения: «Мы, члены Российского Трансгуманистического Движения, осознавая, что в ближайшие десятилетия новейшие технологии кардинально изменят человека и человеческое общество, заявляем, что нашей целью являются:

1. Развитие и распространение идей трансгуманизма и иммортализма с целью наиболее разумного и демократичного использования новейших достижений технического прогресса.

2. Содействие развитию новых и традиционных наук и технологий в той их части, которая непосредственно касается трансгуманистических и имморталистических аспектов бытия человечества, а также безопасности использования этих технологий.

3. Консолидация усилий всех прогрессивно мыслящих людей для создания предпосылок наиболее благоприятного и неконфликтного развития человечества в новых условиях.

Мы, члены Российского Трансгуманистического Движения, считаем, что скорость изменений в мире и потенциальная опасность неуправляемого развития свертехнологий таковы, что каждый должен дать себе отчет: или мы будем бездействовать — и человечество

¹⁰⁶ Манифест Российского Трансгуманистического Движения (2007) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/>

погибнет, или мы вместе построим прекрасное будущее. В том числе и для себя»¹⁰⁷.

Трансгуманистическая концепция эволюции человека. С учетом этих деклараций может быть представлена теоретическая конструкция трансгуманизма, которая по существу является новой концепцией эволюции человека в современных условиях.

Переходным типом объявляется *трансчеловек*, впервые детально описанный пионером радикального футуризма FM-2030 (Freidoun M. Esfandiary). Сама фигура автора заслуживает внимания. Ферейдун М. Эсфендиари, родившийся в 1930 г. в Бельгии, — писатель-фантаст, футуролог и философ, один из основателей трансгуманистического движения. Его имя FM-2030 образовано из инициалов и даты 2030 г., что отражает его твердое намерение прожить 100 лет, т. е. до 2030 г. После смерти Эсфендиари в 2000 г. его тело было крионировано компанией Алькор (Alcor Life Extension Foundation) в городе Скоттсдейл, Аризона (где оно находится по сей день), что также укладывается в мировидение, основанное на трансгуманизме. FM-2030 заложил фундамент трансгуманизма своими книгами «Optimism One» (1970), «Up-Wingers» (1973) и «Telespheres» (1977). В частности, в его трактовке «Up-Wingers» — это те, кто призван помогать ускорению сдвига к новому историческому эволюционному уровню.

Позже на развитие трансгуманистического движения определенное воздействие оказала книга FM-2030 «Трансчеловек ли ты?» (1989), в которой содержалось определение транслюдей как новых существ, проистекающих из современных прорывов в науке и технике. Он утверждал: «Проходят те времена, когда мы мало внимания уделяли планированию нашего будущего. Мы просто не осознавали динамики изменений. Планирование будущего — явный признак интеллекта»¹⁰⁸. По первоначальному определению FM-2030, транслюди не обязательно должны быть наиболее ориентированными на будущее или самыми сведущими в технологии людьми и не обязательно должны осознавать свою «связующую роль в эволюции». По мере того, как идеи FM-2030 распространялись и росло трансгуманистическое движение, понятие трансчеловека стало включать в себя аспекты самоидентификации и активной деятельности. FM-2030

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ FM-2030 (2011). URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/FM-2030>

называет такие признаки трансчеловечности, как улучшение тела имплантатами, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность¹⁰⁹.

Соответственно строятся характеристики трансчеловека в последующей литературе. Так, по определению из «Словаря трансгуманистической терминологии», трансчеловек — это некто, активно готовящийся стать постчеловеком. В этом случае вектор трансчеловеческой активности определяется приближением к состоянию постчеловека. Постчеловек (posthuman), как следует из данной концепции, — это потомок человека, модифицированный до такой степени, что уже не является человеком. Собственно, это «гипотетический образ будущего человека, который отказался от привычного человеческого облика в результате внедрения передовых технологий: информатика, биотехнологии, медицина»¹¹⁰.

Идеал постчеловека выглядит так: «В качестве постчеловека вы будете обладать умственными и физическими возможностями, далеко превосходящими возможности любого немодифицированного человека. Вы будете умнее, чем любой человек-гений, и будете обладать намного более совершенной памятью. Ваше тело не будет подвержено заболеваниям и оно не будет разрушаться с возрастом, что обеспечит вам неограниченную молодость и энергию. Вы сможете получить гораздо большие способности испытывать эмоции, удовольствие и любовь или восхищаться красотой. Вам не придется испытывать усталость или скуку и раздражаться по мелочам». В итоге «постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями (основанными на искусственном интеллекте) или результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека. Некоторые постлюди могут даже найти для себя полезным отказаться от собственного тела и жить в качестве информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иногда говорят, что мы, люди, не способны представить себе, что значит быть постчеловеком. Их дела и стремления могут оказаться

¹⁰⁹ См.: Трансчеловек (2011) URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E0%ED%F1%F7%E5%EB%EE%E2%E5%EA>

¹¹⁰ Постчеловек (2011). URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA>

так же недоступны нашему пониманию, как обезьяне не понять сложности человеческой жизни»¹¹¹.

Киборгизация в замысле и реальности. Следует за этим идеальным образом видеть уже утвердившиеся в виртуальном пространстве и освоенные прежде всего молодежью образы киборгов (от англ. *cybernetic organism* — кибернетический организм), под которым в медицине понимается биологический организм, содержащий механические или электронные компоненты, а в научной фантастике используется в качестве одного из обозначений андроидов. Согласно Википедии, термин введен Манфредом Е. Клайнсом и Натаном С. Клином в 1960 г., в связи с их концепцией расширения возможностей человека для выживания вне Земли. «Эта концепция являлась результатом размышлений на тему необходимости более близких, интимных отношений между человеком и машиной, по мере того как космические исследования становятся реальностью. Разработчик медицинского оборудования и устройств электронной обработки информации, Клайнс являлся ведущим ученым лаборатории Динамического Моделирования в госпитале Роклэнд в Нью-Йорке»¹¹². В художественной форме идеи соединения человека и механических приборов представлены в фантастическом романе Мартина Кайдина «Киборг» (1972) и ряде других произведений. Особую роль в популяризации термина сыграли фильмы «Терминатор» (1984) и «Робот-полицейский» (1987).

В теоретическом плане понятие «киборг» отражает возрастание зависимости человека от искусственного мира, где протезы и имплантаты уже означают путь к превращению человека в киборга (киборгизации, согласно термину Джеймса Литтена). «В феминистских концепциях Донны Харавай киборг стал начальной метафорой исследования путей избавления от природных/культурных противостояний. Она демонстрирует, как желание разделить противостоящие аспекты существования становится все более трудновыполнимым, и пытается использовать пограничное смешение понятий для разработки новых способов политического действия»¹¹³. Эта концепция получила известность под названием «теория Киборга».

¹¹¹ Общие вопросы... Указ. соч.

¹¹² Киборг (2011). URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B3>

¹¹³ Там же.

В статье «Киборг», размещенной в Википедии, приводятся многочисленные примеры из практики киборгизации, в том числе следующие. Повсеместно применяются кохлеарные имплантаты, позволяющие восстановить слух пациентам с выраженной или тяжелой потерей слуха сенсоневральной этиологии. Проводятся эксперименты с применением стволовых слуховых имплантатов, позволяющих восстановить слух некоторым пациентам с глухотой невральной этиологии. Специалисты из Института реабилитации инвалидов в Чикаго (США) успешно имплантировали бионическую руку женщине по имени Клодия Митчел, потерявшей свою руку в дорожной аварии. До этого подобные манипуляторы были успешно имплантированы пяти мужчинам. Сегодня система C-LEG используется для замены ампутированных человеческих ног. Значительный эффект оказывает использование сенсоров в искусственных ногах. Это один из первых шагов к киборгизации. В 2008 г. немецкие ученые-офтальмологи впервые имплантировали человеку глазной электронный протез, полностью помещающийся внутри глаза, добившись частичного восстановления зрения. Ранее все экспериментальные имплантаты, частично восстанавливающие зрительную функцию человека, имели массивные внешние элементы. В 2009 г. агентство по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США продемонстрировало радиоуправляемых жуков, в нервные узлы которых были вживлены электроды. Средняя продолжительность управляемого полета составляла 45 секунд, но один из экземпляров управлялся около 30 минут. Весной 2011 г. хирурги провели уникальную операцию: искусственное сердце нового типа полностью заменило собой настоящее, но, к сожалению, пациент Крейг Льюис не прожил долго, он умер через месяц от амилоидоза.

Некоторые видеозаписи, размещенные в Интернете, поражают уникальностью отдельных людей, бросивших вызов превратностям судьбы. Так, отвечая на наши вопросы эксперту в связи с данным исследованием, Э. К. Погорский приложил ссылку на видеозапись забега, где со всадником на коне соревнуется человек, потерявший обе ноги, замененные протезами, — и побеждает в этой поединке¹¹⁴. Но обращает на себя внимание и другое: протезы ног для этого человека выполнены не по подобию человеческих ног, а представляют

¹¹⁴ Человек без ног на протезах обогнал лошадь на скачках [Эл. ресурс]. URL: <http://www.climbvid.com/sport-climbing/-Zkmjvi8hGwY>

собой своего рода рессоры, ускоряющие бег за счет пружинящего эффекта. Хотя известно, что человек может обогнать лошадь, но исключительно редко (в частности сообщалось, что в 2010 г. британский марафонец Хью Лобб стал первым человеком в истории, который обогнал лошадь: он единственный, кто выиграл традиционный забег, который ежегодно проводится в Уэльсе на протяжении 25 лет¹¹⁵). Здесь же мы встречаемся с совсем другой ситуацией, где не столько личные физические данные бегуна определяют его высокие результаты, сколько технические достижения по модели киборга. Это направление биотехнической деятельности быстро развивается. В. В. Прайд, обозначая перспективы создания искусственных органов, которые будут лучше естественных, ссылается на проект iArm: «... искусственная рука будет иметь дополнительные степени свободы, не свойственные обычной конечности»¹¹⁶.

В этом ракурсе заслуживают внимания и другие недавние сообщения, в частности следующее (также приведенное в ответах Э. К. Погорского): «Человек имеет все большие шансы превратиться в самого настоящего киборга в ближайшем будущем. Компания Google, которая не так давно представила свои высокотехнологичные очки дополненной реальности, в настоящее время работает над еще более совершенной технологией — чипами, которые можно будет вживлять прямо в мозг. Свои разработки в компании аргументируют тем, что сегодня в мире существует много людей с ограниченными возможностями, которые просто не могут воспользоваться поисковыми сайтами для нахождения той или иной информации. Однако с подобным чипом в голове они смогут управлять поиском в интернете прямо из своего мозга. На какой стадии в данный момент находятся разработки и планируется ли использовать этот чип не только для инвалидов, пока не сообщается. Но иметь у себя в голове все знания мира — весьма неплохая перспектива»¹¹⁷.

Разновидностью киборга является сконструированный объект, обозначаемый термином «омар» (англ. *Lobster*), который был введен Брюсом Стерлингом в рассказе «Царица Цикад» (*Cicada Queen*). Это

¹¹⁵ Человек обогнал лошадь [Эл. ресурс]. URL: <http://zoonovosti.by/board/topic-t73.html>

¹¹⁶ Прайд В. В. Трансгуманизм — дорога в будущее. С. 38.

¹¹⁷ Google планируют вживлять микрочипы в головы людей [Эл. ресурс]. URL: <http://dni.com.ua/worldnews/5266-google-planiruyut-vzhivlyat-mikrochipy-v-golovy-lyudey.html>

киборг создан путем интеграции человека с автономным скафандром, который невозможно снять. «Если классический киборг может внешне походить на человека, а внутри им не быть, то омар, наоборот, может быть человеком изнутри при внешних отличиях»¹¹⁸.

Существенно, что киборг-терминология вошла в компьютерные игры для юношества. Так, в компьютерной игре «Deus Ex: Invisible War» омарами называется «большая группа киборгов, модификации которых были созданы русскими учеными, объединившими свои нервные системы в единое сознание. В игре они представлены как активная фракция, а в одной из концовок игры можно стать одним из них». Другие киборги в компьютерных играх называются «кимек» (кимех, саймех, англ. *Cymech*) — вселенная «Батлерианский джихад» (приквел к «Дюне»); «строги» (англ. *Stroggs*) — киборги вселенной «Quake»; «борг» — цивилизация киборгов из вселенной «Звездный путь»; «синтеты» — вселенная «Half-Life 2»; «биороид» — мир Apple Seed; «киберлюди» — персонажи сериала «Доктор Кто» и др.¹¹⁹.

Процесс киборгизации идет столь активно, что заставляет переосмыслить многие ранее периферийные темы гуманитарных наук. Так, еще относительно недавно тематика идентичности не была в центре внимания исследователей, но в последние десятилетия она буквально вытесняет другие темы из области социологии и психологии личности. В ключе этого приоритетного внимания к идентичности рассматривается и проблематика вхождения в человеческую повседневность киборгов. В западной литературе широко обсуждается проблема идентичности киборгов¹²⁰.

Тем не менее остается вопрос, чем в действительности может быть обеспечено движение к постчеловеку? В литературе по трансгуманизму этому посвящены многочисленные работы, из которых обстоятельный обзор идей содержится в написанной лидерами Российского трансгуманистического движения Д. А. Медведевым и В. В. Удаловой (В. Прайд) статье «Конвергенция технологий как фактор эволюции»¹²¹. Авторы стремятся сделать некоторые предпо-

¹¹⁸ Киборг (2011). Указ. соч.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ См.: Столярова О. Е. Идентичность киборгов : Обзор материалов конференции «Cyborg identities» (October 21–22, 1999) // Социал. и гуманит. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. 3. Философия. 2000. № 2. С. 45–63.

¹²¹ См.: Медведев Д. А., Удалова В. В. Конвергенция технологий как фактор эволюции (2007). URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/317/116/>

ложения относительно социальной эволюции человечества в новых условиях. Эти предположения включают следующие:

1. Можно ожидать, что по мере развития проникающих компьютерных систем (*pervasive computing* — «проникающих» и носимых компьютеров) социальная информация будет во все большей степени доступна человеку и все более востребована и используется.

2. С учетом развития информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта возникнут условия для широкого применения математических методов в социальных науках, что приведет к возникновению подробного и весьма полного знания о закономерностях развития социальных структур разных уровней сложности, а также созданию инструментов целенаправленного управления обществом. «Появление подобной науки будет означать конец стихийной эволюции и переход к сознательному управлению обществом... Со временем результаты социального конструирования будут в значительно большей степени соответствовать целям. Следует, однако, заметить, что элемент стихийности может сохраниться за счет существования конкурирующих интересов у разных сторон»¹²².

3. С появлением эффективных инструментов социального конструирования и по мере развития конвергенции технологий цивилизация будет развиваться на пяти уровнях организации общества: технологическом, экономическом, социальном, культурном и биологическом. «Базовым уровнем следует считать биологический...», и, по мнению авторов, возобновится биологическая эволюция человека. Биологические изменения человека в ближайшем будущем будут реализованы уже на новом уровне, с помощью прямого вмешательства в генетический код и в процессы жизнедеятельности человека. «Здесь можно выделить два ключевых направления: перестройка тела человека и перестройка его разума.

Перестройка тела будет использовать биотехнологии, перестройка разума будет использовать когнитивные технологии. Конечно, механизмы перестройки во многом будут схожими — расшифровка генетического кода, клеточные технологии, моделирование биохимических процессов, вживление электронных устройств, использование наномедицинских роботов и т. д.

¹²² Там же.

Разница заключается в том, что перестройка человеческого тела с точки зрения многих людей (эти точки зрения, разумеется, могут измениться) не меняет кардинально природу человека, в то время как перестройка разума, работы мозга — меняет... Также интерес представляет сценарий отказа от каких-то человеческих качеств (то есть создание не «больше, чем человека», а «меньше, чем человека» или «иного, чем человека»). Примерами сегодня являются ампутаторы, добровольные евнухи, противники секса (асексуалы), противники детей («чайлдфри») и другие современные субкультуры, члены которых отказываются от частей тела, некоторых аспектов поведения или социальных действий. В случае модификации сознания и разума ситуация кардинально иная»¹²³.

4. Вопрос о границах «человечности» вполне может стать в будущем одним из основных политических вопросов. В то же время, отмечают авторы, надо отчетливо понимать, что улучшение разума человека (его работы) возможно уже сегодня в рамках подхода, называемого «дополнение разума» (*intelligence augmentation*). Сюда входит использование инструментов для поиска, обработки и структурирования информации, системы личной производительности, поисковые системы и другие онлайн-инструменты, ноотропные средства и носимые электронные устройства.

Публикация Д. А. Медведева и В. В. Удаловой убедительно показывает, что идет активная работа по осмыслению новых возможностей, которые представляет научно-технический прогресс для трансформации самих основ человеческой жизни и функционирования человеческих сообществ. Существенно то, что такого рода осмысление идет параллельно с биоэтическими предупреждениями об опасностях для человечества экспериментов с человеческой природой. Эти два направления ментальной деятельности конкурируют, но ни то ни другое не может рассчитывать на свою окончательную победу.

Концептуализация будущего с позиций трансгуманизма сохраняет оптимизм и агрессивность первооткрывателей, сконцентрированных в призыве FM-2030: «Не стоит бояться мечты и надежды. Ведь именно дерзость мечтателей завела нас так далеко — из мрач-

¹²³ Там же.

ных первобытных болот, к тому, где мы сейчас — в шаге от покорения галактик, в шаге от бессмертия»¹²⁴.

Пожалуй, здесь тенденциозность трансгуманизма смыкается с неоаристотелистским стремлением к развитию биосоциологии в космологическом контексте. Такое сближение не кажется неоправданным, поскольку и аристотелианская биосоциология, и трансгуманизм выступают как социокультурные проекты долгосрочного назначения, когда конечные результаты очень трудно прогнозировать.

«Три кита» трансгуманизма — иммортализм, искусственный интеллект, нанотехнологии — не могут однозначно быть признанными действительным путем в будущее человека. Даже там, где в общественном мнении и в научных сообществах достаточно велика близость при оценке перспективности этих направлений научно-технического и биотехнологического развития, в действительности общего мнения нет. Так, Роджер Пенроуз, всемирно известный своими научными работами в области математической физики и вкладом в общую теорию относительности и космологию, высказывает твердую позицию относительно того, что гипотеза быстро надвигающейся технологической сингулярности неверна. Эта оценка относится, в частности, к искусственному интеллекту. По Пенроузу, он невозможен потому, что в мозге во время процесса мышления возникают квантовые эффекты, которые не могут быть повторены на компьютере: «И дело даже не в самих квантовых эффектах, а в том, что они нарушаются, и это оказывает какое-то влияние на наше сознание»¹²⁵.

* * *

Следует ли вообще при конструировании биосоциологии уделять внимание трансгуманистическим экзерсисам, научная составляющая которых воспринимается в сообществах ученых с большим сомнением? То, что в этом случае мы имеем дело с развитой идеологической доктриной, способной объединять немалое число единомышленников, — это очевидно. То, что трансгуманизм стремится показать себя не только как мировоззрение, но и как основательная

¹²⁴ FM-2030. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Warner Books, 1989. P. 1.

¹²⁵ «Нужны безумные идеи»: Елена Кудрявцева и Владимир Тихомиров беседуют с математиком Роджером Пенроузом [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2165573>

область собственно научных, и прежде всего междисциплинарных, исследований, — также несомненно. Но достаточно ли этого, чтобы принимать в расчет идеи и аргументы трансгуманистов в научном дискурсе?

Применительно к биологии такие сомнения остаются.

Применительно к биосоциологии их нет. Поскольку трансгуманистическое осмысление перспектив человека на фоне развития науки, техники, технологий, с одной стороны, и социальных отношений, с другой, составляет социальный факт (в смысле Дюркгейма) и уже в силу этого подлежит многостороннему изучению. Немаловажно, что обостренный интерес трансгуманистов к переменам в природе человека, которые могут им самим задумываться, планироваться и осуществляться, дает импульс для продуктивных дискуссий по этим вопросам и формирования соответствующих правовых, организационных, экономических, социокультурных условий их решения в реальном обществе и в отношении реальных людей.

Методологически к такому формированию биосоциологии наиболее соответствует тезаурусный подход, основы которого мы изложим в следующем параграфе.

§ 3. ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ОСНОВАНИИ БИОСОЦИОЛОГИИ

Стратегия междисциплинарности в методологии научных исследований. Биосоциология по своему замыслу междисциплинарна. Однако этого замечания недостаточно для характеристики методологических оснований этой научной дисциплины. Междисциплинарность проясняет главным образом возможность и необходимость сочетания методологических средств, имеющихся в арсенале разных наук. В то же время остается проблемой, ради чего производится то или иное теоретико-методологическое сращение или то, что может быть названо парадигмальным коллажем.

Мы считаем, что природу парадигмального коллажа следует искать за пределами конструирования теории как таковой, а именно в тех фрагментах реальности, структуру и направленность которым задают элементы, парадоксально сочетающие несоединимые свойства¹²⁶. Соответствующие этому научные проблемы Ж. Т. Тощенко охарактеризовал как *кентавр-проблемы*¹²⁷. Согласно его трактовке, кентавр-проблемы отражают специфичные парадоксы некоторых единств, которые кажутся отражением разной природы несовместимых свойств, но в действительности неразделимы. Таковы рассматриваемые в физике парадоксы «волна-частица», в философии — «феноменология-структурализм» и т. п. Для обозначения такого рода феноменов Тощенко применяет образ кентавра, подчеркивая, что он — *«воплощенная несовместимость разных начал, каким-то образом преодоленная, что можно представить как метафору сочетания несочетаемого»*¹²⁸. Иначе говоря, речь идет не просто о противоречиях сознания, а о фиксации разнородного как единства.

Свойства кентавр-проблем Тощенко представляет следующим образом: (1) эти проблемы — особая форма парадокса, но не все пара-

¹²⁶ См.: Луков Вал. А. О свойствах междисциплинарности (к развитию теорий молодежи) // Знание. Понимание. Умение. 2009. №3. С. 30–42; Его же. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012. С. 9–23.

¹²⁷ См.: Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема в познании и преобразующей деятельности человека // Социол. исследования. 2005. № 6. С. 4–7; Его же. Парадоксальный человек. М., 2007; и др.

¹²⁸ Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема // Тезаурус социологии : Тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ, 2009. С. 152 (курсив автора).

доксы выступают как кентавр-проблемы; (2) это — особый случай поиска ответа на непознанные объективные процессы, возникающие, как правило, на стыке науки и практики; (3) к ним применим принцип неопределенности, кентавр-проблема может существовать и на подсознательном уровне, в этом случае с ней работает интуиция; (4) в сфере социальной, политической, духовной жизни возникают особые трудности распознавания и осмысления кентавр-проблем; (5) такие проблемы в своих проявлениях нарастают в периоды деформации общественных отношений и социальной нестабильности; (6) незнание или игнорирование кентавр-проблем в политической сфере ведет к ложным выводам, создает условия для провала политических решений¹²⁹. Исследователь подчеркивает: «Особенно трудно объяснимы ситуации, когда научное познание сосредоточено на проблемах общественной жизни, предстающих своеобразными социальными кентаврами. Внимательный анализ окружающей действительности вынуждает признавать факт постоянных встреч с кентаврами. Они рождаются, функционируют, окружают нас повсеместно. Но с одной поправкой. Они проявляют себя в наших представлениях о непонятных и непознанных нами процессах и явлениях. Сам объект исследовательского интереса не всегда осознает свою «кентавричность»»¹³⁰. В этой трактовке существенно то, что «кентавричность» рассматривается как свойство, которым обладают многие объекты (фрагменты реальности) сами по себе, а не только в их научном описании.

Данная позиция может быть осмыслена применительно к конструированию биосоциологии. По сути биосоциальная природа человека содержит основания для ее представления как кентавр-проблемы. Из этого следует, что *всякое обобщенное исследование человека и общества по необходимости оказывается в кругу кентавр-проблем*. Это обстоятельство в пределах расчлененных по предмету и методу наук нередко игнорируется, и во множестве исследований общества биотический уровень вообще не принимается в расчет, хотя ясная концепция, признающая это обстоятельство крайне существенным для понимания социальных связей, была сформирована и эмпирически подтверждена

¹²⁹ См.: там же. С. 154–155.

¹³⁰ Там же. С. 156.

еще в начале XX века в работах представителей Чикагской социологической школы¹³¹.

В свете сказанного возникает и особый ракурс в осмыслении междисциплинарности как методологической позиции в современной науке. Только по видимости междисциплинарность противопоставлена монодисциплинарности. В теоретико-методологическом плане первая выступает скорее как научная метафора, означающая вектор развития всего комплекса гуманитарных и социальных наук. Четких представлений о том, что значит междисциплинарность как *технология* исследования, пока не удалось выработать. Опыт сращения научных дисциплин есть везде, где преодоление границ между науками вытекает из сложных по природе феноменов, подлежащих изучению. Но в аспекте технологии такого сращения задача даже толком не поставлена, и считается достаточным само утверждение, что междисциплинарность позволит достичь прогресса в понимании сложных исследовательских объектов. Точнее, есть некоторые подходы, позволяющие говорить о преодолении границ между науками в таких случаях, но по большей части это бинарные композиции наук. К таковым относятся, в частности, биоэтика, психолингвистика, политическая география и т. п. Некоторые из би-наук развивались автономно и получили признание как относительно независимые от своих источников (социальная психология, например). Но би-научность все же не вполне решает методологическую проблему совместимости основоположений двух наук, образующих новый союз. В конечном итоге одна их входящих в него наук приобретает свойства базовой, а другая выполняет роль дополнительной и в этом смысле второстепенной. Даже в би-науках, где конструирование ведется по альтернативному принципу, нет однозначных правил преодоления барьеров между предметами и методами наук. Намного менее ясны способы сращения целых кустов наук, даже однородных (например, социальных, гуманитарных), а тем более характеризующихся разной организацией научного знания (как это отмечается относительно групп естественных и гуманитарных наук). В этом смысле движение к междисциплинарности порождает нередко не столько продуктивный

¹³¹ См.: Park R. E. a. o. Research in the social sciences. N. Y., 1929; Park R. E., Burgess E. W. Introduction to the science of sociology. Chicago, 1924; Парк Р. Экология человека // Теория общества : Фундамент. проблемы / под ред. А. Ф. Филиппова. М. : Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999. С. 384–400.

итог лучшего осмысления реальности со сложной природой, сколько отход от какой-либо системы знания, ведущий к утрате понимания изучаемых фактов действительности.

Оборотная сторона междисциплинарности и постмодернизм.

Нежелательные эффекты междисциплинарности, состоящие в умножении сложности изучаемого объекта на сложность исследовательских инструментов, составляет то, что можно назвать ее оборотной стороной. Эта оборотная сторона междисциплинарности, точнее не ее самой, а потребности в ней, ощущающейся в мировом научном сообществе, более всего проявилась в постмодернистской атаке на систему научного знания. Постмодернизм дал импульс глубокой трансформации наук о человеке и обществе в последней трети XX века.

Разрушающее воздействие постмодернизма на социально-гуманитарные науки возникло не как спланированная неким тайным сообществом ученых акция. Вполне определенно в восхождении постмодернизма на научный Олимп проявилось стечение обстоятельств, каждое из которых в одиночку не несет в себе зерно кризиса основных положений наук о человеке, обществе, культуре. К таким обстоятельствам могут быть отнесены по крайней мере три следующих.

Первое состоит в том, что к концу XX века цивилизация пришла к порогу информационного общества, а в отдельных странах перешла через этот порог¹³². В мире начали набирать силу процессы, которые были в зародыше представлены и в другие эпохи, но не имели столь большого значения. Таков, в частности, активный про-

¹³² См. трактовки информационного общества: Porat M., Rubin M. *The Information Economy : Development and Measurement*. Wash., 1978; Masuda Y. *The information Society as Post-Industrial Society*. Wash., 1981; Stonier T. *The Wealf of Information*. Lnd., 1983; Katz R. L. *The Information Society: An International Perspective*. N. Y., 1988; Dordick H. S., Wang G. *The Information Society : A Retrospective View*. Newbury Park — Lnd., 1993; Webster F. *Theories of the Information Society*. 3rd edition. London : Routledge, 2006; Flusser Vol. *Post-History*. Minneapolis : Univocal Publishing, 2013; Уэбстер Ф. *Теории информационного общества*. М. : Аспект Пресс, 2004; Костина А. В. *Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Эл. ресурс] // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение»*. 2009. № 4. Культурология. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Identity/; *Информация и научное мировоззрение : сб. статей / ред. кол.: Т. Д. Жукова, К. К. Колин, П. Г. Сибиряков и др.* М. : Рус. шк. библиотеч. ассоциация, 2013; Колин К. К. *Информационное общество*. Челябинск, 2010; Луков Вал. А., Погорский Э. К. *Информатика и новая информационная реальность: философский взгляд // Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 2. С. 289–292.

цесс структурирования сетевого общества¹³³. Социальные сети были всегда, но в конечном счете они подчинялись иерархической структуре общества и чаще всего иерархией и порождались, ее и поддерживали. В условиях принципиального изменения средств коммуникации сетевые структуры оказались фактически не управляемыми извне, из какого-то внешнего регулирующего центра (государства и т. п.). Так построены искусственно созданные информационные сети, так стало все более строиться и сообщество их пользователей, а при достижении критической точки — общество (сообщества) уже и за пределами аудитории Интернета и других компьютерных сетей. Это — новое явление в обществе, которое потребовало своего объяснения и понимания в формах научного знания.

Второе обстоятельство предопределено первым: изменения в обществе, а в последнее время и в перспективах человека как биосоциального существа, поставили в тупик науки, сформировавшиеся на почве уходящих в прошлое социальных практик, форм жизнедеятельности и в широком смысле — эпох. Контовский социологический проект был вдохновлен устанавливавшимся в странах Западной Европы *индустриальным* (согласно терминологии О. Конта, Г. Спенсера и других позитивистов), а вовсе не *информационным* типом общества. Даже трансформированный последователями с учетом новых реалий, этот взгляд на общество, как, впрочем, и конкурировавшие с ним концепции, оставались в рамках своего времени. В итоге сложившаяся система научного знания в его социально-гуманитарном сегменте не могла не подвергнуться критическому пересмотру.

Третье обстоятельство — сам постмодернизм. По происхождению он — в общем-то довольно частная теория. Его исходное положение вполне приемлемо: оно связывает изменение статуса знания с вхождением общества в постиндустриальную эпоху, а культуры — в эпоху постмодерна¹³⁴. Но дальше проявляется тот ограниченный взгляд на научное знание, который так характерен для многих западных интеллектуалов: «Научное знание — это вид дискур-

¹³³ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура : пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000.

¹³⁴ См.: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна : пер. с фр. — М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. С. 14.

са»¹³⁵. Если сразу обратить внимание на этот концептуальный стержень постмодернистской знаниевой парадигмы, то станет ясно, что лингвистический уклон в философии постмодернизма — вовсе не случайность. Можно даже сказать, что само это явление не столько философское, сколько лингвистическое, задачи родоначальников постмодернистских концепций преимущественно и находятся в лингвистической сфере. Лиотар совершенно определенно указывает, что процедура его исследования состоит в том, чтобы «сделать акцент на языковых фактах, и уже в этих фактах выделить их прагматический акцент»¹³⁶. Методом такого анализа он объявляет *языковые игры*, т. е. наименование по правилам. Отсюда и делается мост в прагматику: «...наблюдаемая социальная связь основана на речевых приемах»¹³⁷. Точно так же выглядит исходная идея деконструкции у Ж. Деррида и многие другие постулаты постмодернизма, выступающего в сущности именно как языковые игры.

Почему же теория лингвистического свойства, имеющая в лингвистике и своих предшественников (Ч. У. Моррис и др.), оказалась столь популярной, что на примерно три десятилетия отеснила на задний план классику социально-гуманитарных наук и дискредитировала теории, казалось бы, несокрушимые? Думается, здесь и обнаружилась связь названных обстоятельств, возникших почти независимо друг от друга, но в известной последовательности: изменился мир — ранее сформированные знаниевые системы не позволяли уже в нем адекватно ориентироваться — частнонаучная гипотеза оказалась тут как нельзя более кстати и воспринята как новейшее слово в науке. В этом превознесении постмодернизма, конечно, была жажда обновления всего корпуса научного знания, и многие глубокие наблюдения и трактовки М. Фуко, Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Бодрийера позволяли освободиться от рутинного пласта университетской образованности. Но вкуче с языковыми играми немалой частью научного сообщества принимались и идеи, отрицающие науку как особую форму общественного сознания, она теряла определенность понятий и их связей, уходила от осмысления закономерного и переставала быть *системой* знания.

¹³⁵ Там же. С. 15.

¹³⁶ Там же. С. 28.

¹³⁷ Там же. С. 33.

Постмодернистскую концепцию, при всем многообразии идей, высказанных ее создателями по частным вопросам нередко в яркой, даже захватывающей форме, в совокупности можно свести на уровне пафоса — к разочарованию в модернистском проекте (т. е. в культе современности в Новое и Новейшее время), а на уровне идей — к трем аксиомам постмодернистского подхода к исследованию культуры: 1) отрицанию нового (то, что кажется новым, слеплено из кирпичиков старого); 2) отрицанию структуры (разделение на центр и периферию иллюзорно); 3) организации материала культуры не через структуры, а через цепочки, их переплетения, конгломераты (коды, дискурсы, ризомы). Революционность этим мыслям придает предположение (ясно выраженное, например, у Р. Барта¹³⁸), что все эти цепочки призваны скрыть борьбу за власть.

Но, как это уже не раз происходило раньше, на смену столь тотальному разочарованию приходит разочарование в разочаровании. По мере того как научный мир преодолевает постмодернистский кризис, теряет привлекательность и технология постмодернистского опровержения наук о человеке, обществе и культуре.

Этот процесс в России идет медленно, но уже все более очевидна слабая эвристичность подходов постмодернизма для обобщений в социально-гуманитарной сфере. Разрабатываются другие концепции, некоторые из которых хоть и не имели целью дать альтернативу постмодернистским концепциям, но могут трактоваться и в этом ключе. Такова, в частности, тезаурусная концепция, о которой пойдет речь ниже. В предварительном порядке заметим, что тезаурусное исследование субъекта вовсе не похоже на произвольность постмодернистских штудий, потому что исходит из существования объективной стороны тезауруса, которая может быть описана и измерена.

Применимость тезаурусного подхода к сфере биосоциологии. Для формирующейся биосоциологии в нашей версии методологической доминантой исследования выступает *тезаурусный подход*. Концепция тезауруса как ориентационного комплекса, формирующегося в социальной повседневности и предопределяющего социальное поведение людей, близка к другим субъектно-ориентированным теориям, но не сводится к ним. Она выявляет новые возможности интерпретации данных о различного рода соци-

¹³⁸ См.: Барт Р. S/Z: пер. с фр. 2-е изд., исп. М. : УРСС, 2001.

альных общностях в аспекте субъектной организации гуманитарного знания.

Ниже мы изложим существо тезаурусного подхода, здесь же предварительно отметим то обстоятельство, которое позволяет применительно к биосоциологической проблематике обратиться к этой методологической идее, а не применить получившие признание концепции социального конструирования реальности П. Бергмана и Т. Лукмана, габитуса П. Бурдьё, фреймов И. Гофмана и другие, где роль субъекта социального действия подчеркивается столь же определено. Обстоятельство это определяется тем, что в нашей трактовке первоэлементами тезауруса признаются дифференцирующие маркеры *свой–чужой–чуждый*. Они универсальны и составляют конструктивную сторону ориентационного комплекса человека, группы, общества как целого. Мы трактуем эти первоэлементы прежде всего применительно к ценностным отношениям, т. е. связываем с предметным полем социологии и других гуманитарных наук. Но в аспекте биосоциологии смыслы первоэлементов могут быть представлены и в контексте общебиологических ориентационных механизмов.

Характерны результаты опытов, проведенных У. Сайбек и ее коллегами из Университета Квинсленда (University of Queensland) в Брисбене, Австралия, и Университета Тюбингена (University of Tübingen) в Германии над обитателями коралловых рифов рода *Pomacentrus*. Выявлено, в частности, что для различения «своих» и «чужих» рыбы двух видов *damsel*fish используют видение в ультрафиолете. В отчете об исследовании указывается: «Результаты обеспечивают поддержку гипотезы о том, что ультрафиолет используется некоторыми рыбами как высокоточный –секретный канал связи», скрытый от хищников... В более общем плане выводы из исследования помогают разгадать нюансы языка цвета и узора, которые давно были утеряны нашими первобытными предками, но которые были частью мира многих видов организмов на протяжении миллионов лет»¹³⁹.

Это один из многочисленных примеров исследований, которые выявляют универсальность природных ориентационных систем,

¹³⁹ Siebeck U. E., Parker A. N., Sprenger D., Mäthger L. M., Wallis G. A Species of Reef Fish that Uses Ultraviolet Patterns for Covert Face Recognition // Current Biology. 2010. Vol. 20, Issue 5, 9 March. P. 407.

основанных на разделении «своих» и «чужих». В этом плане в тезаурусном подходе сочетаются как субъектно-ориентированная система знаний-понимания-умений (т. н. триада Ильинского), что выражает применительно к биосоциологии ее социологическую ипостась, так и универсальный способ дифференциации и идентификации, присущий всей живой природе.

Понятие тезауруса. Слово «тезаурус» (от греч. *thésaurós*) означает сокровище, сокровищницу. В разных научных контекстах о тезаурусе говорят, имея в виду некое накопление, богатство, достаточность.

Понятие тезауруса в социологии, культурологии, филологии, антропологии в рамках научной школы тезаурусного анализа применяется со значением, которое не совпадает с теми, что закрепились в лингвистике и информатике и в основном таковыми воспринимаются в научной среде. В науках о культуре и обществе понятие «тезаурус» стало обозначать ментальные структуры, придающие смысл обыденным действиям людей и их сообществ, но кроме этого предопределяющие самые различные отклонения от обыденности и оказывающие воздействие, возможно — решающее, на весь комплекс социальных структур, социальных и культурных институтов и социокультурных процессов. В этих новых для себя контекстах и значениях рассматриваемое понятие сопряжено с определенной теоретико-методологической концепцией, став основой подхода, называемого нами *тезаурусным*¹⁴⁰. Этот подход оказался эвристичным для осмысления общества и человека в обществе.

Необходимо отметить, что на относительно небольшом отрезке исторического времени в разных странах и в парадигмах разных наук сформировались — частью независимо, частью по предварительному знакомству с идеями предшественников — теории, проясняющие существенные признаки социального поведения людей. Некоторые из этих теорий своим основанием имеют концептуальное обоснование особой роли идентификационных механизмов и конструирования реальности. Специфика подхода в этом случае состоит

¹⁴⁰ Наиболее обстоятельное изложение тезаурусного подхода содержится в книгах: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Нац. ин-т бизнеса, 2008; Их же. Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013. Мы в этом параграфе опираемся на эти работы.

в том, что эти способы организации человеческого поведения не сведены к свободе индивидуального выбора, а показаны как сформированные жизнью в обществе, в границах определенной культуры. То, что эти способы обозначаются при помощи разных терминов: габитус у Бурдьё, социальное конструирование реальности — у Бергера и Лукмана, челоуейник — у А. А. Зиновьева, фреймы — у И. Гофмана, структуриации — у Э. Гидденса и т. п., — не должно затушевывать главного: в современном постпостмодернистском гуманитарном знании, в которое возвращается его конструктивность и системность, все же границы между науками потеряли значение отстаиваемых рубежей и идиосинкразия в методологии большей частью преодолена, разворачивается параллельный поиск основных смыслов и способов реализации социальности и культурной соотнесенности человека. Многообразие близко стоящих теорий здесь совершенно не помеха: они дополняют друг друга и в своей совокупности порождают дальнейшее развитие теорий человека, культуры, общества.

В этом ключе мы рассматриваем и близость тезаурусной концепции к названным теориям: смысл тезаурусного подхода в немалой степени проясняется теоретическими параллелями, содержащимися в трудах Г. Зиммеля, Р. Парка и других «чикагцев», А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё, И. Гофмана, Э. Гидденса, А. А. Зиновьева, П. К. Анохина, В. И. Вернадского¹⁴¹. Однако в нем есть свой ракурс проблемы «человек–общество», существенный, в частности, для биосоциологической концепции.

Тезаурус имеет черты функциональной системы и обеспечивает в кооперации (взаимосодействии) с другими подсистемами жизнеспособность социального субъекта (от личности до человечества в целом), отражая иерархию его представлений о мире. Тезаурус — форма существования гуманитарного знания, он *в слове и образе воспроизводит часть действительности, освоенную социальным субъектом*. Из этого мы будем исходить, определяя понятие тезауруса.

Дефиниции тезауруса, как мы уже отметили, своим семантическим ядром имеют представление о некотором запасе, накоплении, богатстве, которые вполне резонно называть сокровищем.

¹⁴¹ Мы характеризуем эти параллели в кн.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. С. 154–214.

В образной форме такого рода характеристики часто даются не вещественным ценностям: говорят о сокровищнице языка, о богатстве знаний, о накоплении жизненного опыта и т. п. Но из этого не следует, что для обозначения богатства информации недостаточны понятия объема, меры, ресурсов и нужно особое понятие с несколько неясным значением *сокровища*.

Назначение понятия «тезаурус» в понятийной системе гуманитарных наук выявляется тогда, когда необходимо отразить *полноту* некоторого знания (информации), *существенного* для некоего субъекта по какому-либо основанию. Здесь сочетаются две важнейшие характеристики понятия: первая оставляет в тени, на периферии мыслительного акта измеряемые признаки информации (объем, мера) и обозначает лишь то, что информация полна, т. е. по каким-то соображениям признана *достаточной* для каких-то целей. Полнота, таким образом, является здесь не количественной, а качественной характеристикой. В частных науках тезаурус может, разумеется, измеряться по определенным показателям (например, в информатике). Однако обобщенное понимание тезауруса предполагает, что не имеет значения, какими способами измеряется полнота знания, освоенного субъектом, важно лишь то, что ее наличие составляет атрибут тезауруса.

Вторая характеристика находится в зоне ценностей и ценностных ориентаций. Существенность того знания, которое составляет тезаурус, предопределена субъектом — его целями, потребностями, интересами, установками. В целом можно сказать, что там, где о знании может быть как необходимый сформулирован тезис относительно его (знания) полноты и существенности для субъекта, мы имеем дело с какими-либо тезаурусами.

Общей для понятия «тезаурус» в различных сферах гуманитарного знания может быть признана также такая характеристика, как *систематичность*. Разумеется, тезаурус, как и любой объект действительности, может быть представлен в виде системы. Но когда мы говорим о систематичности как его свойстве, то имеем в виду нечто другое. Тезаурус систематичен в том смысле, что самую разнообразную информацию подвергает систематизации по какому-то определенному основанию, выстраивая иерархическую структуру знания. Он систематичен в том смысле, что систематизировать информацию — и есть его важнейшая задача. Весь вопрос, в каком на-

правлении происходит эта систематизация. Здесь специфика тезауруса проявляется наиболее ярко: систематизация данных в тезаурусе строится не от *общего* к *частному*, а от *своего* к *чужому*. *Свое* выступает заместителем *общего*. Реальное *общее* встраивается в виртуальное *свое*, занимая в структуре тезауруса место *частного*. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере *освоено* (буквально: сделано своим). В этом отличие тезаурусной иерархии знаний от структуры научного знания.

Деление на *свое* и *чужое* может сопровождаться толерантностью к несходным мнениям, открытостью к другим культурам, сама граница *своего* и *чужого* подвижна. И именно в этом аспекте тезаурусная организация знания рассматривается нами как отличающаяся по своему системообразующему основанию от объектной организации знания.

Почему возникает потребность в такой смене основания системы? Она появляется в силу *главного назначения тезауруса* для субъекта — *ориентировать его в окружающей среде* и обеспечивать таким образом жизнеспособность субъекта. Тезаурус и выражает ту сторону всякого знания, освоенного субъектом, которая состоит в его (знания) способности применяться субъектом для того, чтобы наилучшим образом сориентироваться в окружающем мире как на уровне повседневности частной жизни отдельного человека, так и на уровне великих событий мировой истории. Такая ориентация вовсе не сводится к адаптационной стратегии. Напротив, важными механизмами ориентации являются творчество, эксперимент, дестандартизация. Творческое начало в тезаурусах представлено неравномерно, но оно — непременный компонент конструирования реальности и разрешения конкретных ситуаций. Очевидна роль творчества в тезаурусах писателей, ученых, режиссеров, дизайнеров и других представителей так называемых творческих профессий. Но не меньше творческих задач приходится решать, например, столяру. Здесь существенны не объем и масштабность творческих задач, а само наличие творческого элемента в ориентационных действиях.

Полнота, существенность, систематичность и ориентирующее назначение составляют четыре базовые характеристики тезауруса. Пятую — противоречащую им и одновременно их дополняющую — составляет такое свойство тезауруса, как *избыточность*. Избыточ-

ность в данном случае означает наличие в тезаурусе таких знаний, которые не предназначены непосредственно для ориентации в жизненном мире. Собственно, и опосредованную связь с какой-либо прагматической целью уловить бывает крайне сложно и вряд ли необходимо, поскольку назначение такой информации как раз в том и состоит, чтобы обеспечивать жизнеспособность в неустойчивой среде, а значит — держать дверь открытой к нарушениям постоянства как системного свойства самого организма. Впрочем, и человеческие общности могли бы характеризоваться так же. Избыточность как свойство тезауруса выступает как своего рода защитный механизм от застоя и его неизменного следствия — деградации. Возможность сочетать в ориентационном комплексе полноту (достаточность) знаний, составляющих тезаурус, с лишними знаниями в смысле их избытка для целей ориентации субъекта в окружающей среде предопределяет вариативность многого в поведении и размышлениях людей, готовит почву для проявлений любопытства, легкомыслия, романтизма и т. п. В любви и дружбе это свойство тезауруса получает широкий простор для развития, оно в полном смысле слова расцветает. В функциональном отношении оно, так сказать, ортогонально четырем другим основным свойствам тезауруса, оно если не антисистемно, то по крайней мере несистемно, хотя находится с системой в одном поле и связано множеством взаимопереходов. Оно придает живость, динамику тезаурусу и делает его менее предсказуемым и потому более загадочным и интересным.

Кроме того, со свойством избыточности тезауруса может быть связан определенный субъектный ресурс, который принято характеризовать как человеческий потенциал. К этому вопросу мы еще вернемся в связи с характеристиками современного молодого поколения.

В наиболее общем виде тезаурус может быть определен как *полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни.* Тезаурусы, таким образом, представляют собой *субъектно организованное гуманитарное знание.*

Основной смысл тезауруса состоит в обеспечении взаимодействия и взаимосодействия субъекта и окружающей среды. Это своего рода вестибулярный аппарат, поддерживающий равновесие, но на социальном уровне жизнедеятельности человека и человеческих общностей разного масштаба. Когда мы говорим о тезаурусе как полном систематическом знании, то и имеем в виду прежде всего то, что по своему происхождению *всякое знание обладает ориентационным назначением* и только по мере развития человека и общества, нарастания социальных связей, разделения труда и других процессов усложнения социальной и культурной жизни это назначение перестало быть повсеместно заметным на поверхности, приобрело некоторую автономию от субъекта и его задачи биологического выживания, наконец, обрело характер отчуждения, которое, как известно, имеет и аспект враждебности человеку.

Мы характеризуем тезаурус как ориентационный комплекс, учитывая, что знания в нем отличаются от информационных импульсов из внешней среды: они, во-первых, переструктурированы в рамках тезауруса так, чтобы наилучшим образом выполнять ориентационные функции в интересах субъекта, во-вторых, они приобретают свое свойство ориентировать субъекта в его ближнем и дальнем окружении в соединении с *пониманием* и *умением* как фундаментальными свойствами человеческого поведения.

Для тезаурусного подхода сплав знания–понимания–умения (триада, предложенная И. М. Ильинским в противовес формуле «знание–умение–навыки»¹⁴²) — вовсе не отдаленное будущее, а вполне естественное настоящее. Собственно, этот сплав и составляет то, что обозначается нами как *комплекс* (ориентационный комплекс). Понимание — это специфическое состояние знания, освоенного субъектом, умение — это знание, реализованное в действии субъекта. Вот почему в обобщенном определении тезауруса мы хотя и не выстраиваем «триаду Ильинского», но подразумеваем ее.

Выявляя смысл тезауруса, мы посчитали главным ориентацию субъекта в окружающей среде, обеспечиваемую наличным знанием. При этом оказалось, что знание теряет свою универсальность и ста-

¹⁴² См.: Ильинский И. М. Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. акад., 2002; Его же. К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 5–7; Его же. Прошлое в Настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.

новится зависимым от факторов пола, возраста, статусов-ролей¹⁴³. Ядром тезауруса выступает сформированная в период активной социализации картина мира, что позволяет тезаурусу поддерживать некоторую целостность.

Элементы и структура тезауруса. Знание как тезаурус обладает особенностями своего состава и строения, которые проясняются на контрасте с составом и строением научного знания. Без всяких сомнений, научное знание присутствует в тезаурусе и выполняет ориентирующую функцию в повседневной жизни людей. Но здесь нельзя не учитывать трех обстоятельств.

Первое состоит в том, что научное знание в повседневности чаще всего не нужно во всем своем объеме, и действуют скорее знаки такого знания, чем оно само. Часто звучащие выражения «как утверждают ученые», «наука отрицает», «по мнению специалистов» означают отделение некоего утверждения от всего каркаса науки и научного знания, которое строится с учетом дифференциации наук, различием позиций научных школ, разной степенью изученности тех или иных явлений действительности. В этом случае ссылка на науку носит ценностный характер и ориентирует на доверие к информации, а не на ее содержание или изложение в строго научной форме.

Второе обстоятельство — готовность субъекта (в данном случае индивида) мыслить в формах научного знания. Здесь на первый план выдвигается полученное им образование. При всей широте распространения высшего образования в мире это явление не всеобщее. Напротив, задача ориентации в повседневном мире обладает признаком всеобщности.

Немаловажно и третье обстоятельство — несовпадение предмета наук с областью повседневности. Наука за редчайшими и притом частными исключениями (психология повседневности и т. п.) вовсе не обременена перспективой обеспечить индивиду устойчивую возможность ориентироваться в повседневности. Сам строй науки как формы общественного сознания иной.

Каким же видится знание, если его представить сквозь призму повседневности? По крайней мере, три характеристики отличают его от научного знания.

¹⁴³ См.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы. С. 71–90.

Первая может быть обозначена при помощи удачного выражения французского теоретика Мишеля Фуко: «Во имя методологической строгости мы должны уяснить, что можем иметь дело только с общностью рассеянных событий»¹⁴⁴. Иными словами, обыденное сознание обеспечивает некоторую связь между фрагментами, которые составляют не аналитически выделенные элементы, а целостности. Как фрагменты (рассеянные события), так и их связь (общность) достаточно размыты, пока не возникает актуальная ситуация включения знания о них в то или иное действие.

Вторая состоит в том, что мир, в котором субъект живет и действует, становится объектом не столько изучения и интеллектуальной интерпретации, сколько переживания как поля своих возможностей и рисков, что совершенно меняет и характер, и группировку знания. Осмысливая феномены повседневного знания, Альфред Шюц подчеркивал, что организация знания в этом случае происходит по другому принципу, нежели это действует в науке: субъект группирует мир, помещая себя в его центр и дифференцирует знание на основе того, насколько оно важно ему для достижения определенных целей. В итоге знание человека, действующего и думающего в мире своей повседневной жизни, не гомогенно, оно несвязно, обладает лишь частичной ясностью и вообще не свободно от противоречий¹⁴⁵. Это очень точная характеристика специфики знания, востребованного в повседневности.

Третья характерная черта знания, применяемого в повседневности субъектом, — сочетание знаниевых фрагментов разной природы. Научная картина мира в этом случае вполне может сочетаться с религиозной картиной мира, с мистическим знанием и т. п. без всяких переходов и специальных объяснительных схем. По сути здесь действует общность науки, религии, искусства и других резервуаров, если так можно выразиться, человеческого знания—понимания—умения как символических систем. Для тезаурусного подхода в этом ракурсе методологическую тропу прокладывает Э. Кассирер, концептуализирующий человека в формуле «символическое животное» (*animal symbolicum*). По Кассиреру, человек «су-

¹⁴⁴ Фуко М. Археология знания : пер. с фр. Киев : Ника-Центр, 1996. С. 24.

¹⁴⁵ См.: Шюц А. Избранное : Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. / сост. Н. М. Смирнова. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОСПЭН), 2004. С. 534–536.

мел открыть новый способ приспособления к окружению. У человека между системой рецепторов и эффекторов, которые есть у всех видов животных, есть и третье звено, которое можно назвать *символической системой*... Физическая реальность как бы отдаляется по мере того, как растет символическая активность человека. Вместо того чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя. Он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника. Так обстоит дело не только в теоретической, но и в практической сфере. Даже здесь человек не может жить в мире строгих фактов или сообразно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет, скорее, среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грез»¹⁴⁶. Общность различных форм гуманитарного знания (как научного, так и ненаучного) в их обеспечении человеческого опыта и позволяет сочетать в актуальной ситуации знаниевые фрагменты разной природы.

Собственно, проблема тезаурусного анализа состоит в том, чтобы не потерять специфику знания, обеспечивающую ориентацию человека в повседневности, не подменить ее формами научного знания. Вот почему при рассмотрении тезаурусов несколько иначе стоит вопрос и об элементах, и о структурах такого рода знания: те и другие обладают заметной спецификой.

Прежде всего подчеркнем, что базовым элементом для тезауруса выступает не понятие, а *концепт*. Такое разделение слов «понятие» и «концепт» обычно не производится, но в данном случае оно существенно. Тезаурус как знаниевая система отличается от наук как знаниевых систем своей ориентацией на субъекта и в конечном счете существенно большей зависимостью от него — носителя и конструктора, если так можно сказать, тезауруса. Понятия через обобщение вычленяют общие элементы объективного мира — предметы, свойства, отношения, в то время как в тезаурусе они, сохраняя свое общее свойство быть мыслью о предмете, выделяющей

¹⁴⁶ Кассирер Э. Опыт о человеке : Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии : сб. переводов / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. С. 28–29.

в нем существенные признаки¹⁴⁷, сверх этого приобретают оттенок, отражающий их значимость для субъекта и, таким образом, характеризующий их в ценностном аспекте. Вот почему имеет смысл для обозначения базовых элементов тезауруса использовать иной термин, каковым и является «концепт».

В лингвистике, семиотике, культурологии относительно дифференцированное употребление слов «понятие» и «концепт» возникло недавно. Большой вклад в их различение внес академик РАН Ю. С. Степанов¹⁴⁸. Концепт, с его точки зрения, — «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... В отличие от понятий в собственном смысле термина.., концепты не только мыслятся, они переживаются. Они — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека»¹⁴⁹.

Итак, *концепт представляет собой выражаемое в знаке сращение смысла и чувственного восприятия, внутреннего образа*. Его связывает с другими концептами не только логическое, но и ценностное отношение.

По видимости, эта трактовка концепта размывает его определенность: что же такое концепт — понятие или образ? И в какой мере это структура сознания? Видимо, балансировать на грани между понятием и образом — одно из свойств концепта как особой структурной формы сознания. Как кентавр — не человек и конь, а кончеловек, так и концепт — не понятие и образ, а образопонятие, сплав, в котором граница не видна и не важна. Собственно, соединение в концепте образа и понятия позволяет ему встроиться как в интеллектуальную, так и в чувственную жизнь человека, в жизнь как целостность, без чего ориентация в социокультурном пространстве была бы невозможна.

¹⁴⁷ Определение понятия по В. Ф. Асмусу. См.: Асмус В. Ф. Логика. М., 1947. С. 32.

¹⁴⁸ См.: Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / 3-е изд., испр. и доп. М. : Академ. проект, 2004.

¹⁴⁹ Там же. С. 43.

Из относительно большого числа концептов, освоенных субъектом, некоторая их часть выполняет в тезаурусе особую роль, состоящую в замедлении перемен в тезаурусном строе. Консервация в этом случае оказывается выражением противостояния культурных форм жизненному потоку. Такие концепты мы называем *константами*¹⁵⁰. Константа, выросшая в недрах культуры, оказывается простым и богатым смыслами средством ориентации — своего рода эталоном для оценки, а также для выстраивания культурной картины мира.

Выше мы отметили, что в тезаурусе отношения между элементами строятся не на логической связи, а на связи *ценностной*. Теперь предстоит охарактеризовать структурную связь, основанную на ценностях. Тезаурусная концепция учитывает многообразие как ценностей, так и ценностных ориентаций, но не останавливается на этой констатации, очевидной и без специальных исследований. Она выявляет механизм, который упорядочивает это многообразие и обеспечивает решение ориентационных задач.

Специфика ценностного отношения состоит в том, что концепт (ядро ценности) подобно магниту *притягивает* одни смыслы и *отталкивает* другие, образуя смысловое гнездо. Связь знаний в тезаурусе и строится на взаимопритяжении и взаимоотталкивании смысловых гнезд, образовавшихся вокруг ценностей, а сам тип связи в этом случае в основном полевой и лишь в актуальных фрагментах знания он приобретает ясные очертания иерархических и/или сетевых связей.

Как же строится эта иерархия знаний (или знаниевые сети в других обстоятельствах) с учетом того, что ее строение основывается на принципе ценностного отношения? Тезаурусная концепция утверждает, что, во-первых, структурирующим принципом здесь выступает дихотомическое различие *своего* и *чужого*; во-вторых, и *свое*, и *чужое* обладают протяженностью и разной интенсивностью: это своего рода зоны, концентрические круги вокруг субъекта, одни из которых ближе, другие дальше от центра и в этом отношении — *более-свои* и *менее-свои* (соответственно *менее-чужие* и *более-чужие*); в-третьих, в тезаурус встроен защитный механизм от

¹⁵⁰ См.: Гуманитарные константы : материалы конференции Ин-та гуманитар. исследований Моск. гуманитар. ун-та, 16 февр. 2008 г. : сб. науч. статей / отв. ред. Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008.

информации, основанной на антиценностях (для субъекта): она воспринимается субъектом как *чуждая* и если и пересекает границу тезауруса, то только в форме ее критики.

Таким образом, внутри тезауруса действует дифференцирующий принцип *свое — чужое*, если же рассматривать тезаурус в его взаимодействии с другими тезаурусами, то дифференцирующей становится триада *свое — чужое — чуждое*. Так что, можно сказать, *чужое* все-таки до некоторой степени *свое*, т. е. может стать *своим* при определенных условиях, в отличие от *чуждого*, которому в данном тезаурусе (тезаурусной генерализации) места нет.

Свое — чужое (свой — чужой и т. п.) — наиболее определенное ценностное отношение, выполняющее функцию социальной ориентации. Оно изначально социально: *свой* — тот, кто принадлежит мне, *свое* — то, что принадлежит мне, но в то же время и в такой же мере *свой* — из того круга, которому принадлежу я, *свое* — из тех вещей, свойств или отношений, от которых завишу я (зависят моя безопасность, удовольствие, счастье и т. д.). В логическом плане антоним *своего* — *не-свой*, а в ценностном плане — *чужой*.

Чужой, чужое — знаки не только находящегося за пределами *своего*, но и противопоставленного *своему*, а возможно — и враждебного ему. Именно в парадигме *свое-чужое* воспринимают действительность человек, группа, сообщество. *Свое-чужое* образуют стержень тезауруса и придают ему социальную значимость. На этом строятся картины мира, которые постепенно, по мере социализации и обретения социальной идентичности людей формируются в их сознании.

Тезаурус, приобретя более или менее устойчивую форму, начинает проводить активную линию на поддержание *своего*. Хотя ясно, что тезаурус не имеет никакого самостоятельного существования, кроме как в мозгу индивида (даже если мы говорим о тезаурусах социальных общностей), он в силу эмерджентных свойств определенного рода систем (т. е. свойств, не принадлежащих элементам системы, а порождаемых только самой системой) начинает сам себя выстраивать, как бы забирая инициативу у своего носителя.

Тезаурус, возникнув в своем носителе, обретает свойства интеллектуального, культурного, социального организма и, применяя разные стратегии и техники, блокирует, или реформатирует, или исключает нежелательную для его целостности информацию.

Следует заметить, что означенные свойства тезауруса вовсе не являются всецело прагматическими, нацеленными на получение каких-либо прямых и непосредственных выгод для субъекта. Не только в уникальных случаях, но и в миллионных массах могут действовать ориентиры, не предполагающие сиюминутных позитивных результатов. Картина мира, разделяемая субъектом, вообще может строиться на преодолении прагматики — аскетизме, самоотверженности ради дела, самопожертвовании, и именно это составляет в таких случаях и индивидуальное, и коллективное *свое*, выступает точкой отсчета в оценках нормы и отклонения. Таковы феномены альтруистического самоубийства, осмысленные Эмилем Дюркгеймом¹⁵¹, таков религиозный фанатизм. К фактам, подтверждающим значимость непрагматических установок в образе жизни миллионов людей, справедливо отнести и свойственную советскому обществу в период его подъема ориентацию на социальные достижения в будущем, что точно охарактеризовал как *устремленность во времени* А. А. Зиновьев. В «Логической социологии» Зиновьев писал, что самый высокий уровень устремленности в будущее был достигнут в СССР в сталинские годы: «Основная масса населения жила будущим в полном смысле слова. Подчеркиваю, не просто мечтала (мечтали-то не все, и даже не большинство, а немногие!), а именно жила. Весь образ жизни их был построен так, что исследователь, наблюдающий их как независимое от него, объективное явление бытия, должен был обнаружить фактор устремленности в будущее (для наблюдаемых людей, а не для исследователя) как существенный социальный фактор, игнорируя который, он не мог бы объяснить поведение этих людей»¹⁵².

В таких случаях, когда сиюминутная выгода отодвигается на задний план и субъект действует как бы вопреки своим насущным интересам, тезаурус испытывает давление внешних и внутренних сил, иногда своего рода массивированный налет социального окружения. В таких случаях особую роль начинают играть *защитные механизмы* тезауруса (идентификации, ингрупповой фаворитизм, управление впечатлениями и др.), которые он активизирует для своего

¹⁵¹ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство : Социол. этюд: пер. с фр. / изд. подгот. Вал. А. Луков. СПб. : Союз, 1998.

¹⁵² Зиновьев А. А. Логическая социология / 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2003. С. 375.

поддержания, нередко действуя в сфере бессознательного и провоцируя психические реакции человека, изучаемые в психоанализе.

Остается вопросом, как же происходит строительство тезауруса. Оригинальность жизненного пути каждого индивида, уникальность тезауруса как результата, как целостности не представляется основанием для того, чтобы признать строительство тезаурусов результатом чистого творчества самого субъекта. Решающую роль играют факторы, типизирующие человеческое поведение, а значит — и его ориентационный инструмент, каковым является тезаурус, который представляет собой сцепление тезаурусных конструкций, приспособленное для постановки и реализации целей субъекта в данном социокультурном пространстве-времени.

В тезаурусе происходит упорядочение многоголосия мира (что и есть конструирование реальности), и форма организации, которая здесь выступает как ведущая, — *иерархия*. По П. К. Анохину, иерархия — универсальное свойство функциональных систем¹⁵³, и это обстоятельство делает и тезаурус как знаниевый комплекс, встроенный в ориентационное поведение субъекта, сконструированным иерархично.

Как всякая иерархия, иерархия знаний означает, что какие-то из них оказываются выше, какие-то — ниже. Выше и ниже относительно чего? Специфика построения тезаурусной иерархии состоит в том, что ориентирующим инструментом выступают идентификационные модели (модель, ориентированная на стандарты жизни «как у людей»; модель с ориентацией на оригинальность; комбинация их частей в зависимости от ситуации). Вся иная информация подчинена иерархии тезауруса, искажается в угоду главных идей и установок или вовсе не замечается.

Этим, между прочим, решается проблема целостности социализационного воздействия при многообразии и нередко противопоставленности социализационных и культурных практик. Почему одна и та же ситуация социализационного воздействия дает разные результаты? Значимость каждого фактора по отдельности не дает на это ответа.

¹⁵³ См. об этом: Судаков К. В. Системокванты — основа голографического построения живых существ // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2007. № 2. С. 6.

Подчеркнем, что иерархический строй тезаурусных конструкций — лишь общий принцип переработки знаний под углом зрения их соответствия ценностной основе тезауруса. «Что-то выше» и «что-то ниже» здесь означает лишь то, что что-то признается важнее другого, отнесено ближе к ядру тезауруса, к тому, что составляет суть *своего*. Такая иерархия выстраивает социальные события и практики по их значимости для субъекта. Этим события и практики в их тезаурусном отражении деформируются, поскольку диспозиции тезаурусных конструкций могут зависеть от актуальной ориентационной задачи и место того или иного знаниевого фрагмента существует, так сказать, в мерцающем режиме. Но это — как развевающееся знамя: формальная фиксация положения знаков, изображенных на нем, даст все время меняющуюся картину, хотя все знаки сохраняют свое место.

С учетом этого, возможно, при тезаурусном подходе к фактам действительности и фактам культуры будет постепенно совершаться отход от широко распространенной в гуманитарных науках практики читать эти факты как тексты. В рамках тезаурусного подхода актуальнее и перспективнее видеть в них значимые для субъекта события.

Иерархический строй выступает как основополагающий для тезауруса, однако имеет в известном смысле альтернативу, которую мы обозначаем как *сетевой строй тезаурусных конструкций*.

Сетевой принцип построения систем стал актуален в период становления Интернета и, кроме обеспечения практической задачи децентрализованного управления информационными потоками и отказа от иерархической зависимости периферии от центра, оказался эвристичен для понимания современного общества. В аспекте тезаурусной концепции это обстоятельство нельзя обойти вниманием, поскольку тип общества и доминирующих отношений в нем не может не сказываться и на структуре тезауруса, способах и формах его организации. Сегодня актуален вопрос о формирующемся *сетевом обществе*.

Сетевое общество в тезаурусном аспекте. Понятие «сетевое общество», введенное М. Кастельсом¹⁵⁴, сразу прижилось, и это не удивительно: Интернет сделал коммуникативную сеть настолько зримой, что идея сетевого общества буквально витала в воздухе. Однако далеко не все пошли вслед за Кастельсом в трактовке сетей,

¹⁵⁴ См.: Castells M. The Rise of the Network Society. Malden (Ma.) ; Oxford, 1996.

многие увидели в них новую напасть. В некоторых случаях теории лишь констатировали переход к новой организации социальных связей, более эффективной в ряде прикладных областей (сетевой маркетинг и т. п.).

К настоящему времени сетевой принцип чаще всего осмысливается как *универсальный*, что позволяет применить его в трактовке нового состояния и новых возможностей общества как целого. Главный наш вывод: сетевое построение социальных связей одновременно означает, что иерархия, какую олицетворяет государственная власть, занимает в обществе не так уж много места, горизонтальные связи людей в сетях, к которым они принадлежат, оказываются гораздо более продуктивными и интенсивными. Это несколько иной взгляд на сеть, нежели у Кастельса, который подчеркивает жесткость сетей, их нацеленность на обеспечение «власти структуры». Такое свойство у сетей, конечно, есть, и оно хорошо видно в «командах», ведущих к успехам свои предприятия. Но для нас важнее сейчас такие свойства сетей, как относительная автономность, интерактивность, неформальность, децентрализованность.

Сети могут существовать *автономно*, т. е. не нуждаться во взаимодействии с другими сетями путем сужения своего пространства или ущемления интересов своих участников. В известной мере и в известных пределах сеть самодостаточна.

Интерактивность в сети означает возможность всем участникам получать, отбирать, интерпретировать, реструктурировать и сообщать другим участникам ту или иную информацию. Сети позволяют использовать интерактивность в качестве инструмента социального контроля, что слабо достижимо в иерархических системах.

Сети, разумеется, могут быть формальными, но нас интересует сейчас их принципиальная способность быть *неформальными*. Что это в данном случае означает? Отсутствие предварительных правил, которые не вырабатываются и не могут быть изменены участниками сети. Иными словами, правила взаимодействия в сети конвенциональны и подвижны. Это делает сетевой принцип организации очень близким к задачам гражданского общества.

Наконец, *децентрализованность*. Это свойство сетей позволяет им быть устойчивыми перед ситуацией обезглавливания системы, которая для иерархических систем убийственна. Поскольку сети мо-

гут не иметь единого управляющего центра (такова и сеть Интернета), они выдерживают сильные нагрузки и справляются с рисками в условиях неопределенности.

Сетевой принцип, в силу его универсальности, может быть успешно применен к осмыслению структуры тезауруса. Но сразу надо отказаться от того, что это аналог сетевого общества, каким его видит Кастельс и сторонники сетевой теории. Сетевое общество — лишь идеальный тип, позволяющий для аналитических целей выдвинуть на первый план одни черты, игнорируя другие. Сети только по видимости противостоят иерархии как принципу организации общества, они реализуют этот принцип в других формах, нежели традиционная пирамида власти.

В еще большей мере сетевая теория требует коррекции, когда мы переходим в сферу организации знаний в тезаурусе. Ценностные императивы не позволяют знанию, накапливаемому в тезаурусе, освободиться от иерархии предпочтений. И в то же время тезаурус — слишком сложная система знаний, чтобы управление ею и ее жизнедеятельность могли строиться безальтернативно на каком-то одном основании. Сетевой способ связи информационных массивов оказывается в этом случае необходимым дополнением — своего рода контрфорсом к бастиону иерархии.

Практически это означает, во-первых, преодоление недифференцированности *своего*. *Свое* даже в непосредственной близости от ядра тезауруса достаточно разнообразно, нередко противоречиво и связано с воздействием разных социальных общностей и культурных сред. Во-вторых, сетевые отношения — тем, что канализируют поступающую субъекту информацию, — сужают ее многообразие, снижают степень неопределенности, сопровождают ориентирующей оценкой и таким образом принимают на себя значительную часть функций защитных механизмов.

Не обязательно во времена тотальной иерархии в социальной жизни будет действовать преимущественно иерархический строй тезаурусов и, напротив, во времена утверждения сетевого общества и в тезаурусах приоритет перейдет к сетям. Нередко происходит как раз наоборот, и во времена «разгула сетей» значительная часть людей закрепляют в своих тезаурусах четкую ценностную иерархию, прежде всего религиозную (исламский фундаментализм, православное

праведничество и т. п.). Здесь нет какого-то одного правила, что совершенно естественно в периоды аномии в обществе и культуре.

В конечном счете иерархический строй тезауруса будет в любых социальных и культурных условиях определять удержание и реструктурирование ядра тезауруса — картины мира, а сетевой строй будет обслуживать многообразие интересов субъекта, не препятствуя их ценностной ревизии. На сочетании этих двух принципов строительства тезаурусов и возникают тезаурусные генерализации.

Тезаурусные генерализации. Тезаурусной генерализацией мы называем ту часть тезауруса, которая активизирована субъектом в актуальной жизненной ситуации. Это не тот или иной фрагмент тезауруса, а целостность, «тезаурус на данный случай», в котором могут соединиться концепты и тезаурусные конструкции, освоенные в разное время и в разных обстоятельствах. В рамках неактуализированного тезауруса они могут находиться в разных местах тезаурусной иерархии или тезаурусных сетей, здесь же они оказываются на передовой позиции вместе и образуют временный союз.

Впрочем, временные рамки такого союза могут быть достаточно широкими. Не имеет значения, активизируется ли часть тезауруса для решения задачи краткосрочной или связанной с достаточно удаленными от сегодняшнего дня жизненными планами, — важно, что это связано с актуальной для субъекта задачей.

По тезаурусным генерализациям, как правило, можно судить о тезаурусе в целом, поскольку общий строй тезаурусной генерализации в норме не может быть иным, нежели представлен в тезаурусе. Однако имеются ситуации, когда это не так.

Для отделения тезаурусной генерализации от тезауруса и даже противопоставления ему имеет значение ситуация социальной и культурной аномии. При утере в обществе ясной ориентации на те или иные ценности и невозможности для субъекта опереться на ценностные императивы общества тезаурусная генерализация может, иногда неожиданно для субъекта, развернуться на 180 градусов по отношению к базовым представлениям о *своем*, *чужом* и *чуждом*. Здесь возникают феномены ренегатства, ереси, отступничества и т. п. Близка к этой ситуации и ситуация личного ценностного кризиса, которая создает аномии на индивидуальном уровне. Показателен в этом отношении феномен *ресентимента*, концептуально осмысленный Максом Шелером как объяснение переворотов в ценно-

стях¹⁵⁵. Ресентимент — не только индивидуальная, но и социальная опора действий. Когда он охватывает массы, происходит то, что Ницше называл «фальсификацией ценностных таблиц», а Шелер — «переворотом в ценностях»¹⁵⁶.

Динамизм характеризует саму основу тезауруса, если в нем видеть *актуализированные* смыслы. Дистанция *своего* и *чужого* меняется как бы в режиме мерцания, здесь нет опоры на одномерность значений. Накопление событий в тезаурусе — а это не что иное, как расширение личного и/или коллективного опыта, — сокращает либо, напротив, увеличивает дистанции поддерживаемого, оставляемого без внимания и тем более — отторгаемого.

Сокращение дистанции хорошо видно на расширении опыта межкультурных коммуникаций, который многократно и успешно описан применительно ко всем уровням взаимодействия. Увеличение дистанции приобретает наглядность в дискуссиях, где сталкивается глубокое, специализированное знание предмета обсуждения с дилетантским или обыденным: здесь нередко обыденное представление отражает сокращенную дистанцию, не осложненную отношением к предмету как священному.

Многомерность тезауруса управляется направленностью, он интенционален и способен в силу этого порождать новые связи смыслов, не обязательно требующих понимания.

Отмеченная подвижность тезауруса тем не менее может быть должным образом истолкована лишь в свете классической философской проблемы *бытия и становления*. Крайние точки зрения фиксируют существование лишь неизменного (линия Парменида: движение здесь — лишь видимость, как это представлено в апориях Зенона) или только вечно становящегося (линия Гераклита: «все течет», неизменность — лишь видимость). Эта полюсность сохраняется, например, во многих социологических исследованиях (во всяком случае на макроуровне): структурность и изменчивость рассматриваются как разные исследовательские темы, раздельно. «Мерцающая структурность», ко-

¹⁵⁵ См.: Шелер М. Ресентимент в структуре моралей : пер. с нем. СПб. : Наука; Университет. книга, 1999.

¹⁵⁶ Проблему ресентимента в связи с тезаурусной концепцией мы подробно рассматриваем в работе: Луков Вал. А. Историческая психология: возможности тезаурусного подхода (взгляд методолога) // Историческая психология: предмет, структура и методы / под ред. А. А. Королева. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. С. 88–103.

торой обладает тезаурус, позволяет заметить наличие этой исследовательской проблемы и не остановиться на описании раздельно устойчивого и изменчивого в тезаурусе, а осмысливать его в целостности. Изучение вопроса показывает, что как ориентационный инструмент тезаурус не может не быть высокоустойчивым, но не за счет внутренней структурной окостенелости, а за счет смыкания с однонаправленными тезаурусами.

Групповая солидарность обеспечивается совмещением однородных тезаурусов или, по крайней мере, однородных их сегментов. Таковы же в своей основе ориентационные механизмы и в *неконтактных социокультурных общностях*¹⁵⁷. Но в еще большей мере об устойчивости тезаурусов свидетельствует то, что они способны возрождаться и воспроизводиться в новых исторических условиях, нередко отделенных от первоначальных огромными временными отрезками, целыми социально-историческими эпохами.

Согласно нашей концепции, тезаурусы могут воспроизводить ориентирующие знаниевые комплексы, сложившиеся в других пространственно-временных обстоятельствах, заново актуализируясь после длительных периодов забвения. В этом режиме мерцания тезаурусы неуничтожимы, по крайней мере, их устойчивые черты способны возрождаться через века.

Ноосфера как тезаурус. Тезаурус в его предельном выражении может быть представлен как ноосфера. Утверждая это, мы хотим подчеркнуть, что для современного понимания человека и общества, включая и новые проблемы перспектив человека, идеи В. И. Вернадского о ноосфере исключительно продуктивны.

Учение о ноосфере В. И. Вернадского определяет его основной вклад в философию и методологию XXI века. Его великие открытия в области биосферы имели огромное значение для развития науки XX века и для осмысления основных процессов жизни на земле, и учение о ноосфере принималось в основном его современниками как некоторое приложение к более близким для понимания проблемам геохимии, минералогии, биологии и оставалось до некоторой степени в тени философского дискурса, особенно в той части,

¹⁵⁷ См.: Луков Вал. А. Читательская аудитория как неконтактная социокультурная общность: (по материалам исследования читательской аудитории журнала «Смена») // Социологический сборник. Вып. 4 / Ин-т молодежи. М. : Социум, 1998. С. 24–36.

которую составляет социальная философия. Новому веку ноосфера открывается как одно из наиболее перспективных направлений исследований — и теоретических, и методологических, и эмпирических.

Само время разработки идей ноосферы в его всемирно-историческом измерении оказалось важнейшим фактором философского осмысления действительности в этих новых аспектах. Вернадский в своем дневнике замечает, что видит ноосферу зарождающейся «в буре и грозе»¹⁵⁸. Важно, что запись сделана 26 августа 1941 г., т. е. в начальный период Великой Отечественной войны. Можно определенно утверждать, что обстоятельства выработки новой концепции соответствовали ее масштабу. Здесь буквально применимы слова Бергсона, что «наша мысль в ее чисто логической форме неспособна представить себе истинную природу жизни, глубокое значение эволюционного движения. Созданная жизнью в определенных условиях для действия на определенные вещи, может ли она охватить всю жизнь, будучи лишь одной ее эманацией, одной ее стороной?»¹⁵⁹

Итак, в действительности решающую роль в становлении концепций ноосферы играли не личные контакты названных мыслителей, а некое общее направление умов, реагировавших на то, что происходило в мире, на эпохальные события мировых революций и войн. Обобщение Вернадского о смысле ноосферы здесь применимо к ее осознанию выдающимися мыслителями XX века: «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном масштабе»¹⁶⁰.

Глобализационные процессы XXI века подтвердили верность представления о том, что сила разума и воли человека, образуясь в биосфере, выходит на уровень космической силы. Продолжая эту мысль Вернадского, ученые наших дней, уже опираясь на новейшие

¹⁵⁸ Цит. по: Рашковский Е. Б. Городская интеллигенция в коллизии традиции-новации: славянский мир и Восток // Проблемы философии истории: традиция и новация в социокультурном процессе. М., 1989. С. 116.

¹⁵⁹ Бергсон А. Творческая эволюция. М. : Канон-пресс ; Кучково поле, 1998. С. 33–34.

¹⁶⁰ Вернадский В. И. Размышления натуралиста : Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1977. С. 191.

исследования (в частности, медико-биологические), утверждают, что прорыв человека в информационную сферу — лишь начало движения к распознаванию сущности информационного поля земли и космоса. Подчеркивая это, видный российский физиолог К. В. Судаков утверждает: «Развитие человеческого общества неуклонно движется от генетического способа передачи наследственной информации к обогащению информационных голографических экранов больших космических систем — созданию космического хранилища общественного и индивидуального знания — Космического разума»¹⁶¹. Именно в преддверии таких изменений можно говорить о приближающихся временах приоритета понимания в отношении знания в узком смысле слова. И ноосферная концепция займет в таком понимании, возможно, ведущее место.

Учение о ноосфере может быть развито в нескольких направлениях. Одно из них состоит в применении для этих целей тезаурусного подхода. Как мы уже показали, тезаурус в рамках этого теоретико-методологического подхода выражает субъектную организацию гуманитарного знания. Это, среди прочего означает, что в центре знаниевой системы оказывается субъект, т. е. некое активное начало бытия. Такое начало конкретизируется концептами «человек», «общность», «народ», «человечество» и т. д. При этом более или менее ясно, в чем субъектная роль человека и даже народа, но перед субъектностью человечества мы останавливаемся в недоумении как перед слишком неясной абстракцией. Она, разумеется, понятна как обобщенное обозначение всех живущих на планете людей. Но тут же возникают вопросы 1) о возможности равного отнесения всех к единому субъекту бытия при очевидном неравенстве людей; 2) о составе человечества: это лишь те, кто существует сейчас, или все, кто существовал до сих пор, или все, кто существовал, существует и будет существовать в сменяющейся череде эпох?

Ноосферная идея выводит эти вопросы за пределы совокупного материального носителя разума и рождает представление о разуме как надчеловеческом ресурсе, реализованном в индивидуальных сознаниях миллиардов людей — живших когда-то, живущих сейчас, тех, кто придет в наш мир в будущем. Этот планетарный разум обра-

¹⁶¹ Судаков К. В. Системокванты — основа голографического построения живых существ // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2007. №2. С. 11.

зует тезаурус, подчиняющийся общим закономерностям функционирования и развития тезаурусов. Его основные функции, как и каждого тезауруса, — ориентационная и новационная. В основе его построения те же элементы, что и у тезауруса отдельного человека, а именно — концепты. Собственно, соединение в концепте образа и понятия позволяет ему встраиваться как в интеллектуальную, так и в чувственную жизнь человека, в жизнь как целостность, без чего ориентация в социокультурном пространстве была бы невозможна. Эти же свойства тезаурусных строительных блоков могут быть выявлены и у ноосферы. Ее также можно характеризовать через основные свойства тезаурусов: целостность versus мозаичность, устойчивость versus изменчивость, расширяемость versus сжимаемость, фрактальность versus событийность.

В целом исследования ноосферных процессов позволят увидеть особую структурирующую роль *Происходящего* в формировании складывающихся в масштабах ноосферы тезаурусных генерализаций.

Понимание Происходящего в философском дискурсе оказывается различным. Происходящее может трактоваться как то, что лежит на поверхности событий, но именно в силу этого непостижимо. В таком смысле можно трактовать загадочную запись Н. К. Рериха в его дневнике, датированную 26 октября 1917 г.: «Верим в единство, зовущее человечество. Знаем властные зовы и провозвестия, не знаем происходящего»¹⁶². Или близкая формулировка в письме Рериха (сентябрь 1918 г.): «Вот стоим перед темнотою. Знаем властные зовы и провозвестия, не знаем происходящее»¹⁶³.

Иная социально-философская трактовка Происходящего предложена в ряде работ И. М. Ильинского¹⁶⁴. По его определению, «Сущность Происходящего — в нарождении через умирание и жертву»¹⁶⁵. Очевидно, что такое понимание не соотносится с рериховской утратой смыслов Происходящего. Оно также далеко от фе-

¹⁶² Рерих Н. [Дневниковая запись]. [Эл. ресурс]. URL: <http://roerih.ru/belikov40.php> ; <http://www.verim.org/agni/biograf/1917/start>

¹⁶³ Рерих Н. Пламя (письмо). Tulola. Сентябрь 1918 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://upasaka3.narod.ru/pag/pag.htm>

¹⁶⁴ См.: Ильинский И. М. Между будущим и прошлым : Социальная философия Происходящего. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006; Его же. Прошлое в Настоящем. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.

¹⁶⁵ Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем. С. 164.

номенологической трактовки происходящего в связи с обыденными событиями, повседневностью¹⁶⁶. Не соотносится оно и с принятым выделением как равнозначных Прошлого, Настоящего и Будущего. У Ильинского «то, что окружает тебя, это — Прошлое, некогда бывшее Будущим и Настоящим»¹⁶⁷.

В тезаурусном аспекте это и структурирует тезаурус, актуальное знание в рамках которого и есть уже освоенное, т. е. Прошлое, некогда бывшее Будущим и Настоящим. Соответственно, и повседневность — недостаточное определение освоенного, которое, наряду с опривыченными действиями (социальными и культурными практиками), с бытовыми отношениями и смыслами, включает широкий спектр непривычных, неординарных действий, мыслей и событий, которые определяют жизненное поведение и осмысление человека и мира. Нельзя считать повседневностью войны и революции, полет первого человека в космос, великие театральные и кино-премьеры, как и свадьбу, рождение детей, похороны близких и многое из того, что происходит, но не рутинно по своей природе, по своему назначению в жизни отдельного человека или целой нации.

Именно здесь нужно представление о Происходящем, которое, развивая идеи И. М. Ильинского, мы определяем как наличествующее бытие во всем являющемся субъекту мозаичном многообразии реальных и виртуальных событий разного масштаба, которые им переструктурируются на основе картины мира и освоенных ценностей, приобретая целостность. Собственно, Происходящее — динамический аналог жизненного мира субъекта, содержание Настоящего. Оно обновляется в диалектике смерти-воскресения и удерживается в своих границах путем перманентного превращения Настоящего в Прошлом.

Тезаурусный подход позволяет увидеть тесную связь научных идей Вернадского о ноосфере с Происходящим, т. е. с фактором, который непосредственно не является строительным материалом для научных конструкций в пределах тех или иных наук, а составляет среду, почву, контекст. Характерно, что сам Вернадский отмечал такую зависимость: «Первая мировая война 1914–1918 гг. лично в моей научной работе отразилась самым решающим образом. Она изменила в корне мое геологическое миропонимание. В атмосфере этой

¹⁶⁶ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 71.

¹⁶⁷ Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем. С. 809.

войны я подошел в геологии к новому для меня и для других и тогда забытому пониманию природы — к геохимическому и к биогеохимическому, охватывающему и косную и живую природу с одной и той же точки зрения»¹⁶⁸.

В силу всего сказанного мы и приходим к мысли, что ноосфера есть тезаурус в его предельном выражении: его носителем является человечество как целостный субъект бытия, имеющий сегодня свойства геологической силы; реализуемая на ноосферном уровне триада «знание–понимание–умение» равна всемирной культуре; свойства ноосферы как функциональной системы определяются взаимодействием ее подсистем, обеспечивающих поддержание жизнеспособности ноосферы как надындивидуального и сверхсоциального человеческого разума.

Ноосфера только начала проявляться в своем достаточно развитом состоянии, чему способствовали новые средства коммуникации, но не они в первую очередь, а всеобщий процесс освоения человечеством планетарных ресурсов. В итоге, как утверждал Вернадский, исторический процесс коренным образом меняется: «Впервые в истории человечества интересы народных масс — *всех и каждого* — и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”»¹⁶⁹.

Однако нельзя не видеть, что ноосфера может быть подвержена серьезным испытаниям в условиях, когда силы человечества оказываются бесконтрольными и столь значительными, что могут привести к его самоуничтожению. В своих попытках изменить мир и даже самую человеческую природу (концепции трансгуманизма, постчеловека и т. д.) человек становится неузнаваемым сам для себя.

¹⁶⁸ Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере [Эл. ресурс]. URL: <http://www.trypillya.kiev.ua/vernadskiy/noosf.htm> Статья впервые была опубликована в журнале «Успехи современной биологии» (1944. № 18. Вып. 2. С. 113–120).

¹⁶⁹ Там же.

В этой коллизии ноосферный уровень тезауруса может осмысливаться и через разработку биосоциологии. Биосоциология — лишь начальная фаза развития тезаурусоориентированного понимания Земли как планеты, подобной Солярису из научно-фантастического романа С. Лема, где мыслящий океан представляет в образной форме аналогию ноосферы Вернадского.

* * *

Итак, в данной главе мы представили идею биосоциологии через анализ ряда теорий, в которых существенной признается связь биологического и социального начал человека и общества, взаимотражение этих начал и его проявление на разных уровнях социальности. При очевидности такой связи относительно ее содержания консенсуса в научном сообществе не было и нет. Тем не менее, в дискуссиях прошлого и наших дней высказано много глубоких и основательных положений, которые позволяют с учетом новых реальностей первых десятилетий XXI века трансформировать идею биосоциологии в определенную научную концепцию.

В свете сказанного биосоциология трактуется нами как формирующаяся научная концепция междисциплинарного характера и практика исследования сложных по природе явлений современной общественной жизни. Эта концепция и эта практика исходят из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей). Важная задача биосоциологии — выявить возможные трансформации общества через накопление в новых поколениях критической массы биологических и интеллектуальных (под воздействием факторов внешней среды обитания и вызванных искусственными средствами), а также социокультурных изменений. По своей прогностической направленности биосоциология может рассматриваться в одном ряду с биоэтикой, ее развитие тесно связано с институционализацией гуманитарной экспертизы как способа сознательной регуляции изменений в человеке и обществе в условиях, когда технологически становится возможным в массовых масштабах осуществлять инновации, касающиеся самой природы человеческого и социального.

Биосоциология в междисциплинарном ключе дает критику трансгуманизма как идейного обоснования массовых действий по изменению природы человека и, как следствие, человеческих общ-

ностей, не отрицая продуктивности социального конструирования реальности как ментальной деятельности, особенно тесно связанной с инновационным потенциалом молодежи.

В методологическое основание биосоциологии может быть положен тезаурусный подход, соответствующий стратегии междисциплинарности в научных исследованиях и в первоэлементах, в качестве которых выступают *свое, чужое, чуждое*, сближающий как разные уровни социальности, так и общие для живых существ способы ориентации в окружающей среде.

Как и в других функциональных системах, в тезаурусах само накопленное знание и его иерархическая структурность хоть и автономны, но имеют ограниченную степень свободы, поскольку обеспечивают не свои цели, а цели, источником которых является субъект. В этом смысле тезаурус — кладезь бесчисленных вариантов решений, оценок, алгоритмов действий, которые способны мгновенно всплыть в сознании (индивидуальном или коллективном) в момент мобилизации всей функциональной системы при решении жизненно важной задачи. И в менее ответственные для всей системы моменты тезаурус проявляется обычно не сам по себе, а в предлагаемых обстоятельствах, очерчивающих событие. Тезаурусные ресурсы в таких случаях реализуются как факты *понимания*.

Глава 2. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ИДЕИ И ПОДХОДЫ

§ 1. НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ МОЛОДЕЖИ И ОБНОВЛЕНИЕ ТЕОРИЙ МОЛОДЕЖИ

Социокультурная динамика в начале XXI века. Базовые тенденции концептуализации молодежи в новых условиях, задаваемых российской действительностью, а также переменами в мире, не могут не исходить из того, что перемены социальной роли молодежи в обществе, стремящемся к инновациям больше, чем к сохранению устойчивых структур и форм жизнеустройства, неизбежны, желательны, подлежат социальному проектированию, хотя в то же время дают повод для опасений. Здесь нельзя не учитывать перспективы человека как биосоциального существа, что в первую очередь в рефлексии о будущем связывается с молодым поколением.

В философской и научной литературе особое внимание уделяется тому аспекту социокультурной динамики нового тысячелетия, который выражает коренное изменение роли информации в общественной жизни. В XXI веке процесс информатизации общества «перешел на качественно новый этап своего развития — он стал системным и направлен на формирование глобального информационного общества, в котором создаются принципиально новые условия для жизни и деятельности человека», — подчеркивает известный российский специалист в области информатики К. К. Колин¹⁷⁰. Именно фундаментальность понятия информации и ключевая роль информационных процессов в развитии живой и неживой природы и являются теми основными факторами, которые выдвигают информатику на уровень фундаментальных наук и ставят ее в один ряд с такими науками, как общая теория систем, синергетика, физика, биология, социология, психология. Мы уже в главе 1 отмечали, что, по Колину, *«существуют некоторые фундаментальные закономерности проявления информации, которые являются общими для информационных процессов, реализующихся в объектах, процессах или явлениях любой природы»*¹⁷¹. Нельзя сказать, что к такого рода выво-

¹⁷⁰ Колин К. К. Философские проблемы информатики. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 218.

¹⁷¹ Там же. С. 97.

дам не приходили другие теоретики, но всегда остается вопрос, что из таких постулатов следует для осмысления реальных процессов в природе, обществе, человеческом сознании. У Колина центр приложения этих общих постулатов — характеристика новой информационной реальности с позиций социальной информатики. Он показывает, что информатизация общества имеет свойства социально-технологической революции — глобальной информационной революции, которая, среди прочего, ведет к формированию нового, информационного миропонимания и мировоззрения. В силу этого происходит существенное изменение современной вещественно-энергетической картины мира, научной парадигмы и методологии научных исследований, а также совершенно по-новому ставится проблема информационной безопасности. А в итоге дело идет к гуманитарной революции, ведущей как к формированию цивилизации типа — глобальному информационному обществу, так и к формированию нового типа личности — Человека Информационного (*Homo Informaticus*). «Одна из важнейших отличительных особенностей информационной цивилизации, вероятнее всего, заключается в том, что это будет принципиально новое *общество, основанное на знаниях*»¹⁷², — делает вывод Колин, показывая специфику этого общества прежде всего в экономической сфере.

В этой характеристике есть должное место и для проблемы образования в информационном обществе, что существенно для биосоциологии молодежи. Высокий уровень образованности становится главным человеческим потенциалом такого общества, из чего следует требование «*принципиально новых подходов к структуре и содержанию системы образования*»¹⁷³. Информатика выдвигается на передний план в этой структуре, а в ее преподавании необходим отказ от доминирующего в большинстве стран инструментально-технологического подхода.

Новые средства информатики Колин связывает с усилением интеллектуальных способностей человека, и здесь, на наш взгляд, интересны положения о новых методах решения плохо формализуемых задач. Колин обращает внимание на то, что «в ближайшие годы в этой области произойдет смена парадигмы не только в принципах построения архитектуры вычислительных средств, но также и в

¹⁷² Там же. С. 115.

¹⁷³ Там же. С. 130.

принципах самой методологии решения задач на этих средствах, в организации всего информационно-вычислительного процесса»¹⁷⁴. Здесь ожидается повышение роли нейроинформатики, которая пока практически не представлена в системе образования.

Новые социокультурные возможности заключаются в передаче информации через изображение, работе с имитационными моделями, построенными по данным экспериментальных наблюдений (что позволяет исследовать тысячи ситуаций и стратегий поведения и в итоге выявить наиболее благоприятные из них), развитии биоинформатики и квантовой информатики. В итоге «уже в ближайшее десятилетие будет сформирована новая научная Картина мира, в которой важное место будет принадлежать информации и информационным процессам. Именно это, а не массовое развитие ИКТ, по нашему мнению, и будет означать переход цивилизации на новый уровень — к информационному обществу, основанному на знаниях»¹⁷⁵.

Социокультурная динамика начала века в большей или меньшей степени в каждой части света, в каждой стране несет в себе заряд становления информационного общества. Если в Японии, где фактически возник термин «информационное общество», процесс зашел далеко и «эпоха роботов» уже вовсю разворачивается, то во многих странах, кажется, еще далеко до того времени, когда будут не изжиты признаки первобытнообщинного строя. И тем не менее даже там ситуация быстро изменяется.

Какой она будет в обозримое время? Исходя из наметившихся тенденций, молодой российский исследователь Э. К. Погорский охарактеризовал информационное общество через следующие черты:

1) информация и коммуникационные процессы определяют доминирующие в обществе картины мира и основные социальные практики, которые выступают как источники и механизмы социокультурных изменений и диалога культур;

2) сетевые социальные взаимодействия становятся важнее иерархических взаимодействий, поскольку обеспечивают автономность личности и социальных общностей;

3) виртуальный мир становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека;

¹⁷⁴ Там же. С. 175.

¹⁷⁵ Там же. С. 217.

4) пространство и время в социальных взаимодействиях перестают быть существенными для коммуникаций и различных видов деятельности;

5) инновационность становится важнее поддержания культурных образцов, чем усиливается свойство информационного общества как общества риска,

6) «кустовые» виртуальные взаимодействия образуют реальность, не менее значимую по своим последствиям для личности (группы), чем живое общение;

7) автономные системы взаимодействия и коммуникации становятся неотъемлемой чертой социальных групп, их атрибутом и источником формирования¹⁷⁶.

Вполне возможно, что в силу высокой неопределенности социальных перемен какие-то из этих черт не окажутся достаточно развитыми в сравнении с другими или даже изменят свое назначение и обретут другие смыслы. Тем не менее в наличных условиях именно такой ансамбль характеристик в наибольшей мере прорисовывает лицо информационного общества в соответствии с тезаурусным подходом. Следовательно, и социокультурная динамика отреагирует на них как на аттракторы.

Вполне можно ожидать и пересмотра фундаментальных представлений о молодости и молодежи как атрибутов информационного общества.

Переосмысление молодости. XXI век несет с собой *обновление представлений о молодости и молодежи*. Такое утверждение может быть и общепринятым, и отвергаемым. С ним легко согласиться, опираясь на здравый смысл и распространенные взгляды (кардинальные перемены в обществе под воздействием глобализации, развития новых информационных технологий и средств коммуникаций, новых «картин мира» и т. п.). Его можно и критиковать как упрощение связи между феноменом и теоретическим обобщением, а также за преувеличение изменчивости в базовых жизненных структурах под воздействием преходящих факторов и условий челове-

¹⁷⁶ См.: Погорский Э. К. Инновационность молодежи как источник социокультурных изменений на этапе становления информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. С. 6–7; Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М., 2013. С. 202.

ской повседневности. Но есть основание считать выдвинутый тезис вполне правомерным, поскольку в переходные периоды — а таковой переживает и Россия, и в определенной мере весь мир — социальная субъектность молодого поколения проявляется наиболее полно и многосторонне. Кроме того, эти проявления оказываются неожиданными для общества. Можно сказать, что в такие периоды новые социальные и культурные практики, реакции молодых людей, их формальных и неформальных объединений на события экономической, политической, культурной жизни озадачивают власть и экспертные сообщества, связанные с исследованием молодежи и социальным управлением воспроизводственными процессами.

Обратим внимание на то, что крупные исторические события с активным участием молодежи — события, приобретающие значение в масштабах стран или даже значительных регионов и мира в целом — своим следствием имеют как определенные социальные и культурные перемены, так и новое представление о молодом поколении. Это хорошо видно на развитии теорий молодежи, которые обычно появляются примерно через 5–10 лет после такого рода событий. Можно даже утверждать, что такая связь событий и теорий устойчива и предсказуема.

События 1968 г. в Европе и Америке привели к появлению целого ряда теоретических вариаций на тему конфликта поколений, и в начале 1970-х годов такие теории получили широкое распространение и признание. Одна из наиболее интересных в рассматриваемом аспекте теоретическая концепция Маргарет Мид, которая из наблюдений за студенческим бунтом конца 1960-х годов вывела фундаментальную теорию культурных изменений. В ее основе лежит идея о том, что в определенные эпохи естественный путь передачи культурных кодов от старших поколений младшим (на чем основывается постфигуративная культура) может смениться своего рода равенством поколений в этой сфере (кофигуративная культура), а в особых ситуациях — и сменой направления, когда устанавливается префигуративная культура, содержащая ориентацию на будущее. Это ситуации, когда для достижения жизненного успеха молодые не могут опираться на опыт старших и, напротив, старшие нуждаются в знании молодых и их видении мира, прислушиваются к молодежи¹⁷⁷. К

¹⁷⁷ См.: Mead M. Culture and Commitment : A Study of the Generation Gap. N. Y. : The Natural History Press, 1970.

началу XXI века эта идея получила множество свидетельств в свою поддержку, поскольку черты и кофигуративной, и префигуративной моделей культурного развития стали зримы во множестве стран, а в силу набирающей силу глобализации в экономической и политической жизни — распространились по всему миру.

Применительно к России кардинальные перемены в социальном строе и в институтах социализации молодежи в конце 1980-х — начале 1990-х годов содержали предпосылки для обновления концептуализации молодежи. Соответственно, в конце 1990-х — 2000-е годы в России произошел качественный скачок в концептуализации молодежи, отразившийся в работах М. К. Горшкова, Ю. А. Зубок, И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой, Вал. А. и Вл. А. Луковых, Е. Л. Омельченко, В. И. Чупрова, Ф. Э. Шереги и ряда других авторов. Некоторые из этих работ представляют собой обобщение ранее проведенных эмпирических исследований, другие содержат более или менее основательные новые теоретические идеи, которые еще только предстоит реализовать в инструментарии эмпирических исследований. Но главное — прогнозируемый рывок в развитии теорий молодежи действительно произошел.

В подобных случаях возникает непонимание наблюдаемых феноменов, которые требуют новых объяснений. Таковы и самые новые обстоятельства, отмечаемые в ряде эмпирических исследований последних лет. Требуемыми объяснения стали, в частности, самооценки молодежи, свидетельствующие о некотором нормативном повороте.

В 2011 г. на заседании Общественной палаты РФ по теме «Стратегия детской и молодежной политики России. XXI век» был представлен доклад «Социальный портрет молодежи России», подготовленный Комиссией по социальным вопросам. В докладе была сделана попытка выявить тенденции интеллектуального и духовно-нравственного развития российской молодежи, включая вопросы ее отношения к традиционной семье, государству, истории России, а также мнения о будущем страны, критериях успеха в обществе и средствах его достижения, готовности нового поколения участвовать в модернизационных процессах в России¹⁷⁸. Данные, представлен-

¹⁷⁸ См.: Пленарное заседание в Общественной палате РФ по теме «Стратегия детской и молодежной политики России. XXI век» [Эл. ресурс]. URL: <http://rusobr.ru/news003>

ные в докладе многих шокировали тем, что молодежь, оценивая свое поколение, характеризовала его, с одной стороны, как поколение оптимистов с яркой индивидуальностью, а с другой, видела в ней такие черты, как равнодушие, злость, хамство, зависть, лень, жадность, а чаще всего (почти в 2/3 ответов) — эгоизм.

Интерпретацию полученных данных дал И. М. Ильинский в статье, опубликованной в журнале «Знание. Понимание. Умение». Он, в частности, отмечал: «Давайте выделим два ведущих качества личности современной молодежи: ярко выраженный индивидуализм и эгоизм. Оба эти качества тесно связаны, можно сказать, что одно предполагает другое. Оба качества в принципе нельзя обозначить ни знаком «плюс», ни знаком «минус». Решающее значение имеет степень, мера того или другого. Понятен эгоизм как способ самосохранения, приемлем индивидуализм, когда речь идет о выдающейся личности, гении. Но эгоизм и индивидуализм посредственного, невежественного человека — это, как правило, зло. Тем более, если рядом с ними соседствуют такие качества как злость, жадность, лень, равнодушие, агрессивность. А именно их в разряде лидирующих назвали исследователи, готовившие доклад Общественной палаты РФ. Если соединить «ярко выраженную индивидуальность» с «ярко выраженным эгоизмом» с названными отрицательными качествами, которые только что перечислены, в одном человеке, мы получим тип человека, который должен находиться под подозрением и, если хотите, под наблюдением. Ибо от такого рода личности невероятно ждать добрых поступков — напротив, надо ждать авантюры, агрессии и любых самых жестоких действий ради достижения своих целей. Если мы попробуем составить психологический портрет, скажем, российского олигарха, то обнаружим в нем именно те качества личности, о которых сказано»¹⁷⁹.

Но некоторая неясность в докладе Общественной палаты РФ была, и по инициативе И. М. Ильинского в 2012 и 2013 гг. были проведены несколько исследований среди студентов Москвы, Барнаула, Белгорода, Братска, Иркутска, Новосибирска, Кызыла, Петрозаводска, Рязани и других российских городов, в которых была получена уточняющая информация. Среди прочих, стоял и вопрос об оценке студентами современной российской молодежи. Наши исследования

¹⁷⁹ Ильинский И. М. Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 6.

подтвердили данные упомянутого доклада. «Агрессивность» и «цинизм» как свойственные молодежи черты были отмечены, соответственно, 80 и 60% ответивших, а «честность», «трудолюбие», «благородство», «духовность» не набрали и 6%. В других исследованиях чаще всего из перечня личностных качеств студенты выбирали такие как «лень», «безответственность», «эгоизм», «равнодушные». Эта картина повторяется из исследования в исследование, и в Москве других российских городах. Когда речь идет о человеческом потенциале России, такие самооценки молодого поколения существенны.

Означает ли это, что духовно-нравственные ценности старших поколений выброшены молодежью из своего сознания? Рейтинг позиций, характеризующих представления студентов о «хорошей жизни» по итогам наших многолетних исследований практически неизменен, наиболее часто выбираются следующие значимые позиции: «иметь хорошую семью, детей» (среди девушек — более 80%), «быть материально обеспеченным», «любить и быть любимым», «быть здоровым», «иметь хорошую работу», «сделать карьеру». Однако здесь еще нет загадки, и этот ценностный набор не противоречит характеристикам «индивидуализм» и «эгоизм».

Проблемы интерпретации данных возникли, когда студенты, отвечая на открытый вопрос «Какие личностные качества Вы цените в других людях?», указали на такие, как «доброта», «честность», «открытость», «целеустремленность», «ответственность». И эти же качества, отвечая на открытый вопрос «Какие качества Вы хотели бы перенять от своих родителей?», они хотели бы перенять от своих родителей, считая их носителями позитивных человеческих качеств. В другом исследовании 2013 г. среди качеств, в наибольшей степени присущих людям старшего возраста, молодые люди назвали трудолюбие (65%), патриотизм (52%), духовность (около 50%), а также образованность, благородство, искренность, честность.

В ценностной сфере, таким образом, мы имеем дело с *конфликтом поколений наоборот*: если западное понимание конфликта поколений основывается на отрицании молодежью старшего поколения, его ценностей и жизненного опыта, то в России гораздо более сложная картина.

Следует обратить внимание и на то, что, характеризуя свое поколение как агрессивное, молодежь представляет замечаемые ей на уровне повседневности напряжения, которые подтверждаются но-

вейшими психологическими исследованиями. Так, по итогам сравнения типового психологического облика россиян с 1981 по 2011 г. исследователи Института психологии РАН выявили существенный рост конфликтности и агрессивности людей, значительную потерю способности к самоконтролю. По оценке А. В. Юревича, три основные психологические предпосылки агрессии — недовольство человека собой и своей жизнью, негативное отношение к другим людям (или социальным группам) и убежденность в том, что они виноваты в его неудачах и препятствуют достижению его целей — не только не снижаются, но активно поддерживаются, в том числе и посредством телевидения и системы образования, и крайне важно, чтобы «система образования формировала позитивное отношение к миру»¹⁸⁰.

Эти установки, несомненно, верны, но следует признать и то, что агрессивность населения, особенно молодежи, может вытекать не только из наличных обстоятельств повседневной жизни. Она своим источником может иметь биосоциальные импульсы, соответствующие уровням биосферы и ноосферы. Вполне вероятно, что становление информационного общества определенным образом трансформирует место человека в природе и вызывает к жизни импульсы, казалось бы, укрощенные средствами культуры. В молодежных сообществах такие импульсы тем более действенны. Они придают особые оттенки социальному опыту, накапливаемому молодежью.

Что же, собственно, нового в социальном опыте молодых поколений? Не считать же социальным преимуществом поколения «детей» то, что оно лучше владеет компьютером и средствами мобильной связи в сравнении с поколениями «отцов» и «дедов». Власть ведь остается в руках старших. И все же ответ здесь не однозначен. Включенность молодежи в массовом масштабе (а это важно учитывать при решении вопроса о критической массе фактов, необходимых для того, чтобы считать совокупность событий социальными практиками) в компьютерные сети уже привела (а в перспективе эта тенденция будет нарастать) к тому, что и повседневные связи в новых поколениях все больше строятся как *сетевые*. Теория сетевого общества потому так легко вошла в сознание современных

¹⁸⁰ Институт психологии РАН: россияне стали конфликтнее и злее [Эл. ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/society/16031624/?frommail=1>

социальных философов и социологов, что построена с опорой на наблюдения за отношениями пользователей электронных ресурсов в Интернете и других сетях. Старшее поколение тоже работает в Интернете все активнее (хотя молодежь здесь впереди), но его габитусы (если пользоваться терминологией П. Бурдье) или тезаурусы (по нашей терминологии) выстроены как структуры иерархические, что является прямым следствием освоенных культурных кодов. Если признать, что сетевое общество существенно отличается от иерархически организованного, то с молодежью надо связывать далеко идущие перемены не только в технологии коммуникаций, но и в самом основании социальных конструкций. Пока — в пределах повседневных практик взаимодействия на индивидуальном и межгрупповом уровнях, в перспективе — социетальных обновлений.

Теории молодежи: российские варианты. В той или иной мере предчувствие крупных перемен во взаимоотношении общества (как целого) с молодежью (как его части) отражается на теориях молодежи, получивших признание в последние два десятилетия. В ряде обобщающих работ и сборников научных статей последнего времени более масштабно на теоретическом уровне представлено осмысление эмпирического материала, оразившего новые аспекты социальной жизни молодежи. Таковы, в частности, итоги изучения рисков, которым подвержены новые поколения¹⁸¹, новых феноменов молодежных субкультур¹⁸², изменения роли, которую начинает играть конкуренция новых и старых стилей жизни, полемика по поводу которой, как отмечает В. Г. Федотова, «является нервом проблемы»¹⁸³. Большое внимание исследователей вызывают различные девиации в молодежной среде, проявления экстремизма, вовлечение в наркопрактики и т. п.¹⁸⁴

¹⁸¹ См.: Зубок Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи. М. : Моск. гуманитар.-социальн. академия, 2003; Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М. : Норма, 2011.

¹⁸² См.: Левикова С. И. Молодежная субкультура. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004; Шапинская Е. Н. Очерки популярной культуры. М. : Академ. Проект, 2008; Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д. В. Громов. М. : ИЭА РАН, 2009.

¹⁸³ Федотова В. Г. Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция, 2005. С. 30.

¹⁸⁴ См.: Молодежный экстремизм / под ред. А. А. Козлова. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1996; Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / под ред. А. А. Козлова. СПб. : Химиздат, 2003; Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика (социол. анализ). М. : ЦСП, 2003; Шереги Ф. Э. Социология девиации : Прикладные исследования. М. : Центр социальн. прогнозирования, 2004.

Наблюдаемое многообразие концепций представляется свидетельством, во-первых, активных поисков в разрешении целого ряда проблем, которые остаются в исследованиях молодежи, во-вторых, освоением новых теоретико-методологических ресурсов. С одной стороны, в концепциях, получающих сейчас завершённый вид, уже оставили след увлекавшие многих в 1990-е годы западные теории, которые ранее отечественным исследователям были малодоступны или известны фрагментарно. Феномен неофитства уже в основном преодолён российским научным сообществом. С другой стороны, стало больше самостоятельности при создании концептуальных текстов. Об этом свидетельствуют, в частности, отечественные концепции ювенологии (ювентологии) — комплексной науки о молодежи, причем в методологическом плане здесь есть и однозначно марксистская версия¹⁸⁵, и версия, декларирующая «синтез субъективно-объективных подходов в гуманитарном познании»¹⁸⁶. Если ещё два десятилетия назад такие разночтения рассматривались бы преимущественно в категориях идеологической борьбы, то теперь они — предмет собственно научной дискуссии.

Можно констатировать, что общей чертой основной массы теоретических работ по молодежной проблематике, появившихся в России в последние два десятилетия, стал отход от позиции, согласно которой марксизм есть единственно верная социальная теория и потому непозволительно ее соединять ни с какими другими теориями общества. Если у тех или иных авторов и сохраняется марксистский подход к анализу общества, то это не препятствует его применению наряду с подходами М. Вебера, Э. Дюркгейма, А. Шюца, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Ю. Хабермаса, Н. Лумана и других — в основном западных — теоретиков-обществоведов. Методологический коллаж стал приемлемым и воспринимается как продуктивный, по крайней мере, до того момента, когда утрачивается стержень формируемой теории.

Фактически и раньше такой коллаж применялся в отечественной социологии, когда под прикрытием официального марксизма реализовалась структурно-функциональная парадигма. Последняя —

¹⁸⁵ См.: Павловский В. В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи. М. : Акад. проект, 2001.

¹⁸⁶ Основы ювенологии: Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Науч. ред. Е. Г. Слуцкий. СПб., 2002. С. 62.

теперь вполне открыто — сохраняет свои позиции в новейших исследованиях, о чем свидетельствуют работы по молодежной проблематике видных российских социологов¹⁸⁷. Наиболее крупной из новых публикаций, ориентированных на теоретико-методологический подход структурного функционализма, является исследование М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет». В теоретико-методологическом ключе этот труд показателен. Хотя авторы не выдвигают, казалось бы, каких-то новых идей и исследовательских подходов в сравнении с теми, которые были распространены в отечественной социологии молодежи на протяжении последнего полувекового периода, их четкая ориентация на структурно-функциональную парадигму позволила вновь выявить значимость вопросов социальной структуры, которые связаны с фундаментальными социологическими постулатами даже и во времена, когда эта структура динамично перестраивается и обновляется. Когда из исследований молодежи по тем или иным соображениям уходят темы социальной структуры и воспроизводственной функции молодежи, — это вовсе не обновление теории молодежи, а ее оскудение.

Показательна в этом плане демонстрация М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги связи нынешней социально-классовой структуры российского общества и формирования однородности массового сознания молодого поколения, *«...однако в экономическом аспекте — "пролетарской" однородности, а отнюдь не мировоззрения среднего класса»*, — замечают авторы, основываясь на своих исследованиях. *«Порожденные этой социальной структурой распределительные отношения формируют у молодежи иждивенческую психологию, ориентированную на попечительскую роль государства, как это было в советский период»*¹⁸⁸.

В концептуальном поле молодежных исследований с середины 1990-х годов получила развитие позиция, в своей основе опирающаяся на социально-философское понимание гуманизма как признания самоценности человека, его жизненного выбора на каждом из

¹⁸⁷ См.: Григорьев С. И., Немировский В. Г. В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI в. : (К формированию основ социальной логотерапии и социальной педагогики). Барнаул-Красноярск, 1995; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

¹⁸⁸ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Указ. соч. С. 587–588.

этапов становления личности и личностного роста. Самоценна, таким образом, и молодость, выступающая как биосоциальное свойство индивида, — но также и достояние народа, страны, общества. В кругу отечественных исследователей в таком ракурсе строит свое осмысление молодежи И. М. Ильинский. Совокупность его теоретических постулатов относительно молодого поколения есть основания определить как *гуманистическую концепцию молодежи*.

В дискуссиях о необходимости и правомерности разработки и принятия «закона о молодежи» (1986–1991 гг.) сформировались основные позиции теоретической концепции молодежи и молодежной политики Ильинского, позже концепция дополнялась и модифицировалась, но ее основные положения сохранялись¹⁸⁹. Специфика его концепции состоит в том, что она существует не сама по себе как еще одна теория молодежи, но как обоснование определенной линии в области разработки и осуществления молодежной политики, выявления ее стратегической составляющей. Но это было бы невозможно без ответа на наиболее общие вопросы о сущности молодежи, ее характерных чертах, ее месте в обществе. Широкая постановка вопроса о положении молодежи приводит исследователя к убеждению, что *«необходима современная, отвечающая запросам XXI века, концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста. Эта философия и основанная на ней концепция молодежи будут складываться из системы универсальных общепринятых среди ювенологов мира научных истин о молодежи как особой категории общества, которые являются общечеловеческим достоянием, а также идей и знаний о молодежи конкретных обществ»*¹⁹⁰.

Исходя из этого, И. М. Ильинский формулирует свою концепцию молодежи. Центральное ее звено составляет идея *субъектности молодежи*. Здесь есть новый поворот этой идеи, которая в той или иной форме затрагивалась рядом других ученых. Проблема, по Ильинскому, состоит в том, что мир решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем бо-

¹⁸⁹ См.: Закон о молодежи : Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.

¹⁹⁰ Молодежь России : Тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М. : Мол. гвардия, 1993. С. 6.

лее взяты под контроль старшим поколением. В этих условиях вопрос состоит не в том, чтобы поделиться субъектностью с молодежью, но опереться на субъектность молодежи, чтобы вытянуть целое — все общество, его настоящее и будущее. Это концептуальное переосмысление роли молодежи и молодежного движения в новых социальных и культурных условиях¹⁹¹.

Концепция И. М. Ильинского, несомненно, сформировалась в ключе современных философских представлений о глобализации мировых тенденций¹⁹². Собственно, когда говорят о вызовах глобализации, должно быть ясно, что она бросает вызов именно молодежи — и не только завтра, но и сегодня. Отсюда, между прочим, вытекает новая роль образования: оно призвано преодолеть в подрастающих поколениях негативные следствия глобализации в ее нынешних реалиях — «глобализации по-американски». Эту позицию Ильинский формулирует в книге «Образовательная революция». Его вывод таков: в ситуации, когда глобализация по-американски стала основным фактором неустойчивого развития и все более делает привычным абсурд происходящего, когда мир становится все более неопределенным и непредсказуемым, образование призвано стать средством спасения. Оно должно носить «упреждающий, опережающий характер, способствовать конструированию и строительству новой реальности...»¹⁹³. Это означает и смену приоритетов: «если прежняя парадигма в своей основе и содержании была научно-технократической, то новая по своему содержанию является прежде всего гуманитарной»¹⁹⁴.

Из этого обобщения сделан вывод о возможности и необходимости воспитания поколения по определенной модели, общей для различных социальных групп, исходя из задач формирования жизнеспособной личности¹⁹⁵. Предложен, таким образом, необычный путь решения одного из сложных вопросов теории молодежи — соотно-

¹⁹¹ См.: Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 418–421.

¹⁹² См.: Ильинский И. М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. М. : Голос, 1999. С. 39.

¹⁹³ Ильинский И. М. Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит. - социальн. академии, 2002. С. 240.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

шения социальной дифференциации в молодежной среде и личностных свойств, не лежащих в плоскости социальных различий.

Многолетний опыт работы И. М. Ильинского и его коллег по Московскому гуманитарному университету над концепцией молодежи и молодежной политики показывает, что работа эта не может проходить лишь в чисто академической манере и оцениваться по правилам построения научных теорий. Только в соединении с насущными задачами самореализации человека в его лучших свойствах и чертах, только в связи с осознанными действиями общества по сохранению себя в новых поколениях, восхождению через молодых к более высоким уровням социального развития имеет смысл разрабатывать теории молодежи и основные направления молодежной политики.

Это, в частности, подтвердила выдвинутая с опорой на идеи И. М. Ильинского *концепция социализационной нормы* А. И. Ковалевой, которую исследователь определяет, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющей индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в-третьих, как устоявшуюся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению¹⁹⁶.

Социализационная норма выступает мерой социализированности индивида в соответствии с характеристиками социальности данного общества. Ковалева показывает, что хотя социализационная норма тесно связана с нормой социальной, она не должна сводиться к последней. «Суть различия состоит в назначении той и другой нормы: для социальной нормы таким назначением является регуляция поведения индивида и группы, для социализационной — регуляция вместе с освоением нормы (адаптация к ней и ее интериоризация индивидом, как основного свойства, как *differentia specifica*). Цель регуляции — передача социальной нормы. Субъектно-объектная сторона регулирования определяется отношениями "передающий-усваивающий" ("учитель-ученик")»¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Ковалева А. И. Социализационная норма в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1997. С. 7–8.

¹⁹⁷ Там же.

Выделение социализационной нормы продуктивно для исследования детей и молодежи, поскольку именно она (а не общая социальная норма) *выстраивает каркас социального статуса* человека в период детства и юности. Вероятно, социализационная норма действует и на следующих возрастных этапах, но ее роль там ограничена и ориентирующее значение и для личности, и для общества имеет преимущественно социальная норма.

Продуктивной оказалась и концепция социализационной траектории, которую А. И. Ковалева определяет как специфическую для конкретного человека совокупность характеристик направленности, хода и результативности процесса его социализации¹⁹⁸. Социализационная траектория в таком случае выступает интегральным показателем характера социализации. Траекторная модель социализации индивида показывается А. И. Ковалевой в нескольких срезах: (1) влияние внешней среды; (2) субъектность и (3) диспозиция личности в процессе социализации. «Алгоритм построения социализационной траектории основывается не на статических состояниях, а на динамике процесса социализации с учетом пройденного индивидом этапа жизненного пути, причем основные характеристики измеряются во временном континууме»¹⁹⁹.

Две концептуальные идеи Ковалевой (социализационная норма и социализационные траектории) эвристичны для теоретического осмысления молодежной проблематики, особенно в той части, которая касается выявления специфики социального статуса молодежи и характерных для нее социальных идентичностей. Это показали и исследования учеников А. И. Ковалевой²⁰⁰.

¹⁹⁸ См.: Ковалева А. И., Богданова В. В. Траектория социализации. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.

¹⁹⁹ Ковалева А. И., Луков Вал. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум, 1999. С. 277.

²⁰⁰ См.: Свиридова А. С. Нормативная и реальная социализация подростков в образовательном процессе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1999; Очковский М. И. Девиантное поведение пользователей в условиях работы в компьютерных сетях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2000; Реут М. Н. Особенности социализации неслышащей молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2000; Жулковская Т. Социализация людей с ограниченными интеллектуальными возможностями: соотношение институтов и процессов: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002; Тарновская-Якобец У. Социализация в семьях с дистантным отцовством. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006; Богданова В. В. Социализационные траектории студенческой молодежи : Состояние, направленность, основные тенденции : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.

Осмысление нового социального опыта молодежи дало толчок к появлению новых аспектов в *концепции социального развития молодежи*, разработка которой началась в середине 1980-х годов под руководством В. И. Чупрова. Эта концепция легла в основу крупного научного проекта «Социальное развитие молодежи», осуществлявшегося в Институте социально-политических исследований РАН в 1990–2002 гг.

В рамках этой концепции²⁰¹ молодежь рассматривается как социально-демографическая группа, выполняющая три важнейшие социальные функции: воспроизводственную, инновационную и трансляционную. По Чупрову, «отличительное социальное качество молодежи связывается с тем специфическим положением, которое она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, и определяется способностью молодого поколения унаследовать и воспроизводить сложившуюся на момент его становления структуру общественных отношений»²⁰². Воспроизводя сложившуюся структуру общественных отношений, молодежь перенимает социальный опыт старших поколений и вносит новое в этот процесс, реализуя свои инновационные свойства. Этот процесс составляет своего рода фрагмент преемственности и смены поколений; молодежь, взрослея, становится источником социального опыта для следующего поколения — так реализуется трансляционная функция молодежи.

На наш взгляд, концепция социального развития молодежи не только не исчерпала своего содержания в проведенных эмпирических исследованиях, но и имеет немалый потенциал для дальнейшего развертывания. Ее достоинства особенно заметны в рамках социологии молодежи при формировании теории макросоциологического уровня. Здесь концепция социального развития молодежи обнаруживает и свои порождающие возможности.

Свидетельством этого стало развитие концепции В. И. Чупрова его ученицей и последовательницей Ю. А. Зубок, автором *рискологической концепции молодежи*. От школы ИСПИ РАН, школы В. И. Чупрова в концепции Ю. А. Зубок идет линия на исследование

²⁰¹ См.: Чупров В. И. Социальное развитие молодежи: Теоретические и прикладные проблемы. М. : Социум, 1994; Его же. Теоретические и прикладные проблемы социального развития молодежи: дис. ... д-ра социол. наук. М., 1994.

²⁰² Чупров В. И. Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие / отв. ред. В. И. Чупров. М. : Наука, 1992. С. 9.

социального развития молодежи. От работ У. Бека, Э. Гидденса, А. Д. Урсула, Н. Л. Смакотиной, в какой-то мере Н. Лумана, М. Дуглас, Д. Луптон и др. исследовательница получает методологию социологического исследования риска и социальной неопределенности. Хотя было бы неверно говорить, что проблематика риска не изучалась применительно к молодежи (есть работы Л. Махачека, М. Янга, Дж. Байнера и ряда других авторов), но совсем иное дело — воссоединить тематику общества риска с тематикой социального развития молодежи. На пересечении возникает новый концептуальный продукт, ценность которого в теоретическом плане представляется значительной. Тема риска перестает быть простой рамкой исследования молодежи, данью модным в мировой социологии тенденциям, отражающим алармистские настроения интеллигенции западных стран перед лицом глобализма. Понятие риска приобретает характер методологического средства для описания и понимания молодежи.

Собственно, в этом видится и ядро научной новизны рассматриваемой концепции. Риск теоретически рассмотрен и показан на эмпирическом материале как *одно из сущностных свойств молодежи*²⁰³. Согласно концепции Ю. А. Зубок, риск, будучи социально обусловленным, возникает (1) в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и реализуется в процессе инновационной деятельности молодых людей; (2) под влиянием нового этапа социокультурной эволюции изменений в процессе передачи социального опыта между поколениями; (3) в силу кардинальных изменений механизма социального взросления как следствие увеличения продолжительности социальной транзиции. При этом риск признается сущностной характеристикой молодежи не только на социально-групповом, но и на индивидуально-личностном уровне²⁰⁴. По этой логике риск может рассматриваться как мера противоречия (1) в диспозиционной структуре личности, (2) между объективной и субъективной формами существования самого риска, (3) между способами его рационализации²⁰⁵. В разнонаправленности развития мо-

²⁰³ См.: Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии : Опыт исследования молодежи. М. : Мысль, 2007; Ее же. Риск как фактор социального развития молодежи: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2003. С. 165–172.

²⁰⁴ См.: Зубок Ю. А. Риск как фактор социального развития молодежи: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2003. С. 197–199, 209, 213.

²⁰⁵ См.: Зубок Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи. Указ. соч.

лодежи проявляется противоречие между объективной и субъективной формами риска (соответственно между средовой и деятельностной формами). Среди прочего, это предполагает рассмотрение применительно к молодежи социальной девиации с акцентом не на отклонении от принятых в обществе норм, а на процессе социального развития. В концепции Зубок все многообразие препятствий, возникающих в процессе развития молодежи и усиливающих риски в ее среде, сводится к связанным с (1) неравенством социального статуса, (2) характером взаимодействия с социальными институтами, (3) социокультурными особенностями молодых людей. В последующих работах исследователь развивает эту мысль, выявляя характеристики молодежного экстремизма, который рассмотрен не сам по себе (хотя и этот путь правомерен), а в опоре на социально-воспроизводственную теоретическую концепцию молодежи. Из последнего обстоятельства следует, что молодежный экстремизм следует связывать с неопределенностью переходного характера социального положения молодежи, который усиливается неопределенностью, свойственной современному этапу развития российского общества как общества риска²⁰⁶. В этом же направлении (соотношение неопределенности и определенности) выполнено исследование В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок и Е. А. Певцовой относительно поведения молодежи в условиях социально-экономического и финансового кризиса последних лет²⁰⁷.

В работах Ю. А. Зубок сформулированы новые подходы к изучению социальной интеграции молодежи в социальную структуру, изучены практики социального исключения, раскрыты социально-регуляционные детерминанты риска в развитии молодежи²⁰⁸. Следует признать, что рассмотрение на современном российском материале этих и других проблем обладает в ряде случаев четко выраженным практически-прикладным характером. Рискологическая концепция молодежи открывает широкие перспективы понимания со-

²⁰⁶ См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М. : Academia, 2009. С. 17.

²⁰⁷ См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А., Певцова Е. А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М. : ОАО ТИД «Русское слово», 2009.

²⁰⁸ См.: Зубок Ю. А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социол. исслед. 1998. № 8. С. 47–56; Ее же. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества / ИСПИ РАН; НИЦ при Ин-те молодежи. М., 1998.

временных социальных феноменов и процессов. Она также дает повод задуматься над стратегическими путями социологии молодежи в меняющихся социальных условиях.

Теоретическая разработка проблем молодежи, как представляется, прежде всего, должна идти по пути разрешения ряда противоречий, которые сложились в практике эмпирических исследований, что тесно связано и с вопросом о научном обеспечении молодежной политики, социально-молодежной работы и других практических сфер применения систематизированных на определенной концептуальной базе знаний о молодежи. Хорошо освоенные методы сбора данных (анкетный опрос, прежде всего) могут сегодня удовлетворять потребности практики преимущественно в форме *мониторинга*, где недостатки в отражении реальности (ее огрубление, усреднение и т. д.) не столь существенны для дальнейшей работы по интерпретации результатов исследования. Даже если инструментарий таких исследований заслуживает критики, данные, полученные по одной методике с некоторым интервалом, позволяют достаточно уверенно характеризовать *динамику* изучаемых процессов. Впрочем, вряд ли это слишком большое утешение, особенно если учесть высокую трудоемкость большинства эмпирических исследований.

Наиболее спорными становятся данные в тематических областях, особенно важных для исследователей молодежи. Из опросов не может быть установлена реальная картина социальной обеспеченности молодежи, ее жизненных установок, ценностей, норм. Получаемые данные существенно искажаются в момент их сообщения самим источником — респондентом, что связано в первую очередь с особенностями возраста. Психическую неустойчивость, наивность, несформированность жизненных позиций, равно как и максимализм и романтическое ожидание от будущего нельзя не признавать важными. К ним следует добавить значение групповой нормы, которая также в исследованиях пока учитывается слабо и более всего связывается с субкультурными проявлениями в среде молодежи, между тем как она лежит в основе общих для молодежи механизмов оценки и самооценки.

Эти обстоятельства в некоторых научных школах осмысливаются на уровне исходных положений теории молодежи. В отечественной социологии особенно интересны в этом отношении работы Е. Л. Омельченко и ее коллег в период ее работы в НИЦ «Регион»

(г. Ульяновск) и позже — в Санкт-Петербурге. Сотрудничая в научных проектах с Центром русских и восточно-европейских исследований Бирмингемского университета (во главе с Х. Пилкингтон), группа Омельченко не только освоила британские концепции молодежи, учитывающие культурные факторы конструирования реальности, роль гендера, значимость субкультурных феноменов²⁰⁹, но и сформировала свои подходы, в центре которых — молодежные культурные практики. Название совместного российско-британского исследования по молодежной проблематике «Бытовое, но не "нормальное"» вполне ясно отражает направление теоретического поиска, реализуемого в целой серии эмпирических проектов²¹⁰. На поверхности видно, насколько значима для такого рода исследований качественная стратегия. Но все же главное видится в другом: Омельченко идет к изучению молодежи от фактора культуры и от проблематики идентификации. Эти два основания позволяют методические средства качественной стратегии использовать с наибольшей адекватностью, а заодно сдвигать ракурсы исследования молодежи от обобщений макросоциального уровня к установлению особенностей относительно ограниченных культурными конструктами и локальной территорией социальных общностей.

Омельченко обосновывает тезис о *культурной нормализации молодежи как альтернативе ее проблематизации и юсизму* (термин образован от англ. youth — молодежь, введенный Ф. Коэном для обозначения взгляда на молодежь как единой и гомогенной группы²¹¹). Под культурной нормализацией она понимает «введение в описание молодежного вопроса идеологически и морально нейтральных терминов и рассуждений. Нейтральность в данном контексте — это свобода от властно-взрослых стереотипов, дискриминирующих молодежную субъективность, отказ от модальных оборотов

²⁰⁹ См.: Pilkington H. *Russia's Youth and its Culture: A Nation's constructors and Constructed*. Routledge, 1994; Pilkington H. (ed.) *Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia*. Routledge, 1996.

²¹⁰ См.: Омельченко Е. Л. *Молодежь: открытый вопрос*. Ульяновск : Симбирск. кн., 2004; *Нормальная молодежь : Пиво, тусовка, наркотики / под ред. Е. Л. Омельченко*. Ульяновск : Изд-во Ульяновск. гос. ун-та, 1995; *Посторонним вход не воспрещен : Нарративы, дневники, артефакты... аутентичные свидетельства за и против «нормализации» / под ред. Е. Л. Омельченко*. Ульяновск : Изд-во Ульяновск. гос. ун-та, 2005.

²¹¹ См.: Cohen Ph. *Rethinking. The Youth Question Education, Labor and Cultural Studies*. London : Macmillan, 1997.

"поколенческого долга и ответственности" за будущее нации и государства, от обобщенно-абстрактной унификации молодежи, исключаяющей ее из значимых для нее социально-культурных групп, с которыми у нее не меньше общего, чем со сверстниками»²¹². В плане концептуализации молодежных исследований Омельченко выделяет восемь ключевых идей²¹³:

1. Отход от *ресурсного взгляда* на молодежь. Объективированный подход к молодежи как ресурсу и направлению политических, идеологических и культурных интервенций, с позиций Омельченко, способствует развитию молодежной политики по модели ответа на моральные паники.

2. Соединение и равное использование структурно-статусного и культурно-психологического подходов в изучении молодежи, из чего следует рассмотрение взаимовлияний досуговой и рабочей, свободной (самодетельно аутентичной) и контролируемой (социальными институтами) молодежных активностей.

3. Перенос акцента с описания структурных барьеров интеграции молодежи в общество как целое на специфику формирования молодежных идентичностей внутри различных жизненных циклов, связанных с включением в различные социальные институты.

4. Особое внимание к формированию жизненных стилей молодежи внутри пространственно-временных локализаций (родительская семья, образование, рынок труда, своя группа и т. д.) и к таким формам общения, как дружба, любовь.

5. Чувствительность к разнице классовых (стартовых) статусных, стилевых, гендерных и сексуальных измерений молодежных идентичностей (стабильных, мягких, подвижных, временных).

6. Внимание к механизмам формирования новых типов солидарностей молодежи — реальных, виртуальных, воображаемых — в контексте глобально-локальных измерений ее жизненных миров.

7. Анализ характера влияния конструкторов молодежи на молодежь и самой молодежи — на продвижение тех или иных конструкторов, в частности в политике и новейших медиа-проектах.

²¹² Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. С. 20.

²¹³ См.: Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Указ. соч.; Ее же. Стилиевые профили трудовых стратегий молодых специалистов и специалисток в фокусе гендерных исследований // Социол. исследования. 2002. № 11. С. 36–47; Ее же. Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века // Рубеж. 2003. № 18. С. 142–161.

8. Отход от унитарной категории «молодежь» и сопутствующей ей социологических исследовательских техник, которые опираются исключительно на широкие замеры общественного мнения и фокусируются на «молодежных проблемах». Обращение к многообразию молодежной реальности и интерпретациям ее смыслов разными людьми, относящими себя к молодежи.

Эти восемь положений сформулированы как своего рода программа институционального переворота в отечественной социологии молодежи (хотя автор в этом опирается на некоторые ранее сформировавшиеся подходы). Некоторые из положений полемично заострены, концептуально означают движение маятника в крайнюю точку признания безусловной ценности молодежной субъектности на оси трактовок молодежи в объектно-субъектной плоскости. Теоретически это возможно как выведение идеального типа (в веберовском понимании) молодежи, но в реальности содержит потенцию критикуемого Омельченко юсизма, который можно понимать и как своего рода молодежный фундаментализм.

Концепция культурной нормализации молодежи не могла бы возникнуть, если бы в исследовательской практике молодежных исследований и в ее теоретическом обобщении, переходящем потом в область молодежной политики, социальная субъектность молодежи в массовом порядке не отвергалась как реальность сама по себе и как реальность, значимая для целостного функционирования и развития общества. Но и моральные паники взрослых — не выдумка, а отражение реальности, прежде всего, в категориях нормы и отклонения. Теоретический взгляд на молодежь в силу столкновения этих тенденций в повседневной жизни также оказывается между Сциллой объективизма и Харибдой ориентации на субъект, каковым в данном случае предстает молодежь. Омельченко на концептуальном уровне, безусловно, предпочитает второе и достигает заслуживающих самого пристального внимания результатов.

И здесь, как и в других концептуальных построениях, нельзя не видеть основной источник обновления теорий молодежи, а именно тот новый социальный опыт, который молодежь приобретает в изменяющемся обществе. И те картины мира, которые предопределяют восприятие реальности и поведение в ней.

Тезаурусная концепция молодежи. На эту сторону теоретического осмысления молодежи особое внимание обращено в *тезау-*

русной концепции молодежи. Ее основные положения сводятся к следующему²¹⁴. Молодежь трактуется как социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир. Такой состав компонентов понятия, такая связь между ними, понимаемая как отражение социальной реальности, меняет сам взгляд на теорию молодежи. Тезаурусная концепция молодежи строится на фундаменте социальной субъектности и стремится прояснить пути ее присвоения молодежью через раскрытие ее противоречивых черт в опредмеченной деятельности и в фактах самосознания, выполняющих важную регулятивную функцию. То обстоятельство, что институционализованный мир мало освоен молодым человеком, требует от него компенсаторных действий — самостоятельных и предопределенных взаимодействием в реел group. Постепенно происходит освоение им пространства, правил, реальностей этого мира. Механизмами освоения становятся конструирование социальной реальности и ее проектирование. Причем конструкции и проекты молодого человека могут существенно отличаться от конструкций и проектов «ответственного взрослого» (родители, учителя и т. д.) и, кроме того, динамично изменяться. Особенностью молодежной среды является совмещение нескольких тезаурусных генерализаций, которое ведет к событийной гиперболизации одной из них, — той, что более других подходит в наличной жизненной ситуации.

Общая схема конструирования социальной реальности молодежью включает: (1) адаптацию к условиям среды (пробы и ошибки; узнавание частей среды и правил; изменение поведения в соответствии с правилами; понимание и легитимация части среды через «наше»); (2) достраивание реальности (символизация через идеальное «благо» и «зло», построение символического универсума; компенсация недоступного; действия по ограждению «своего мира», выделе-

²¹⁴ См.: Луков Вал.А. Тезаурусная концепция молодежи // II Всероссийский социологический конгресс. М., 2003. Т. 3. С. 71–72; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Нац. ин-т бизнеса, 2008; Их же. Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013; Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2012.

ние зоны независимости); (3) переструктурирование условий среды (игнорирование неважного; изменение пропорций и комбинирование в соответствии с тезаурусом; действие вне «своего мира» в соответствии со своим символическим универсумом). Эти позиции реализуются как фактический итог жизнедеятельности и как результат осуществления проекта.

Развитие тезаурусной концепции молодежи влечет за собой разработку целого ряда фундаментальных категорий гуманитарных наук. Такова, в частности, категория социализации, значение которой для социологического, социально-психологического, антропологического дискурса трудно переоценить. Наша гипотеза состоит в том, что (1) индивидуальные тезаурусы строятся в рамках социализационного процесса из элементов тезаурусных конструкций; (2) в обществе сосуществуют несколько тезаурусных конструкций с разной степенью актуальности (т. е. степенью распространенности, нормативности, формализации); соответственно, и на индивидуальном уровне возможно сосуществование нескольких тезаурусов и выстраивание тезауруса с подвижной иерархией элементов; (3) актуальность, актуализация и утеря актуальности тех или иных тезаурусных конструкций детерминированы объективными социальными процессами и субъективным определением ситуации (на различных уровнях социальной организации); (4) социализационные практики обеспечивают передачу и актуальных, и неактуальных тезаурусных конструкций, из которых строятся тезаурусы.

Таким образом, тезаурус в когнитивном аспекте (через организацию знания) связывает личность с обществом. Возникающая в ходе социализационного процесса комбинация элементов (сведений, моделей поведения, установок, ценностей и т. д.) выстраивается из фрагментов тезаурусов «значимых других». Эти фрагменты сами несут в себе следы более ранних тезаурусных образований, также воспринятых от «значимых других» иного поколения. Общую часть тезаурусных фрагментов, из которых, собственно и формируются индивидуальные тезаурусы, мы называем тезаурусными конструкциями. Сцепление тезаурусных конструкций в тезаурусы обусловлено задачами ориентации в социальном пространстве-времени.

Здесь имеется обширный арсенал средств, которыми наделены как индивид, так и группа, работает целая программа идентификаций и культурных кодов. Но в конечном счете в их основе простые

и, можно сказать, примитивные разделения «своего» и «чужого» (по другой системе отсчета — «своего», «чужого» и «чуждого»), которые и закладывают универсальную модель освоения социальности. Передача социального опыта от поколения к поколению, формирование нового социального опыта идут в рамках тезаурусных конфигураций. Эти рамки включают и макросоциальные (структурно-функциональные и ситуативные), и микросоциальные влияния (статусно-ролевые, групповой динамики, ситуативные). Жизненные концепции могут оказывать регулирующую роль в преимуществах тех или иных влияний.

На основе этих положений мы рассматриваем свойства устойчивости и изменчивости молодежи как субъекта преемственности и смены поколений. Выделение таких свойств ставит исследователей молодежи перед сложной, но и заманчивой перспективой увидеть объект своего изучения в одном ряду с культурными константами, на которых зиждется общественный порядок. Но молодежь как культурная константа обладает особым характером, поскольку именно с ней связывается ожидание перемен. В обществе такие ожидания двойственны: это ожидания-опасения, поскольку социальный порядок консервативен и вырабатывает защитные механизмы от инноваций, молодежных в том числе. Соответственно, надо разделять новационные свойства, инновационный потенциал и инновационные возможности молодежи, которые наполняются разным содержанием и обладают разной динамикой в зависимости от многих внутренних и внешних факторов социокультурного развития. Даже самый предварительный прогноз того, что ждет человека и общество в ближайшие десятилетия, показывает, что теории молодежи еще далеки от осмысления этой перспективы как реальности нынешней молодежи.

§ 2. МОЛОДЕЖЬ КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Социокультурная дифференциация человеческого потенциала. Человеческий потенциал принято понимать как совокупность таких свойств и способностей человека (или группы, сообщества), которые существенны для него самого как члена общества и в то же время выступают его ресурсом для общества, но пока скрытым, не реализованным, а только готовящимся реализоваться. Речь идет о культурных, интеллектуальных, инновационных свойствах личности, а в контексте нашей темы важно отметить наличие в этом ряду и биосоциальных свойств. Они накапливаются кумулятивно и в нужный момент раскрываются во всей своей полноте, если, конечно, этому способствуют условия для их реализации. Можно сказать, что накопление и раскрытие потенциалов — важное свойство живой материи, реализуемое в человеческом существовании и социальном развитии.

Из идеи потенциала естественным путем следует признание того, что в траектории человеческой жизни (индивидуальной и коллективной) его значимость наиболее велика на начальных этапах. Иначе говоря, по мере взросления человек (группа, сообщество, организация и т. п.) теряет свои потенциалы, реализуя их в деятельности. Для накопления новых потенциалов старшие возраста не препятствие, но все же резервы здесь обычно ограничены и эффекты не столь значительны. Вот почему есть основания специально выделять человеческий потенциал молодежи.

Молодой исследователь В. А. Лапшин сделал удачную, на наш взгляд, попытку определить понятие «человеческий потенциал молодежи», которое, выступая видовым по отношению к родовому понятию «человеческий потенциал», обладает спецификой. В интерпретации Лапшина такая специфика проявляется, во-первых, в структуре признаков, во-вторых, в доминанте своего социально-философского содержания: «В структуре признаков человеческого потенциала молодежи на первый план выходят инновационные свойства, способности и ресурсы, что не может быть признано характерным для человеческого потенциала как целого, поскольку его базовая функция состоит в поддержании жизнеспособности общества путем сохранения и передачи из поколения в поколение культурных образцов. Доминантой социально-философского содержания понятия «человеческий потенциал молодежи» выступает накопление

и подготовка к реализации социальной субъектности молодежи. В этой доминанте выражается сущность человеческого потенциала молодежи. В соответствии с этим человеческий потенциал молодежи определяется как совокупность присущих ей инновационных, культурных, интеллектуальных, биосоциальных свойств, способностей и ресурсов, которые накапливаются и готовятся к реализации как основа присвоения молодежью социальной субъектности»²¹⁵.

В аспекте нашей темы важно то, что молодежь выступает в обществе как его такая его составляющая, которая в структурно-функциональном плане обеспечивает удержание биосоциального наследия и развитие ростков нового. В этом смысле она составляет человеческий потенциал общества в его специфическом состоянии — состоянии *жизненного старта*. Если дети в составе человеческого потенциала представляют его (потенциала) биологический ресурс, социальности которого еще предстоит проявиться по мере освоения культуры, если о старшем поколении можно говорить как о человеческом потенциале в основном в аспекте соотношения проявленного и проектировавшегося для проявления, то человеческий потенциал молодежи находится в предчувствии рывка.

Новационные свойства, инновационный потенциал и инновационные возможности молодежи: социокультурный аспект. Этот предчувствуемый рывок, своего рода перманентная революционность молодежи и ее романтический настрой замечается в теориях молодежи уже с первых трудов, эти теории представляющих. Спустя столетие инновационный потенциал новых поколений включается в развитых странах в число наиболее значимых ресурсов социального и культурного развития. Можно определенно сказать, что с эффективной реализацией в обществе инновационного потенциала молодежи в современных общественных условиях связывается главное в концепциях государственной молодежной политики. Более того, российская и мировая практика последних десятилетий явно показывает, что вне активизации инновационного потенциала молодежи в рамках приемлемых социальных действий само выделение моло-

²¹⁵ Лапшин В. А. Человеческий потенциал молодежи как источник социокультурных изменений : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. С. 7.

дежной политики в качестве определенного направления государственной деятельности не имело бы достаточных оснований²¹⁶.

Однако при очевидности проблема инновационного потенциала молодежи вовсе не так ясна в том, что касается ответа на главный вопрос — насколько такой потенциал способен реализоваться в действительности. Здесь-то и оказывается, что нужно разводить на понятийном уровне и на уровне социальных технологий и постановки задач практического характера три достаточно разные сущности: первая может рассматриваться как *новационные свойства*, вторая — как *инновационный потенциал*, а третья — как *инновационные возможности* молодежи.

Поскольку для тезаурусной концепции молодежи это один из основополагающих тезисов, рассмотрим по порядку означенную триаду, что и позволит прояснить, почему целесообразно проведение такой понятийной и технологической дифференциации.

Новационные свойства молодежи следует трактовать как ее атрибут. Иными словами, в любых общественных условиях, в любые эпохи для молодежи будут присущи эти свойства, вытекающие из естественноисторического процесса преемственности и смены поколений. Данный процесс обеспечивает как устойчивость содержания и форм социальности, так и их трансформацию с целью адекватного реагирования на внутренние изменения социального целого и внешние вызовы окружающей среды.

Можно при этом учесть, что в современном смысле молодежь складывается начиная примерно с XVIII века (применительно к европейско-американской модели цивилизации). Но и в другие времена и в других цивилизациях всегда были носители молодости как природного свойства определенного возраста, связанные в автономные сообщества или нет, и для них были также атрибутивны свойства, которые мы назвали новационными.

О каких же свойствах идет речь? Мы имеем в виду свойства субъекта *выстраивать ориентацию в окружающей среде при отсутствии необходимых знаний путем создания нового знания*. Такое знание совершенно не обязательно должно быть научным или хотя бы вербальным, оно может формироваться и как образ, схема пове-

²¹⁶ См.: Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений. **Указ. соч.**

дения, установка. Его (нового знания) главное назначение — дать субъекту (индивиду, группе) инструменты взаимодействия с другими субъектами в социальном пространстве. Если их невозможно найти в собственном жизненном опыте — слишком незначительном пока, если опереться на опыт старших становится все труднее — в силу, во-первых, дистанцирования от старших, происходящего в начальном периоде молодости и, во-вторых, в усложнении жизненных целей и задач, невозможности получить столь же надежные и достаточные модели размышления и действия, как в годы детства, — становится необходимым придумать (сотворить, создать) нововведение, с которым и придется экспериментировать. Собственно, это нововведение для общества, для самого его субъекта (молодого человека, молодежи) — все в известном смысле представляет собой новацию. Точно так же можно сказать, что для него все не ново — в том смысле, что дифференциация по основанию «старое–новое» еще не имеет в ориентационном отношении большого смысла. Более определенно это характеризует младшие возрастные группы молодежи — подростков.

Как естественное средство поддержания социальности новационные свойства молодежи достаточно примитивны, но в то же время и повсеместно распространены, неистребимы, неотчуждаемы. Они не исчезают и позже, на последующих этапах жизненного цикла человека и человеческих сообществ, но уже потребность в них как природных источников освоения социальности не столь велика, появляются более сильные средства того же назначения (профессиональная подготовка, навыки коммуникации и т. д.).

Утверждая вышесказанное, мы отмечаем, что в действительности свойства новационности распространены в молодежной среде неравномерно, дистанция в их выраженности может быть значительной. Это вполне вытекает из природных свойств, которые в популяциях вовсе не обязательно составляют константы. Так, наблюдения над взаимодействием птенцов в выводках у воробьиных птиц показали, что здесь выделяются две жизненные стратегии и, соответственно, два полюса индивидуальности. На одном — особь, отличающаяся активностью, быстротой реакций, всем интересующаяся и не боящаяся новых ситуаций, на другом — особь медлительная, осторожная, придерживающаяся усвоенных правил, боящаяся нового. Эти два типа, имеющие множество переходов между ними, обес-

печивают жизнеспособность популяции. Выявлено, что максимального успеха в размножении достигают пары особей с противоположными жизненными стратегиями²¹⁷. Все то же можно увидеть в реальной жизни молодежных сообществ. Если мы и выделяем новационные свойства молодежи как ее атрибут, то с пониманием, что их выраженность в молодежном возрасте в среднем выше, чем — опять же в среднем — среди других возрастных групп, на деле же есть много вариаций в развитии этих свойств и способах их проявления.

Выделить новационные свойства в связи с вопросом о молодежной инновации представляется важным, поскольку это позволяет увидеть, в чем же специфика того, что называют инновационным потенциалом молодежи. Ведь очевидно, что не только молодежь обладает таким потенциалом. Почему же надо так подчеркивать ее особую роль в инновациях?

Специфику молодежи в этом отношении придает именно то, что новационные свойства ее активизированы до известного предела в силу ее невозможности опереться на жизненный опыт и культуру в широком смысле слова. Это (в идеале, в принципе, в модели) значит, во-первых, что молодежи что-то легче придумать, чем найти в социокультурной копилке прошлого (в виде прецедента, ранее сформулированной идеи, разработанной технологии и т. п.), во-вторых, ее не сбивает ранее усвоенное знание, она свободна от его логики и неоспоримости, ей легче, следовательно, идти по непроторенным тропам: она не знает, какие проторены. Разумеется, это вопрос только наличия соответствующих свойств, а не практического их применения, которое как раз очень мало напоминает мир, наполненный спонтанным креативом. Но потому и есть смысл увидеть здесь то потенциальное, без чего реальное не может возникнуть.

Отсутствие в сознании риска ошибиться — важная черта новационных свойств молодежи. Такого рода свойства ожидаемы в целом ряде жизненных сегментов, предполагающих значительную роль творческого начала. Небезынтересны в этом плане выводы исследования Корнелии Коппеч о специфике профессиональных идентичностей в рекламных профессиях, где она показывает, что вера в идеал новаторства превращает такого рода профессии в образ жизни.

²¹⁷ См.: Both Ch., Dingemanse N. J., Drent P. J., Tinbergen J. M. Pairs of extreme avian personalities have highest reproductive success // *J. Anim. Ecol.* 2005. Vol. 74. № 4. P. 667–674.

Немецкая исследовательница утверждает, что в исследуемых ею случаях новаторство выступает в качестве жизненной программы — такой, которая предполагает (по крайней мере на уровне готовности) отказ принимать вещи как данные, разрыв с нормой и привычками. Отсюда вытекают и изменения в представлениях о будущем, отношении к карьерному росту и т. п. Реклама в этом ракурсе переходит из сферы профессиональной деятельности в «творческое бытие»²¹⁸. Совершенно очевидно, что здесь та сфера деятельности, где новационные свойства молодежи совпадают с характером профессионально решаемых задач.

Признавая особую значимость того факта, что новационные свойства в молодежном возрасте особо актуализированы, мы считали бы преждевременным их него выводить инновационность молодежи, а именно такой подход достаточно широко распространен. Например, в работе Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова появляется утверждение, что «в рискованной деятельности на индивидуальном уровне реализуются личные амбиции, а в общественном плане осуществляется инновационная функция молодежи»²¹⁹. Думается, до инновационной функции молодежи от ее свойства породить новое знание не прямой путь. Он предполагает *качественный переход от новации к инновации*, а в этом ракурсе нуждается в *разделении* инновационного потенциала и инновационных возможностей молодежи.

Инновация — не просто придуманное новое, а новое внедренное или по крайней мере подготовленное к внедрению в жизнь. Википедия уточняет: обычно при дефиниции инновации обращается внимание на то, что она позволяет создать дополнительную ценность и связана с внедрением. В рамках этого взгляда инновации как таковой нет до того момента, пока она успешно не внедрена и не начала приносить пользу. В рамках альтернативного подхода подчеркивается, что инновация имеет место, когда кто-либо использует изобретение — или использует что-то уже существующее новым образом — для изменения образа жизни людей. В данном случае изобретением может быть новая концепция, устройство или другие ве-

²¹⁸ См.: Koppetsch C. Zwischen Disziplin und Expressivität : Zum Wandel beruflicher Identitäten im neuen Kapitalismus : Das Beispiel der Werbeberufe // Berl. J. für Soziol. (Berlin). 2006. Н. 2. S. 160.

²¹⁹ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности : Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М. : Academia, 2008. С. 59.

щи, которые облегчают деятельность, а инновационность не связывается с тем, получил ли организатор инновации какую-либо выгоду и принесла ли она позитивный эффект²²⁰. Из любой трактовки инновации, таким образом, следует, что хотя способность к креативу и лежит в основе инновации, но востребована она избирательно и в рамках, приемлемых для системы, которой предстоит освоить инновацию. Из этого следует, среди прочего, и то, что способность к креативу вовсе не константа молодежи, она нарастает и ослабевает по ситуации востребования. Но более важно, что даже выделенная из новационных свойств молодежи ее инновационность выступает как потенция, которая в той или иной мере регулируется обществом.

Инновационный потенциал молодежи оказывается в этом случае подобным горному ландшафту: определенные виды инноваций, идущих от молодежи, приветствуются, другие блокируются неформальными средствами, третьи пресекаются как девиации, на четвертые общество смотрит, применяя дифференцирующий принцип *свое — чужое*, т. е. приглядывается к таким потенциальным инновациям как прорывным или, напротив, губительным для общества.

С учетом этого можно определить *инновационный потенциал молодежи как ее готовность проектировать изменения в сфере мысли или деятельности, имеющие целью перемены действительных обстоятельств жизни людей — независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен*. Соответственно, оценка инновационного потенциала молодежи предполагает установление, во-первых, намерения к инновации: в каких сферах жизни готовность есть, в каких ее нет или она низка, где молодежь «видит себя», где нет; во-вторых, степени целевой определенности; в-третьих, масштабов молодежной экспансии в сфере инновации. Надо заметить, что лишь в немногих исследованиях эти три обстоятельства принимаются во внимание и то, главным образом, фрагментарно. Например, в ряде исследований молодежных субкультур строительство новых форм жизни показывается как фактически инновационная деятельность²²¹. Впрочем, в них не придается значения

²²⁰ Инновация. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> См. также: Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М., 2011. С. 205.

²²¹ См.: Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск : Симбирск. кн., 2004; Heaty J., Potter A. The Rebel Sell: Why the culture can't be jammed. Toronto : Harper Collins Publ. Ltd: Perennial, 2004.

потенциалам, поскольку основное внимание приходится уделять тому, что уже стало действительностью. Кроме того, то, что принято изучать в качестве субкультурных проявлений, характеризует незначительную часть молодого поколения, так что и в этой сфере ясного представления об инновационном потенциале молодежи сформировать не удастся. Что же касается масштабности проектируемых в молодежной среде социальных перемен, то здесь сам сбор информации представляется крайне сложным, и даже у лидеров политических молодежных организаций, если они по возрасту принадлежат к молодежи, в вопросах, касающихся макросоциального уровня, отмечается полная неясность.

Нельзя не учитывать, что в молодежном возрасте жизненные цели только формируются и осознания значимости инновации для развития личности молодого человека и продвижения общества вперед в какой-то систематической форме еще не может сложиться, если только нет столь мощных факторов быстрого взросления, которые целое поколение способны освободить от инфантильности в определении жизненных целей (война, революция и т. д.).

По косвенным показателям можно судить, что инновационный напор молодежи несколько преувеличивается. Кроме того, видимо, попытки установить инновационный потенциал молодежи как некое недифференцированное целое нереалистичны. Можно предполагать, что лишь в конкретных сферах деятельности его можно измерить — преимущественно в имитационных формах (деловых играх и т. д.). Это, между прочим, следствие того, что инновационный потенциал реализуется в достаточно жестких рамках инновационных возможностей, которыми располагает молодежь.

Инновационными возможностями мы называем *зону общественного поощрения инноваций или общественного терпения (толерантности, невнимания, безразличия) по отношению к ним, за пределами которой внедрение нового встречает общественное сопротивление (запрет, применение практик социального исключения, дискредитации и т. д.)*.

Эта зона не представляет собой четко очерченную территорию. Она что-то вроде «поля чудес»: граница передвигается в зависимости от активности участников диалога, их статусов (или статусов «значимых других», на которые они могут опереться), «инновационного климата» (власти поддерживают инновации или подозре-

тельно относятся к любым нововведениям), остроты ситуации, которую надо разрешить (кризис, ЧП и т. д.). Здесь велика роль стечения случайных обстоятельств, дающего дорогу нововведению или закрывающего ему путь. Такими примерами полны наука, искусство, военное дело, сфера управления.

Применительно к молодежи инновационные возможности парадоксально сочетают общественные ожидания от ее инновационного потенциала и опасения последствий его реализации. И то и другое основываются на смутных представлениях о переменах, которые несет с собой каждое новое поколение. Со времен российского нигилизма середины XIX века, европейского декадентства периода смены столетий, Октябрьской революции 1917 г., преобразившей мир, а затем «студенческих бунтов» в развитых капиталистических странах 1960-х годов инновационная активность молодежи осмысливается и в науке, и в политике на эмоциональном фоне недоверия к ее позитивному вкладу в поступательное развитие общества и тревог относительно «нового варварства», тянущегося шлейфом за молодежными экспериментами со стилями жизни.

Известный прорыв в этом недоверии обозначился с принятием государственных программ поддержки молодежи и институционализацией государственной молодежной политики во многих странах мира. На уровне права и на уровне общественного сознания постепенно, не без противоречий и откатов назад, закрепляется положительное отношение к самореализации молодежи.

Самореализация и предполагает инновационную деятельность субъекта, мера ее допущения и есть мера инновационных возможностей субъекта, в нашем случае молодежи. В теоретическом плане это означает и *границу социальной субъектности*, которая характеризует молодежь в наличных социокультурных условиях (а можно уточнить, что в более конкретных контекстах речь должна идти о политических и социально-экономических условиях).

Самореализация личности, по сути, и есть достижение социальной субъектности в ее развитом виде. То же можно утверждать и относительно коллективной деятельности различного рода молодежных объединений (к ним надо относить и менее формализованные способы реализации социальной активности, обозначенные как движения и инициативы).

Итак, между присущими человеку как социобиологическому существу новационными свойствами, находящимися в период молодости на пике своего развития, и инновационным потенциалом молодежи как специфическим социальным феноменом лежит дистанция, которая преодолевается или, напротив, увеличивается в зависимости от того, насколько масштабны, концептуально и технологически обеспечены инновационные возможности молодежи. Определенная часть таких возможностей может регулироваться системами управления обществом и в этом своем аспекте становится частью государственной и общественной молодежной политики. В менее регулируемой зоне находятся возможности, которые возникают спонтанно в ответ на вызовы времени, как бы пробуждаются от сна. В такие моменты независимо от того, как реагируют на эти вызовы социальные институты, в молодежной среде возникает мощный импульс к инновациям, и они находят дорогу в реальную жизнь. Но готовность к таким всплескам инновационной активности молодежи необходимо формировать, создавая условия для самореализации новых поколений не от случая к случаю, а в соответствии с сознательной стратегией развития общества.

Придание в обществе особого значения инновационности молодежи, тем не менее, содержит в себе опасность создания культа инновации и отвержения «неинновационных» сторон человеческой жизни. Это уже заметно в концепциях молодежной политики, сообщениях СМИ, работе с лидерами молодежных организаций и т. д. Практически даже не ставится вопрос о соотношении инновационности и поиска истины, стремления к новому и поиска добра. Можно предположить, что этот вопрос приобретет актуальность по мере преодоления эйфории в отношении стремительного обновления материально-вещественной стороны человеческой жизни, имеющего место в настоящее время.

Противоречие между необходимостью поддерживать культурные образцы, выступающие в роли основного механизма общественной стабильности, и потребностью в коренных социокультурных изменениях, ведущих к информационному обществу, составляют одну из наиболее трудных для разрешения проблем современного общества. Приоритет инновационности над поддержанием культурных образцов ставит определенные проблемы и вызовы для социального управления, из которых на передний план выдвигается во-

прос управления источниками социокультурных изменений, становясь, таким образом, одной из главных проблем современной цивилизации: инновационность составляет угрозу для устойчивости социальных систем, с одной стороны, и открывает для общества новые возможности, с другой.

Инновационный потенциал молодежи в свете биосоциальных изменений. Обращаясь к биосоциальному аспекту инновационности молодежи, мы исходим из признанного в науке постулата, согласно которому рассмотрение человека как развивающейся системы не должно ограничиваться какими-то отдельными факторами, какого бы высокого уровня значимости они ни были²²². Соответственно, кроме социокультурного аспекта инновационности молодежи, может быть выявлен и аспект биосоциальных изменений, основывающийся на продолжающейся эволюции человека и человеческих сообществ. При этом социокультурный фактор и в этом процессе играет заметную роль.

Так, эмпирические исследования последнего времени подтверждают обобщенные представления о влиянии социальных и культурных факторов на функционирование мозга. В этом направлении эффективно развиваются нейронауки в сочетании с данными социальных и гуманитарных наук вплоть до создания социальной когнитивной нейронауки²²³, нейроэкономики²²⁴, нейроэтики²²⁵ и т. д.

В этом же ключе еще в 1960-е годы сформировалась и научная школа системной психофизиологии В. Б. Швыркова, своим истоком имевшая теорию функциональных систем П. К. Анохина и базировавшаяся на возглавляемой Швырковым лабораторией «Нейрофизиологических основ психики» в Институт психологии АН СССР (затем РАН), которая была образована в 1972 г. по инициативе и при уча-

²²² См.: Lickliter R. An ecological approach to behavioral development: insights from comparative psychology // *Ecological psychology*. 2000. Vol. 14. P. 319–334.

²²³ См.: Lieberman M. D. Intuition : A social cognitive neuroscience approach // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126. P. 109–137.

²²⁴ См.: Glimcher P. W., Rustichini A. Neuroeconomics: the consilience of brain and decision // *Science*. 2004. Vol. 306. P. 447–452.

²²⁵ См.: Agnati L. F., Agnati A., Mora F., Fuxe K. Does the human brain have unique genetically determined networks coding logical and ethical principles and aesthetics? From Plato to novel mirror networks // *Brain Research Reviews*. 2007. Vol. 55. P. 68–77.

стии П. К. Анохина и Б. Ф. Ломова. В трудах В. Б. Швыркова²²⁶ убедительно показано, что психофизиологическая проблема имеет свое решение с позиций теории функциональных систем с ведущей анохинской идеей о взаимодействии, соответственно, утверждается, что психическое и физиологическое представляют собой различные стороны единых общемозговых системных процессов и организованы в «общеорганизменную» функциональную систему, в составе которой нейроны имеют свою специализацию. Из этого следовали новые подходы к экспериментальному исследованию индивидуально-го опыта человека и животных.

Ю. И. Александров, возглавивший после смерти В. Б. Швыркова в 1994 г. лабораторию нейрофизиологических основ психики Института психологии РАН, в рамках системной психофизиологии применил исторический подход к исследованию системной организации поведения и обосновал положение о том, что поведенческий акт реализуется как иерархия функциональной системы, уровни которой отражают историю становления поведения или последовательные стадии его формирования. Его опыты показали, что набор реализующихся функциональных систем и характеристики отношений между ними соответствуют цели поведения, что рассматривается как проявление субъективности психического отражения²²⁷. Еще более важны в плане нашего исследования вывод Ю. И. Александрова о процессе конструирования ниш (в том числе культурных) как факторе, лежащем в основе ген-культурной коэволюции, и развитое им положение о том, что формирование специализаций нейронов мозга составляет важнейшее звено ко-эволюции. Для доказательства последней идеи исследователь сопоставил особенности ментальности и мозгового обеспечения поведения у людей, принадлежащих к разным культурам и к разным внутрикультурным социальным общностям, и с учетом этого показал, каким образом взаимодополнительность этих особенностей может обеспечить и, более того, сде-

²²⁶ См.: Швырков В. Б. Введение в объективную психологию. Нейрональные основы психики : Избранные труды / под ред. Ю. И. Александрова. М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2006.

²²⁷ См.: Александров Ю. И. Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М. : Наука, 1989.

вать более эффективным процесс индивидуального и общественного познания²²⁸.

Эти важные достижения получены в русле актуальных для современной мировой науки представлений о том, что биологическая и культурная эволюция составляют аспекты единого процесса «ген-культурной коэволюции»²²⁹. Особый интерес имеет утверждающееся в результате экспериментальных исследований и анализа различных данных представление о том, что гены не имеют всевластия над человеком и подвержены культурным влияниям, но и культура не произвольна в своем развитии и зависит от генома. Э. О. Уилсон охарактеризовал эту связь как двустороннюю: со стороны генов устанавливаются рамки, в пределах которых только и могут реализовываться культурные процессы и социализация как усвоение культурных норм; со стороны культуры возникает воздействие на геном, во многом благодаря которому одни гены будут воспроизводиться в новых поколениях, а другие нет. При этом именно в этом направлении будут изменяться эпигенетические правила в популяции, а вместе с тем произойдет и модификация в отношении тех сторон культуры, которые выдвинутся на передний план и будут в процессе социализации усваиваться новыми поколениями²³⁰.

В других трактовках этого двустороннего процесса используется представление о конструировании экологической ниши, которая, в свою очередь, определяет отбор и воспроизводство в поколениях тех особей, что ей в большей мере соответствует²³¹. Опираясь на эту концепцию, Ю. И. Александров подчеркивает, что генетически и эпигенетически детерминированный набор нейронных преспе-

²²⁸ См.: Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2009.

²²⁹ См.: Henrich J., McElreath R., Barr A., Ensminger J., Barrett C., Bolyanatz A., Cardenas J. C., Gurven M., Gwako E., Henrich N., Lesorogol K., Marlowe F., Tracer D., Ziker J. Costly punishment across human societies // *Science*. 2006. Vol. 312. P. 1767–1770; Mesoudi A., Whiten A., Laland K. N. Toward a unified science of cultural evolution // *Behavioral and Brain Sciences*. 2006. Vol. 29. P. 329–383; Rendell L., Whitehead H. Culture in whales and dolphins // *Behavioral and Brain Sciences*. 2001. Vol. 24. P. 309–382.

²³⁰ См.: Wilson E. O. *Consilience : The unity of knowledge*. New York : A. A. Knoff, 1998.

²³¹ См.: Day R. L., Laland K. N., Odling-Smee J. Rethinking adaptation. The niche-construction perspective // *Persp. Biol. Med.* 2003. Vol. 46. P. 80–95; Bloom H. Instant evolution. The influence of the city on human genes: a speculative case // *New Ideas in Psychology*. 2001. Vol. 19. P. 203–220.

циализаций у особей данного вида оказывается в определенной степени нише- (культуро-) зависимым²³². Кроме этого он задается вопросом насколько структура, содержание культуры зависит от генома сообщества индивидов ее создающих? Комментируя дискуссию Э. О. Уилсона и Д. Денетта²³³ о связи генов и культуры, российский исследователь присоединяется к последнему в выборе образа, согласно которому гены — стартовая площадка для культурного развития, траектория движения которого корректируется в зависимости от того, какая информация поступает из сферы культуры в сферу ее генного управления²³⁴.

Системный подход, применяемый в научной школе Б. В. Швыркова, позволил установить, что системогенез становится эффективным, когда происходит формирование нового элемента субъективного опыта в процессе научения. Образующаяся новая система имеет своим назначением достижение полезного приспособительного результата. Как подчеркивает Ю. И. Александров, в основе формирования новых элементов при научении лежит «процесс специализации нейронов относительно вновь формируемой системы, отобранных из группы преспециализированных клеток. Системная специализация нейронов постоянна и означает их неизменное вовлечение в реализацию соответствующих функциональных систем»²³⁵. И далее — особо важное для нас замечание: «Вновь сформированные, все более дифференцированные системы не заменяют ранее сформированных, а —наслаиваются» на них. Таким образом, субъективный опыт индивида представляет собой структуру, образованную системами разного —возраста». Минимально необходимый набор систем разного возраста, актуализация которых обеспечивает достижение результата отдельного поведенческого акта, может быть рассмотрен как единица субъективного опыта»²³⁶.

Итак, обратим внимание на установленную зависимость: «Научение или формирование субъективного опыта в процессе сис-

²³² См.: Александров Ю. И. Научение и память: традиционный и системный подходы // Журнал высшей нервной деятельности. 2005. Т. 55. Вып. 6. С. 842–860.

²³³ Dennett D. The evolution of culture // Charles Simonyi Lecture at Oxford University. February, 17. 1999. www.feedmag.com/essay/es1951lofi.html.

²³⁴ Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Указ. соч. С. 51.

²³⁵ Там же. С. 271.

²³⁶ Там же.

темогенеза, которое происходит в культуре как культуро-, так и генетически детерминировано. Культурозависимыми является не только формирование у индивидов сложных концепций, но и опыт, опосредующий «простое» поведение, обычно рассматриваемое как «врожденное», «генетически фиксированное». Неучет этой зависимости ведет к «когнитивному солипсизму», выражающемуся в рассмотрении когнитивных процессов в связи с мозгом, но в отрыве от культуры»²³⁷.

Для биосоциологии молодежи следует признать программными в рассматриваемом аспекте следующие выводы из работ лаборатории нейрофизиологических основ психики Института психологии РАН²³⁸:

1. Биологическая и культурная эволюция выражают стороны единого процесса «ген-культурной коэволюции», в процессе которого в обществе складывается «культурная комплементарность» индивидуальных геномов, что означает межиндивидуальную согласованность и взаимодополнительность внутри данного сообщества генетических predispositions и связанных с ними «культурных специализаций».

2. Формирование структуры культуры и структуры субъективного опыта основано на принципе селекции; их развитие осуществляется как переход от менее дифференцированных к более дифференцированным формам, которые наслаиваются на них. В поведенческом акте актуализируются сразу многие элементы опыта, сформировавшиеся в разное время. Аналогичные процессы актуализации характеризуют и элементы культуры, которые могут существовать рядом независимо от времени возникновения.

3. Соотношение когнитивного или социального на уровне обыденного знания не является константным и зависит от культурных особенностей тех или иных народов и стран. Таковы, например, имплицитные представления об умном человеке: в исследованиях на американской выборке было показано, что когнитивный компонент является ведущим в представлениях об интеллектуальной личности. В исследовании, проведенном среди этнических японцев и китайцев в Японии и на Тайване, на первый план выступает социальный фактор, как и в российском исследовании начала 1990-х годов. «Анализ

²³⁷ Там же. С. 271.

²³⁸ Там же. С. 272–273.

литературы позволяет обосновать утверждение о том, что особенности культуры России, в частности представление о «моральности» знания, соотносимы с выявленной спецификой имплицитных представлений об интеллектуальной личности в России»²³⁹.

Заметим, что представленные положения соотносимы с теми, которые содержатся в тезаурусной концепции молодежи. Из тех и других следует, что так называемые возрастные свойства молодежи могут быть адекватно истолкованы, если они не отнесены только к биопсихическим проявлениям человека в определенном возрасте или только к отражениям культурных норм. Имеет место взаимодействие подсистем биологического и культурного происхождения, определяющее облик данного поколения и его человеческий потенциал.

Человеческий потенциал и повседневность молодежи. Соотношение человеческого потенциала и повседневности в общем виде, как и в отношении молодежи, нуждается в прояснении.

Если мы признаем, что человеческий потенциал составляет основное богатство каждой страны и его выявление, систематизация, описание, осмысление необходимы в целях управления социальным и культурным развитием, то неясным по смыслу и технологии оказывается обращение к социальным свойствам такого потенциала именно на уровне повседневности. Нет сомнений, что человеческий потенциал проявляется в высших достижениях народов и выражающих их существо великих личностях. В этом отношении признание особых качеств человеческого потенциала чаще всего и не подвергается сомнениям. Но для прояснения социологического аспекта данной темы это не слишком убедительные аргументы, поскольку они дают представление о вершинных достижениях выдающихся людей и сообществ в переломные исторические моменты — сплоченности народа, оставляя за гранью осмысления времена относительно спокойные (без войн и революций) и живущих в них «простых людей».

В итоге остаются проблематичными оценка человеческого потенциала страны, способы его измерения и экспертизы, системного описания, а также выявления проблем развития человеческого потенциала в биотическом, социальном, культурном, нравственном и других аспектах, стратегическое проектирование его накопления и реализации, его передачи новым поколениям в условиях многопо-

²³⁹ Там же. С. 273.

лярного мира. Теоретические работы в этой области нередко характеризуются экономическим уклоном и концептуально обосновывают растрату человеческого потенциала как ресурса экономического роста.

Несколько обстоятельств не позволяют отнести к этому вопросу как маловажному в концептуальном отношении.

1. *Существует сложная и непрямая связь вершинных достижений человека и его повседневного поведения, круга его размышлений на уровне обыденного сознания.*

Приведем пример. Великий философ Гегель в своей переписке обнаруживает черты обычного человека, не чуждого «всему человеческому». Так, переехав в Бамберг, он пишет Фромманну (17.11.1806 г.): «... уже завязал несколько знакомств, сыграл с дамами в ломбер, из чего видно, как далеко шагнула здесь культура, ибо даже иенские дамы не достигли еще таких высот!»²⁴⁰. В письме Гегеля Шеллингу (3.01.1807 г.) по поводу возможных для него перспектив в Гейдельберге звучит его тайное желание высокого статуса: «Мне бы очень хотелось обрести какое-то внешне прочное положение»²⁴¹. Он жалуется жене, отправляя ей из Гейдельберга письмо (29.10.1816 г.): «...Вчера начал свои лекции, но, правда, с числом слушателей дело обстоит не так блестяще, как я это представлял и рисовал себе... На *одном* курсе у меня было всего 4 слушателя... В первом полугодии при своем первом появлении нужно довольствоваться этим, если вообще есть возможность читать. Студенты сначала должны привыкнуть...»²⁴².

Это тот же Гегель, который построил величайшую философскую Систему, породил крупнейшие интеллектуальные движения своей эпохи и при жизни стал и остается классиком философской мысли два века спустя. Тот же Гегель, который писал о будущем своей страны (в письме к Целльманну от 23.01.1807 г.): «Отечество, князя, государственное устройство, все это не то, что могло бы поднять на ноги Германию. (...) Вожди оторваны от народа, обе стороны не знают друг друга. Что должны делать вожди, этому время научило, а как должен вести себя народ, когда очередь дойдет до не-

²⁴⁰ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. М. : Мысль 1971. Т. 2. С. 258.

²⁴¹ Там же. С. 260.

²⁴² Там же. С. 365.

го, то Вы лучше узнаете от своих соседей»²⁴³. Это обобщение не иначе как политическое, даже провоцирующее политическое действие. Оно также появляется в частном письме, не предназначенном для широкого круга, как и заметки о дамах, играющих в ломбер. Здесь все неразрывно, это не две «картины мира», а одна, и мыслью Гегеля в первом и втором случае управляет один и тот же тезаурус — ориентационный комплекс, в котором сошлись и следование правилам светского этикета, и мощный импульс к возрастанием над собой и над рутинными сигналами повседневности.

Нечто подобное мы обнаруживаем и в некоторой части русского дворянского общества того же времени. Небезынтересна в этом отношении личная переписка Н. В. Станкевича, в которой философские идеи и эротические видения легко переходят одни в другие (характерны его письма Я. М. Неверову²⁴⁴). Сложную связь высоких помыслов и обыденных забот молодых людей этого круга глубоко показал Т. Стоппард в пьесе «Берег утопии», посвященной русским революционерам и деятелям культуры XIX в. Герои пьесы Белинский, Станкевич, Герцен, Огарев, Бакунин, Тургенев и другие ведут на сцене острые дискуссии о Шеллинге, Фихте, Марксе, монологи персонажей нередко состоят из подлинных текстов их публицистических произведений, что не раз уже предпринималось на театральной сцене («Милый Лжец» Дж. Килти, «Элегия» П. Павловского и др.). Но здесь этот напряженный интеллектуальный диалог соединен в одно целое с бытовыми заботами обычных людей, влюбляющихся, женящихся, имеющих проблемы с детьми и т. п. С точки зрения театральности это удачное решение, обеспечивающее зрительский успех драматической трилогии, идущей в течение целого дня и тем не менее не скучной для современной публики, плохо знающей идейно-политическое противостояние той эпохи. Но здесь мы отметим эффект, который, вероятно, британский автор, создавая пьесу из русской жизни, не имел в виду. Этот эффект мы видим в том, что вершинные события культуры, политики, экономики формируются не рядом с повседневностью, не в противовес ей, а из нее самой и вовлекают в свою орбиту наряду с великими людьми множество людей самых заурядных. Это общеизвестное утверждение

²⁴³ Там же С. 262.

²⁴⁴ Станкевич Н. В. Из переписки / сост., вступ. статья и примеч. Г. Г. Елизаветиной. М. : Сов. Россия, 1982.

тем не менее обычно не применяется к анализу человеческого потенциала, который оказывается по большей частью статистической величиной, а не материальной базой значимых событий, в том числе и тех, что формируют духовный строй нации.

2. Идентичность с обществом возникает в массе случаев не из ориентации на вершинные достижения народа, а из обыденных представлений о «хорошем обществе».

Если Индекс развития человеческого потенциала, известный показатель, принимаемый ООН в сравнительных международных исследованиях, ориентирован на усредненные значения факторов образования, здоровья, материального благосостояния, то действительное развитие человеческого потенциала основывается на достижении в обществе определенного уровня солидарности в отношении приемлемых условий жизни, которые и могут пониматься как «хорошее общество». Как показывает исследовавшая этот социальный феномен В. Г. Федотова²⁴⁵, особенность «хорошего общества» состоит в том, что оно не построено по модели идеала общественного благополучия (как, например, утопии), а исходит из признания некоторого уровня жизненных качеств, которые достаточны для того, чтобы человек и его окружение не испытывали чувства дискомфорта.

Исследование представлений российских студентов о «хорошей жизни» (а фактически это знаки идентификации с «хорошим обществом») в мониторинге Московского гуманитарного университета «Российский вуз глазами студентов», проводившемся с 2000 по 2009 г., выявило передачу из одной возрастной когорты в другую устойчивой конфигурации основных черт «хорошего общества», где ведущее место сохраняют четыре атрибута, а именно: «быть материально обеспеченным»; «иметь хорошую семью»; «быть здоровым»; «иметь хорошую работу». Эти четыре ключевые позиции по частотности значительно превосходят другие (например, альтруистические установки или стремление к власти) и могут рассматриваться как критерии «хорошей жизни» для российских студентов²⁴⁶. Из того же

²⁴⁵ См.: Федотова В. Г. Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция, 2005.

²⁴⁶ См.: Луков Вал. А. при участии В. А. Гневашевой, С. В. Лукова, О. О. Наплинской. Социальный облик, ценностные ориентации, мнение о своем вузе московских студентов: динамика изменений (по исследованиям, проведенным в государственных и негосударственных вузах в 2000–2007 годах). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.

исследования вытекает и то, что к названным критериям вплотную примыкает ожидание любви, желание «любить и быть любимым»²⁴⁷, что в оценках человеческого потенциала, как правило, игнорируется. Возможно, это характеристика, преимущественно связанная с молодежью. Но и расчеты человеческого потенциала по своему прагматическому назначению преимущественно связаны с тем, как сможет себя в определенных социальных условиях реализовать подрастающее поколение. Вот почему на теме любви, дружбы, «своих», «чужих» в этом случае следует сосредоточить исследовательское внимание.

То, что «хорошее общество» («хорошая жизнь») составляет базу идентичности со своей страной, имеет принципиальное значение для понимания человеческого потенциала. Если люди обладают теми или иными полезными для страны качествами, то из этого вовсе не следует, что эти качества составляют человеческий потенциал данной страны. Сегодня это особенно очевидно в силу развития новых информационных средств, снимающих с коммуникации фактор пространственного отдаления и обеспечивающих возможность полноценных социальных анклавов в любом развитом обществе.

3. Для понимания возможных пределов человеческого потенциала существенными могут быть данные о максимальных возможностях человека.

Это положение, как нам представляется, заслуживает определенного внимания и в социологическом аспекте. В электронном портале «Человеческий потенциал России» выделен специальный раздел «Интересные факты», где собираются данные о возможностях человеческого тела, работе мозга, скорости чтения и т. д. Например, приводится такой расчет: «Человеческий мозг генерирует за день больше электрических импульсов, чем все телефоны мира вместе взятые». Или: «Человеческий глаз способен различать 10 000 000 цветовых оттенков». Или: «95% людей читают очень медленно — 180–220 слов в минуту (1 страницу за 1,5–2 минуты). Наполеон читал со скоростью две тысячи слов в минуту (около 12 000 знаков). Бальзак прочитывал роман в двести страниц за полчаса». На этом

²⁴⁷ См.: Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.

этапе это скорее занимательная информация, курьезы. Но далее, по замыслу, предстоит выявить среди массы таких сведений некие группы данных, которые позволят лучше понимать условия, при которых человеческие возможности раскрываются с наибольшей полнотой (или, напротив, блокируются). Здесь опыт Книги рекордов Гиннеса дает модели сбора данных, но с иной целевой установкой, носящей преимущественно биоэтический характер.

В целом обращение к повседневности при рассмотрении вопросов человеческого капитала логически вытекает из того понимания последнего, которое представлено в работах Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, развивающих ранее сложившуюся концепцию Института человека РАН. В основе этих работ — осмысление культурного своеобразия и возможностей человеческого развития, которыми располагает Россия, как и другие страны или иные социальные формирования. Такой потенциал реализуется без его утраты: происходит кумулятивное накопление его качественных характеристик как общенародное достояние, передаваемое новым поколениям. Концептуальные обобщения Б. Г. Юдина и его коллег в исследованиях ИФПИ МосГУ добавлены аспектом межпоколенческих отношений.

Впрочем, и отношений внутрипоколенческих — с учетом социальных различий в рамках возрастных когорт. Эти отличия в молодежной среде имеют несколько иные формы выражения, чем в среде взрослых, что связано с формированием тезаурусных конструкций в такие их комплексы (тезаурусные генерализации), которые позже закрепятся как устойчивые «картины мира», сопровождаемые столь же устойчивыми социальными и культурными практиками. Но пока этого не произошло, молодежь как человеческий потенциал характеризуется динамичными изменениями, которые в переходные эпохи (а мы сегодня переживаем именно такую эпоху) вступают в резонанс с неустойчивым обществом. Эта двойная неустойчивость предопределяет и особые свойства человеческого потенциала, причем неустойчивость молодежи здесь приобретает свойство иррадиации, как бы заражает вирусом изменчивости весь социальный организм. Эта сторона активного воздействия молодежи на общество как целое осмыслена в тезаурусной концепции молодежи, которая и составляет основной вклад ИФПИ МосГУ в разработку теорий моло-

дежи²⁴⁸. Из данной концепции следует, что и человеческий потенциал, если не упрощать задачи его выявления, не может не учитывать дифференциации устойчивых и неустойчивых элементов, его составляющих.

В 1960-е годы Г. Шельски выдвинул гипотезу, что в современном обществе (европейского типа) молодежь не наделена особым социальным статусом и соответствующей ему социальной ролью, она — лишь переходное звено от социальной роли ребенка к социальной роли взрослого²⁴⁹. Именно этим промежуточным положением в обществе, а не процессом полового созревания, как до него было принято считать, Шельский объясняет структурный вызов молодежи индустриальному обществу. Не обсуждая данное утверждение по существу, заметим, что оно помогает увидеть связь характеристик человеческого потенциала с дифференциацией общества по разным основаниям, в том числе и по статусно-ролевой детерминации поведения больших социальных групп.

Таким образом, если от группы Б. Г. Юдина в теории человеческого потенциала идет обоснование состава признаков, которыми его следует характеризовать, то от группы ИФПИ — дифференциация носителей этого потенциала с учетом специфических социально-статусной и социально-ролевой атрибуции. На этом стыке мы обнаруживаем по крайней мере три выделенные выше характеристики, которые позволяют в исследованиях молодежи операционализировать факторы ее развития как человеческого потенциала не в узких рамках ИРЧП, а с учетом повседневности того жизненного мира, в котором существует и развивается каждое новое поколение. Соответственно, обнаружатся более тесные связи между вершинными событиями и рутинными практиками, идентичностью с «хорошим обществом», порогами достижимого человеком в определенных природных и культурных условиях.

* * *

Концептуализация молодежи в XXI веке на новом витке теоретического осмысления социокультурных реальностей сохранила «вечные» ожидания общества от молодежи, которые по-прежнему,

²⁴⁸ См.: Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006.

²⁴⁹ Schelsky H. Die skeptische Generation : Eine Soziologie der deutschen Jugend. 4. Aufl. Düsseldorf-Köln : Eugen Diederich Verl., 1960. S. 18.

как и в XX веке, сводятся к трем установкам: молодежь — «ничейная земля», молодежь — общественная опасность, молодежь — надежда общества. Развитие теорий молодежи происходит скачками. Три основных направления теоретического осмысления молодежи (по нашей группировке) сложились в 1920-е — начале 1930-х годов (с небольшими отклонениями: например, книга Г. Стэнли Холла «Юность» опубликована в 1904 г., важные публикации К. Грооса появились в 1912 г., книга К. Манхейма «Диагноз нашего времени» в 1943 г. и т. д.). Первое направление характеризует *молодежь как носительницу психофизических свойств молодости*. Второе направление трактует *молодежь как культурную группу* — через совокупность присущих ей культурных свойств и функций. Третье направление изучает *молодежь как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений*, здесь на первый план выходит социальная функция молодежи. Мы связываем обстоятельства скачка в теоретическом осмыслении молодежи в эти два периода с тем, что именно тогда молодежь особенно ярко проявилась через самореференцию в формах молодежного движения. Теоретические предпосылки для выделения молодежи как объекта специального исследования имелись еще в XIX веке, тем не менее они не реализовались в теориях молодежи.

В начале XXI века развитие теорий молодежи все более строится на междисциплинарной основе, и ранее сформировавшиеся направления сохраняются в снятом виде и с минимальной дифференциацией по признаку отнесения к той или иной науке (группе наук). В этом, видимо, выражается приближение времени, когда информационное общество из предположения, гипотезы станет реальностью и будет определять основные тенденции мирового развития. Как и в других процессах социокультурного обновления, роль молодежи не может не быть значительной в этот переходный период именно в силу природных новационных свойств, наибольшее развитие которых относится к этапу молодости. На фоне этого давления трансформирующейся реальности, причем трансформирующейся не только в силу спонтанного развития, но и в результате сознательного социального проектирования, перемены в молодежи особенно разительны и их осознание востребовано в обществе. Тогда возникают новые идеи и подходы в концептуализации молодежи. Новый социальный опыт молодежи, отражающий социокультурную динамику в начале

XXI века, и ведет к обновлению теорий молодежи, переосмыслению молодости и стремлению обнаружить ресурс молодежи в деле общественных изменений, ее человеческий потенциал.

Выделение новационных свойств, инновационного потенциала и инновационных возможностей молодежи становится продуктивным, если учитываются их социокультурный и биосоциальный аспекты как связанные в единое целое и отражающее повседневную жизнь молодежи в предчувствии информационного общества.

Глава 3. БИОСОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ В СВЕТЕ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

§ 1. ОТ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ К ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Новые возможности экспертных исследований. В разработке теоретико-методологических оснований биосоциологии молодежи мы сочли целесообразным опереться на инструменты гуманитарной экспертизы²⁵⁰, что в данном научном проекте составило, может быть, наиболее перспективную его часть. Чтобы это утверждение было понято, обратимся к содержанию гуманитарной экспертизы как особому виду исследования. Мы опираемся в этом анализе на сочетание подходов, выработанных в научных школах Института человека РАН (продолжающейся после его закрытия в 2005 г. в отделе комплексных исследований человека Института философии РАН под руководством Б. Г. Юдина) и Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

²⁵⁰ См.: Основы гуманитарной экспертизы: методологические и праксеологические аспекты : сб. науч. трудов / под общ. ред. Б. Г. Юдина. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. Вып. 1–2; Тищенко П. Д. Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. 2008. №3. С. 198–205; Высшее образование и гуманитарное знание в XXI веке : монография-доклад Ин-та фундамент. и приклад. исследований Моск. гуманит. ун-та / под общ. ред. Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С. 287–332; Очерки по методологии комплексного изучения человека / отв. ред. Б. Г. Юдин. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009; Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 9 : Проблемы биоэтики и гуманитарной экспертизы: биотехнологии, психология и виртуалистика : сб. науч. статей / под ред. П. Д. Тищенко. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос об ученых степенях // Знание. Понимание. Умение. 2010. №2. С. 50–64; Их же. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос о содержании понятия «образование» // Знание. Понимание. Умение. 2010. №3. С. 27–43; Их же. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос о содержании понятия «воспитание» // Знание. Понимание. Умение. 2010. №4. С. 39–52; Юдин Б. Г. Гуманитарная экспертиза как власть и технология // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 10. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. С. 92–105; Киященко Л. П., Тищенко П. Д. Гуманитарная экспертиза: герменевтика субъективности // Личность, Культура. Общество. 2011. Т. XIII. Вып. 2. № 63–64. С. 152–165; Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 16. Гуманитарная экспертиза / под ред. П. Д. Тищенко. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.

По мере развития общества возникают новые обстоятельства, которые приходится принимать во внимание в управлении социальными процессами. Приближение к временам информационного общества делает необходимым уже сейчас учитывать те изменения в социальной жизни, которые в полной мере проявятся в ближайшие десятилетия. Если внимательно осмыслить такие изменения в обществе, то станет видна и недостаточность социальной экспертизы в традиционном понимании для обеспечения потребностей и интересов людей в новых условиях.

Разумеется, многие задачи социальной политики будут решаться еще долго даже и при развитии предпосылок к информационному обществу. В этом смысле и социальная экспертиза сохранит основные свои черты в ближайшие десятилетия. Но шаг за шагом все более значимыми для простых людей станут вопросы, которые пока воспринимаются скорее как фантастические. Речь идет о том, что мы все ближе к временам, когда благодаря развитию новых технологий будут меняться такие характеристики человека, как продолжительность жизни, средний возраст, продолжительность репродуктивного периода и т. п.

Кроме того, как мы уже отмечали, усилится роль социальных сетей. В то же время можно ожидать, что государственные структуры освоятся в новой ситуации и подчинят себе сетевые каналы не административными, а манипулятивными средствами и технологиями. В политической сфере этот процесс имеет устойчивые черты прежде всего в предвыборной работе с электоратом²⁵¹, но это лишь подступы к тому, что может быть достигнуто, например, на уровне нейролингвистического программирования (по мере того, как оно будет приобретать более доказательную научную основу). Уже сейчас можно прогнозировать существенное изменение самого типа властных коммуникаций, т. е. в этой борьбе с сетями государство будет обретать новые, пока имеющиеся только в зародыше черты. Очевидно, что здесь не могут быть заранее отвергнуты и позитивные стороны овладения манипулятивными техниками. Можно, в частности, согласиться с утверждением Ф. Г. Майленовой, что гипноз и транс «являются важнейшей частью нашей жизни, и переживания в измененном состоянии сознания боль-

²⁵¹ См.: Горбачев А. А. Манипулирование электоратом в избирательном процессе современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

шей частью весьма плодотворны»²⁵². Но в реальностях нашего времени актуальны скорее технологии, подчиняющие сознание и волю человека внешней для него и часто враждебной силе, чем раскрывающие его интеллектуальный, нравственный, творческий потенциалы.

Уже сейчас ясно, что в информационном обществе доступ к жизненным благам будут иметь не все и социальное неравенство не только перейдет в него из прежних эпох, но и усилится. Вопрос и в том, что будет отнесено к жизненным благам. Новым здесь становится то, что технологическая доминанта при современном развитии научного знания позволяет решать жизненные задачи качественно иного уровня²⁵³.

Чем более оптимистично звучат сообщения из научных лабораторий о клонировании животных, новых достижениях в трансплантологии и т. п., тем больше опасений вызывает то, что наука слишком близко подошла к границе, за которой человеческое общество может стать обществом киборгов²⁵⁴. Сегодня обществцивилизационной необходимостью стал опережающий анализ и прогнозирование рисков и реальных опасностей для человека и человечества, которые постоянно приумножаются не только в привычных условиях научно-технического прогресса и разработок новых социальных технологий, но и на фоне уже сложившихся реалий глобализации.

В итоге многообразные виды экспертизы, которые направлены на обеспечение прогресса в решении задач социальной политики, все больше нуждаются в коррекции. Соответственно, и социальная экспертиза не может не учитывать этих новых явлений и процессов. Она по необходимости приближается к решению задач, которые стоят перед гуманитарной экспертизой²⁵⁵.

²⁵² Майленова Ф. Г. Манипуляция сознанием, или этические аспекты применения психотехнологий // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 16. Гуманитарная экспертиза / под ред. П. Д. Тищенко. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 99.

²⁵³ См.: Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012.

²⁵⁴ См.: Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 15. Человек и машина / под ред. П. Д. Тищенко. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013; Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 7. / под ред. Ф. Г. Майленовой. М. : ИФ РАН, 2013.

²⁵⁵ См.: Юдин Б. Г., Луков Вал. А. Гуманитарная экспертиза : К обоснованию исследовательского проекта. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006; Луков Вал. А. Гуманитарная экспертиза: взгляд экспертов-гуманитариев : Итоги экспертного опроса (май–октябрь 2007 г.). М : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.

Суть гуманитарной экспертизы. Гуманитарная экспертиза — форма диалога гражданского общества с государством о допустимости или масштабах применения технологий, которые могут содержать угрозу жизни и здоровью человека и человечества, а также о приемлемости для человека и общества различного рода социальных, культурных, научных, технических и других новаций. Ее практическое применение начнется, когда диалог будет вестись на языке права, а значит — когда будет установлен правовой статус гуманитарной экспертизы и определены процедуры ее проведения. В общей форме это дело относительно далекого будущего. Однако уже сегодня возникают возможности для закрепления в законодательстве механизмов гуманитарной экспертизы (даже без употребления этого термина) по различным проблемам медицины, научных исследований на человеке (биомедицинских, психологических, психиатрических и др.), образования, культуры, где при принятии управленческих решений ведущую роль имеет ориентация на социальные и культурные ценности и нормы. Эти частные решения создают прецеденты и модели для закрепления в законодательстве общих оснований гуманитарной экспертизы.

В период институционализации гуманитарной экспертизы формируются социальные практики участия различных слоев населения в формировании важного инструмента гражданского общества, которое, по мере развития, может существенно влиять и на власть, и на человеческие сообщества, предотвращая возможные катастрофы.

Угрожающе высокий уровень риска, которому подвергается сегодня человеческий потенциал страны, известен как некий программный тезис, но в полном масштабе его на поверхности событий не видно, что создает иллюзию благоденствия и процветания хотя бы где-то — например, в крупных городах, в «двух столицах» или, напротив, в российской глубинке, близкой к природе. Силы самосохранения и саморегуляции в природе и обществе, положим, значительны, но сегодня уже ясно, что бесконтрольность человека в его действиях по изменению себя и своего мира открывает дорогу к самоуничтожению человечества.

Все это чрезвычайно актуализирует задачу научного обоснования и введения в стране в широких масштабах гуманитарной экспертизы принимаемых государственных решений, федеральных и

региональных программ, проектов, инициатив. Такая экспертиза могла бы стать эффективным инструментом стратегической и тактической корректировки всей социальной и культурной политики государства, а также определения приоритетов ее жизненно важных направлений.

Для гуманитарной экспертизы характерно особое соотношение специальных, технических моментов, с одной стороны, и того, что относится к сфере ценностей, с другой, поскольку материя, с которой имеет дело гуманитарная экспертиза, — это именно интересы и ценности, т. е. то, что определяется человеческой субъективностью. Поэтому, между прочим, для гуманитарной экспертизы принципиальное значение имеет то, что она строится как диалог, как коммуникация индивидов и групп, обладающих существенно различающимися интересами и ценностными установками. В этом смысле она выступает как механизм согласования, выработки компромиссных решений и, помимо всего прочего, выхода на, как правило, более фундаментальные уровни общих интересов, выработки платформ, на которых возможен переход от логики противостояния и конфронтации к логике объединения и взаимодействия.

Более того, гуманитарная экспертиза — это не просто средство для перехода к такой логике, в ней же самой этот переход и начинается. Поэтому прилагательное «гуманитарная» в ее названии имеет не только тот смысл, что речь идет о человеке и человеческом, но и о ее возможностях в смысле гуманизации человеческих взаимоотношений и взаимодействий, об особом типе этих взаимоотношений и взаимодействий. С этой точки зрения мы обнаруживаем, что результат гуманитарной экспертизы никоим образом не ограничивается итоговым заключением, к которому пришла группа экспертов. Не менее важен и еще один результат — установление каналов, по которым и в дальнейшем может осуществляться взаимодействие и формирование самих участников этого взаимодействия, осознающих и умеющих использовать его конструктивные возможности.

Особенности гуманитарной экспертизы. Гуманитарная экспертиза формируется в условиях, когда в научном сообществе нет единой позиции по проблемам биоэтики, здравоохранения, перспективам человека и др. В обществе невозможно по многим вопросам, в том числе касающимся самих основ жизни человека, добиться еди-

ного мнения, но и в научных сообществах ситуация такая же: спор ведет к прояснению позиций, но вряд ли можно сказать, что они сближаются и эксперты смогут договориться между собой и дать единственно верный («научно обоснованный») ответ, предвзято рискуя и угрожая человечеству. Тем не менее общественное значение имеет само обсуждение таких проблем, поскольку этим путем в гуманитарной экспертизе реализуется *принцип опережающего реагирования*. Он исходит из того, что *любое* социальное или научно-техническое новшество может рассматриваться как источник негативных последствий, рисков, угроз для человеческого потенциала, пока в отношении него не показано обратное. При этом нередко эти угрозы, риски и негативные последствия оказываются непредвиденными не в силу принципиальной невозможности их спрогнозировать, а потому, что на предваряющих или на начальных стадиях их внедрения просто не было предпринято требуемых для этого специальных усилий.

Еще один принцип, утверждающийся сегодня в мировой практике, — *принцип предосторожности*, в соответствии с которым разработчики новой технологии, а не их критики, должны доказывать, что эта технология безопасна для человека и общества. Этот принцип закреплен в статье 174 Договора о Евросоюзе в качестве одного из принципов экологической деятельности ЕС, наряду с принципами превентивных действий, возмещения ущерба окружающей среде, ответственности загрязнителя. Эти принципы имеют нормативное значение (на что указал Суд Европейских сообществ по делу *Safety High-Tech*), т. е. в соответствии с ними должно проводиться толкование нормативных актов ЕС о защите окружающей среды²⁵⁶. Если в данной статье Договора о ЕС принцип предосторожности только назван, то в последующих документах ЕС он получил трактовку. Это прежде всего относится к Сообщению Комиссии Европейских сообществ (Commission of the European Communities) от 2 февраля 2000 г., где в п. 3 указано следующее: «Принцип предосторожности не определен в Договоре, в котором этот принцип упоминается только однажды в связи с защитой окружающей среды. Но практически область его применения намного шире, есть серьезные основания полагать, что потенциальные опасности для окру-

²⁵⁶ См.: Право Европейского Союза. М. : Юристъ, 2008 [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.znatock.com/docs/index-17621.html?page=13>

жающей среды, человека, здоровья животных и растительного мира могут быть несовместимы с выбранным сообществом высоким уровнем защиты» (The precautionary principle is not defined in the Treaty, which prescribes it only once — to protect the environment. But in practice, its scope is much wider, and specifically where preliminary objective scientific evaluation, indicates that there are reasonable grounds for concern that the potentially dangerous effects on the environment, human, animal or plant health may be inconsistent with the high level of protection chosen for the Community). Соответственно, Комиссия признала, что «Сообщество, как и другие члены ВТО, имеет право установить уровень защиты, особенно окружающей среды, людей, животных и растений, — какой он сочтет уместным. Применение принципа предосторожности в качестве ключевого принципа его политики, и выбор, который он делает с этой целью, будут продолжать влиять на позиции, которые он защищает на международном уровне, относительно того, как этот принцип должен быть применен» (The Commission considers that the Community, like other WTO members, has the right to establish the level of protection — particularly of the environment, human, animal and plant health, — that it deems appropriate. Applying the precautionary principle is a key tenet of its policy, and the choices it makes to this end will continue to affect the views it defends internationally, on how this principle should be applied)²⁵⁷.

В комментариях к этим установлениям ЕС, составленным международными экспертами, отмечается, что принцип предосторожности все-таки является более процедурным и, значит, не может применяться для проверки инноваций, а скорее для проверки его следствий. «Если будет установлено отсутствие отрицательных результатов или механизм применения изменен, то представленное научное или техническое новшество оценивается как приемлемое. Поэтому принцип предосторожности является динамичным орудием наблюдения за развитием в соответствующей области и постоянной верификации, что условия приемлемости представленного новшест-

²⁵⁷ Commission of the European Communities. Communication from the Commission on the precautionary principle. Brussels, 02.02.2000. COM (2000) 1 [El. res.]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/health_consumer/library/pub/pub07_en.pdf

ва соблюдаются — посредством этого и усиливающейся власти, которая была названа «общество риска»»²⁵⁸.

Представляется вполне естественным опираться на принцип предосторожности и при проведении гуманитарной экспертизы.

Гуманитарная экспертиза нацелена на то, чтобы вырабатывать взвешенную оценку воздействия разного рода новшеств — промышленных, сельскохозяйственных, социальных технологий — на состояние человеческого потенциала страны. Многие из этих новых технологий оказывают глубокое воздействие на условия человеческого существования, на окружающую человека природную и социально-психологическую среду, наконец, на его генетическую, физиологическую, психическую и духовно-нравственную конституцию. В силу этого глубокого воздействия они могут быть охарактеризованы как потенциально опасные при их неконтролируемом распространении и неумелом использовании.

Итак, специфика гуманитарной экспертизы состоит в следующем:

- * гуманитарная экспертиза представляет собой опережающее реагирование, призванное обнаружить возможные риски нововведений (включая и гуманитарные технологии), когда они еще не очевидны и слабо сознаются в обществе;

- * гуманитарная экспертиза во многих случаях не является одноразовым мероприятием, завершающимся принятием управленческого решения, она — своего рода мониторинг проблемы и одновременно форма диалога сторон, ответственных за реализацию инноваций;

- * эксперт в данном виде экспертизы прежде всего характеризуется способностью адекватно выразить интересы, надежды и опасения «рядового обывателя»; узкий профессионализм эксперта здесь может отходить на второй план.

Актуальными задачами развития гуманитарной экспертизы являются:

- а) *выявление и классификация сфер и проблемных ситуаций, подлежащих гуманитарной экспертизе.* Поскольку повседневное

²⁵⁸ Родота С., Капура Р. Этические аспекты имплантантов в человеческое тело средств информационно коммуникационных технологий. Заключение подготовлено по непосредственной инициативе Европейской комиссии по этике (2005) [Эл. ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-97811.html>

существование и профессиональная деятельность в любой сфере превращаются в процесс постоянного осмысления рисков, одной из актуальнейших задач гуманитарной экспертизы становится оценка как самих рисков, так и их влияния на человеческую деятельность. Именно посредством исчисления рисков, считают специалисты, происходит «управление будущим». Деятельность экспертов поддерживает рациональное отношение к риску, позволяет легитимизировать условие неопределенности как фактора повышенной опасности жизни в современном мире;

б) *установление критериев, показателей, индикаторов гуманитарной экспертизы.* Здесь важно найти не столько сами фиксированные граничные значения показателей, сколько инструменты их (показателей) согласования, важного как основание управленческой деятельности. Очевидно, что конвенциональность (договоренность между специалистами) в таком случае неизбежна и, возможно, является определяющей технологией, но она не может превращаться, с одной стороны, в «торг», а с другой — в узкопрофессиональный «сговор». Сама технология установления критериев и показателей гуманитарной экспертизы должна включать широкий диалог с обществом по вопросам, подлежащим гуманитарной экспертизе;

в) *проектирование путей институционализации гуманитарной экспертизы как целостной и относительно автономной экспертной системы.* Путь этот предполагает, во-первых, анализ практики, накопленной на каждом из направлений, которое может по своему содержанию быть представлено как гуманитарная экспертиза; во-вторых, разработку проектов нормативных правовых актов (включая и законопроекты, если это целесообразно), закрепляющих прежде всего технологии гуманитарной экспертизы и порядок участия структур гражданского общества в мониторинге социальных последствий нововведений; в-третьих, разработку и апробацию технологий гуманитарной экспертизы и подготовку кадров для ее осуществления. Это направление деятельности по развитию гуманитарной экспертизы тесно связано с пониманием особой роли культурного кодирования в предотвращении негативных последствий инновационной активности человека. Тем не менее это вопрос, не позволяющий опираться на линейные и одномерные решения. Во взаимодействиях с наукой и техникой культура не только обеспечивает адаптацию человека к новым научно-техническим достижениям, не

только осуществляет выбор между приемлемыми и неприемлемыми способами использования этих достижений. Наряду с этим культура играет важнейшую роль и в порождении самих научно-технических замыслов.

§ 2. ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ БИОСОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ

Общие вопросы организации экспертизы. На начальном этапе развития концептуальных положений биосоциологии молодежи особое значение имеет концептуализация подходов и еще рано ставить перед гуманитарной экспертизой более детальные задачи, касающиеся применения биомедицинских технологий или анализа содержания принимаемых актов законодательства и т. п. Соответственно, на этом этапе гуманитарная экспертиза направлена на выявление проблемных полей исследования современной молодежи в контексте кардинальных структурных перемен в обществе, относящихся ко всем сферам человеческой жизни, включая и эксперименты, затрагивающие биологическую природу человека.

В связи с поставленной задачей мы в 2012–2013 гг. разослали видным ученым в области социально-гуманитарного знания, специалистам по проблемам молодежи, другим экспертам, мнение которых существенно для данного исследования, письма с просьбой высказать свое мнение по следующим пяти группам вопросов:

1. Считаете ли Вы, что в последние десятилетия среди молодежи происходят изменения, которые затрагивают в значительном числе случаев ее телесность, интеллектуальный и социокультурный потенциал? Насколько правдоподобны утверждения о массовом появлении «детей-индиго» и другие гипотезы о новом поколении, которое заметно отличается по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений?

2. Встречались ли Вам в Вашей практике молодые люди с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями, которые дали Вам повод размышлять, что это не уникальные случаи, а свидетельство возникающих новых тенденций в развитии человека и общества? Что это за случаи и что это за тенденции?

3. В научных сообществах обсуждается вопрос о возможности решительного изменения продолжительности жизни человека при помощи новых биомедицинских технологий (включая разработку медицинских нанороботов и т. п.). Получили распространение идеи трансгуманизма о скором появлении постчеловека и т. п. Если такие изменения произойдут и человек будет жить 100 и больше лет,

сохранятся ли общественные функции молодежи? Какие изменения в ее социализации и ее жизненном становлении можно ожидать? Вообще — будет ли выделяться молодежь как особая социальная группа в таком обществе?

4. Уже имеют место практики проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка. Насколько реально их массовое применение в ближайшие 25 лет? Какие последствия для общества они могут иметь? Как их поставить под контроль общества и нужен ли этот контроль?

5. Какие вопросы, связанные с исследованием молодежи, актуальны в сфере Вашей профессиональной деятельности? Что Вы считаете для себя понятным, а что непонятным в современной молодежи?

Мы разослали письма более 80 деятелям науки и другим экспертам по теме исследования и получили ответы от 40 из них. Эксперты — представители разных областей науки, включая социальную философию, социологию, психологию, медицину, биологию, информатику, биоэтику, антропологию, историю, филологию, экономику и др. Около 70% участников экспертизы имеют проведенные ими или с их участием исследования, посвященные проблемам молодежи.

Свои ответы прислали известные в России и мире ученые директор Института психологии РАН член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор А. Л. Журавлев, директор Института человека РАН (2002–2005), заведующий отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, президент Российского национального комитета по биоэтике РАН, представитель России в Руководящем комитете по биоэтике Совета Европы, член Совета директоров Международной ассоциации биоэтики, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор Б. Г. Юдин, первый заместитель директора Института проблем информатики РАН (1999–2009), главный научный сотрудник этого института, доктор технических наук, профессор К. К. Колин, заведующий сектором гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН, доктор философских наук П. Д. Тищенко, видные культурологи профессора О. Н. Астафьева, А. В. Костина, Вл. А. Луков, доктора психологических наук О. Г. Носкова, А. А. Обознов, В. П. Позняков, доктора философских

наук Л. П. Киященко, Ч. К. Ламажаа, Е. В. Мошняга, В. А. Решетников, доктор медицинских наук Г. П. Юрьев, доктор экономических наук В. А. Гневашева, доктора социологических наук Д. Л. Агранат, Н. А. Селиверстова, доктора психологических наук О. Г. Носкова, А. А. Обознов, В. П. Позняков, доктора исторических наук Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова, В. К. Криворученко, группа биологов из Иркутска и др. Среди экспертов — и молодые ученые, занимающиеся проблемами молодежи, детства, образования, работающие в прикладных областях психологии, медицины, социологии, в сфере социальной работы с молодежью и детьми и т. д. От экспертов мы получили разрешение при публикации итогов экспертного опроса цитировать их ответы с указанием соответствующих сведений об авторах.

В ряде случаев мы имели возможность обсудить поставленные вопросы в ходе личных бесед, которые не записывались, но сыграли важную роль в понимании изучаемых нами проблем. Такие концептуальные беседы мы имели с видными российскими физиологами академиком РАМН, директором Научно-исследовательского института нормальной физиологии имени П. К. Анохина РАМН К. В. Судаковым (1936–2013) и профессором кафедры нормальной физиологии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, Генеральным секретарем Международной академии наук (Здоровье и Экология), доктором медицинских наук, профессором О. С. Глазачевым, известным культурологом доктором философских наук, профессором Т. Ф. Кузнецовой и другими специалистами, обладающими широким кругозором и широко применяющими в своих научных исследованиях междисциплинарный подход.

Экспертные оценки биосоциальных изменений в новых поколениях. Обратимся к ответам экспертов на первый из поставленных вопросов. Он предполагает *признание/непризнание исследователями существенных изменений в молодежной среде, которые относятся к телесности, интеллектуальному и социокультурному потенциалу.*

В количественном отношении выявилась удивительная симметрия в группировке ответов при их распределении по следующим четырем группам: А) ответ «да» с характеристикой изменений преимущественно как положительных; Б) ответ «да» с характеристикой изменений преимущественно как отрицательных; В) ответ «да» с

нейтральной характеристикой изменений; Г) ответ «нет». В каждой из этих групп оказалось равное число экспертных заключений. Количественное равенство, конечно, является чистым совпадением и изменится при получении новых ответов, но то, что позиции экспертов распределились по всем выделенным группам, заслуживает внимания.

Из этого обстоятельства, во-первых, следует, что в экспертном сообществе нет солидарности по данному вопросу, и это следует признать как важное свидетельство неоднозначности и многомерности самой проблемы; во-вторых, что биосоциологическая трактовка молодежи не может быть построена на каком-либо одном незыблемом основании и должна учитывать многообразие аспектов, из значения которых исходят эксперты, определяясь со своей позицией по данному вопросу. В этом видится проблема, подлежащая осмыслению с позиций тезаурусного подхода.

Выделим некоторые из этих существенных аспектов, связывая их с указанной выше группировкой экспертных заключений.

Группа А. В ряде экспертиз подчеркивается значение для рассматриваемых изменений в молодежной среде *общих природных процессов развития в сочетании с масштабной человеческой деятельностью*. Такой позиции придерживаются крупный специалист в области информатики К. К. Колин, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Российской международной академии туризма Е. В. Мошняга, доктор исторических наук, профессор В. К. Криворученко (1930–2013) и др. Так, известный украинский ученый, заместитель директора Центра гуманитарного образования Национальной Академии наук Украины, кандидат философских наук, доцент Ю. А. Ищенко пишет: «Действительно, такие изменения, влияющие на телесность, интеллект и культуру молодежи, имеют место. Вероятно, имеет смысл рассматривать их как естественноисторический процесс коэволюции природы и общества, обретающий ныне свою специфику под воздействием современных информационных, биомедицинских, нано- и гуманитарных технологий, и разнящихся от общества к обществу мерой их развитости, востребованности и возможностей воплощения. Очевидно, что ни одна из этих технологий не должна рассматриваться изолированно от другой, скорее речь может идти о каком-то временном интервале

доминирования одной из них, что связано в целом со структурой и системой общественных практик, вне которых они имеют лишь гипостазированное существование. В рамках этого интервала формируется некая инновационная практика, обуславливающая определенную психосоматику людей как инвариант реакций на ее реализации. Естественно, что такая психосоматика вырабатывается быстрее и четче в жизнедеятельности тех индивидов, поведение которых отличается лабильными генетическими программами и не отягощено нормами и ценностями предшествующих практик. К ним, прежде всего, принадлежат дети».

Интересное поворот темы находим в ответе кандидата политических наук, заместителя заведующего отделом социальной философии Института философии РАН Г. Ю. Канарша: он обращает внимание на такой внешний фактор изменений человеческого потенциала, как *перемены в питании*. Это, например, касается региона Восточной Азии (в частности, современного Китая), где имеет место изменение структуры питания (увеличение в потребляемом рационе белковой пищи): «В результате в ряде случаев меняется традиционный облик молодого китайца: на место привычного образа низкорослого молодого человека приходит образ достаточно высокого, хорошо сложенного юноши (молодого мужчины), вполне сопоставимого по своим конституциональным характеристикам с европейцами и американцами. Однако трудно сказать, насколько сильной и устойчивой окажется данная тенденция (связанная с мощным экономическим подъемом Китая), и не столько по причинам социально-экономического характера (по прогнозам, подъем Китая будет продолжаться в ближайшие десятилетия), сколько по причинам именно конституционально-генетическим (устойчивость выработанных веками и тысячелетиями приспособительных механизмов, включая определенные формы телесности). Если же допустить, что данная тенденция будет становиться все более определяющей, то за изменениями в особенностях телосложения могут последовать изменения психической (психофизиологической, неврологической, психомоторной) сферы, которые, в свою очередь, способны повлечь за собой серьезные трансформации в способах организации социальной жизни».

Систематически данная позиция изложена в ответе доктора психологических наук, генерального директора Центра элитарных

инвестиций и депозитов виртуальной генеалогии «Трилемма» Г. П. Юрьева. Он выделяет 5 аргументов в поддержку своей точки зрения: «1.1. Да, я наблюдаю эти изменения в процессе своей научно-исследовательской и профессиональной психотерапевтической деятельности. 1.2. Заметно, что называется «на глаз», увеличилась относительная скорость обработки когнитивной и виртуальной биоэтической информации у молодых людей, это смыслофизиологический показатель. В указанном контексте термин «биоэтический» соответствует субличностным интракоммуникативным процессам индивидуума в отличие от использования традиционного термина «биоэтический», действующего в парадигме межличностных коммуникативных процессов. 1.3. Сдвинулись сроки взросления виртуального человека, в частности, этап становления (девиртуализации) личности за годы моей работы с детьми и подростками сместился с 11–12-летнего возраста (работа Н. А. Носова «Виртуальный человек» [Носов, 1997. — В. Л.] до 10-летнего возраста. Это результат эмпирических наблюдений из моей практической деятельности в рамках семейной и подростковой биоэтической терапии. 1.4. О том, что этап становления разума (метафорического удвоения ума-разума) с 6-летнего возраста (работа Н. А. Носова «Виртуальный человек») сместился к 5-ти и более раннему возрасту, известен многим ученым. 1.5. Отмечаемые факты ускорения этапов развития детей и подростков соответствуют естественным закономерностям процессов мультипликации виртуальных реальностей, эффекту виртуальной взгонки при статусных переходах из одной реальности в другую в процессе виртуальной эволюции человека. Это результат моих теоретических исследований».

Группа Б. Некоторые из экспертов отмечают *отрицательные итоги перемен в молодежи*, и в их числе доктор социологических наук, доцент, проректор по учебной работе Московского городского педагогического университета Д. Л. Агранат, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Московского государственного университета электроники и автоматики Е. В. Бодрова, кандидаты социологических наук С. В. Кочнев и О. О. Намлинская и др. Среди прочего, отмечается такой фактор негативных изменений, как *ухудшение здоровья молодежи*. Но в некоторых случаях оценки по данному вопросу оказываются дифференцированными. Так, кандидат физико-математических наук, старший

научный сотрудник Института философии РАН И. И. Ашмарин, специализирующийся на комплексных исследованиях человека, дает две различающиеся оценки по данному вопросу: «Изменения, которые затрагивают телесность молодежи, связаны, на мой взгляд, исключительно с общим ухудшением ее здоровья. [...] б) Изменения интеллектуального и социокультурного потенциала молодежи (может быть, пока не столь заметные), на мой взгляд, есть, они позитивны и связаны исключительно с политическими и экономическими трансформациями, происшедшими в нашей стране в 90-е годы (выросло «небитое», а значит внутренне свободное поколение)». Этот свой вывод эксперт базирует на преподавательском опыте в высшей школе и на результатах социологических обследований, проводимых автором на протяжении последних десяти лет в университетах и вузах Москвы (МГУ, МИФИ, МГТУ), Санкт-Петербурга, Новосибирска, Краснодара, республик Коми и Кабардино-Балкария.

Группа В. Мы выделили эту группу, основываясь на том, что эксперты, признавая наличие существенных изменений в молодежной среде, не рассматривают их в оценочных категориях или видят в них и позитивные, и негативные черты. Здесь представлены оценки видного российского биоэтика Б. Г. Юдина, доктора философских наук Ч. К. Ламажаа, доктора социологических наук, профессора Н. А. Селиверстовой, доктора экономических наук, доцента В. А. Гневашевой, кандидата философских наук, доцента, доцент, заместитель заведующего сектором методологии междисциплинарных исследований человек Отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН Е. И. Ярославцевой и др.

Б. Г. Юдин отмечает в своем ответе: «На мой взгляд, изменения последних десятилетий среди молодежи имеют своей причиной прежде всего раннее приобщение детей к информационно-коммуникационным технологиям; сами же эти технологии чрезвычайно быстро прогрессируют, непрерывно расширяя спектр возможностей, открываемых ими для пользователей. Дети же, в силу присущей им пластичности восприятия и поведения, того, что их действия и реакции в минимальной степени подчинены стереотипам, скорее осваивают эти возможности. В результате современная культура во многих отношениях оказывается префигуративной в смысле М. Мид, что взрослыми нередко воспринимается как наличие у новых поколений радикальных (и при этом трудно контролируемых!)

отличий биопсихического и социокультурного характера. Естественно, такое резкое расширение возможностей выражается и в том, что возрастает диапазон вариаций, в том числе и таких, которые представляются отклонениями от нормы. Вполне возможно, что именно такого рода отклонения порождают представления о массовом появлении «детей-индиго». Вместе с тем существенно меняется окружающая среда (не только физико-химико-биологическая, но и информационная), в которую попадает рождающийся сегодня ребенок, что не может не воздействовать на его здоровье и развитие. Правда, оценить темпы и глубину такого рода воздействий, а также способности адаптироваться к ним сегодня едва ли возможно. Но, во всяком случае, есть основания связывать констатируемое в последние десятилетия ухудшение здоровья детей с неблагоприятными экологическими изменениями».

Небезынтересно обращение заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Вл. А. Лукова к *историческим параллелям*, а также к *социокультурной дифференциации молодого поколения*: «Следует различать эти процессы в мегаполисах и в малых городах, в сельской местности. Связь между этими двумя группами (с очевидным влиянием мегаполисов) осуществляется в основном через СМИ и поэтому носит поверхностный характер. Телесность если и меняется, то только в обычных темпах эволюции. Зато желание изменить телесность выходит на уровень жизненно важных чаяний (прежде всего в мегаполисах): стремление похудеть до стандарта 90-60-90 (чисто культурный, а не природный стандарт) у девушек, нарастить мускулы (бодибилдинг) у юношей, покрыть кожу татуировками (тату), проколоть тело в разных местах (пирсинг), сменить цвет и длину волос, удлинить ногти, улучшить внешность за счет кремов, макияжа, модной одежды, с помощью пластических операций приобрести внешность Мерилин Монро или Элвиса Пресли (влияние массовой культуры). С непосредственной связи с изменением телесности идет желание изменить презентацию тела (осанка, походка «от бедра», высокие каблуки, улыбка, ювелирные украшения, манеры, в том числе феминизация юношей и маскулинизация девушек, вписывающиеся в эти процессы)». Близкие мотивы высказываются кандидатом социологических наук А. А. Ситниковым, изучавшим сообщество бодибилдеров и социальные практики молодежи, касающиеся телесности.

В ответе Вл. А. Лукова охарактеризованы также изменения интеллектуального потенциала. Он подчеркивает, что «переход от книги к компьютеру для получения знаний, переход от классики к продукции массовой культуры и т. д. не носит принципиального характера и скорее характеризует современные взаимоотражения поколений, чем глобальную проблему интеллектуального изменения человека. Надо помнить, что и в наше просвещенное время 70% жителей Земли неграмотны, для них безразличны книги или Интернет как источник знаний. Любопытно, что в мегаполисах все более высокая компьютерная грамотность координируется со все большим отходом от классического наследия искусства, заменой его «низовой» образностью (в чем можно усмотреть биосоциологические аспекты: развитие левополушарной и угнетение правополушарной деятельности мозга). Но свидетельствует ли это о формировании новой человеческой генерализации? Сомнительно, потому что вне мегаполисов эти процессы малозаметны (там с отсутствием интереса к классике скорее координируется недостаточная грамотность, невысокий уровень культурного развития, а это явление не сегодняшнего дня, и столетия назад было нечто похожее)». Наконец, в выводах эксперта обращается внимание на то, что молодежь неоднородна и в ее среде «можно выделить следующие группы: 1) интеллектуальную элиту; 2) художественно-творческую элиту; 3) социальных лидеров; 4) спортивную и военную элиту; 5) лидеров в бизнесе и торговле; 6) молодежь без проявленных данных, позволяющих им войти в первые пять групп. С удивительным постоянством такая конфигурация повторяется в истории. Так, в древней Индии выделялись четыре варны — 1) брахманы (соответствует п. 1–2); 2) кшатрии (соответствует п. 3–4); 3) вайшьи (соответствует п. 5) и вне этих привилегированных варн стояли 4) шудры (сопоставимо с п. 6). Есть ли здесь биосоциологический аспект? Несомненно: здесь представлено сочетание социального потенциала с наличием специфических талантов — а это природный феномен (при этом надо помнить, что талант — редкость)». Вообще, внимание к дифференциации молодежи применительно к поставленному вопросу чрезвычайно важно, поскольку лишь в тенденции можно говорить о некотором векторе изменений применительно к целому молодому поколению. На практике мы имеем дело с множеством ситуаций, очень далеких друг от друга, и далеко не всегда в них можно видеть ростки новых отноше-

ний или новых феноменов. Но если и нет здесь общего знаменателя, то вполне вероятны общие изменения в определенных *фрагментах* реальности. Во всяком случае устойчивость-изменчивость тех или иных черт может оцениваться не только как всеобщая линия развития, но и как характеристика фрагментов, обладающих автономией, а цикличность их развития может в отношении целого не совпадать по временным фазам.

В этом плане для дальнейшего развития темы большой интерес представляет позиция, высказанная кандидатом психологических наук, доцентом О. В. Луневой: «Мне кажется, что действительно происходят изменения, затрагивающие все три названные сферы. Изменение телесности (понимаемой в современной психологии очень широко) выражается в большей свободе невербальных коммуникаций, выраженной тактильности (поцелуи, объятия и др.), а также в отсутствии нетерпимости к невербальным моделям публичного поведения. Молодежь не смотрит на поведение других с позиций клишированности. Этому способствует и гуманизация межличностных отношений, и признание прав других на свободу поведения и проявления себя.

В интеллектуальном и социокультурном планах мне наиболее бросается в глаза возросшее в несколько раз разнообразие в молодежной среде. Стало меньше унифицированности и больше индивидуальных проявлений во всем. Этим они мне стали интереснее. Расцветают интеллекты разного типа, подтверждая теорию мультиинтеллектов. Новая предметная, социальная и культурная среды позволяют многим искать приемлемые, конгруэнтные их складу сферы реализации. Причем не в традиционном наборе «врач, инженер, учитель».

По результатам психологических исследований практически все мои коллеги сходятся во мнении, что растут потребители, а не личности. Однако в тренингах я наблюдаю выраженную многолетнюю тенденцию развития самосознания, рефлексивных способностей у всех возрастных групп. Иногда при очень низком академическом интеллекте. Раннее включение в работу (теперь начиная с 1-го курса работает более половины студентов), несомненно, снижает качество учебы, но оказывает и сильное влияние на развитие личности в новой профессиональной среде. Это уже не субкультурные референтные группы, а серьезная деятельность, зарабатывание денег.

Нельзя не заметить и большое число значимо инаковых молодых людей. Инаковость выражается в парциальных расстройствах высших психических функций. Обсуждение этой проблемы с разными специалистами позволило пока увидеть детерминацию этой инаковости (частичной и часто явно патологической) в том, что жизнь ребенку сохраняется после сложных беременностей и родов, тяжелейших травм. Раньше медицина сделать этого не могла. Психиатры и специалисты в сфере коррекционной работы разводят руками и признают, что не знают, как с ними работать, как влияют на них медикаментозные средства. Пока идет только накопление информации.

Для меня очевидно, что интеллектуальные операции у молодежи очень изменились. Прежде всего, в том, что связано с установлением связи между явлениями предметного мира. «Ехватываемость» возросла у многих, но не у всех. Здесь тоже наблюдается разнообразие».

Группа Г. Часть экспертов не видят оснований для того, чтобы считать фактом значительные изменения в телесности, интеллектуальном и социокультурном потенциале молодежи в последние десятилетия. Прежде всего подвергаются сомнению изменения на биологическом уровне. Известный культуролог заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте РФ доктор философских наук, профессор О. Н. Астафьева пишет нам: «Не думаю, что трансформация биологических и антропологических изменений столь кардинальна, скорее можно говорить о серьезных социокультурных сдвигах, расширении пространства массовой и глобальной культуры как контекста, влияющего на паттерны и модели социализации и общей культуры нового поколения. Кроме того, культурно-цивилизационные изменения создают условия для самореализации личности, что ошибочно можно интерпретировать как биопсихические изменения». Похожую позицию высказывают доктор философских наук П. Д. Тищенко, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук Л. А. Киященко, декан факультета философии, культуры и искусства и заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ, доктор философских наук и доктор культурологии А. В. Костина.

В своей экспертизе выдающийся российский психолог А. Л. Журавлев подходит к аргументации с другой стороны. Он пишет: «Эволюционно и исторически обусловленные изменения в человеке, затрагивающие телесность, интеллектуальный потенциал и другие его свойства, имели место всегда. Разница состоит в том, что ранее такие изменения в меньшей степени изучались и в целом менее замечались, поэтому создавалась иллюзия, что их вообще не было. В каждом новом поколении молодежи существенно отличалась лишь ее небольшая часть от предыдущего поколения, когда оно было в молодом возрасте, причем относительная доля этой части может оставаться примерно такой же, что и раньше. В настоящее время отличие заключается в том, что изменения в историческом времени фиксируются в антропологии и социальных науках все с большей полнотой и точностью. То или иное изменение становится массовым уже тогда, когда оно перестает быть новым. Через новые поколения происходит эволюционная апробация целесообразности новых свойств, качеств, функций человека в целом. С новыми поколениями не только нарастают проявления каких-то свойств, но и снижаются, а возможно и совсем исчезнут. Например, у многих представителей новых поколений явно снижается способность к счету в уме, тренировка которого ранее рассматривалась и использовалась в качестве одного из важных способов развития умственных способностей в целом. Примерно так же снижается способность современных детей красиво писать, а ведь эта способность тесно связана с развитием не только психомоторики, но и произвольной регуляции — важнейшей сферы психического».

Доктор психологических наук, профессор В. П. Позняков обращает внимание на то обстоятельство, что «система обучения в школе претерпела серьезные изменения, связанные с тем, что снизились роль и уровень требований к знаниям в области точных наук и точных знаний (математики, физики) и интерес к ним у молодежи и повысилась доля знаний гуманитарных, понимание которых строится по иным психологическим принципам (целостность, нечеткость, большая роль интуиции и меньшая — логики, формальных знаний). Т. е. меняется сам тип мышления, многие дети схватывают суть предмета изучения, понимают, о чем идет речь, но вербальные и логические способности при этом могут быть сравнительно ниже. Думаю, что этот вопрос требует специального и тщательного научного исследования. Но главный мой тезис — тот, что речь идет не о био-

логических или физиологических изменениях, а об изменениях функционирования психических процессов, мышления, как следствия в изменениях системы и методов обучения». Выделение особой роли образования (как социального института) в изменении личностных свойств молодежи (а на это указывают также доктора исторических наук М. Н. Гусарова и В. К. Криворученко, эксперты Вл. А. Луков, К. К. Колин, Е. В. Мошняга, Е. И. Ярославцева и др.) значим для концептуализации биосоциологии молодежи.

В других ответах, напротив, отмечены телесные изменения (в том числе под влиянием социокультурных факторов), но нет ясности в том, насколько можно говорить об изменениях интеллекта. Так, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО, доктор психологических наук, профессор А. А. Обознов пишет: «Изменения телесности среди встречаемых мною представителей молодежи (речь идет о городских жителях), безусловно, происходят. Насколько могу судить, данные изменения выражаются в удлинении тела при одновременном уменьшении объемов вдоль вертикальной оси, включая объем головы. Это касается и юношей, и девушек. Не могу достоверно судить о факторах изменений, но, по видимому, одним из них является некий образ-идеал (не всегда ясно осознаваемый самими молодыми людьми) молодого человека — худощавый, с минимальными жировыми отложениями, выше среднего роста. Кстати, такими в своем большинстве являются представители шоу-бизнеса. Конечно, определенную роль могут играть и факторы биологического порядка, прежде всего, рационы питания.

Об изменениях интеллектуального и социокультурного потенциала молодежи мне трудно судить. Если такие изменения и есть, то вряд ли они имеют позитивную тенденцию. Все-таки развитие интеллекта предполагает достижение определенного уровня знаний. Между тем, общая тенденция, судя по многим прямым и косвенным признакам, состоит в сокращении общекультурных знаний на одну душу. Но хуже всего, что происходит резкая дифференциация молодых людей по рассматриваемым показателям, выделение относительно небольших групп «яйцеголовых» на фоне снижения, точнее говоря, уплощения (упрощения, содержательного обеднения) интеллектуального, да и социокультурного потенциала большинства. Барьерами для их развития служат факторы мотивационного порядка, направленность на прагматические ценности. Впрочем, нельзя не

видеть роста патриотических настроений среди молодежи, хотя нередко они принимают опять-таки примитивный характер (спортивные фанаты). Очевидно, что нужны крупные исследовательские проекты, нацеленные на мониторинг указанных изменений».

Мнения экспертов о «детях-индиго». В рамках тематики первого вопроса для нас важно было также уточнить мнение экспертов о так называемых «детях-индиго» и о других гипотезах, касающихся молодежи и характеризующих их значительное отличие по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений. Большинство экспертов не признают концепцию «детей-индиго» научно обоснованной. Приведем некоторые высказывания.

В. А. Гневашева: «Гипотезы о «новом поколении» предполагаю вызовом времени, констатирующим социоэкономическое изменение общества в целом, активное развитие информационных технологий и их внедрение в жизнедеятельность людей».

В. П. Позняков: «Мое мнение на данный момент — это, скорее, мистификация журналистов и популяризаторов науки, с целью привлечь внимание аудитории. Я не нашел убедительных научных фактов, которые бы подтверждали (или опровергали) представленную информацию».

Е. В. Бодрова: «Мне не кажутся правдоподобными утверждения о массовом появлении «детей-индиго» и другие гипотезы о новом поколении, которое заметно отличается по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений. Отличается молодое поколение от старшего лишь ценностной переориентацией, обусловленной сменой идеологических парадигм, развитием рыночных отношений, переменами в образе, темпе и стиле жизни».

И. И. Ашмарин: «К утверждениям о массовом появлении «детей-индиго» я отношусь так же, как к сообщениям о посещениях Земли инопланетянами. Думаю, любой профессиональный нейрофизиолог относится к этому еще критичнее».

О. Г. Носкова, доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, свое критическое отношение к данной теме ставит в контекст воспитательного воздействия родителей и их доверчивого отношения к домыслам, распространяемым средствами массовой информации. Приведем ее ответ: «Родители, обладающие большими денежными средствами, но лишенные воспитания, де-

лающего человека личностью с гражданскими ценностями, — уродуют своих детей, лишая их возможности стать полноценными субъектами творческого труда. Они не воспитывают в детях удовольствия от создания социально-ценных продуктов, не заботятся о формировании волевых качеств, необходимых в любом труде. Вместо этого родителям важно всем доказать, что и они сами, и конечно, их дети — особенные, «голубой крови», дети с «синей» кармой, дети-индиго и пр. Интернет переполнен видеofilмами о детях-индиго.

Мое впечатление от этой модной темы в целом негативное. На этой ниве подвизаются проходимцы, с гибко подвешенными языками, которые спекулируют на родительских чувствах и берутся предлагать особые технологии воспитания в чем-то одаренных детей с некоей гарантией их будущего признания и личного счастья. Тяжелое впечатление остается от резонерствующих детей (возможно, в чем-то копирующих манеру рассуждения своих родителей) о будущем человечества, об особой роли детей-индиго в спасении человечества, о своей избранности и пр. Некоторые дети объясняют свои способности вмешательством господ Бога. Суждения о карме, да еще синей — не выдерживают научной критики. В видеofilмах зрителям демонстрируется запись регистрации биотоков ребенка, якобы что-то доказывающая. На самом деле, — это спекуляция на научной психофизиологии (используются методы регистрации плевтизограммы — динамики сосудистых ритмов, снятых с пальца руки, биоритмы мозга, полученные при поверхностном отведении биотоков и пр.). Речь идет о методах, хорошо исследованных с 50-х годов XX века».

Обстоятельно характеризует тему детей-индиго кандидат психологических наук, специалист в области нейрофизиологии, имеющая большой опыт исследований одаренных детей, Х. В. Белашева. Она отмечает, что «массовое утверждение о появлении «детей-индиго» неоправданно преувеличено теми исследователями, которые не могут научно объяснить всю палитру и природную сущность способностей тех одаренных детей, развитие которых обусловлено процессом акселерации. Данный процесс устанавливает свой асинхронный вектор онтогенетического развития одаренных детей. Так, у одаренных детей такого типа развития можно одновременно наблюдать наличие очень развитого интеллекта и отставание в физи-

ческом развитии от сверстников, выраженный нравственный моральный и духовный потенциал и незрелость эмоциональной сферы и т. д. Такие противоречивые тенденции в онтогенетическом развитии одаренных детей и порождают массу «необъяснимых» феноменов, связанных с возникновением нового социального явления как дети-индиго. Однако только одна из концепций так называемого рационального содержания, пытающаяся объяснить феномен детей-индиго через наличие у них синдрома дефицита внимания, позволяет усомниться в жизнеспособности этого феномена в науке, так как синдром дефицита внимания влечет за собой такие компенсации и декомпенсации в развитии высших психических функций, которые на более поздних этапах онтогенетического развития приобретают сочетанное нарушение функционирования психического, находящее свое отражение как на психофизиологическом, так и на социально-психологическом уровне в форме нарушенной адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности. И если в начале онтогенетического пути ребенок с синдромом дефицита внимания, обладая определенными психофизиологическими задатками, которые позволяют ему демонстрировать незаурядные способности, еще в силу высокой пластичности мозговых структур способен достигать эффективности в любой деятельности, то теряя постепенно данное качество нервной системы он будет все больше достигать только лишь продуктивности в осуществляемой им деятельности, поскольку развитие высших психических функций будет дефицитарным и нарушенным за счет того, что внимание как психический процесс не обеспечивает достаточно полноценного подкрепления развития таких психических функций как память, мышление и др., являющихся лишь частью такой ментальной структуры человека как интеллект (Ментальность в данном случае рассматривается мною не как когнитивная структура или субстанция личности, а как психический (душевный) уровень организации личности)».

В то же время некоторые эксперты видят за явно фальсифицирующей реальными процессами маркировкой *определенные смыслы, заслуживающие внимания исследователей*. Так, Ю. А. Ищенко пишет: «Данное обстоятельство, во-первых, проясняет определенное содержательное наполнение получившего ныне широкое распространение концепта «дети-индиго» в качестве вероятностной модели интерпретации таких изменений, а во-вторых, уточняет его объясни-

тельные возможности. Название концепта, к сожалению, часто приводит к содержательной и смысловой аберрации проблемы, поскольку словосочетание «дети-индиго», в его научном употреблении, имеет много внерациональных интерпретаций, привносимых семантикой повседневного языка общения, где оно ассоциируется с «чудом». С другой стороны, поскольку этот концепт как гипотеза в настоящее время слабо *верифицируем*, однако, как и другие гипотезы о новом поколении, отличающемся по своим биопсихическим и социокультурным качествам от старших поколений, вполне, *фальсифицируем*, его можно рассматривать в качестве идеи, задающей программу естественнонаучных (прежде всего, биологических) и социогуманитарных исследований.

Я разделяю мнение, что на сегодняшний день не существует четких критериев, по которым можно отличить «детей-индиго» от остальных детей, а признаки, которые приводятся разными исследователями, могут кардинально различаться. Отвлекаясь от биологической составляющей — влияния генетических программ, геномолекулярных технологий, биомедицинских манипуляций, отмечу, что, на мой взгляд, появление среди «индиго» «гуманистов», «концептуалистов», «художников» и др. лишь отражает своеобразную стратификацию и мобильность общества, соответственно, и социальных групп родителей, в семьях которых таковые рождаются. Так, можно допустить, что «гуманисты» подпадают под идеальный тип, где доминирует коммуникативная составляющая жизни, вербальная культура, речь с ее игрой слов, риторичностью и метафоричностью, «концептуалисты» — под идеальный тип, в котором доминантой является рациональность, действие, ценности власти, инструментального преобразования, вплоть до силы, «художники» — дань все более усложняющейся символизации мира с доминантой на образно-визуальное его восприятие. Естественно, что эти идеальные типы в чистом виде не встречаются, и «реальные дети» являются сложнейшим сочетанием вышеуказанных черт. Рациональному осмыслению феномена «детей-индиго» мешает и риторика по поводу их исключительности — «новая раса людей», «пророки», «гении», на которых возложена «миссия». К тому же, это формирует новые опасности и риски, в частности, повышает агрессивность человеческой массы, расчищает путь к расизму и фашизму и влияет на критичность общественного мнения».

Рассматривающий наименование «дети-индиго» как *метафору*, А. Л. Журавлев нашел, по-видимому, наиболее продуктивный способ извлечения из спорной в научном отношении идеи подлежащего исследованию актуального содержания, иными словами введения в научно ориентированный тезаурус чуждого термина путем его позитивного переосмысления. Он пишет: «Что же касается «детей-индиго», то возник этот феномен как миф о «еиней ауре», имеющий место вокруг некоторых рождающихся детей, а затем в качестве метафоры стал использоваться для обозначения детей с какими-то необычными способностями. Если даже представить, что дети с такой аурой существуют, то почему при этом утверждать, что они только современные? Они ведь могли существовать в любые исторические времена! Если же речь идет о детях с необычными способностями, то они всегда были, и причем здесь «еиня ауре»? Что же касается способа привлечения внимания к проблеме детей с необычными способностями, то он оказался вполне успешным, но не имеющим отношения к традиционной науке. Конечно, в таком деле нужны не столько мифы, хотя интерес к ним у людей всегда существует, сколько специально организованные научные исследования, которые позволят отвечать на вопросы языком точных измерений и строгих сравнений».

В том же духе некоторые эксперты отталкиваются от темы «детей-индиго», чтобы обозначить *более реальные для исследования объекты и влияющие на них процессы*. Таково, в частности, воззрение Ч. К. Ламажаа: «В своей практике я не встречала таких детей, которых называют «дети-индиго». Собственно, и этот термин, на мой взгляд, еще не получил достаточных обоснований, чаще ассоциируется с модными воззрениями, не имеющими под собой реальных оснований. Гораздо более интересна другая постановка вопроса, связанная с теми изменениями в интеллектуальных, психологических, биологических свойствах детей, которые подрастают в качественно иных социокультурных условиях, чем их родители».

В экспертизах П. Д. Тищенко и Вл. А. Лукова от темы «детей-индиго» сделан мост к глубокому пониманию *связи времен, взаимодействия поколений*, которые необходимо учитывать при концептуальной разработке биосоциологии молодежи.

П. Д. Тищенко: «У меня нет никаких сведений о появлении новой породы молодежи. Тем более что термин «дети-индиго» для

меня представляет язык, на котором я не говорю. Если же говорить об исторических трансформациях души и тела, то мне кажется, что необходимо использовать два дополнительных способа описания или модели времени. Для классической науки, многое черпавшей из физики, характерна идея «проходящего времени». События из неопределенного «будущего» проходят через игольное ушко «настоящего», становясь «прошлым». С этой точки зрения «молодежь» является репрезентантом будущего, «взрослое» население — «настоящего», а «старика» — «прошлого». Поэтому, вы логично, ставя вопрос об изменениях человеческой телесности и культурных качеств, предлагаете отследить их между поколениями.

Я думаю, что такие изменения есть, но обусловлены они не особенностью переживаемой ситуации, а извечными, повторяющимися событиями прохождения возрастных преобразований в каждом поколении. По крайней мере, весьма трудно будет отличить — что в этих различиях от неизбежного старения, а что от иных обстоятельств.

Поэтому модель проходящего времени полезно дополнить моделью, которую я обозначаю как модель «растекающегося времени». Изменение не только в том, что нечто в качестве «будущего», пройдя момент «настоящего», становится прошлым, но и в изменении самих моментов времени. [...] Изменения здесь совершаются на уровне трансформаций временных паттернов в целом. Я думаю, что не только «молодежь» является резервуаром социобиологической инноватики, но и все остальные возрастные когорты. Поэтому, сравнение различий между возрастными группами полезно дополнить сравнением иных различий внутри групп. «Молодежь» устареет столь же стремительно, сколь «молодеет» социальная группа «стариков». Компьютер, Интернет, мобильная связь — общецивилизационные факторы тотальных психофизиологических изменений.

Даже без непосредственного вмешательства в тело и душу человека они их трансформируют на уровне «функциональных органов». Человек душой и телом вписывает себя в новую техногенную реальность и как младенец, и как ребенок, и как молодой человек, и как зрелый человек, и как старик».

Вл. А. Луков: «В целом мы исходим из идеи (можно считать ее экспертным заключением), что все уже было и даже в более впечатляющих формах, наше время — один из вполне типичных переходных

периодов, эволюция человечества идет через подъемы и спады. При этом не исключено, что если биологические ритмы очень велики по продолжительности фаз, то биосоциальные ритмы значительно короче и под влиянием социокультурных чередований стабильных эпох и переходных периодов могут вступать с ними в резонанс».

Некоторая часть экспертов обозначили свое отношение к проблеме «детей-индиго» косвенно. Так, А. А. Обознов пишет: «О массовом появлении «детей-индиго» говорят много, но таких детей я не встречал». Такого рода оценки также существенны, поскольку высказаны не случайными лицами, а видными представителями определенных профессиональных сообществ, где ведутся исследования интеллектуальных, творческих и иных способностей детей на широком эмпирическом материале.

Есть и эксперты, вполне разделяющие концепцию «детей-индиго», в том числе специалист по социологии детства, кандидат социологических наук, доцент Н. В. Васильева, которая, в частности, пишет, что «дети-индиго» «обеспечивают эволюцию человечества, привнося в общество новые взгляды и идеи». Близкую позицию высказывал и В. К. Криворученко, делавший по данному вопросу вывод, что «дети с отклонениями от среднего есть, их объективно должно быть все больше, это следствия изменений в нашей жизни по всем каналам».

Экспертные оценки тенденций развития способностей в новых поколениях. Экспертные оценки по теме «дети-индиго» позволяют сделать переход к теме второй из поставленных нами группы вопросов, а именно о возможной связи наблюдений за молодыми людьми с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями с выводами о новых тенденциях в развитии человека и общества. Мы предложили экспертам охарактеризовать такие тенденции.

Значительная часть экспертов (более одной трети) однозначно ответили, что такого рода молодых людей не встречали и не могут определенно об этом высказываться. Из тех, кто все же такой опыт имел, большинство признают, что имели дело с уникальными случаями, которые нет оснований обобщать до тенденции.

Приведем некоторые из высказываний этой группы экспертов.

Е. А. Туринцева, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии Восточносибирской государствен-

венной Академии образования, научный сотрудник Учебно-просветительского центра современных и традиционных экологических технологий (г. Иркутск): «Талантливые люди встречались, конечно, но, пожалуй, в равной степени среди моего поколения и более молодого и старшего. Я не могу назвать это новой тенденцией. А тот факт, что молодежь лучше осваивает компьютерную технику, говорит только о биологическом стремлении более молодых к освоению новой среды, к восприятию нового».

А. Ю. Солнышков, кандидат социологических наук, капитан второго ранга, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета: «Встречались. Уже четверть века не забываю матроса Игоря Стельмашука, умевшего лежать на битых стеклах от 20-ти бутылок. Встречались и люди, обладавшие в какой-то мере экстрасенсорными способностями. Но я не считал и не считаю эти способности ни чрезмерно уникальными, ни свидетельствующими о новых тенденциях в развитии человека. По моему мнению, эти выдающиеся отклонения от средних параметров обусловлены природными задатками, облегчившими этим людям путь к выработке их особых умений».

В. В. Рябчиков, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и социально-культурных технологий Братского филиала Иркутского государственного университета (г. Братск): «В процессе педагогической деятельности мне встречались молодые люди, обладающие незаурядными умственными, творческими и другими способностями. Но я не рассматриваю такие случаи как принципиально новые тенденции в развитии человека и общества. По моим наблюдениям, в большинстве случаев незаурядные способности этих молодых людей были обусловлены созданием в их семьях определенных условий, которые способствовали развитию интеллекта, творческих и других способностей».

Определенную тенденцию к развитию новых способностей человека видят эксперты, связывающие этот процесс с технологическими переменами, прежде всего компьютеризацией, которые не могут не влиять на деятельность человека. Приведем высказывания психологов А. А. Обознова, А. Л. Журавлева, В. П. Познякова, которые представляют аргументы для такого понимания проблемы.

А. А. Обознов: «По профессиональной принадлежности я постоянно сталкиваюсь с проблемой влияния технологий на развитие

психики и личности людей, прежде всего молодого возраста. Почти двадцать лет назад композитор А. Шнитке отметил: «Я бы сказал, что в компьютере есть опасный момент формализации сознания. Когда я стал заниматься компьютером, я заметил, что мое сознание перестраивается и в большей степени начинает быть занятым служебными — сортирующими, оценивающими — функциями. Возможности компьютеров огромны, и они кажутся безграничными. А скорость компьютеров — более высокой, чем скорость работы человеческого мозга. Но и то, и другое является иллюзией. Будучи удобным инструментом формализации, компьютер, к сожалению, часто придает самой мысли служебную направленность, как бы «перестраивая» мозг...»²⁵⁹. В этом высказывании сформулирован феномен, описанный еще отечественным психологом Л. С. Выготским в его учении о высших психических функциях. Способ мышления определяется общественно созданным инструментом (в том числе, образовательными технологиями). Зная инструмент, можно предсказать и способ мышления».

А. Л. Журавлев: « Новые тенденции в развитии современного человека усматриваю по нескольким направлениям. Во-первых, раннее освоение маленькими детьми компьютерной техники неизбежно приводит к устойчивым изменениям в раннем психофизическом их развитии при взаимодействии с искусственно создаваемой виртуальной средой с помощью овладения новыми знаковыми системами. Пока очень сложно понять, что востребуется новое в психофизическом развитии ребенка, а что, наоборот, не будет востребовано в отличие от его развития в условиях более полной естественной среды. Неизбежно то, что уже активно формируется «компьютерное поколение», представители которого будут характеризоваться изменениями в их психофизических, психомоторных и даже психофизиологических свойствах. Во-вторых, резко нарастает объем организованных малоподвижных занятий с детьми дошкольного возраста, что будет сопровождаться изменениями в психомоторном развитии детей. Следствием этого, как минимум, станет возрастание массы их тела, а также снижение его подвижности и гибкости. Особое значение будет иметь при этом компенсирующая роль занятий физкультурой, однако, компенсировать полностью некоторые следствия в

²⁵⁹ Беседы с Альфредом Шнитке. М., 1994. С. 159.

психомоторном развитии детей все равно не удастся. Изменения будут выражаться именно на уровне целых поколений».

В. П. Позняков: «К сожалению, в практике моего профессионального общения со студентами мне чаще приходится констатировать прогрессирующее снижение интеллектуальных и творческих способностей. На биологическом (медицинском уровне) ученые отмечают прогрессирующее ухудшение здоровья молодежи, связанное с негативными изменениями в экологии и социокультурных условиях жизнедеятельности (алкоголизм, наркомания, стрессы, малоподвижный образ жизни и т. д.). Что касается явных изменений психосоциальных особенностей, они связаны, в первую очередь, с активным увлечением большого числа молодых людей компьютерными технологиями, которое явным образом влияет на их поведение и психику. С одной стороны, это уверенное оперирование и пользование информацией, получаемой при этом не всегда из достоверных источников, с другой - явное снижение навыков прямого, непосредственного общения».

Ч. К. Ламажаа в своем ответе разворачивает аргументацию этой позиции в социально-антропологическом направлении: «Если подразумевать под «особыми свойствами» те способности и возможности детей, которыми в их возрасте не владели, не имели родители, то — да, и такие примеры представлены широко и повсеместно. Мир современного детства, благодаря средствам массовой коммуникации, во многом уже глобализирован, универсализирован. Современные дети, с одной стороны, получают гораздо больше, чем дети прошлого. Они растут в открытом информационном пространстве, который позволяет им наблюдать разные культуры в признании их равноправности, и это дает возможность воспитывать в них толерантность, космополитизм, большой интерес к изучению иностранных языков, практическую пользу чего они прекрасно осознают. Для них нет особой разницы между странами, мир для них открыт и выбор дальнейшего места учебы после школы во многом ограничен только бюджетом родителей.

Особый интерес представляет скорость освоения подрастающим поколением средств массовой коммуникации, что называется «на лету», и что еще более ускоряет развитие технологий и не может не сказываться на интеллектуальном развитии самих детей, подростков, на их отношении к новому. Само понятие «новое», «новизна»,

на мой взгляд, в этих стремительно меняющихся условиях (и объекта освоения, и субъекта) нивелировалось до такой степени, что гораздо более актуальным в процессе обновлений технологий стало понятие «поколение» («поколение мобильных», «поколение смартфонов» и пр.).

Сам за себя говорит и тот факт, что в первый класс дети приходят, уже зная буквы, умея читать, тогда как их родители шли в школу и только там учили грамоту. Моторика детей развивается быстрее и за счет огромного разнообразия развивающих игр, и за счет овладения средствами массовой коммуникации. В шуточной зарисовке сатирика Михаила Задорного о двухлетней девочке, у которой можно получить консультацию, обращаясь к ней при помощи SMS («она еще не умеет разговаривать»), ухвачен этот момент.

С другой стороны, современное детство большей части мира много теряет, обедняется, на мой взгляд. Особенно в самых младших возрастах дети ориентируются из всего разнообразия предметов для своих игр на то, что их более всего привлекает, имеет более зрелищные формы, виды, даже вкус. Тем самым в итоге мы получаем такой факт: для детей в США, в Европе, России кумирами, любимыми игрушками чаще всего становятся одни и те же персонажи западной массовой культуры (мультфильмов, кинофильмов, книг). Перспективы развития как этнических культур, так и того, что называется «высокой культурой», в этих условиях оказываются тревожащими. Меняется ситуация и даже в тех регионах мира, где раньше были сильны этнокультурные традиции в воспитании (Китае, Японии, Индии).

Универсализированный рынок пищевой продукции, меняющийся образ жизни также определенным образом корректируют тенденции телесных перемен в подрастающих поколениях. Стал смещаться в сторону увеличения, например, средний рост народов, которые до этого не отличались высокими ростами. По наблюдениям специалиста по физической культуре, профессора Х. Д.-Н. Ооржака, с которым мне приходилось общаться на эту тему, на его глазах в течение XX века произошли значительные перемены в строении тела молодых тувинцев. Если раньше они были способны хорошо выступать в тех видах спорта, которые не требовали высокого роста, длинных ног, то теперь ситуация изменилась. Меняется рост, меняется конституция».

Особняком стоит экспертиза Х. В. Белашевой, в которой обобщены ее исследования одаренности в детском возрасте. Она видит изменения, происходящие в новых поколениях, через полученные в исследованиях диагностические данные: «В течение нескольких лет с 2004 по 2007 г. в рамках научно-исследовательской деятельности на базе Центра творческого развития и гуманитарного образования для одаренных детей «Ноиск» (г. Ставрополь) нами осуществлялись как психологическая диагностика, так и психолого-педагогический мониторинг деятельности детей, обучающихся в данном Центре. Причем деятельность этих детей не была ограничена только рамками образовательного процесса, но и включала в себя другие виды деятельности, в том числе и общественные, в которых они были задействованы, — предметные олимпиады, творческие выставки, конференции, выездные мастер-классы, где уже их реальная деятельность и продукты деятельности подвергались комплексной оценке, складывающейся как минимум из трех составляющих: оценка родителей, оценка педагогов и экспертная оценка различных специалистов — искусствоведы, культурологи, психологи, социологи, экономисты и многие другие. Также стоит отметить, что дети обучались сессионно и приезжали из разных районов, городов и селений Ставропольского края, а также Краснодарского края. В результате такого взаимодействия были действительно зафиксированы и посредством наблюдения, и с помощью психодиагностических методик некоторые биосоциальные свойства детей, обучающихся в Центре «Ноиск», проявляющиеся в незаурядных интеллектуальных и творческих способностях. Однако именно не единичный психодиагностический срез, а результаты психолого-педагогического мониторинга деятельности детей, обучающихся в данном Центре, позволили констатировать, что не все они одаренные (из участвующих в эксперименте 209 человек, только 8% детей можно отнести к категории одаренных) в том содержании этого психологического феномена, как его принято понимать (а именно: одаренность представляет собой интегральное проявление способностей в целях конкретной деятельности, выступающее как системное качество субъекта деятельности, имеющее индивидуальную меру выраженности и развивающееся в деятельности и в жизнедеятельности²⁶⁰). Данное утверждение исходит из того, что у большинства участвовавших детей в

²⁶⁰ Рабочая концепция одаренности. М., 2003.

психодиагностическом исследовании не удалось выявить интегрального проявления способностей всех высших психических функций, иногда по причине еще находящегося в процессе развития регулирующего или мотивационного уровня познавательной деятельности, и лишь у небольшого количества детей действительно отмечался сформированный мотивационный уровень познавательной деятельности, который находил свое отражение в ее продуктивности и эффективности».

Собственно, по оценке экспертов, такого рода изменения происходят не только у детей, но и в молодежном возрасте, что, среди прочего, может быть связано с особенностями образовательного процесса и мотивации к нему. В этом духе можно трактовать замечание О. В. Луневой: «Я обнаружила, что социальные способности и социальная адаптивность студентов-выпускников известных технических вузов резко выросла. Они стали успешно адаптируемыми, чего раньше не было. Как оказалось, у них изменилась и система обучения, и мотивация достижений. Последняя распространилась и на социальную, а не только профессиональную деятельность».

Вообще, значение конкретных жизненных обстоятельств может быть для данной проблемы существенной и переплетаться с обстоятельствами биологического плана до такой степени, что их трудно расчленишь. На влияние такой связи указывает Вл. А. Луков: «Младшее поколение представляет три группы людей с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями: 1) люди с ярко выраженными левополушарными способностями; 2) люди с ярко выраженными правополушарными способностями; 3) амбидекстры (люди с ярко выраженными правополушарными и левополушарными способностями). В гендерном плане можно отметить, что женскому полу такие разграничения мало присущи. Зато мужчины молодого возраста заставляют размышлять о новых тенденциях биосоциологического плана. Главное, что вызывает научный интерес: в группах 1 и 2 можно говорить не просто о яркой выраженности способностей, а о сверх-ярко выраженных (при этом не обязательно это проявляется в результатах деятельности, скорее — в тезаурусах, ценностных ориентациях, картинах мира). Но при этом сверх-яркое развитие одной сферы как бы подавляет другую сферу, подчас делая ее ущербной (что сказывается на самооценке, может составить личностную проблему). При этом

споры «физиков» и «юристов», не приводя к консенсусу, даже, наоборот, закрепляя конфликтные позиции, приводят к впечатляющему возбуждению интеллектуальной и образной деятельности. Что касается амбидекстров, то у них обнаруживается не компромисс и гармонизация форм мыслительной деятельности, а какое-то мало понятное прорастание одного в другое без смешения в усредненную массу (как это было в эпоху Возрождения у Леонардо да Винчи, Шекспира и др.). Вероятно, это присуще в основном молодежи мегаполисов».

Тема одаренных детей и отношения к ним имеет долгую историю в педагогической практике, и фрагмент из ответа О. Г. Носковой, изучавшей этот вопрос в рамках истории психологии труда²⁶¹, привести здесь более чем уместно: «В целом проблема одаренных детей имеет свою историю, в научной психологии — 100-летнюю историю. Так, в начале XX века в Гамбурге Вильям Штерн (один из лидеров дифференциальной психологии Германии) был организатором школ для одаренных детей. В эти школы детей отбирали по тестированию общего интеллекта (IQ) и обучали по усиленно нагруженным программам. В таких школах не могли учиться обычные дети, ибо не выдерживали нагрузок. Но не все дети достигали в итоге чего-то значительного, хотя были и выдающиеся примеры (Мессершмитт — выпускник такой школы, сконструировал хороший мотор для военных самолетов-истребителей). То есть сам факт проявления особых талантов у детей уже в дошкольном и младшем школьном возрасте известен во все времена. Другое дело, как общество в разные исторические эпохи относилось к таким случаям.

В СССР конца 1920-х годов «Проект учебного выдвижения» Моисея Юльевича Сыркина и директора Всеукраинского института труда (в Харькове) Федора Романовича Дунаевского не был реализован. Н. К. Крупская сочла, что талантливым советским детям нужно создавать общественные условия для их продвижения, но они должны везде побеждать сами, пробиваться сами, вредно культивировать в детских душах сознание особенного ребенка, это вредит воспитанию духа коллективизма, и в чем-то она была права.

Автор «Проекта учебного выдвижения» Сыркин и его коллеги в свое время эмпирически доказали, что интеллект, как «обучае-

²⁶¹ См.: Носкова О. Г. История психологии труда в России (1917–1957). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997.

мость» в школе, можно измерить тестами, и они обнаружили детей, демонстрировавших лучшие показатели по тестам, чем их сверстники из семей интеллигентов, причем этот феномен сохранился и при повторном тестировании через год. Таких детей из семей бедных, где оба родителя были неграмотными и не могли создать ребенку достойную его напряженную образовательную среду, предлагалось помещать в интернат (по образцу школ для одаренных в Гамбурге). В таких интернатах на Украине планировалось готовить из них интеллектуальную элиту для наукоемких направлений страны. Эти дети обладали не только природными талантами, но и *пролетарским происхождением*, что соответствовало кадровой политике эпохи первой пятилетки.

В современной России также есть поддержанные правительством проекты «Одаренные дети» и пр., интернаты для талантливых детей. Этой темой занимаются проф. Богоявленская Диана Борисовна (ПИ РАО, председатель Московского отделения Российского психологического общества), сотрудники факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова (ст. н. сотр. Юлия Давыдовна Бабаева и др.). Доказано, что в проявлениях талантов в детстве и юности большую роль играет генетическая предрасположенность. Но рано выявившиеся природные задатки могут остаться неразвитыми, и человек вырастает самым заурядным, если у него отсутствует мотивация *не к славе, а к трудовой деятельности* (в которой может быть востребован его талант), если не формируются волевые качества, необходимые для выполнения рутинных компонентов дела, составляющих базу для специальных профессиональных умений, и не складывается потребности целенаправленно заниматься именно этим делом. Д. Б. Богоявленская на большом материале показала, что основа одаренности — в бескорыстной интеллектуальной инициативе ребенка, в его удовольствии от процесса решения сложных задач (в разных областях)».

Экспертные оценки изменений в обществе, связанных с увеличением продолжительности жизни. Напомним, что среди вопросов, которые мы задали экспертам, был следующий: «В научных сообществах обсуждается вопрос о возможностях решительного изменения продолжительности жизни человека при помощи новых биомедицинских технологий (включая разработку медицинских нанороботов и т. п.). Получили распространение идеи трансгуманизма

о скором появлении постчеловека и т. п. Если такие изменения произойдут и человек будет жить 100 и больше лет, сохранятся ли общественные функции молодежи? Какие изменения в ее социализации и ее жизненном становлении можно ожидать? Вообще — будет ли выделяться молодежь как особая социальная группа в таком обществе?».

Следует сразу отметить, что вопрос многослоен и поэтому предполагает неоднозначные ответы, что и осложняет их группировку. Простейшее разделение на группы (1) признающих, что никаких существенных изменений в социальном положении молодежи при указанных внешних для нее изменениях, и прежде всего — увеличении продолжительности жизни не произойдет; (2) считающих, что такие изменения неизбежны; (3) не определившихся с позицией или развернувших дискуссию в ортогональном направлении — дало процентное соотношение сторонников этих групп 35,5 — 48,5 — 16%. Иными словами, такое разделение выявляет соотносимые доли тех, кто признает значимость предстоящих изменений, и тех, кто не согласен с этим.

Все же такое разделение мало что проясняет и имеет смысл только для того, чтобы увидеть сложность вопроса.

При более детальном рассмотрении аргументации экспертов обращает на себя внимание то, что лишь в немногих случаях позиция эксперта может быть охарактеризована как однозначная. Так, в первой группе мнение Д. Л. Аграната таково: «Я думаю, что молодежь всегда будет молодежью в тех возрастных границах, которые ей сегодня определены». Из второй группы однозначным, и даже предельно заостренным, можно признать мнение кандидата биологических наук, старшего преподавателя кафедры общей биологии и экологии Восточносибирской государственной академии образования (г. Иркутск) Н. В. Макаркиной: «Молодежи как особой социальной группы в таком обществе не будет». Не без юмора ту же оценку дает ее коллега по вузу К. Л. Кравченко, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии ВСГАО, директор музея «Экспериментарий» в г. Иркутске, координатор программ «Тахо-Байкал Институт»: «Нет, молодежи не будет — сразу будут появляться готовые взрослые из запчастей. Видел одного молодого человека, у него в черепе USB-порт вкручен. Пока, конечно, только

для красоты, эпатаж. Но в будущем, думаю, будет у каждого такой порт и действующий».

В ответах, которые мы отнесли к первой группе, выявляются следующие аргументы экспертов:

а) *ситуация пока относится к гипотетическим, и еще нет оснований предполагать изменения в социальном статусе молодежи.* Так, Л. П. Киященко, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, отмечает: «Прогноз о скором появлении постчеловека из области научной фантастики, его массовое появление, которое дало бы повод думать о сохранении общественной функции молодежи, пока носит гипотетический характер. И все-таки, если говорить специально о сохранении общественной функции молодежи в таком гипотетическом варианте увеличения продолжительности жизни человека, то сохранность статуса молодежи в жизни общества представляется непоколебимой, как и во все времена». Подобное мнение высказывает Г. Ю. Канарш: «Несмотря на наличие такого рода тенденций, думается, что они вряд ли носят сегодня универсальный характер (поскольку развитие современных обществ отличается крайней неравномерностью). Если же допустить в качестве гипотезы, что в наиболее развитых обществах будут происходить подобные изменения (увеличение биологического возраста человека до 100 и более лет), то вряд ли это повлечет за собой *резкие* изменения в социальных функциях и социальном статусе молодежи, по крайней мере в обозримой перспективе (просто хотя бы в силу консервативного характера самих общественных установлений, а также весьма ограниченной доступности дорогостоящих «возрастных» технологий для значительной массы людей). Гипотетичность ситуации оригинально осмыслил В. А. Решетников, доктор философских наук, профессор, директор Института социальных наук и, заведующий кафедрой социальной философии и социологии Иркутского госуниверситета, который пишет: «С нашей точки зрения, это не более чем один из вероятностных сценариев развития [имеется в виду постгуманистический замысел трансформировать природу человека. — *Вал. Л.*]. И пугающий. Однако реалистический сценарий состоит в том, что человечество в силу глобальных противоречий социального, экономического и военного характера может вообще не дожить до становления гипотетической сверхчеловеческой цивилизации и появления

–всечеловека”». О том, что поставленный вопрос — из области фантастики, писал нам В. К. Криворученко;

б) *стабильность статусных характеристик молодежи отражает природные основания общественного устройства и этим защищена от различных трансформаций.* Убедительно пишет в своем ответе А. Л. Журавлев: «Молодежь как социальная группа, а также ее общественные функции сохранятся в любом случае, при любых вариантах дальнейшего развития человека. Через пол и возраст прежде всего выражается биологическая природа человека, которая не может просто так исчезнуть. Человека характеризует био-психодуховно-социальная природа, свидетельствующая о тесной связи четырех главных субстанций — биологической, психической, духовной и социальной. В этом единстве существовал исторический человек, состоит современный и эту же сущность сохранит будущий человек, хотя содержательные характеристики этих субстанций изменялись и будут изменяться». Близкие позиции высказывает М. Н. Гусарова;

в) *хотя изменения в природных качествах человека, включая продолжительность его жизни, возможны, остается неизменным поколенческий фактор связи людей в обществе.* Эту точку зрения, в частности, выражает видный культуролог О. Н. Астафьева, доктор философских наук, профессор, член Союза композиторов России, заслуженный работник культуры РФ, заместитель заведующего кафедрой культурологии и социальных коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Она пишет: «Безусловно, что научные разработки и тенденции активного вмешательства человека в природные процессы (окружающую среду) в будущем приведут к существенным изменениям, в том числе и биопсихическим изменениям человека, выступая адаптационным механизмом. Однако поколенческий фактор длительное время будет сохранять свою значимость, поскольку технологии социализации при всем их совершенствовании не отменяют значения фактора передачи информации и жизненного опыта, по крайней мере такая ситуация сохранится до тех пор, пока не появятся новые технологические механизмы. В настоящее время регулированием этого процесса должна заниматься биоэтика». На аналогичное значение социализационных процессов указывает Н. А. Селиверстова: «Увеличение продолжительности жизни человека не ис-

ключает его первичной и вторичной социализации. В недавнем прошлом европейского сообщества увеличение продолжительности жизни привело к удлинению периода детства и юности. Вряд ли возможно повторение в предлагаемых обстоятельствах. Уж очень изменились обстоятельства». Социализационный аспект отмечает как существенный также Х. В. Белашева: «Если, возможно, произойдут изменения относительно продолжительности жизни человека, то данные изменения скорее повлекут за собой и преобразования на интеллектуальном и духовном уровнях бытия. В связи с этим можно предполагать, что возрастные этапы приобретут иную форму, а акселерация будет представлять собой не нарушенную форму индивидуального развития, а станет нормой. Подобное, безусловно, может повлиять и на содержание и назначение общественных функций молодежи. Учитывая, что процесс социализации представляет собой консолидацию объекта социализации — индивида, отдельных людей или групп людей и субъекта социализации, собственно осуществляющего этот процесс, то очевидно, что, с одной стороны, процесс социализации приобретет пролонгированный характер, который повлечет за собой смещение рамок самого периода молодости отдельного человека или группы людей, с другой стороны, молодые люди будут более готовы или предрасположены к приобретению и развитию у них духовных способностей, что отнюдь не является негативным следствием такого процесса социализации, а, наоборот, может стать благодатной основой для формирования так называемого постчеловека».

По мнению украинского исследователя Ю. А. Ищенко, известного работами в области биоэтики, «вопрос о преемственности и наследии — передаче опыта, знаний, ценностей от поколения к поколению — останется ключевым в выживании человечества, а варианты его решения потребуют изменения системы воспитания и образования. Функции «плодиться, учиться, трудиться» востребуют новую культурную форму понимания молодости и зрелости». О значении различий поколений как константы социальной жизни говорит в своем ответе Е. В. Бодрова.

Посмотрим на аргументацию тех экспертов, которые считают, что изменения в социальном статусе молодежи при значительном изменении продолжительности жизни человека неизбежны. Здесь

мы выделяем следующие аргументы, которые отражены в ответах экспертов этой группы:

а) *возрастная граница молодежи существенно сдвинется вверх, и ее социальные функции будут заметно меняться.* Вполне основательно этот тезис выражает ответ И. И. Ашмарина, кандидата физико-математических наук, старшего научного сотрудника отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН. Он, в частности, пишет: «Увеличение продолжительности жизни, как таковое, постоянно сопровождает культурогенез. Соответственно, изменяются границы всех возрастных когорт, в том числе молодежи. ... Можно экстраполировать повышение верхней возрастной границы молодежной когорты на те времена, когда ожидаемая продолжительность в России приблизится к 100 — это будет примерно 45 лет. Социализация и социальные функции молодежи при этом, конечно, будут меняться (социализация, например, растянется во времени), но вместе со сдвигом возрастной границы это будут следствия одной причины — соответствующие общецивилизационные (социальные, культурные, экономические и т. д.) изменения в обществе. Не думаю, что это будут разительные изменения...». О той же верхней возрастной границе будущей молодежи в 45 лет говорит Н. В. Васильева. Увеличение возрастных рамок молодежи также прогнозируют О. О. Намлинская, А. В. Костина, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета Е. В. Решетникова;

б) *затянется процесс социализации молодежи.* Это обстоятельство подробно в своем ответе комментирует Вл. А. Луков, который, в частности, пишет: «Увеличение жизни до 100 лет неизбежно затянет и процесс социализации, обучения (чему будут способствовать нарастающие требования к квалификации специалиста и увеличивающийся поток информации), так что к молодому поколению будут относить людей, возможно, до 50 лет, которых в наше время никак не назовут молодыми (но ведь с позиций древних обществ и нынешние 30-летние — никак не молодые)». В ответах И. И. Ашмарина, О. О. Намлинской звучат схожие мотивы. В. А. Гневашева обращает внимание на новый фактор «дистантной» социализации. А. Л. Журавлев также придает значение фактору социализации, отмечая: «В социализации молодежи будет по-прежнему отмечаться

тенденция к закреплению поляризованного характера включения молодых людей в полноценную социальную жизнь: по каким-то направлениям это будет происходить все раньше с каждым новым поколением, а по каким-то с возрастающей отсрочкой. Некоторые изменения в жизни общества неизбежно будут требовать растущих социального, нравственного, правового и других видов зрелости человека, формирование которых требует определенного времени его жизни, необходимого для накопления соответствующего жизненного опыта. Поэтому полноценное включение молодых людей в отдельные сферы жизни общества будет оставаться отсроченным. А в напряженные виды деятельности, требующие большой энергии, ненормированного рабочего времени, высокой переключаемости и т. п., молодые люди будут включаться в более раннем возрасте, чем это происходит сегодня, например, в менеджмент, политику и т. п.»;

в) *изменения молодежи будут существенными, но не затронут ее функций в обществе, которые сохраняются.* О. В. Лунева высказывает следующее положение: «Мне кажется, что молодежь всегда останется особой социальной группой, нуждающейся в освоении социального опыта. Будут меняться границы группы, возрастные периоды. У роботов этого процесса не будет». На сохранение социальных функций молодежи указывают также А. Л. Журавлев, Вл. А. Луков, Е. И. Ярославцева и др. Ч. К. Ламажаа, поддерживая этот тезис, в то же время замечает при этом, что «в условиях усилившейся инновационности общества, в том числе российского, безусловно молодежь уже будет не просто наследовать достигнутый уровень социально-экономического развития общества, но и быть активным участником этого развития»;

г) *изменяются критерии отнесения к молодежи.* На это обстоятельство указывают несколько экспертов. Так, Е. В. Мошняга пишет: «Касательно, общественных функций молодежи в будущем, и будет ли выделяться молодежь как особая социальная группа, сомнений нет, что будет... Возможно, изменятся (должны измениться) критерии соответствия группе молодежи. Это будет не возрастной (физиологический и социальный) критерий, а критерии реализации жизненных планов (образовательный уровень, движение по карьерной лестнице, достижение карьерных устремлений, образовательного, профессионального, общественного, имущественного статуса, создание семьи, рождение детей). Исходя из этих критериев и будут

определяться функции и роль молодежи в обществе. Как и на Западе, возрастные периоды сдвинутся в сторону более старшего возраста. Возможно, в результате этих сдвигов молодежь будет более ответственной в принятии решений, касающихся как своей частной жизни, так и жизни общества. В мультикультурных/полиэтнических обществах, в обществах, открытых для миграций, процессы этих изменений, в том числе через заимствования критериев и стандартов, будут более интенсивны и показательны». Близка позиция Е. В. Туринцевой: «...Воспитание души и поддержание ее в молодом состоянии, пожалуй, главная проблема постчеловека. Общественные функции молодежи не изменятся. По-прежнему молодые — это те, кто осваивает новое в новой среде. На мой взгляд, в таком обществе будет иной критерий выделения молодежи... Возможно, молодежь будет выделяться по такому критерию: пока не пришла усталость от жизни — человек относится к молодежи. Возрастной летоисчисляемый критерий уже сейчас уходит в небытие».

Ответы экспертов в основном могут быть отнесены к выделенным позициям. Однако аналитический подход в этом случае дает лишь некоторую информацию о характере полученных оценок. В своем большинстве они обладают целостностью, вытекающей из тезаурусов авторов. Думается, неслучайно ряд экспертов расширили свою задачу и подготовили на базе поставленных вопросов обширные проблемные публикации. Среди них А. Л. Журавлев, который опубликовал большой материал, содержащий ответы на поставленные нами вопросы в психологической газете «Мы и мир»²⁶², К. К. Колин, подготовивший статью, опубликованную в журнале «Знание. Понимание. Умение»²⁶³. Обширность поставленных вопросов делает по существу невозможным одномерные ответы и приоткрывает картины мира, разделяемые экспертами.

Для примера процитируем обстоятельный ответ на поставленный вопрос (точнее группу связанных между собой вопросов), который дал П. Д. Тищенко: «Я думаю, что процесс удлинения человеческой жизни вполне объективен. И он не связан с фантазиями транс-

²⁶² См.: Журавлев А. Л. Биопсихологический потенциал молодежи — мифы и реальность [ответы А. Л. Журавлева на вопросы Вал. А. Лукова и А. А. Жигарькова] // Мы и мир. Психол. газета. 2012. Август. №8. С. 1–2.

²⁶³ См.: Колин К. К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. №3. С. 156–162.

гуманистов о «постчеловеке». Для меня их идеи представляют собой чрезвычайно архаичные, если не сказать допотопные представления о человеке, его теле, его сознании. Весьма наивные представления о болезни как «поломке» в механизме тела внушают нам надежду ввиду создания в будущем нанороботов. Вот они залезут в нужную клетку и что-то устроят. Но болезнь не поломка, и дело никогда одной клеткой или одной «молекулой» не ограничивается. На это указывают десятилетия неудачных попыток разработки хотя бы одного надежного метода генотерапии. 12 лет назад расшифрован геном человека. Казалось бы — знаем какой ген «патологический», умеем его «исправить», а эффекта нет. Здесь дефект не в генах, а в примитивной логике механистического представления жизни. Геном не машина, а что-то напоминающее огромный оркестр, играющий без дирижера...

И здесь, мне кажется, нужно без иллюзий взглянуть на тенденции прогресса. Финансирование «большой науки» всегда было оборотной стороной, некоторой ширмой для финансирования новых средств ведения войны. Если создать созидющего наноробота трудно по концептуальным соображениям, то несравненно легче создать наноробота-убийцу. И не только роботов, но и огромный спектр современных видов nanoоружия — более компактных, более смертоносных. Подчеркну, убивать легче, чем лечить. Оружие появится раньше новых лекарств.

Конечно, когда оправдывают осваивание капиталов нанотехнологиями, говорят только об их мирном применении — планшетниках, которыми школьникам можно бить друг друга по голове, лампочках — в два раза дороже обычных, но своих и т. д. Стоит ли радоваться, что такой недоразвитый субъект как «человечество», субъект не ноосферы, а шизосферы, получит скоро в свои руки новые несравненно более мощные средства уничтожения себе подобных? Это как если бы трудному подростку, состоящему на учете у психиатров, наркологов и полицейских, на день рождения подарить новую базуку. Вот уж он оттянется ...

Жизнь станет в ближайшее время не столько чуть более долгой, сколько более рискованной, более опасной. В том числе будет развиваться детская, подростковая, молодежная, «пензионерская» преступность и т. д...

То, что касается социальной группы «молодежи», то скорее речь будет идти о более дифференцированном подходе к человеку, который будет ориентирован на изменяющуюся идею «трудоспособности», «дееспособности», «вменяемости», «ответственности» и т. д. Возраст, как и сексуальность, — это не столько биология, сколько жизненная «ориентация». Я опасаясь, что человек «постареет» не только в смысле увеличения доли населения за 50 лет, но и в смысле развития преждевременного «сенильного» (старческого) слабоумия в самых разных возрастных группах вследствие атрофии мозговой деятельности от бездействия. Я, к примеру, постоянно ловлю себя на том, что вместо того, чтобы что-то вспомнить, использую поисковик.

Вполне возможно, что вместо категории «молодежь» будет интересней использовать категорию, обозначающую ту часть населения, которая активно включена в процесс образования и самообразования».

Постановка вопроса о статусе молодежи в новых (возможно, только гипотетически возможных) условиях дает П. Д. Тищенко, как и ряду других экспертов, основание для их рассмотрения в широком контексте становящегося общества, что следует признать чрезвычайно ценным для формирования биосоциологии молодежи. В некоторых случаях в ответах представлены целые концептуальные конструкции, которые подлежат дальнейшей дискуссии (как, например, концепция «техноэтических инотелян», предложенная Г. П. Юрьевым, доктором медицинских наук, кандидатом психологических наук, главным научным сотрудником сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН, генеральным директором Центра элитарных инвестиций и депозитов виртуальной генеалогии «Трилемма»).

Сделаем некоторые выводы.

Эксперты в большинстве своем трактуют представления о существенном вмешательстве человека в свою природу в качестве ненаучной гипотезы или просто вымысла, который не соответствует реальности и в определенном смысле отвлекает от решения реальных проблем (выразительно звучит противопоставление В. А. Решетовым фантастических «детей-индиго» реальным «детям-маугли», ставшим реальностью России). Это не значит, что к биоэтической тематике в научном сообществе нет интереса, но последствия про-

исходящих изменений видятся по большей части в контексте современных (а не предполагаемых в будущем) реалий.

Вероятные изменения в статусе молодежи в связи с увеличением продолжительности жизни одними экспертами оцениваются как существенные, другими — как несущественные, причем обе позиции имеют вполне основательную аргументацию. Если расположить рядом выделенные выше аргументы в обоснование этих двух различающихся позиций, то мы увидим следующую картину: а) ситуация пока относится к гипотетическим, и еще нет оснований предполагать изменения в социальном статусе молодежи; б) стабильность статусных характеристик молодежи отражает природные основания общественного устройства и этим защищена от различных трансформаций; в) хотя изменения в природных качествах человека, включая продолжительность его жизни, возможны, остается неизменным поколенческий фактор связи людей в обществе; г) возрастная граница молодежи существенно сдвинется вверх, и ее социальные функции будут заметно меняться; е) затянется процесс социализации молодежи; ж) изменения молодежи будут существенными, но не затронут ее функций в обществе, которые сохранятся; з) изменятся критерии отнесения к молодежи. Фактически здесь нет заметных противоречий, аргументы в пользу разнополюсных позиций в общем виде дополняют друг друга. С точки зрения тезаурусной концепции молодежи, это важное обстоятельство, связанное с социальным конструированием феномена молодежи.

Экспертные оценки возможностей проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств человека. Возможно, наибольшее опасение вызывают уже возникшие в разных странах практики проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка. В этой связи мы просили экспертов оценить, насколько реально массовое применение таких практик в ближайшие 25 лет и какие последствия для общества они могут иметь. В этой группе вопросов обозначен и такой, который касается возможности и необходимости поставить такого рода действия под контроль общества.

Здесь мнения экспертов также разделились: одни эксперты (например, В. А. Гневашева, К. Л. Кравченко, В. К. Криворученко, Е. В. Мошняга, Г. П. Юрьев) не видят здесь актуальной проблемы и считают, что деятельность людей по проектированию желаемых

свойств ребенка в обозначенной перспективе нереальна. А. В. Лиштва, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой ботаники и генетики биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета, восклицает: «Абсолютно не реально! Вы представляете себе, что такое генетика? Геном человека это не пазл. Его невозможно слепить из того, что имеется, а тем более с заданными характеристиками. Это фантастика. Пока во всяком случае. В ближайшие лет 100–250 это нереально». Менее эмоционально, но вполне определенно поддерживает эту позицию. П. Д. Тищенко: «Если под проектированием телесных и интеллектуальных качеств имеются в виду методы генетической инженерии, то пока это еще более «фантазматическая» область, чем генотерапия. В области генотерапии, по крайней мере, проводят реальные исследования, а в отношении проектирования — это пока, слава богу, чистые спекуляции. Более реалистичны проекты, которые условно называют «человек на чипе». Но и здесь речь идет лишь о первых шагах на подступе к будущим нескорым успехам. В любом случае, все инновационные проекты в данной области должны проходить комплексную гуманитарную экспертизу».

Другие эксперты (Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова и др.) считают проблему вполне реальной уже сегодня без уточнения ее масштабов. Существенны оценки, учитывающие многоуровневость данной проблемы. Так, Л. П. Киященко отмечает: «Думаю, что утверждение о существующих практиках проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка скромно можно свести к отдельным случаям выбора пола будущего ребенка и медикаментозного улучшения способности запоминания и сосредоточенности на уроках. Но мы пока не знаем всех тех социобиологических отдаленных последствий даже этих практик. Их, безусловно, нужно ставить под контроль экспертного сообщества, включающего все заинтересованные стороны».

В ответе Г. Ю. Канарша обращено внимание на неравномерность развития современной цивилизации, в силу чего «подобные нововведения можно считать в той или иной степени актуальными только для стран с высоким уровнем развития (страны Запада, а также ряд стран Восточной и Юго-Восточной Азии), либо для общественных и политических *элит* стран, не входящих в «первый мир» (как, например, Россия). Что касается последствий применения дан-

ных технологий, и проблемы общественного (и политического) контроля над их распространением, то думается, что последствия эти могут носить поистине чрезвычайный характер и контроль над ними обществу необходим. Думается, что такой контроль (для развитых стран Запада, но вряд ли для России и других незападных стран, не входящих в «первый мир») может осуществляться только при условии наличия развитых институтов гражданского общества и тесного взаимодействия представителей его различных сегментов».

Другая сторона при выработке мер противодействия бесконтрольному проектированию свойств человека раскрыта А. В. Костиной, которая пишет: «По-видимому, подобные практики поставить под контроль можно. Но здесь встает вопрос, бывший когда-то актуальным для А. Моля: если период обращения социокультурного цикла ускорить можно, нужно ли это? Убеждена в том, что подобные коррективы возможны и безопасны *только в случае воздействия на человека средствами культуры* (воспитание, образование, самореализация, саморазвитие, постановка перед самим собой высоких целей, связанных с достижением гуманистических идеалов). Воздействие же на человека техническими средствами (вживление чипов, создание новых связей между полушариями, изменение функций мозга посредством оперативного вмешательства) коснется только его природных качеств — увеличения объема памяти и т. п. Человек может не справиться с собственными возросшими возможностями и разрушить мир вместо его принципиального улучшения. Мечты и стремления к искусственному конструированию и совершенствованию человека являются, по-видимому, антропологическим свойством, связанным с творческими возможностями человека, постоянно, в течение всей своей жизни, создающего новую реальность, отличную от природы и именуемую культурой. Но стремление внедриться в человеческую природу с целью такого же ее переконструирования, как и природы, существующей вне его, опасаясь, может привести не к улучшению человека (как духовного существа), а только к улучшению его тела. Это может быть новый Голлем — и вне зависимости от того, будет ли прекрасным или ужасным его облик, не «культуренная» плоть останется природой, биологическим существом, животным, не способным создавать символы в «символической Вселенной», по Э. Кассиреру».

Среди экспертов представлен и вполне оптимистичный взгляд на решение данной проблемы. Так, С. В. Кочнев пишет: «Думаю это перспективное направление научной и практической деятельности, научное сообщество должно стать исполнителем социального заказа общества, государства. Обусловленного тенденциями мирового развития, выявляемых потребностей и проблем общественного сознания. Контроль нужен обязательно — государственный». Н. В. Макаркина высказывает сходную позицию: «У таких практик есть плюсы и минусы. Плюс в том, что будут побеждены наследственные заболевания. Минус в том, что все люди станут одинаковыми и универсальными. Контроль общества, конечно, нужен».

Вопрос о проектировании заданных телесных и интеллектуальных свойств человека уже достаточно давно стоит перед сообществом биоэтиков, и мнение такого видного специалиста, как Б. Г. Юдин основывается на многочисленных фактах, ставших предметом рассмотрения в мировом сообществе. Б. Г. Юдин пишет: «Я не думаю, что массовое применение такого рода практик станет реальным в ближайшие четверть века. На мой взгляд, процессы широкого распространения такого рода практик будут носить плавный характер лишь до достижения каких-то пороговых параметров, после которых их рост может принять взрывоподобный, а значит, мало контролируемый характер. Тогда их общественный контроль станет просто-напросто необходимым условием выживания общества. Вместе с тем уже сегодня начаты и получают все большее распространение поиск и апробация различных схем и механизмов общественного регулирования технологий. В частности, все бóльшую роль при этом играет принцип предосторожности, применение которого выходит далеко за рамки той области, где он впервые был сформулирован, т. е. проблематики защиты окружающей среды».

На биоэтическую сторону вопроса обращают внимание и молодые исследователи. Так, С. С. Шугальский, кандидат философских наук, преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин АНО «Институт деловой карьеры» пишет: «Возможность применения технологий проектирования определенных свойств ребенка представляется более чем реальным в ближайшие 25 лет. Однако ограничения, накладываемые морально-этическими нормами, скорее всего не дадут им массового распространения. Двойственное впечатление вызывает проблема возможных последствий и необходимости кон-

троля. С одной стороны, это очень ограничивает дальнейшие научные исследования, с другой, возможно спасает человечество от необратимых последствий.

Разумным, был бы вариант разрешения подобных экспериментов в рамках науки, возможно, с участием добровольцев, для проверки получаемых результатов на людях. Но при этом на данном этапе недопустимо их массовое, по сути, бесконтрольное применение, особенно в коммерческих целях. Общество еще очень мало понимает естественные изменения человека как на биологическом, так и социальном уровнях, а что говорить об изменениях искусственных и о том, какие последствия они будут иметь!

Главное — это открытость для общества таких экспериментов, научное объяснение их целей и результатов. Иначе СМИ могут создать настолько искаженное представление, что ни о каком общественном понимании и тем более контроле не может быть и речи. Сейчас подобную ситуацию мы видим на примере ГМО продуктов».

* * *

Таким образом, уже на начальном этапе социально-гуманитарной экспертизы, имеющей целью прояснение концептуальных оснований биосоциологии молодежи, могут быть выявлены: а) тезаурусная близость представителей разных направлений социально-гуманитарного знания в трактовке свойств молодежи, хотя бы в деталях и просматривалась разница подходов (что является прямым следствием профессионального разделения в сфере социальных и гуманитарных наук); б) значимость для концептуализации рассматриваемого направления исследований ценностно-ориентированного осмысления человека как целостности и общества как целого; в) готовность экспертного сообщества расширять поле своих профессиональных интересов и идти на междисциплинарное взаимодействие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ МОЛОДЕЖИ В СВЕТЕ БИОСОЦИОЛОГИИ

Компьютерное поколение. XXI век все еще субъективно воспринимается как Будущее, хотя уже его характеристики вполне определенно обозначились как Настоящее. Они, эти характеристики, далеки от представлений о царстве свободы и справедливости, скорее вызывают тревогу и «предчувствие гражданской войны» в мировом масштабе. Тем не менее, естественными остаются надежды миллионов и миллионов людей на то, что у их детей и внуков, а если обобщать — у следующих поколений, жизнь будет лучше и счастливее.

К этому обыденному представлению есть определенные предпосылки, и для проектирования будущего молодежи теории информационного общества дали замечательную основу: буквально на поверхности видна связь прогресса в новых информационных технологиях и инновационной активности молодых людей. Примеры успешности молодежи многочисленны. В этой связи история молодого американца Марка Цукерберга (род. 1984) характерна не в уникальных деталях, а в принципе. Еще в школе увлекшись программированием, он разработал сетевую версию компьютерной игры «Риск». Поступил в Гарвардский университет на факультет психологии, на первом курсе познакомился с поселившимися в том же университетском кампусе студентами-ровесниками Крисом Хьюзом, Дастином Московичем, Эдуардо Саверином. Учась на втором курсе, в 2004 г. основал с ними социальную сеть Facebook. Сегодня это крупнейшая социальная сеть в мире, в ней насчитывается более 800 млн активных участников, а недавние студенты стали мультимиллиардерами, одними из самых богатых людей планеты²⁶⁴. Миллиарды, поступившие на банковские счета студентов, так впечатляют многих, что за коммерческим чудом им видится новая эра, где успешность молодежи неотделима от грядущего информационного общества.

Уже в 1990-е годы о молодежи заговорили как о «компьютерном поколении» (the computer generation), хотя даже для промышленно развитых стран это еще было слишком смелым обобщением (с учетом социальной дифференциации). Содержание этого термина

²⁶⁴ См.: URL:http://www.internet-technologies.ru/news/news_2198.html

передано Андреасом Зандбергом и Робертом Зюдербергом в их докладе «Компьютерное поколение: взгляды и требования», сделанном в 1997 г. на III Международной конференции по вопросам военных применений синтетической окружающей среды и виртуальной реальности (MASEVR'97, Швеция)²⁶⁵. По Зандбергу и Зюдербергу, компьютерное поколение состоит из молодых людей, которые выросли с распространением персональных компьютеров, сотовых телефонов и информационных сетей. Их взгляды, идеи и требования существенно затронут развитие систем виртуальной реальности и, вероятно, коснутся будущих форм организации, взаимодействия и политики. Для компьютерного поколения свойственны такие жизненные установки: доступ для всех, всюду, каждый раз; сети вместо авторитарных учреждений; социальная география важнее, чем география физическая; интерактивная, привлекательная информация; разнообразие вместо однородности; гибкость и скорость вместо традиции; действительность как программное обеспечение. По оценке Зандберга и Зюдерберга, компьютерное поколение — логический результат технологического и социального развития конца XX века, оно в некотором смысле испорчено легким доступом ко всему и материальными благами, быстро приспосабливается к миру, который изменяется быстрее и быстрее, кроме того, оно ориентировано на сети и привыкло к технологиям.

С появлением теории сетевого общества новое поколение чаще стали называть Net-поколением. Возникла, среди прочего, литература, адресованная преподавателям, которые не могут понять своих учащихся, сформированных в иных условиях. В одной из таких книг Диана и Джеймс Облинджеры замечают, что Net-поколение выросло с информационными технологиями и в их способностях, установках, ожиданиях и стиле обучения отражается среда, в которой они формировались и которая решительно отличается от той, которая существовала, когда росли их преподаватели²⁶⁶. Теперь уже преподавателям и администраторам надо осваивать мир, сконструи-

²⁶⁵ См.: Sandberg A., Süderberg R. Computer Generation: Visions and Demands // Paper Presented at the Third International Conference on Military Applications of Synthetic Environments and Virtual Reality, Masevr'97, Sweden. 1997. URL: <http://www.nada.kth.se/~asa/masemk>

²⁶⁶ См.: Oblinger D. G., Oblinger J. L. (Ed.) Educating the Net Generation. E-book. Educause, 2005.

рованный в головах студентов, — а именно они, а не молодежь как целое, составляют Net-поколение.

Ожидание того, что компьютерное поколение, Net-поколение, вырастая из подросткового возраста, станет силой, которая оттеснит нынешний правящий класс и станет значимым политическим, экономическим и технологическим фактором, пока подтверждается лишь частично, поскольку компьютеризируются и осваивают сетевые технологии и старшие поколения, которые сохраняют ведущую роль в политической и экономической жизни. Сейчас уже нет той интернет-дистанции между молодежью и старшим поколением, которая выглядела пропастью лет 10–15 назад. Высокая скорость распространения новых технологий ведет к тому, что число людей, освоивших их в своих повседневных практиках, все ближе к *критической массе*, необходимой для крупной социальной трансформации, означающей наступление новой исторической эпохи.

Но какой? Будут ли в ней действовать те же социальные законы, что были открыты на протяжении XIX и XX веков с их классово-борьбой и социальной несправедливостью? Или новая информационная эпоха породит такую социальную конструкцию, которая с нынешней будет соотноситься в очень небольшом диапазоне? Уже сейчас ясно, что в информационном обществе доступ к жизненным благам будут иметь не все и социальное неравенство не только перейдет в него из прежних эпох, но и усилится. Но вопрос и в том, что будет отнесено к жизненным благам?

Новым здесь становится то, что технологическая доминанта при современном развитии научного знания позволяет решать жизненные задачи, которые раньше обозначались как фантастические проекты, сегодня же входят в повседневность. Некоторые из этих задач напрямую могут рассматриваться в связи с перспективами молодежи.

Изменение границ молодости. В том, что эффективная терапия старения может быть реализована уже во второй четверти XXI века, а в его второй половине появятся методы, фактически дающие человеку «вечную молодость», уверены специалисты по геронтологии²⁶⁷. Возникают новые практики, ориентированные на продление биологической жизни в будущем, даже если сейчас нет подходящих

²⁶⁷ См.: Анисимов В. Н., Соловьев М. В. Эволюция концепций в геронтологии. СПб.: Эскулап, 1999.

методов лечения. Такова крионика — сохранение тела путем глубокого охлаждения с тем, чтобы впоследствии, когда будут найдены средства лечения пока неизлечимых болезней, возобновить жизнь. Об этом мы вели речь в главе 1, критически характеризуя социальные практики трансгуманизма и концепцию «безвозрастного общества».

Но даже и критически относясь к таким утверждениям, гипотезы о перспективах молодежи как социальной группы целесообразно строить с учетом этой грядущей безвозрастности. Пусть это и некая мифологема, возникшая на базе концепции трансгуманизма, но нельзя не видеть, что уже сегодня в результате действий, направленных на улучшение условий жизни человека и продление его жизни самыми разными способами, включая и эксперименты с биологической его природой, в обозримой перспективе современные возрастные границы будут поколеблены и даже существенно изменены. Уже к этому есть предпосылки не только на уровне лабораторных испытаний, а вполне массовые, охватывающие население целых стран, человечество в целом. В 1959 г. средний возраст жителей планеты составлял 23,9 лет, средняя ожидаемая продолжительность жизни — 46,6 лет. В 2000 г. первый из этих показателей составил 26,8 лет, второй — 65,4 лет. По среднему варианту демографического прогноза ООН, к 2050 г. средний возраст увеличится до 37,8 лет, а ожидаемая продолжительность жизни — до 75,5 лет²⁶⁸. В ряде стран показатели еще более выразительны. Так, если в 2000–2005 гг. ожидаемая при рождении продолжительность жизни в Японии, Швеции и Израиле составляла соответственно 81,8, 80,0 и 79,6 лет, то в 2045–2050 гг. она будет составлять, по прогнозам, 87,4; 85,7 и 86,3 лет²⁶⁹. Это уже очень большой рост в сравнении с серединой прошлого века. Но в дело пока не пущены в массовом порядке средства продления жизни, основанные на нанотехнологиях и других новейших достижениях науки и техники.

Из этого обстоятельства следует наша гипотеза: если средняя продолжительность жизни увеличивается до 100 и более лет, функ-

²⁶⁸ Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. VI: Перспективы становления интегральной цивилизации. М. : Ин-т эконом. стратегий. 2010. С. 92.

²⁶⁹ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2010 Revision. URL: <http://esa.un.org/wpp/unpp/p2k0data.asp>

ции молодежи в обществе трансформируются в сторону расширения ее участия в общественной жизни и одновременно замедления социализации (период молодости растягивается, социализация по темпам замедляется, инфантильность расширяется, увеличивается период получения образования и специальности и т. д.); соответственно, меняется ее социальная роль, что не может не породить конфликт с ее социальным статусом и традиционно подчиненным местом в социализационном процессе.

Надо увидеть в том же свете изменения в среднем возрасте населения. В России, например, в 2050 г. ожидается средний возраст на уровне 43,4 лет, а в 1950 г. он фиксировался на уровне 25,0 лет, т. е. совпадал с биопсихической границей молодости. Стоит ли удивляться обилию «молодежных городов» в СССР, на которых в советский период держались многие отрасли производства. В 2050 г. в Японии средний возраст будет равен 52,3 лет, а в 1950 г. был 22,3 года; в Гонконге 50,7% (23,7), выше граница проходила в Италии 49,6 (28,6); Австрии 49,3 (35,7); Германии 49,2 (35,4); Испании 48,9 лет (27,5)²⁷⁰, но за век контраст все равно значителен.

Вполне вероятно, что разрешение противоречия между социальной ролью и социальным статусом молодежи лежит в достижении новых состояний общества, становящегося обществом информационным, а именно: развитие получают новационные свойства молодежи, которые обретут свободу выражения не через иерархию власти, а через автономные от государства и его институтов сетевые сообщества.

Молодежь и информационное общество. В свете отмеченной в главе 2 связи генома и культуры может быть рассмотрен и вопрос о том, какие вызовы становлению новых поколений бросает информационное общество. Еще в 1950–1960-е годы перспективы постиндустриального общества начали все в большей мере связываться с идеей о новой роли информации как основы общественных изменений (Д. Белл, А. Тоффлер, М. Маклюэн, А. Турен и др.). Появление в 1960-е годы термина «информационное общество» (Ф. Махлуп, Т. Умесао, Ю. Хаяши и др.) придало устойчивость представлениям о том, что найдена ведущая черта общества будущего.

²⁷⁰ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2010 Revision. URL: <http://esa.un.org/wpp/unpp/p2k0data.asp>

Хотя в аналитических работах, в обстоятельном труде Ф. Уэбстера, например, отмечается, что термин «информационное общество» слишком неточен, чтобы принять его как научную дефиницию²⁷¹, но как *научную перспективу* (в терминологии У. Скюдмора, о чем шла речь в главе 1) его принять вполне возможно именно потому, что будущее общественного развития он делает более ясным для дальнейшего теоретического осмысления.

Суть вопроса, который нас интересует здесь, состоит в том, что информационное общество, каковым оно сегодня видится по уже обозначившимся своим чертам, значительно меньше подвержено традиционным культурным кодам, чем предшествующее ему индустриальное общество. В данном случае мы имеем в виду прежде всего то, что культурные коды индустриального общества основываются на социальной иерархии.

Общество сплочено и защищено иерархией, его институты построены по иерархическому принципу. На этом принципе построена вся система социализации личности, даже если провозглашается приоритетной идея свободы личности. Для гражданского общества в такой системе общественных отношений место, разумеется, находится, но оно по своей сути — дополнительное, своего рода контрфорс к бастиону государственности. Собственно, гражданское общество в такой системе допускается в той мере, в какой не подвергается отрицанию основы власти и, соответственно, государства как системы, обеспечивающей осуществление этой власти и ее безопасность. Вертикаль власти здесь — краеугольный камень.

В условиях становления информационного общества, когда интеллектуальная деятельность занимает все более значительную часть времени в жизни человека, он все больше перестает реагировать на наличную ситуацию сформированным навыком. «В поведении, основанном на навыках, на выработавшихся в процессе индивидуального развития функциональных стереотипах, последующий акт поведения повторяет предыдущий. Если в инстинктивных реакциях поведение было сковано видовым прошлым, то в навыках оно связано индивидуальным прошлым»²⁷² — отмечал С. Л. Рубин-

²⁷¹ См.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 31.

²⁷² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Эл. ресурс]. URL: http://www.psyarticles.ru/view_post.php?id=395

штейн, характеризуя интеллект. В условиях, когда все более значимым становится сетевой строй социальных взаимодействий, характерный для информационного общества, поведение человека все более отрывается от традиций и зависит от текущей ситуации. И если рассматривать традицию как каменную границу, воздвигнутую прошлым вокруг настоящего, то чтобы проникнуть в будущее, человек должен перешагнуть ее.

Информационное общество, конечно, сохраняет и властную вертикаль, иерархию. Как и в другие переходные периоды, в период становления такого общества без большого труда архаические формы могут временно не только выходить на поверхность, но и брать верх. Таким образом, переход к информационному обществу невозможен без развития институтов гражданского общества с его децентрализацией и силой общественных движений. Вот почему в определенном аспекте есть основание ставить знак тождества между информационным обществом и гражданским обществом в его современном выражении. Информационное общество, конечно, не означает утраты института государства, но этот институт (как и институт права) существенно изменится под влиянием того, что существенным свойством информационного общества становится новая роль сетевых отношений. Иерархия — не главный тип социальной организации в этом случае, ее приоритет подрывают социальные сети.

Сетями принято называть открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов с теми же коммуникационными кодами²⁷³. Сетевой принцип построения систем стал актуален в период становления Интернета и, кроме обеспечения практической задачи децентрализованного управления информационными потоками и отказа от иерархической зависимости периферии от центра, оказался эвристичен для понимания современного общества, которое все больше и больше становится *сетевым обществом*.

Сетевое общество — новое понятие науки для нового явления в жизни. Впервые термин «сетевое общество» (network society) применил для рассмотрения особенностей современной социальной жизни известный социолог Мануэль Кастельс (род. 1942) в своей

²⁷³ См.: Мальковская И. А. Сетевое общество // Глобалистика : энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : ОАО Изд-во «Радуга», 2003. С. 914.

книге «The Rise of the Network Society», вышедшей в 1996 г.²⁷⁴ Сетевое общество Кастельса и есть реальное информационное общество (автор его называет *информациональным*, т. е. таким, где информация выступает атрибутом специфической формы социальной организации, хотя в любом типе общества без информации не обойтись).

Идея книги содержится в высказывании Кастельса в самом ее начале: «Наше общество все чаще строится вокруг биполярной оппозиции Сеть и Я»²⁷⁵. Это чрезвычайно емкое концептуальное положение, характеризующее и системные характеристики сетевого общества, и его динамические черты (на этапе становления). «Сеть» в этом контексте обозначает замещающие интегрированную по вертикали иерархию горизонтально связанные организации. «Я» (the Self) поставлено в данную формулу как обозначение социальных практик человека, которые он использует в подтверждение своей социальной идентичности и смыслов в ситуации постоянно меняющегося культурного ландшафта.

Из концепции сетевого общества М. Кастельса следует, что сеть — это множество взаимосвязанных узлов, а узлы — это точки, в которых петли взаимно пересекаются. Отметим, что сети — старая форма социальной организации, но теперь они усилены информационными технологиями и существенно изменились: они стали информационными сетями. В отличие от иерархических структур, сети подвижны, они легко адаптируются к внешней среде, способны развиваться вместе со своим окружением и эволюцией узлов, которые составляют сети. Но поскольку они не координируются из единого центра, им труднее сосредоточивать ресурсы на определенной цели. Недостаток координации компенсируется интерактивностью и под-

²⁷⁴ См.: Castells M. The Rise of the Network Society : The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK : Blackwell, 1996. Ввиду популярности книги она была переиздана в 2000 г. с существенной переработкой текста. Второй том трилогии вышел в 1997 г. под названием «Сила идентичности», третий — в 1998 г. под названием «Конец тысячелетия». См.: Castells M. The Power of Identity : The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Cambridge, MA; Oxford, UK : Blackwell, 1997 (второе издание вышло в 2004 г.); Idem. End of Millennium : The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. III. Cambridge, MA; Oxford, UK : Blackwell, 1998 (второе издание — в 2000 г.).

²⁷⁵ Castells M. The Rise of the Network Society. P. 3.

держанием образцов внутри сети²⁷⁶. По Кастельсу, принадлежность или отсутствие принадлежности к сети, конкуренция сетей становятся источниками власти и перемен в обществе. Социальная морфология (иными словами, структурная сторона общества) при сетевой организации доминирует над социальным действием.

Однако далеко не все пошло вслед за Кастельсом в трактовке сетей, многие увидели в них новую напасть. В некоторых случаях теории лишь констатировали переход к новой организации социальных связей, более эффективной в ряде прикладных областей. Здесь важно отметить, что выявились положительные стороны сетевого подхода в сфере защиты прав человека, гражданского контроля и участия.

В итоге сетевой принцип стал осмысливаться как *универсальный*. Применительно к обществу — еще и прогрессивный: «Социальная структура, имеющая сетевую основу, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя потерять свою сбалансированность. Сети становятся институтами, способствующими развитию целого ряда областей: капиталистической экономики, управления, информатизации и др. Одновременно морфология сетей выступает в качестве источника далеко идущей перестройки отношений власти, демократического контроля и участия и формирования электронного управления (e-government). Таким образом, можно говорить о том, что новые экономические формы строятся вокруг глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, а осуществляемый через такие структуры доступ к технологическим умениям и знаниям составляет в настоящее время основу производительности и конкурентоспособности»²⁷⁷.

Эта характеристика сетевой теории в основном ориентирована на специфику экономических отношений, но обнаружение в сетях универсальности позволяет применить тот же подход к трактовке нового состояния и новых возможностей общества как целого. Посмотрим на общество в его повседневности, иначе говоря, в таком его состоянии, когда общество меньше всего можно рассмотреть, а перед нами череда ежедневных событий, часто рутинных и не замечаемых. Вообще-то мы видим в этот момент не общество (то есть не

²⁷⁶ См.: Castells M. Materials for an exploratory theory of network society // Brit. J. of Soc. 2000. No. 51. P. 5–24.

²⁷⁷ Мальковская И. А. Указ. соч. С. 914–915.

устойчивые связи людей, определяемые их местом в системе производства и распределения), а какие-то группы и скопления. Но достаточно набросить на случайные впечатления сетевую теорию, как мы увидим перемещающиеся фрагменты человеческих общностей разного масштаба и степени сплоченности. Броуново движение людей, каковым кажутся перемещения человеческих тел с верхних этажей высотного здания, приобретет смысл, как только мы выявим и разделим связывающие их сети.

Главный наш вывод: сетевое построение социальных связей одновременно означает, что иерархия, какую олицетворяет государственная власть, занимает в обществе не так уж много места, горизонтальные связи людей в сетях, к которым они принадлежат, оказываются гораздо более продуктивными и интенсивными. Это несколько иной взгляд на сеть, нежели у Кастельса, который подчеркивает жесткость сетей, их нацеленность на обеспечение «власти структуры». Такое свойство у сетей, конечно, есть, и оно хорошо видно в «командах», ведущих к успехам организации в условиях усиливающейся конкуренции в различных областях жизнедеятельности. Продуктивность сетей перенимает, в частности, бизнес, создавая в крупных компаниях возможность для инновационного прорыва. Например, вместо жестких иерархических структур все больше создается рабочих групп из сотрудников различных отделов без назначения формального руководителя. Но для нас важнее сейчас такие свойства сетей, как их относительная автономность, интерактивность, неформальность, децентрализованность.

Сети могут существовать *автономно*, т. е. не нуждаться во взаимодействии с другими сетями путем сужения своего пространства или ущемления интересов своих участников. В известной мере и в известных пределах сеть самодостаточна.

Интерактивность в сети означает возможность всем участникам получать, отбирать, интерпретировать, реструктурировать и сообщать другим участникам ту или иную информацию. Сети позволяют использовать интерактивность в качестве инструмента социального контроля, что слабо достижимо в иерархических системах.

Сети, разумеется, могут быть формальными, но нас интересует сейчас их принципиальная способность быть *неформальными*. Что это в данном случае означает? Отсутствие предварительных правил,

которые не вырабатываются и не могут быть изменены участниками сети. Иными словами, правила взаимодействия в сети конвенциональны и подвижны. Это делает сетевой принцип организации очень близким к задачам гражданского общества.

Наконец, *децентрализованность*. Это свойство сетей позволяет им быть устойчивыми перед ситуацией обезглавливания системы, которая для иерархических систем убийственна. Поскольку сети могут не иметь единого управляющего центра (такова и сеть Интернета), они удерживают сильные нагрузки и справляются с рисками в условиях неопределенности.

Обозначив эти характеристики, мы вправе задаться вопросом: для каких человеческих общностей (сообществ, групп, слоев и т. п.) они естественны, т. е. не требуют значительных усилий на их поддержание как структур общественной организации?

Мы увидим нечто подобное в отдельных профессиональных сообществах, например, в среде ученых. Однако, во-первых, такие характеристики не являются для этой среды повсеместно реализуемыми, а, во-вторых, — и желаемыми. В частности, ученые, работающие в военизированных организациях, естественным ощущают их (организаций) иерархический строй и при переходе в гражданские сферы деятельности долго адаптируются к сетевым основам управления.

Можно предположить, что среда, в которой специфические черты сетевого общества как преимущественной модели общества в относительно близкой перспективе найдут естественное принятие, будут освоены без драматизма, который составляет фон любой (в конечном счете) инновации, — эта среда будет не чем иным как *молодежью*. Здесь, обратим на это внимание, имеется в виду вовсе не банальность, которая кроется в лозунге «Молодежь — наше будущее». Такой лозунг в самом общем виде отражает лишь факт смертности человека как биологического существа и способность воспроизводиться путем рождения новых поколений.

Уже и в социально-философском смысле можно видеть дополнительные смыслы лозунга, когда принимается идея, сформулированная Георгом Зиммелем: пространство жизни ограничено смертью на витальном уровне, но оно расширяется формами культуры как общечеловеческого наследия до «более-жизни» (*Mehr-Leben*) и «более-чем-жизни» (*Mehr-als-Leben*), порождая трансвитальный уровень челове-

ского существования. Характеризуя эти ключевые термины философии жизни Зиммеля, Матиас Юнге отмечает: «Более-жизнь относится к внутренней динамике жизненного процесса, это процесс без завершения. Зиммель думает здесь в образах биологических организмов, жизни которых реализуется в непрерывном делении клеток»²⁷⁸ и далее цитирует зиммелевскую характеристику «более-жизни»: «До тех пор, пока жизнь вообще существует, пока она производит живое, уже есть постоянное воссоздание физиологического самосохранения»²⁷⁹. Второй же термин, Mehr-als-Leben, характеризует ту сторону жизни, которая содержит способность к трансценденции, к выходу за пределы жизни как таковой, контрастна по отношению к ней.

У Зиммеля, вероятно, можно искать предчувствие существенных преобразований жизненных форм — и именно в его понимании «более-жизни». Во всяком случае мы склонны высказывать гипотезу о том, что наивная и слабо сдерживаемая активность новых поколений порождает такие формы в условиях, когда социализационный процесс подорван приближающейся сменой типа общества.

Если это так, то в молодежной среде есть смысл искать становящиеся черты информационного общества. И эти черты уже имеют реальные выражения в таких феноменах, как флэшмоб, получивший широкое распространение в России преимущественно в молодежной среде. На первом сайте флэшмоба возник обмен мнениями по поводу того, в чем его смысл. На фоне простой растерянности многих из давших ответы («... теперь всю ночь спать небуду буду думать в чем смысл Флешмоба»; «Вам для курсовой, али по работе трэба?») — в орфографии и пунктуации авторов) есть и вполне четкие формулы: «Смысл флешмоба в том, чтобы на пространстве мегаполиса создать ситуацию, вероятность которой ничтожно мала, но в принципе возможна. Участники получают от создания такой ситуации массу всевозможных эмоций, невольные зрители — пищу для размышления»²⁸⁰. Уже сейчас ясно, насколько эта по видимости игровая форма способна принимать политическое содержание в информационном обществе и даже на нынешнем этапе его становления.

²⁷⁸ Junge M. Georg Simmel kompakt. Billefeld : Transcript Verl., 2009. S. 63.

²⁷⁹ Цит.: Ibid.

²⁸⁰ В чем смысл Флеш моба? [Эл. ресурс] URL: <http://www.flashmob.ru/viewtopic.php?f=19&t=4684>

Нельзя не учитывать, что в электронных сетевых сообществах живут преимущественно молодые люди, хотя участниками компьютерных сетей уже стали президенты стран и видные политики, академики и звезды шоу-бизнеса.

Не случайно в компьютерных сетях, среди прочего, — основное поле работы противников политического строя той или иной страны, что показали «арабская весна» 2010–2012 гг. и политические митинги в России зимой 2011–2012 гг. Молодежь оказалась активнейшим участником этих событий, управляемых по Интернету. И это прямо отражает преимущественно молодежный состав сетевых интернет-сообществ, львиную долю участников которых составляют 15–23-летние. Дмитрий Гусев, Роман Ромашко, Денис Шимелис, показавшие это на анализе возрастного состава социальной сети *Vkontakte.ru.*, назвали свою статью «Детсадовская революция»: ее смысл в том, что организованные через сети антиправительственные демонстрации не отражают мнения населения, поскольку его возрастная структура существенно расходится с возрастной структурой сетевых сообществ вроде «Революция Через Социальную Сеть»²⁸¹.

Тем не менее, нас в связи с сетевым обществом интересует более широкий круг явлений молодежной среды. В обществе с ослабленным социальным контролем и высоким уровнем автономии, каковым и видится информационное общество, вполне вероятен возврат к простым отношениям, свойственным первобытному обществу, где биологический импульс проявится с невиданной для нашего времени силой. В теоретическом плане это значит, что социология, какой она утвердилась в учебниках (российских в том числе) окажется не достаточной, чтобы объяснять общественные трансформации и роль в них социальных групп, и самой продуктивной покажет себя логическая социология А. А. Зиновьева, построенная на утверждении, что социальные законы примитивны и лишены романтизма и благородства. Зиновьевский поворот в сторону органицизма, воспринимавшийся как возврат в XIX век, в обществе, где информационные технологии сольются в едином хоре с экспериментами по превращению человека в киборга, станет более чем современным.

²⁸¹ См.: Гусев Д., Ромашко Р., Шимелис Д. Детсадовская революция [Эл. ресурс] // ДОТУ. 2011. URL: <http://dotu.org.ua/analiticheskie-stati/detsadovskaya-revoliutsiya>

И перспективы молодежи в наступающем информационном обществе прояснит, надо думать, не столько социология, сколько *биосоциология*.

В соответствии с логикой развития информационного общества как преимущественно сетевого можно предположить, что в молодежной среде будут нарастать тенденции к ослаблению Я, его виртуализации (утере непосредственной связи со многими сторонами реальной жизни), усилению инфантилизма и нарциссизма. На этом фоне развитие получают естественные свойства молодежи, которые мы обозначаем как «дикость» и «инновационность».

«Дикость» + «инновационность» молодежи: существо формулы. В молодежи еще может быть обнаружена та сторона человеческой природы, которая не подверглась обработке культурой. Дети в этом отношении не составляют такую группу, поскольку выступают преимущественно как объект социализации, не обладают достаточной для самостоятельных действий свободой выбора. Молодежь подверглась социализационному воздействию, социализационные коды первого уровня усвоены, но они еще не стали броней от внешних влияний, еще не зацементировались, подвижны, вариативны.

Соответственно, тезаурусы в молодежной среде как ориентационные комплексы и системы развития, во-первых, не устоялись и, во-вторых, они валентны, т. е. обладают способностью к быстрому установлению связей с другими тезаурусами, восприимчивы к тому, что эти связи несут с собой. Существенно и то, что молодежь уже вырвалась из-под жесткого контроля старших, так что валентность их тезаурусов в значительной мере замкнута на сообщество ровесников (*peer-group*, по терминологии Т. Парсонса).

Специфику освоения молодежью жизненного пространства можно характеризовать через сочетание «дикости» (это обозначение природных свойств молодежи можно найти еще в первой по времени появления теории молодежи Г. С. Холла) и «инновационности», присущих молодежи. Такое сочетание продуктивно для развития общества как целого на этапе становления информационного общества, что заставляет более пристально присмотреться к стилям жизни, социальным и культурным практикам, укрепляющимся в молодежной среде.

«Дикость» можно трактовать как естественное воспроизводство природных свойств человека, не подвергшихся обработке культу-

рой. В молодежной среде «дикость» реализуется в социальных практиках, связанных с:

- культом тела и экспериментированием с телом;
- образованием банд как форм «коллективного прорыва»;
- иерархией по схеме вождизма: действием символической власти/подчинения;
- агрессивностью как способом энергетической компенсации недостающих для взаимодействия ресурсов.

«Инновационность» как способность создавать новое (в широком смысле слова, включая и новую картину мира) вытекает из естественного положения молодежи в окружающем ее мире, а именно из того, что для нее нет возможности опереться на собственный жизненный опыт, которого еще недостаточно, и на коллективный опыт народа (культуру), который еще не освоен. Для молодежи в известном смысле все ново, все мотивирует к инновации. «Инновационность» в молодежной среде соотносится с такими свойствами, как:

- ум;
- свобода от условностей;
- креативность;
- как жажда сильных ощущений и интерес к приключениям (экстрим);
- приоритет сетевых отношений над иерархическими.

Эти свойства приобретают знаковый характер, и можно сказать, что «инновационность» становится символическим капиталом молодежи.

«Дикость» означает генетическую связь с биологическим родом, с природным и социокультурным прошлым. «Инновационность» несет в себе энергетический выброс в будущее, содержит потенцию освобождения от рода.

Обращаясь к изучению разнообразных социальных практик, освоенных молодежью, мы можем заметить, как они начинают проникать в институционализированное общество в более «цивилизованных» формах, когда черты «дикости» закамуфлированы. Таковы практики, получившие название «моббинг» (от англ. mob — толпа). Эта форма психологического насилия, состоящая в травле нежелательного сотрудника в коллективе с тем, чтобы принудить его к увольнению, очень давно известна как социальная практика в

школьной жизни²⁸². При этом в школе моббинг выступает в неприкрытой форме, позволяющей выявить основные тактики действий и способы исключения жертвы из социальных связей, принятых для «своих».

Энергия молодости в обществе, где ослаблена социетальная иерархия, может перетечь в сети, где существенны свои иерархии, закрепляющие авторитет неформальных лидеров, опирающихся, среди прочего, на анонимность в информационных сетях, усиливающую безответственность лидеров в принятии тех или иных решений, высказывании оценочных суждений, а в конечном счете — навязывании определенных ценностных ориентаций и поддержании готовности к действиям. Здесь есть прямая аналогия с социально-психологическими механизмами образования толпы и управления ею, выявленными Гюставом Лебоном еще в конце XIX века.

В свете идеи гражданского общества как по преимуществу реализующего модель информационного общества, каковой она видится сегодня, биосоциология молодежи может оказаться продуктивной концепцией. В ней уже обозначены те стороны, которые выводят на трактовку возникающих перед обществом проблем, порождаемых все большей близостью к временам постчеловека. Теперь же мы обратим внимание на то, что характерные для гражданского общества способы его поддержания в динамическом равновесии с государственными властными структурами через практическую реализацию социальных и культурных проектов следует скорректировать с учетом возрастающей значимости биологического фактора. Это не возврат в первобытное общество, неотрывное от популяционного ареала, границы которого предопределены пригодными условиями обитания. Это осмысление перспектив человека, когда не только среда его обитания претерпевает качественные изменения, но и сама природа человека не остается неизменной. Задачи развития биосоциологии молодежи как междисциплинарной научной проблемы не в последнюю очередь необходимо сосредоточить на той ее стороне, которая отражает динамичную трансформацию роли гражданского общества в новой конфигурации социокультурного целого ближайших и отдаленных десятилетий.

²⁸² См.: Duffy M., Sperry L. Mobbing: Causes, Consequences, and Solutions. Published to Oxford Scholarship Online, May 2012.

«Дикость» + «инновационность» выступают как ведущие элементы при построении структуры биосоциологии молодежи. При этом для анализа будущего молодежи в будущем обществе немаловажны не только эти два элемента, но и тот «плюс», который их связывает. Здесь есть эффект эмерджентности: «дикость + инновационность» молодежи получают дополнительные импульсы для сращивания в единый ориентационный комплекс.

В молодежной среде в наибольшей мере накапливается готовность к экспериментам в области телесности, а также развития интеллектуальных и психических сверхспособностей. Можно предположить, что по мере реализации этой готовности в действиях (смена пола, вживление чипов в тело и т. п.), которые охватывают критическую массу молодежи, возникают условия для существенной трансформации картин мира и в целом знаниевых систем ориентации в окружающей действительности (тезаурусов).

Актуальной становится биосоциологическая трактовка возникающих проблем, порождаемых все большей близостью к временам, где брезжит призрак постчеловека. В постчеловеке вряд ли стоит видеть лишь тот пугающий образ, который предложен трансгуманизмом. Можно сказать, на фоне людей, живших миллион лет назад, современный человек — это постчеловек. Идея вживлять чипы в мозг и т. д. лишь внешне что-то меняет: человек и в этом случае остается созданием природы. Именно поэтому и к осмыслению будущего молодежи важно подходить с учетом того, что мы имеем дело с совокупностью природных организмов. Новое качество общественной жизни, привносимое новыми информационными технологиями и научными достижениями, не высвобождает человека, молодого в том числе, из тенет биосферы, хотя и приближает его к ноосфере, которая все более проясняется как существенная для человека реальность.

Одновременно остается открытым вопрос, насколько будущее общество, достигнув нового качества благодаря информационным технологиям, станет более справедливым, насколько социальные трансформации выразят ожидания лучшей жизни не для кучки сверхлюдей (о появлении которых как новых хозяев мира говорил А. А. Зиновьев²⁸³), а для большинства, в опоре на которое только и возможны проявления активизма меньшинства. Предстоящие соци-

²⁸³ См.: Зиновьев А. А. Русская трагедия: Гибель утопии. М., 2002. С. 190.

альные и культурные трансформации, находящие питательную почву в «дикости» и «инновационности» молодежи, и составляют проблему, вырастающую не только перед наукой (в плане гносеологической задачи), но и перед системой социального управления. Новые напряжения, вытекающие из ожидаемого изменения статуса-роли молодежи в обществе, необходимо осмыслить, а также спрогнозировать с применением социогуманитарной экспертизы.

Социокультурные условия развития молодого человека с выдающимися способностями. Одно из базовых положений трансгуманизма состоит в том, что постлюди якобы будут жить более счастливой и более полноценной жизнью, чем люди нынешнего времени. Именно в силу этого уже сейчас необходимо прокладывать путь к постчеловечеству, основываясь на том, что Дэвид Пирс называет «гедонистическим императивом». Он, прежде всего, обозначил, что «светский рай», в котором эффективно возможно достичь вечно-го счастья, «биотехнологически возможно». Следовательно, его реализация «инструментально рациональна и этически обязательна»²⁸⁴.

Согласно «гедонистическому императиву», пожизненное благополучие есть основное право человека²⁸⁵. Соответственно, уже сегодня необходимо соблюдать сформулированный Джулиан Савулеску «принцип производительного благодеяния», который ведет при его соблюдении к радикальному улучшению жизни человека, а значит — к становлению постчеловечества²⁸⁶.

Здесь-то и возникает логическое противоречие, которое не замечено в доктринах трансгуманизма: что должно возникнуть первым — постчеловек или постчеловечество? Из всей конструкции постгуманизма следует, что путь к постчеловечеству лежит через накопление опыта улучшения жизни отдельных людей, которые фактически приобретают сверхспособности. Но в какой мере такие частные случаи могут быть жизнеспособны в социокультурной среде, определяемой иными, чем «гедонический», императивами? Возможен ли постчеловек до того, как появилось постчеловечество?

²⁸⁴ Pearce D. The hedonistic imperative. (1995). [El. res.]. URL: <http://hedweb.com/hedethic/hedonist.htm>

²⁸⁵ Ibid.

²⁸⁶ Savulescu J. Procreative beneficence: why we should select the best children // Bioethics. 2001. Vol. 5. No. 5/6. P. 413–426.

Мы посмотрим на этот вопрос не в логическом, а в эмпирическом измерении, осмысливая наши взаимодействия с целой группой высокоталантливых молодых людей. В течение 2011–2012 гг. мы искали встречи с такими людьми, работая над данным проектом, и фиксировали их жизненные судьбы и обстоятельства их жизнедеятельности как в форме неструктурированного наблюдения, так и в ряде случаев в форме нарративных и лейтмотивных интервью. Имели значение беседы с родителями и другими родственниками. Отдельные данные взяты из Интернета. Эти эмпирические данные характеризуют 17 молодых людей, проявивших уже сейчас уникальные умственные и физические способности, имеющие заметные достижения в творческой деятельности, спорте, политике и т. д.

Среди наших респондентов 10 юношей и 7 девушек, их возраст колеблется от 14 до 24 лет. Среди них выдающаяся скрипачка (здесь и в других описаниях конкретных характеристик респондентов мы меняем те из них, которые не имеют отношения к выводам, но могут легко быть вычислены, что противоречит исследовательской этике. Это касается прежде всего детализации сферы триумфальной деятельности респондентов), ставшая лауреатом международных конкурсов еще в 13 лет; золотой призер Олимпиады в Лондоне; чемпионы мира по восточным единоборствам; поэт и поэтесса, удостоенные авторитетной литературной премии; изобретатели, получившие патенты; успешный автор социальных проектов, неоднократно получавший гранты Президента РФ и ряда государственных и частных организаций на их разработку, и т. д.

Из жизненных траекторий респондентов следует:

— начало творческой деятельности и проявление других отличительных способностей приходится на период детства, в основном на 5–7 лет, причем это синкретическое свойство, т. е. в этот период еще неясно, как соответствующая способность выделится из других. Способность, которая позже разовьется в высшее достижение человека, поначалу может и не выделять ребенка — ее носителя от других детей того же возраста. Единственное, что ее отличает, — устойчивость ее поддержания, в то время, как другие способности могут уходить в тень;

— реакция родителей и других важных для ребенка лиц («значимых других») может быть охарактеризована как *иррадиированная*. Этот термин применяется для обозначения болевого ощущения в

процессе нервного возбуждения: оно распространяется за пределы участка, в котором возникла боль. По аналогии можно говорить, что реакция на способность ребенка еще слабо вычленяет саму такую способность из общего представления о том, что «ребенок талантлив». Иногда (в случаях с детьми-изобретателями) такая реакция воспринимается ребенком как невнимание к тому, что ему интересно. Хотя ничего определенного о том, что родители или «взрослые» запрещали творческие занятия детей или проявляли явное безразличие, в наших интервью не зафиксировано. Есть примеры, когда родители определяли, чему учить ребенка, исходя из своего понимания их вероятного будущего (юные мастера единоборств, пятиборья и т. д. направлены в спортивные школы, чтобы уметь постоять за себя в сложных ситуациях, и т. д.);

— наибольшие проблемы у детей с особыми способностями возникают в общеобразовательной школе, где сливаются в одном негативном потоке неприятие оригинальности учителями и отчуждение соучеников. Нужна известная устойчивость, чтобы не утратить тягу к самореализации в том направлении, который подсказывает природа талантливого человека. Особенно значимы практики социального исключения, широко развитые в группах сверстников;

— напряженность составляет и «звездность» талантливых юношей и девушек, которая порождает дифференциацию в отношении к ним во всех сообществах, составляющих первичные группы, и необходимость преодолевать повышенное внимание окружающих;

— на вопрос о том, испытывали ли они чувство одиночества, непризнания, несправедливой оценки их как личностей, не было ни одного ответа, что таких чувств респондент не испытывал (хотя в некоторых случаях ответ был уклончивым). Некоторые из респондентов отмечали, что это для них довольно частое чувство, хотя они не дают ему собой овладеть.

Эти эмпирически полученные результаты лишь подтверждают отмеченные многими исследователями и педагогами особенности положения талантливых детей, молодых людей в обществе.

Более значимо наблюдение, что у добившихся особого признания своих достижений юношей и девушек дифференциация общественного внимания выше, чем у талантливых, но не имеющих такого рода знаков признания. В аспекте биосоциологии молодежи это наблюдение важно, поскольку свидетельствует, что социальное

окружение создает для молодого человека с особыми способностями сужающееся пространство, которое не подавляет и не подчиняет себе лишь немногие сильные личности. В этом отношении представление трансгуманима о создании человека с такими свойствами, которые обеспечат ему всеобщее благо, сталкивается с социокультурной реальностью совсем иного рода. Такое производство «нового человека» возможно лишь в лабораторных условиях по типу воспитательного дома И. И. Бецкого. Анклав транслюдей (если такие будут созданы) в социокультурном окружении, противопоставленном им, оказывается заблокированным, что делает невозможным применение в повседневной жизни «гедонистического императива», если только анклавный союз не осуществит захват власти и не взорвет общество изнутри, насильем подавив его сопротивление, как делал в свое время Цезарь Борджиа.

Биосоциология молодежи и социокультурное проектирование реальности. Осмысление теоретических позиций различных научных школ и направлений, родственных или близких формируемой концепции биосоциологии молодежи, дает немало пищи для размышления по поводу содержания и путей социокультурного проектирования реальности, т. е. не только ее (реальности) конструирования, как это показано в знаменитом труде П. Бергера и Т. Лукмана, но и выстраивания социальных концепций с целью их внедрить в жизнь, преобразовать ее по сознательно сформированному плану.

Уже по тому, к каким классическим основаниям обращаются исследователи, строящие аргументацию применительно к утверждению биосоциологии в системе научных дисциплин, можно увидеть, насколько давней является сама идея независимо от того, как она трактуется сегодня. Так, биосоциология стала в 2000-е годы активно развиваться в ключе методологических основ неаристотелизма. В этой связи в работах В. Г. Шолохова, К. С. Хруцкого, С. Н. Гринченко и др. биосоциология трактуется как наука о человеческом обществе с позиции философии Аристотеля, что позволяет преодолеть раздробленность социальных наук путем неаристотелевского согласования всех трех уровней познания общества без обращения к «божественному» началу: трехмерность принимает конкретный вид отношений (а) общества (общая сфера), (б) человека (конкретная сфера) и (3) социально-технологической деятельности (промежуточная, но фундаментальная сфера). В этой трактовке биосоциоло-

гии на передний план выдвинуты космологические контексты бытия человеческого общества и проведена идея универсальности бытия.

Мы увидели, что тенденциозность трансгуманизма смыкается с неоаристотелистским стремлением к развитию биосоциологии в космологическом контексте. Такое сближение не кажется неоправданным, поскольку и аристотелианская биосоциология, и трансгуманизм выступают как социокультурные проекты долгосрочного назначения, когда конечные результаты очень трудно прогнозировать.

Однако биосоциология может развиваться и в других, нежели обозначенные выше, направлениях. Следует подчеркнуть, что биосоциология не обязательно должна рассматриваться в качестве комплексной научной дисциплины, подобной возникшим на век раньше биохимии, геохимии, биогеохимии, радиогеологии — наук, созданных В. И. Вернадским, и аналогичных образований. Если в биохимии присутствуют и биология, и химия, то биосоциология остается социологией, биосоциолог не должен непременно быть биологом, из биологии взяты аспекты исследования, относящиеся к природным качествам человека, который при любом своем социальном положении имеет пол или проблемы в этой сфере — т. н. гендерные проблемы, имеет возраст, может быть здоровым или по-разному больным, имеет свой темперамент, выдающий в нем южанина или северянина, имеет определенную связь с родным ему ландшафтом, как это было показано в теории этногенеза Л. Н. Гумилева, и т. д. Биосоциология молодежи в этом случае центральной проблемой избирает период активной социализации и присвоения социальной субъектности, переходный от детства к взрослости, и все другие биологические аспекты биосоциологии выстраиваются вокруг этого стержня — молодежный возраст образует тезаурусный центр этой дисциплины.

В рамках научной школы тезаурусного анализа мировой культуры Московского гуманитарного университета в нашем проекте избран свой ракурс разработки идеи биосоциологии, которая основывается на следующих основных положениях:

1. Биосоциология определена как формирующаяся научная концепция междисциплинарного характера и практика исследования сложных по природе явлений современной общественной жизни, исходящие из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей).

2. Изучаемые биосоциологией явления и процессы в молодежной среде проступают более явно, чем в других возрастных группах, и такие явления и процессы оказывают более существенное влияние на общесоциальные явления и процессы, чем те, которые связаны с другими возрастными группами. Этим определяется необходимость концептуализации биосоциологии молодежи как автономного сегмента биосоциологии.

3. Конкретизация задач разработки биосоциологии молодежи состоит в выявлении *возможных трансформаций общества через накопление критической массы биологических и интеллектуальных (под воздействием факторов внешней среды обитания и вызванных искусственными средствами), а также социокультурных изменений в новых поколениях.* Эти возможные трансформации и составляют проблему, стоящую не только перед наукой (в плане гносеологической задачи), но и перед системой социального управления. Новые напряжения, вытекающие из ожидаемого изменения статуса-роли молодежи в обществе, необходимо осмыслить, а также спрогнозировать с применением социогуманитарной экспертизы.

4. Концептуальная модель биосоциологии молодежи исходит из утверждения, что в молодежи еще может быть обнаружена та сторона человеческой природы, которая не подверглась обработке культурой. Дети в этом отношении не составляют такую группу, поскольку выступают преимущественно как объект социализации, не обладают свободой выбора. Молодежь подверглась социализационному воздействию, социализационные коды первого уровня усвоены, но они еще — не броня от внешних влияний, еще не зацементировались в тезаурусах, подвижны, вариативны. Тезаурусы валентны. В то же время молодежь уже вырвалась из-под жесткого контроля старших. Сочетание этих двух обстоятельств делает молодежь уникальным объектом для формирования концепции биосоциологии.

Индивидуальные эксперименты, затрагивающие природу человека как биосоциального существа, открывают дорогу к изменениям человеческих общностей и новым направлениям социального конструирования реальности как ментальной деятельности и социокультурного проектирования как опредмеченной мысли, особенно тесно связанными с инновационным потенциалом молодежи. Не менее значимы в социальном плане становящиеся фрагменты информационного общества, в которых молодежь активно трансформирует

коммуникативные практики, получая автономию в социальных сетях и известную свободу от традиционных форм социального контроля.

Но неизбежными становятся риски: открывая широкую дорогу «дикости» и «инновационности» молодежи, черпая из этих свойств молодых поколений ресурс своего развития, информационное общество оказывается незащищенным от новых болезней, которые по части есть модификация болезней старых, не раз приводивших процветающие цивилизации к упадку и полному исчезновению.

Биосоциологический взгляд на новые ресурсы развития молодежи не может не соединяться с биоэтическим пониманием границ вмешательства человека в свою природу и природу общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автандилян Е. А. Эдвард Уилсон: социобиология // Современная американская социология / под ред. В. И. Добренькова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 274–289.
2. Александр Зиновьев: мыслитель и человек : «круглый стол» // Вопросы философии. 2007. №4. С. 56–59.
3. Александров Ю. И. Научение и память: традиционный и системный подходы // Журнал высшей нервной деятельности. 2005. Т. 55. Вып. 6. С. 842–860.
4. Александров Ю. И. Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М. : Наука, 1989.
5. Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2009.
6. Анисимов В. Н., Соловьев М. В. Эволюция концепций в геронтологии. СПб.: Эскулап, 1999.
7. Артюхов И. В. Трансгуманизм — философские истоки и история возникновения (2008) [Эл. ресурс] URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/29/110/>
8. Асмус В. Ф. Логика. М., 1947.
9. Ашшурский Э. Рог вождя благоденствия или ящик Пандоры? Moscow University Alumni Club. (2005) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=3455>
10. Барт Р. S/Z: пер. с фр. 2-е изд., исп. М.: УРСС, 2001.
11. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
12. Бергсон А. Творческая эволюция. М. : Канон-пресс ; Кучково поле, 1998.
13. Беседы с Альфредом Шнитке. М., 1994. С. 159.
14. Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 7. / под ред. Ф. Г. Майленовой. М. : ИФ РАН, 2013.
15. Богданова В. В. Социализационные траектории студенческой молодежи : Состояние, направленность, основные тенденции : автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 2009.
16. В чем смысл Флеш моба? [Эл. ресурс] URL: <http://www.flashmob.ru/viewtopic.php?f=19&t=4684>

17. Введение в трансгуманизм (2010) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/>
18. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере [Эл. ресурс]. URL: <http://www.trypillya.kiev.ua/vernadskiy/noosf.htm>
19. Вернадский В. И. Размышления натуралиста : Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1977.
20. Винер Н. Человек управляющий. СПб. : Питер, 2001.
21. Вишев И. В. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова и биокосмизм // Философия бессмертия и воскрешения : По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 1 / сост. С. Г. Семенова и др. М. : Наследие, 1996. С. 179–185.
22. Вишев И. В. Проблемы иммортологии. Кн. 1: Проблема индивидуального бессмертия в истории русской философской мысли XIX–XX столетий. Челябинск : ЧГТУ, 1993.
23. Высшее образование и гуманитарное знание в XXI веке : монография-доклад Ин-та фундамент. и приклад. исследований Моск. гуманит. ун-та / под общ. ред. Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.
24. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. М. : Мысль 1971. Т. 2.
25. Горбачев А. А. Манипулирование электоратом в избирательном процессе современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
26. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
27. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М., 2013.
28. Григорьев С. И., Немировский В. Г. В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI в. : (К формированию основ социальной логотерапии и социальной педагогики). Барнаул-Красноярск, 1995.
29. Гринченко С. Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М. : ИПИРАН, МИР, 2004.
30. Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006.

31. Гуманитарные константы : материалы конференции Ин-та гуманит. исследований Моск. гуманит. ун-та, 16 февр. 2008 г. : сб. науч. статей / отв. ред. Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.
32. Гумплович Л. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX веков : хрестоматия. М. : Наука, 1994.
33. Гусев Д., Ромашко Р., Шимелис Д. Детсадовская революция [Эл. ресурс] // ДОТУ. 2011. URL: <http://dotu.org.ua/analiticheskie-stati/detsadovskaya-revoliutsiya>
34. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология: в 3 т. Т. 1: Методология и история. М.: ИНФРА–М, 2000.
35. Дюркгейм Э. Самоубийство : Социол. этюд: пер. с фр. / изд. подгот. Вал. А. Луков. СПб. : Союз, 1998.
36. Ершов А. П. Информатика: предмет и понятие // Кибернетика. Становление информатики : сб. науч. тр. М. : Наука, 1986. С. 28–31.
37. Жулковска Т. Социализация людей с ограниченными интеллектуальными возможностями: соотношение институтов и процессов: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002.
38. Журавлев А. Л. Биопсихологический потенциал молодежи — мифы и реальность [ответы А. Л. Журавлева на вопросы Вал. А. Лукова и А. А. Жигарькова] // Мы и мир. Психол. газета. 2012. Август. №8. С. 1–2.
39. Закон о молодежи : Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.
40. Зилов В. Г., Судаков К. В., Эпштейн О. И. Элементы информационной биологии и медицины. М., 2000.
41. Зиновьев А. А. Логическая социология / 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2003.
42. Зиновьев А. А. Русская трагедия: Гибель утопии. М., 2002.
43. Зубок Ю. А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социол. исслед. 1998. № 8. С. 47–56.
44. Зубок Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи. М. : Моск. гуманит.-социальн. академия, 2003.

45. Зубок Ю. А. Риск как фактор социального развития молодежи: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2003.
46. Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества / ИСПИ РАН; НИЦ при Ин-те молодежи. М., 1998.
47. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии : Опыт исследования молодежи. М. : Мысль, 2007.
48. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности : Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М. : Academia, 2008.
49. Ильинский И. М. Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4.
50. Ильинский И. М. К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 5–7.
51. Ильинский И. М. Между будущим и прошлым : Социальная философия Происходящего. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006.
52. Ильинский И. М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. М.: Голос, 1999.
53. Ильинский И. М. Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. акад., 2002.
54. Ильинский, И. М. Прошлое в Настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
55. Инновация. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
56. Институт психологии РАН: россияне стали конфликтнее и злее [Эл. ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/society/16031624/?frommail=1>
57. Информация и научное мировоззрение : сб. статей / ред. кол.: Т. Д. Жукова, К. К. Колин, П. Г. Сибиряков и др. М. : Рус. шк. библиотеч. ассоциация, 2013.
58. История теоретической социологии : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. М. : Канон, 1997.
59. Кассирер Э. Опыт о человеке : Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии : сб. переводов / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс, 1988.

60. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура : пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
61. Киборг (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B3>
62. Киященко Л. П., Тищенко П. Д. Гуманитарная экспертиза: герменевтика субъективности // Личность, Культура. Общество. 2011. Т. XIII. Вып. 2. № 63–64. С. 152–165.
63. Ковалева А. И. Социализационная норма в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1997.
64. Ковалева А. И., Богданова В. В. Траектория социализации. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.
65. Ковалева А. И., Луков Вал. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
66. Ковалевский М. М. Сочинения : в 2 т. Т. 2. Современные социологи. СПб. : Алетейя, 1997.
67. Колин К. К. Актуальные философские проблемы информатики. М. : КОС–ИНФ, 2009.
68. Колин К. К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. №3. С. 156–162.
69. Колин К. К. Информационное общество : учеб.-метод. пособие. Челябинск, 2010.
70. Колин К. К. Информационное общество. Челябинск, 2010.
71. Колин К. К. Философские проблемы информатики. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.
72. Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Эл. ресурс] // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 4. Культурология. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Identity/
73. Краткий англо-русский философский словарь / сост. П. В. Царев. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969.
74. Крионика (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

75. Кристофф (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%A0%D1%83%D1%81>
76. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. VI: Перспективы становления интегральной цивилизации. М. : Ин-т эконом. стратегий. 2010. С. 92.
77. Лапшин В. А. Человеческий потенциал молодежи как источник социокультурных изменений : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013.
78. Левикова С. И. Молодежная субкультура. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004.
79. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна : пер. с фр. — М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998.
80. Луков Вал. А. Гуманитарная экспертиза: взгляд экспертов-гуманитариев : Итоги экспертного опроса (май–октябрь 2007 г.). М : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.
81. Луков Вал. А. Зиновьева еще предстоит открыть! // Александр Александрович Зиновьев: опыт коллективного портрета / авт.-сост. О. М. Зиновьева, О. Г. Назаров. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. С. 136–141.
82. Луков Вал. А. Историческая психология: возможности тезаурусного подхода (взгляд методолога) // Историческая психология: предмет, структура и методы / под ред. А. А. Королева. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. С. 88–103.
83. Луков Вал. А. О свойствах междисциплинарности (к развитию теорий молодежи) // Знание. Понимание. Умение. 2009. №3. С. 30–42.
84. Луков Вал. А. при участии В. А. Гневашевой, С. В. Лукова, О. О. Намлинской. Социальный облик, ценностные ориентации, мнение о своем вузе московских студентов: динамика изменений (по исследованиям, проведенным в государственных и негосударственных вузах в 2000–2007 годах). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.
85. Луков Вал. А. Тезаурусная концепция молодежи // II Всероссийский социологический конгресс. М., 2003. Т. 3. С. 71–72.
86. Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарное исследование. М. : Канон+, 2012.

87. Луков Вал. А. Читательская аудитория как неконтактная социокультурная общность: (по материалам исследования читательской аудитории журнала «Смена») // Социологический сборник. Вып. 4 / Ин-т молодежи. М.: Социум, 1998. С. 24–36.
88. Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.
89. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос об ученых степенях // Знание. Понимание. Умение. 2010. №2. С. 50–64.
90. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос о содержании понятия «образование» // Знание. Понимание. Умение. 2010. №3. С. 27–43.
91. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос о содержании понятия «воспитание» // Знание. Понимание. Умение. 2010. №4. С. 39–52.
92. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
93. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013.
94. Луков Вал. А., Луков Вл. А., Захаров Н. В. Ценностные ориентации российской молодежи в свете теории ценностей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). Февраль. — С. 19–26.
95. Луков Вал. А., Погорский Э. К. Информатика и новая информационная реальность: философский взгляд // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 289–292.
96. Луков Вл. А. Реформы образования // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 217–219.
97. Луков Вл. А. Культура и социум : Философские вопросы культурной социодинамики : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.

98. Майленова Ф. Г. Манипуляция сознанием, или этические аспекты применения психотехнологий // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 16. Гуманитарная экспертиза / под ред. П. Д. Тищенко. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.
99. Мальковская И. А. Сетевое общество // Глобалистика : энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : ОАО Изд-во «Радуга», 2003. С. 914–915.
100. Манифест Российского Трансгуманистического Движения (2007) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/>
101. Медведев Д. А., Удалова В. В. Конвергенция технологий как фактор эволюции (2007) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/317/116/>
102. Мельков С., Перенджиев А. «Норвежский стрелок» и европейская безопасность: кто сильнее? // Вестник аналитики. 2011. №4. С. 75–84.
103. Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д. В. Громов. М. : ИЭА РАН, 2009.
104. Молодежный экстремизм / под ред. А. А. Козлова. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1996.
105. Молодежь России : Тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М.: Мол. гвардия, 1993.
106. Мы обращаем внимание на это обстоятельство в выступлении на
107. Научный иммортализм [Эл. ресурс]. URL: <http://immortalism.ru/>
108. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. Т. 2.
109. Нормальная молодежь : Пиво, тусовка, наркотики / под ред. Е. Л. Омельченко. Ульяновск : Изд-во Ульяновск. гос. ун-та, 1995.
110. Носкова О. Г. История психологии труда в России (1917–1957). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997.
111. Нужны безумные идеи : Елена Кудрявцева и Владимир Тихомиров беседуют с математиком Роджером Пенроузом [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2165573>
112. Общие вопросы о трансгуманизме (2009) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.eternalmind.ru/content/view/67/57/>

113. Ольшанский В. Б. Органическая школа в социологии // Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. Энциклопедия, 1974. Т. 18. С. 487.
114. Омельченко Е. Л. Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века // Рубеж. 2003. № 18. С. 142–161.
115. Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск : Симбирск. кн., 2004.
116. Омельченко Е. Л. Стилиевые профили трудовых стратегий молодых специалистов и специалисток в фокусе гендерных исследований // Социол. исследования. 2002. № 11. С. 36–47.
117. Основы гуманитарной экспертизы: методологические и праксеологические аспекты : сб. науч. трудов / под общ. ред. Б. Г. Юдина. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. Вып. 1–2.
118. Основы ювенологии: Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Науч. ред. Е. Г. Слуцкий. СПб., 2002.
119. Очерки по методологии комплексного изучения человека / отв. ред. Б. Г. Юдин. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.
120. Очковский М. И. Девиантное поведение пользователей в условиях работы в компьютерных сетях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2000.
121. Павловский В. В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи. М. : Акад. проект, 2001.
122. Панибратцев А. В. Организм социальный // Социологическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М. : Мысль, 2003. Т. 2. С. 119.
123. Парк Р. Экология человека // Теория общества : Фундамент. проблемы / под ред. А. Ф. Филиппова. М. : Канон–Пресс–Ц; Кучково поле, 1999. С. 384–400.
124. Пленарное заседание в Общественной палате РФ по теме «Стратегия детской и молодежной политики России. XXI век» [Эл. ресурс]. URL: <http://rusobr.ru/news003>
125. Погорский Э. К. Инновационность молодежи как источник социокультурных изменений на этапе становления информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012.
126. Посторонним вход не воспрещен : Нарративы, дневники, артефакты... аутентичные свидетельства за и против «нормализа-

ции» / под ред. Е. Л. Омельченко. Ульяновск : Изд-во Ульяновск. гос. ун-та, 2005.

127. Постчеловек (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA>

128. Право Европейского Союза. М. : Юристъ, 2008 [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.znatock.com/docs/index-17621.html?page=13>

129. Прайд В. В. Трансгуманизм — дорога в будущее // Ученый совет. 2013. №2. С. 37.

130. Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы (2008) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/685/110/>

131. Рабочая концепция одаренности. М., 2003.

132. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 15. Человек и машина / под ред. П. Д. Тищенко. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.

133. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 16. Гуманитарная экспертиза / под ред. П. Д. Тищенко. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.

134. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 9 : Проблемы биоэтики и гуманитарной экспертизы: биотехнологии, психология и виртуализация : сб. науч. статей / под ред. П. Д. Тищенко. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.

135. Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика : сб. науч. статей. Вып. 36 / гл. ред. В. А. Успенский. М. : Языки рус. культуры, 1998.

136. Рашковский Е. Б. Городская интеллигенция в коллизии традиции-новации: славянский мир и Восток // Проблемы философии истории: традиция и новация в социокультурном процессе. М., 1989.

137. Рерих Н. [Дневниковая запись]. [Эл. ресурс]. URL: <http://roerih.ru/belikov40.php>

138. Рерих Н. Пламя (письмо). Tulola. Сентябрь 1918 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://upasaka3.narod.ru/pag/pag.htm>

139. Реут М. Н. Особенности социализации неслышащей молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2000.

140. Родота С., Капуро Р. Этические аспекты имплантантов в человеческое тело средств информационно коммуникационных технологий. Заключение подготовлено по непосредственной инициативе Европейской комиссии по этике (2005) [Эл. ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-97811.html>
141. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Эл. ресурс]. URL: http://www.psyarticles.ru/view_post.php?id=395
142. Сакулин П. Н. Синтетическое построение истории литературы. М., 1925.
143. Сакулин П. Н. Филология и культурология. М. : Высш. шк., 1990.
144. Сапунов В. Б. Человек: взаимоотношение социального и биологического: (Проблемы современной социобиологии) // Гуманитарий: Ежегодник № 1 / Акад. гуманит. наук ; гл. ред. В. Т. Пуляев. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1995. С. 50–58.
145. Свиридова А. С. Нормативная и реальная социализация подростков в образовательном процессе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1999.
146. Семенова С. Г. Русский космизм // Русский космизм : Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М. : Педагогика-пресс, 1993. С. 3–33.
147. Соколов В. В. Философия как история философии. М. : Академ. Проспект, 2010.
148. Соловьев М. В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия [Эл. ресурс]. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/122/110/>
149. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские : пер. с англ. Минск : Современный литератор, 1998.
150. Станкевич Н. В. Из переписки / сост., вступ. статья и примеч. Г. Г. Елизаветиной. М. : Сов. Россия, 1982.
151. Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / 3-е изд., испр. и доп. М. : Академ. проект, 2004.
152. Столярова О. Е. Идентичность киборгов : Обзор материалов конференции «Cyborg identities» (October 21–22, 1999) // Социал. и гуманит. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. 3. Философия. 2000. № 2. С. 45–63.
153. Судаков К. В. Информационный феномен жизнедеятельности. М., 1999.

154. Судаков К. В. Системокванты — основа голографического построения живых существ // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2007. № 2.
155. Судаков К. В. Функциональные системы. М. : Изд-во РАМН, 2011.
156. Сухих В. А. Призрак бродит по Европе. Российское Трансгуманистическое Движение. (2008) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/215/110/>
157. Тарновска-Якобец У. Социализация в семьях с дистантным отцовством. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006.
158. Тищенко П. Д. Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. 2008. №3. С. 198–205.
159. Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Биоэтика и журналистика. М. : Адамантъ, 2011.
160. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема // Тезаурус социологии : Тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ, 2009.
161. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема в познании и преобразующей деятельности человека // Социол. исследования. 2005. № 6. С. 4–7.
162. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2007.
163. Трансчеловек (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E0%ED%F1%F7%E5%EB%EE%E2%E5%EA>
164. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004.
165. Федотова В. Г. Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция, 2005.
166. Фуко М. Археология знания : пер. с фр. Киев : Ника-Центр, 1996.
167. Хруцкий К. С. О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии [El. res.] // Электронный журнал «Биокосмология (Biocosmology) — neoAristotelism». 2011. Т. 1, № 1. С. 18–33. URL: <http://en.biocosmology.ru/electronoc-journalbiocosmology---neo-aristotelism>
168. Человек без ног на протезах обогнал лошадь на скачках [Эл. ресурс]. URL: <http://www.climbvid.com/sport-climbing/-Zkmjvi8hGwY>

169. Человек обогнал лошадь [Эл. ресурс]. URL: <http://zoonovosti.by/board/topic-t73.html>
170. Чехов А. П. Дуэль // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. М. : Наука, 1985. Т. 7.
171. Что означает крах мультикультурализма? : «круглый стол» / А. А. Гусейнов, Вал. А. Луков, П. С. Гуревич // Вестник аналитики. 2011. №3 (45). С. 79–102.
172. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М. : Academia, 2009.
173. Чупров В. И. Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие / отв. ред. В. И. Чупров. М. : Наука, 1992.
174. Чупров В. И. Социальное развитие молодежи: Теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994.
175. Чупров В. И. Теоретические и прикладные проблемы социального развития молодежи: дис. ... д-ра социол. наук. М., 1994.
176. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М. : Норма, 2011.
177. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Певцова Е. А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М. : ОАО ТИД «Русское слово», 2009.
178. Шапинская Е. Н. Очерки популярной культуры. М. : Академ. Проект, 2008.
179. Швырков В. Б. Введение в объективную психологию. Нейрональные основы психики : Избранные труды / под ред. Ю. И. Александрова. М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2006.
180. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей : пер. с нем. СПб. : Наука; Университет. книга, 1999.
181. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.
182. Шереги Ф. Э. Социология девиации : Прикладные исследования. М. : Центр социальн. прогнозирования, 2004.
183. Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика (социол. анализ). М. : ЦСП, 2003.
184. Шолохов В. Г. Биосоциология — применение первых принципов Аристотеля к основам научной социологии [Эл. ресурс] // *Biocosmology — neo-Aristotelism*. Vol. 3, No. 2, Spring 2013. P. 258.

URL: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism>

185. Шолохов В. Г. Социальное — природное : монография. М. : СИП-РИА, 2003.

186. Штирнер М. Единственный и его собственность / пер. с нем. Б. В. Гиммельфарба, М. Л. Гохшиллера. СПб. : Азбука, 2001.

187. Шюц А. Избранное : Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. / сост. Н. М. Смирнова. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОСПЭН), 2004.

188. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / под ред. А. А. Козлова. СПб. : Химиздат, 2003.

189. Этинджер Р. Перспективы бессмертия. М. : Научный мир, 2003.

190. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М. : Изд-во иностр. лит., 1959.

191. Юдин Б. Г. Гуманитарная экспертиза как власть и технология // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 10. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. С. 92–105.

192. Юдин Б. Г., Луков Вал. А. Гуманитарная экспертиза : К обоснованию исследовательского проекта. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006.

193. Agnati L. F., Agnati A., Mora F., Fuxe K. Does the human brain have unique genetically determined networks coding logical and ethical principles and aesthetics? From Plato to novel mirror networks // Brain Research Reviews. 2007. Vol. 55. P. 68–77.

194. Anders Behring Breivik: A Disturbing Ideology [El. res.] // The Independent. 2011. URL: <http://blogs.independent.co.uk/2011/07/25/anders-behring-breivik-a-disturbing-ideology/>

195. Bagehot W. Physics and Politics or Thoughts on the Application of the Principles of 'Natural Selection' and 'Inheritance' to Political Society. Kitchener (Canada) : Batoche Books. 2001.

196. Bloom H. Instant evolution. The influence of the city on human genes: a speculative case // New Ideas in Psychology. 2001. Vol. 19. P. 203–220.

197. Both Ch., Dingemanse N. J., Drent P. J., Tinbergen J. M. Pairs of extreme avian personalities have highest reproductive success // J. Anim. Ecol. 2005. Vol. 74. № 4. P. 667–674.

198. Butler R. Ageism: A foreword // *Journal of Social Issues*. 1980. Vol. 36 (2). No. 2. P. 8–11.
199. Castells M. *End of Millennium : The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. III*. Cambridge, MA; Oxford, UK : Blackwell, 1998.
200. Castells M. Materials for an exploratory theory of network society // *Brit. J. of Soc.* 2000. No. 51. P. 5–24.
201. Castells M. *The Power of Identity : The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II*. Cambridge, MA; Oxford, UK : Blackwell, 1997.
202. Castells M. *The Rise of the Network Society : The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I*. Cambridge, MA; Oxford, UK : Blackwell, 1996.
203. Cohen Ph. *Rethinking. The Youth Question Education, Labor and Cultural Studies*. London : Macmillan, 1997.
204. Commission of the European Communities. Communication from the Commission on the precautionary principle. Brussels, 02.02.2000. COM (2000) 1 [El. res.]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/health_consumer/library/pub/pub07_en.pdf
205. Cook D. Adorno on mass societies // *J. of social philosophy (Villanova)*. 2001. Vol. 32. No. 1.
206. Day R. L., Laland K. N., Odling-Smee J. Rethinking adaptation. The niche-construction perspective // *Persp. Biol. Med.* 2003. Vol. 46. P. 80–95.
207. Dennett D. The evolution of culture [El. res.] // Charles Simonyi Lecture at Oxford University. February, 17. 1999. www.feedmag.com/essay/es1951lofi.html.
208. Dordick H. S., Wang G. *The Information Society : A Retrospective View*. Newbury Park — Lnd., 1993.
209. Duffy M., Sperry L. *Mobbing: Causes, Consequences, and Solutions*. Published to Oxford Scholarship Online, May 2012.
210. Flusser V. *Post-History*. Minneapolis : Univocal Publishing, 2013.
211. FM-2030 (2011). [El. res.]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/FM-2030>
212. FM-2030. *Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. Warner Books, 1989.

213. Fukuyama F. The world's most dangerous ideas: transhumanism // *Foreign Policy*. 2004, September/October. No. 144. P. 42–43.
214. Geeraerts D. The return of hermeneutics to lexical semantics // Pulz M. *Thirty years of linguistic evolution*. Amsterdam : Benjamins, 1992.
215. Glimcher P. W., Rustichini A. Neuroeconomics: the conscience of brain and decision // *Science*. 2004. Vol. 306. P. 447–452.
216. Google планируют вживлять микрочипы в головы людей [Эл. ресурс]. URL: <http://dni.com.ua/worldnews/5266-google-planiruyut-vzhivlyat-mikrochipy-v-golovy-lyudey.html>
217. Grinchenko S. N. System Memory as a Substrate of Information [El. res.] // *Information* 2013, 4. URL: www.mdpi.com/journal/information
218. Gumpłowicz L. *System socjologii // Sto lat socjologii polskiej : Od Supińskiego do Szczepańskiego / wybór tekstów pod red. J. Szackiego*. Warszawa : PWN, 1995.
219. Hauskeller M. Nietzsche, the Overhuman and the Posthuman: A Reply to Stefan Sorgner // *Journal of Evolution and Technology*. 2010. Vol. 21. Issue 1 — January. P. 5–8.
220. Heaty J., Potter A. *The Rebel Sell: Why the culture can't be jammed*. Toronto : Harper Collins Publ. Ltd: Perennial, 2004.
221. Heintz B. Emergenz und Reduktion. Neue Perspektiven auf das Mikro-Makro-Problem // *Kölner Ztschr. für Soziologie und Sozialpsychologie*. Köln, 2004. Jg. 56, H. I. S. 1–31.
222. Henrich J., McElreath R., Barr A., Ensminger J., Barrett C., Bolyanatz A., Cardenas J. C., Gurven M., Gwako E., Henrich N., Lesorogol K., Marlowe F., Tracer D., Ziker J. Costly punishment across human societies // *Science*. 2006. V. 312. P. 1767–1770.
223. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London : Chatto & Windus, 1957.
224. Junge M. *Georg Simmel kompakt*. Bielefeld : Transcript Verl., 2009.
225. Katz R. L. *The Information Society: An International Perspective*. N. Y., 1988.
226. Knauf B. M. Anthropology in the middle // *Anthropological theory*. 2006. Vol. 6. No. 4. P. 407–408.

227. Koppetsch C. Zwischen Disziplin und Expressivität : Zum Wandel beruflicher Identitäten im neuen Kapitalismus : Das Beispiel der Werbeberufe // Berl. J. für Soziol. (Berlin). 2006. H. 2.
228. Lickliter R. An ecological approach to behavioral development: insights from comparative psychology // Ecological psychology. 2000. Vol. 14. P. 319–334.
229. Lieberman M. D. Intuition : A social cognitive neuroscience approach // Psychological Bulletin. 2000. Vol. 126. P. 109–137.
230. Masuda Y. The information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981.
231. Mead M. Culture and Commitment : A Study of the Generation Gap. N. Y. : The Natural History Press, 1970.
232. Mesoudi A., Whiten A., Laland K. N. Toward a unified science of cultural evolution // Behavioral and Brain Sciences. 2006. Vol. 29. P. 329–383.
233. Muller H. J. Man's Place in Living Nature // The Scientific Monthly. 1957. Vol. 84. No. 5, May.
234. Multiculturalism, diversity and equality [El. res.]. URL: <http://prestonredandblack.blogspot.ru/2011/02/multiculturalism-diversity-and-equality.html>
235. Nietzsche F. Werke in drei Bänden. Ed. Karl Schlechta. Munich : Hanser Verlag, 1966. Bd. III.
236. Nietzsche, F. Werke in drei Bänden. Ed. Karl Schlechta. Munich : Hanser Verlag, 1966. Bd. II.
237. Nowotny H. The increase of complexity and its reduction: emergent interfaces between the natural sciences, humanities and social sciences // Theory, culture and society. Cleveland, 2005. Vol. 22. No. 5. P. 15–31.
238. Oblinger D. G., Oblinger J. L. (Ed.) Educating the Net Generation. E-book. Educause, 2005.
239. Olshansky J., Perry D., Miller R., Butler R. In Pursuit of the Longevity Dividend : What Should We Be Doing To Prepare for the Unprecedented Aging of Humanity? // The Scientist. 2006, March. [El. res.]. URL: <http://www.grg.org/resources/TheScientist.htm>
240. Park R. E. a. o. Research in the social sciences. N. Y., 1929.
241. Park R. E., Burgess E. W. Introduction to the science of sociology. Chicago, 1924.

242. Pearce D. The hedonistic imperative. (1995). [El. res.]. URL: <http://hedweb.com/hedethic/hedonist.htm>
243. Pilkington H. (ed.) Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia. Routledge, 1996.
244. Pilkington H. Russia's Youth and its Culture: A Nation's constructors and Constructed. Routledge, 1994.
245. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2010 Revision [El. res.]. URL: <http://esa.un.org/wpp/unpp/p2k0data.asp>
246. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2010 Revision [El. res.]. URL: <http://esa.un.org/wpp/unpp/p2k0data.asp>
247. Porat M., Rubin M. The Information Economy : Development and Measurement. Wash., 1978.
248. Rendell L., Whitehead H. Culture in whales and dolphins // Behavioral and Brain Sciences. 2001. Vol. 24. P. 309–382.
249. Richter D. Das Scheitern der Biologisierung der Soziologie: Zum Stand der Diskussion um die Soziobiologie und anderer evolutions-theoretischer Ansätze // Kölner Ztschr. für Soziologie und Sozialpsychologie. Köln, 2005. Jg. 57, H. 3. S. 523–542.
250. Sandberg A., Süderberg R. Computer Generation: Visions and Demands [El. res.].// Paper Presented at the Third International Conference on Military Applications of Synthetic Environments and Virtual Reality, Masevr'97, Sweden. 1997. URL: <http://www.nada.kth.se/~asa/masemk>
251. Savulescu J. Procreative beneficence: why we should select the best children // Bioethics. 2001. Vol. 5. No. 5/6. P. 413–426.
252. Schelsky H. Die skeptische Generation : Eine Soziologie der deutschen Jugend. 4. Aufl. Düsseldorf-Köln : Eugen Diederich Verl., 1960.
253. Siebeck U. E., Parker A. N. , Sprenger D., Mäthger L. M. , Wallis G. A Species of Reef Fish that Uses Ultraviolet Patterns for Covert Face Recognition // Current Biology. 2010. Vol. 20, Issue 5, 9 March.
254. Siekevitz Ph. Man of the Future // The Nation. 1958. Vol. 187. Sept. 13. Philip Siekevitz (2012) [El. res.] // Society of Neuros-

- science. URL:
http://www.sfn.org/index.aspx?pagename=memberObituaries_siekevitz
255. Skidmore W. Theoretical thinking in sociology. Cambridge etc. : Cambr. Univ. Press, 1975.
256. Smith J., Jenks C. Complexity, ecology and the materiality of information // Theory, culture and society. Cleveland, 2005. Vol. 22, No. 5. P. 141–163.
257. Sorgner S. Nietzsche, the overhuman, and transhumanism // Journal of Evolution and Technology. 2009. Vol. 20. Issue 1 — January.
258. Spenser H. System of synthetic philosophy. Vol. 1–10. Lnd., 1862–1896.
259. Stirner M. Der Einzige und sein Eigentum. Leipzig : Wigand, 1845.
260. Stonier T. The Wealf of Information. Lnd., 1983.
261. Swyngedouw E. Circulations and metabolisms // Science as culture (Lnd.). 2006. Vol. 19. No. 2. P. 105–121.
262. The Second International Seminar on Biocosmology –Bio-cosmological evolutionary cyclic triadicity — the triunity and three-dimensionality of scientific methodologies” July 24–27, 2011. Conference Hall of the Novgorod State University after Yaroslav-the-Wise. Veliky Novgorod, Russia. Abstract Book. Novgorod State University after Yaroslav-the-Wise, P. 73–74. [El. res.] URL: <http://www.bazaluk.com/postimages/file/Abstract%20Book%20Biocosmology-2.pdf>
263. Urry J. The complexities of the global // Theory, culture and society. Cleveland, 2005. Vol. 22, No. 5.
264. Wainwright S., Turner B. S. «Just crumbling to bits»? An exploration of the body, ageing, injury and career in classical ballet dancers // Sociology (Lnd.). 2006. Vol. 40. No. 2.
265. Webster F. Theories of the Information Society. 3rd edition. London : Routledge, 2006.
266. White D., Welbert C. Introduction : Technonatural time-spaces // Science as culture (Lnd.). 2006. Vol. 19. No. 2. P. 95–104.
267. Wiener N. The Human Use of Human Beings : Cybernetics and Society. Boston : Houghton Mifflin Company, 1950.
268. Wilson E. O. Consilience : The unity of knowledge. New York : A. A. Knoff, 1998.

269. Wilson E. O. *Sociobiology : The New Synthesis*. Cambridge (Mass.) ; Lnd. : Harvard Univ. Press, 1975.
270. Worms R. *Organisme et société*. Paris, 1896.

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

ОТВЕТЫ НА 1 ВОПРОС

1. Считаете ли Вы, что в последние десятилетия среди молодежи происходят изменения, которые затрагивают в значительном числе случаев ее телесность, интеллектуальный и социокультурный потенциал? Насколько правдоподобны утверждения о массовом появлении «детей-индиго» и другие гипотезы о новом поколении, которое заметно отличается по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений?

№	Эксперт	Содержание ответа
1.	Агранат Дмитрий Львович, доктор социологических наук, доцент, проректор по учебной работе Московского городского педагогического университета	Да, безусловно, молодежь стала менее физически развитой. Во внешнем облике особенно молодых людей преобладает худоба. Многие носят очки, что является свидетельством большого «общения» с компьютером. В отношении детей индиго ничего определенного сказать не могу. В интеллектуальном плане в основном молодежь деградирует.
2.	Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор, член Союза композиторов России, заслуженный работник культуры РФ, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской	Не думаю, что трансформация биологических и антропологических изменений столь кардинальна, скорее можно говорить о серьезных социокультурных сдвигах, расширении пространства массовой и глобальной культуры как контекста, влияющего на паттерны и модели социализации и общей культуры нового поколения. Кроме того, культурно-цивилизационные изменения создают условия для самореализации личности, что ошибочно можно интерпретировать как биопсихические изменения.

	<p>академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ</p>	
<p>3.</p>	<p>Ашмарин Игорь Иванович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник Института философии РАН, доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ</p>	<p>а) Изменения, которые затрагивают телесность молодежи, связаны, на мой взгляд, исключительно с общим ухудшением ее здоровья. Думаю, нет нужды обосновывать это мнение, поскольку в научной периодике имеется весьма изрядное количество эмпирических исследований, вызывающих безусловное доверие и подтверждающих это мое мнение.</p> <p>б) Изменения интеллектуального и социокультурного потенциала молодежи (может быть, пока не столь заметные), на мой взгляд, есть, они позитивны, и связаны исключительно с политическими и экономическими трансформациями, происшедшими в нашей стране в 90-е г.г. (выросло «небитое», а значит внутренне свободное поколение). Этот вывод базируется на моем преподавательском опыте в высшей школе (с 70-х г.г. по настоящее время), а также частично на результатах наших социологических обследований, проводимых на протяжении последних 10-ти лет в университетах и вузах Москвы (МГУ, МИФИ, МГТУ), Санкт-Петербурга, Новосибирска, Краснодара, республики Коми и Кабардино-Балкарии.</p> <p>в) К утверждениям о массовом появлении «детей-индиго» я отношусь так же, как к сообщениям о посещениях Земли инопланетянами. Думаю, любой профессиональный нейрофизиолог относится к этому еще критичнее. Ни одного заслуживающего внима-</p>

		<p>ния эмпирического исследования на эту тему я не встречал. Замечу вскользь, что авторами пары подобных выступлений, которые мне пришлось выслушать, были дамы, у которых, по их словам, собственные дети были «индижные».</p>
4.	<p>Белашева Христина Валерьевна, кандидат психологических наук</p>	<p>В последние десятилетие среди молодежи наблюдаются кардинальные изменения, как в позитивном направлении, так и в негативном, которые затрагивают различные уровни функционирования психики — от психофизиологического, до социально-психологического.</p> <p>Позитивные изменения детерминированы, прежде всего, изменяющимися условиями жизнедеятельности современной молодежи, которые предъявляют неоспоримо больше требований к психическим резервам (ресурсам) личности, процесс актуализации которых позволяет нам судить об их интеллектуальном и, как следствие, социокультурном потенциале.</p> <p>Действительно, интеллектуальный потенциал личности является важнейшим основанием прогрессивного развития общества, а интеллектуально одаренные люди — потенциальные носители нового знания. Стремительные изменения во всех сферах человеческой деятельности ставят острые проблемы перед подрастающей личностью одаренного ребенка.</p> <p>Проблема изучения психики одаренных детей имеет много аспектов, один из них — место способностей в структуре личности одаренного ребенка. Способности квалифицируют личность одаренного ребенка как субъекта деятельности: будучи принадлежностью личности, способность, конечно, сохраняется за личностью как потенция даже в тот момент, когда она не действует. В связи с этим, несмотря на</p>

	<p>неразрешенность проблемы одаренности в психологии, стоит отметить, что истинно одаренный ребенок обладает такими системно проявляющимися психическими свойствами и процессами, которые позволяют ему не просто отличаться на фоне интеллектуально развитых детей своей незаурядностью, но и достигать эффективности в любой деятельности, а также применять приобретаемый опыт в жизнедеятельности. Последнее часто и выступает тем самым индикатором не только наличия у одаренных детей высокого психофизиологического ресурса, который, развиваясь и раскрываясь, находит свое отражение не столько в высоко развитом интеллекте, сколько в тех социально-психологических сферах жизнедеятельности, инициирующих проявление духовно-нравственного потенциала одаренного ребенка, коим он обладает в силу системного функционирования его психического.</p> <p>Вместе с тем массовое утверждение о появлении «детей-индиго» не оправдано преувеличено теми исследователями, которые не могут научно объяснить всю палитру и природную сущность способностей тех одаренных детей, развитие которых обусловлено процессом акселерации. Данный процесс устанавливает свой асинхронный вектор онтогенетического развития одаренных детей. Так, у одаренных детей такого типа развития можно одновременно наблюдать наличие очень развитого интеллекта и отставание в физическом развитии от сверстников, выраженный нравственный моральный и духовный потенциал и незрелость эмоциональной сферы и т. д.</p> <p>Такие противоречивые тенденции в онтогенетическом развитии одаренных детей и порождают массу «необъяснимых» феноменов, свя-</p>
--	--

	<p>занных с возникновением нового социального явления как детей-индиго. Однако только одна из концепций так называемого рационального содержания, пытающаяся объяснить феномен детей-индиго через наличие у них синдрома дефицита внимания, позволяет усомниться в жизнеспособности этого феномена в науке, так как синдром дефицита внимания влечет за собой такие компенсации и декомпенсации в развитии высших психических функций, которые на более поздних этапах онтогенетического развития приобретают сочетанное нарушение функционирования психического, находящее свое отражение как на психофизиологическом, так и на социально-психологическом уровне в форме нарушенной адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности. И если в начале онтогенетического пути ребенок с синдромом дефицита внимания, обладая определенными психофизиологическими задатками, которые позволяют ему демонстрировать незаурядные способности, еще в силу высокой пластичности мозговых структур способен достигать эффективности в любой деятельности, то теряя постепенно данное качество нервной системы он будет все больше достигать только лишь продуктивности в осуществляемой им деятельности, поскольку развитие высших психических функций будет дефицитарным и нарушенным за счет того, что внимание как психический процесс не обеспечивает достаточно полноценного подкрепления развития таких психических функций как</p>
--	--

		память, мышление и др., являющихся лишь частью такой ментальной структуры ²⁸⁷ человека как интеллект.
5.	Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Московского государственного университета электроники и автоматики	27-летний опыт преподавания в высшей школе позволяет мне констатировать снижение интеллектуального и социокультурного потенциала российского студенчества. С одной стороны, Интернет позволяет общаться с миром, обеспечивает доступ почти к любому рода источникам информации, с другой - обвал этой информации, нежелание читать и размышлять, «клиповое сознание» понижают общий уровень культуры, творческие способности, провоцируют замедленность реакции. В силу противоречивости российской общественной системы, отсутствия в стране гражданского общества, снижения у молодого поколения уровня общей эрудиции, нравственной деструкции, западные ценности, которые настойчиво прививаются СМИ, приобретают самобытный, деформированный характер, наблюдается отсутствие четкой системы ценностей. В итоге, активность соседствует с инертностью, целеустремленность с безынициативностью, ориентация на самостоятельность с желанием сбросить с себя любую ответственность, индивидуализм подменяется гипертрофированным эгоцентризмом и стремлением использовать общество в достижении собственных целей, а не быть ему полезным. Деформация социально-нравственных устоев проявляется и в том, что представления о морали, порядочности у молодежи достаточно размыты. Одновременно наблюдаемый рост индивидуализма,

²⁸⁷ Ментальность в данном случае рассматривается мною не как когнитивная структура или субстанция личности, а как психический (душевный) уровень организации личности.

		<p>социального оптимизма, стремление к самореализации свидетельствуют о стремлении молодого поколения к модернизации. Но все, вместе взятое, - не говорит о реальной готовности.</p> <p>В последние годы большой вес, нежели в 90-е и первые годы XXI в. приобретают традиционные ценности, в состав которых входят здоровье, семья, достаток, друзья, интересная работа.</p> <p>Мне не кажутся правдоподобными утверждения о массовом появлении «детей-индиго» и другие гипотезы о новом поколении, которое заметно отличается по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений. Отличается молодое поколение от старшего лишь ценностной переориентацией, обусловленной сменой идеологических парадигм, развитием рыночных отношений, переменами в образе, темпе и стиле жизни.</p>
6.	<p>Васильева Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ</p>	<p>В последние 15 лет наблюдается акселерация, отмечается резкое увеличение средней продолжительности жизни людей, интеллект человека вырос в среднем на 10%.</p> <p>Специалисты определили, что на 1000-5000 человек приходится один человек Индиго, которому 50 лет. Индиго, которому 30 лет бывает одним на 600 человек. Люди Индиго от 17 до 19 лет встречаются часто и составляют почти 12% от всего количества молодежи. Людей Индиго старше 30 лет очень мало, так же как и пожилых Индиго и людей старше 50 лет (http://ezotera.ariom.ru/2009/11/16/indigo.html). «Ребенок-индиго», в отличие от ребенка-вундеркинда, не учит сразу несколько иностранных языков, а без обучения может вне-</p>

		запно на них заговорить. «Дети-индиго» обеспечивают эволюцию человечества, привнося в общество новые взгляды и идеи.
7.	Гневашева Вера Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Считаю, что в последние десятилетия происходит адаптация молодежи к внешним меняющимся условиям, выраженная в росте рациональности мышления молодых людей. Гипотезы о «новом поколении» предполагаю вызовом времени, констатирующим социоэкономическое изменение общества в целом, активное развитие информационных технологий и их внедрение в жизнедеятельность людей.
8.	Гусарова Мария Николаевна, доктор исторических наук, доцент	В своей диссертации мною исследовалась проблема трансформации духовно-нравственных и профессиональных ценностей нового поколения выпускников инженерных вузов. В частности, было доказано, что современное студенчество, это, скорее, потенциальный резерв интеллектуалов с высокой личной самооценкой, ориентированных на профессиональную деятельность, высокие жизненные стандарты; сочетающих гибкость и независимость, стремящихся следовать правовым нормам и социальным идеалам, а не нравственным критериям. Их жизненная позиция носит двойственный характер. Значительная часть стремится к успеху, уверена в своих потенциальных возможностях, но, к сожалению, не наращивает образовательный и культурный капитал, не обладает навыками самоорганизации и самодисциплины, в основном, пассивно адаптируется к сложившимся в обществе условиям. И лишь 15% из них стремится к самореализации. Это, по сути, интеллектуалы самобытно-

		<p>западного типа, с двойственной, конформистской системой ценностей, гипертрофированным индивидуализмом, низким уровнем гражданственности и высоким уровнем потребительского отношения к миру, дистанцированием от общественных проблем.</p> <p>Относительно вопроса о правомерности утверждения о возникновении поколения детей-индиго мало, что могу сказать. В общем этой проблемой никогда не занималась. Скорее, соглашусь с википедией, где этот термин определяют как ненаучный. Но развить вопрос не смогу, не владею достаточной информацией.</p>
9.	<p>Журавлев Анатолий Лактионович, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН</p>	<p>1. Эволюционно и исторически обусловленные изменения в человеке, затрагивающие телесность, интеллектуальный потенциал и другие его свойства, имели место всегда. Разница состоит в том, что ранее такие изменения в меньшей степени изучались и в целом менее замечались, поэтому создавалась иллюзия, что их вообще не было. В каждом новом поколении молодежи существенно отличалась лишь ее небольшая часть от предыдущего поколения, когда оно было в молодом возрасте, причем относительная доля этой части может оставаться примерно такой же, что и раньше. В настоящее время отличие заключается в том, что изменения в историческом времени фиксируются в антропологии и социальных науках все с большей полнотой и точностью. То или иное изменение становится массовым уже тогда, когда оно перестает быть новым. Через новые поколения происходит эволюционная апробация целесообразности новых свойств, качеств, функций человека в целом. С новыми поколениями не только нарастают проявления ка-</p>

		<p>ких-то свойств, но и снижаются, а возможно и совсем исчезнут. Например, у многих представителей новых поколений явно снижается способность к счету в уме, тренировка которого ранее рассматривалась и использовалась в качестве одного из важных способов развития умственных способностей в целом. Примерно так же снижается способность современных детей красиво писать, а ведь эта способность тесно связана с развитием не только психомоторики, но и произвольной регуляции — важнейшей сферы психического.</p> <p>Что же касается «детей индиго», то возник этот феномен как миф о «синей ауре», имеющий место вокруг некоторых рождающихся детей, а затем в качестве метафоры стал использоваться для обозначения детей с какими-то необычными способностями. Если даже представить, что дети с такой аурой существуют, то почему при этом утверждать, что они только современные? Они ведь могли существовать в любые исторические времена! Если же речь идет о детях с необычными способностями, то они всегда были и причем здесь «синяя аура»? Что же касается способа привлечения внимания к проблеме детей с необычными способностями, то он оказался вполне успешным, но не имеющим отношения к традиционной науке. Конечно, в таком деле нужны не столько мифы, хотя интерес к ним у людей всегда существует, сколько специально организованные научные исследования, которые позволят отвечать на вопросы языком точных измерений и строгих сравнений.</p>
10	Ищенко Юрий Анатольевич, кандидат фило-	<p>Действительно, такие изменения, влияющие на телесность, интеллект и культуру молодежи, имеют место. Вероятно, имеет смысл</p>

<p>софских наук, Национальная академия наук (Украина)</p>	<p>рассматривать их как естественно-исторический процесс коэволюции природы и общества, обретающий ныне свою специфику под воздействием современных информационных, биомедицинских, нано- и гуманитарных технологий, и разнящихся от общества к обществу мерой их развитости, востребованности и возможностей воплощения. Очевидно, что ни одна из этих технологий не должна рассматриваться изолированно от другой, скорее речь может идти о каком-то временном интервале доминирования одной из них, что связано в целом со структурой и системой общественных практик, вне которых они имеют лишь гипостазированное существование. В рамках этого интервала формируется некая инновационная практика, обуславливающая определенную психосоматику людей как инвариант реакций на ее реализации. Естественно, что такая психосоматика вырабатывается быстрее и четче в жизнедеятельности тех индивидов, поведение которых отличается лабильными генетическими программами и не отягощено нормами и ценностями предшествующих практик. К ним, прежде всего, принадлежат дети. Данное обстоятельство, во-первых, проясняет определенное содержательное наполнение получившего ныне широкое распространение концепта «дети-индиго» в качестве вероятностной модели интерпретации таких изменений, а во-вторых, уточняет его объяснительные возможности. Название концепта, к сожалению, часто приводит к содержательной и смысловой аберрации проблемы, поскольку словосочетание «дети-индиго», в его научном употреблении, имеет много внерациональных интерпретаций,</p>
---	--

	<p>привносимых семантикой повседневного языка общения, где оно ассоциируется с «чудом». С другой стороны, поскольку этот концепт как гипотеза в настоящее время слабо <i>верифицируем</i>, однако, как и другие гипотезы о новом поколении, отличающемся по своим биопсихическим и социокультурным качествам от старших поколений, вполне, <i>фальсифицируем</i>, его можно рассматривать в качестве идеи, задающей программу естественнонаучных (прежде всего, биологических) и социогуманитарных исследований. Я разделяю мнение, что на сегодняшний день не существует четких критериев, по которым можно отличить «детей-индиго» от остальных детей, а признаки, которые приводятся разными исследователями, могут кардинально различаться. Отвлекаясь от биологической составляющей — влияния генетических программ, генно-молекулярных технологий, биомедицинских манипуляций, отмечу, что, на мой взгляд, появление среди «индиго» «гуманистов», «концептуалистов», «художников» и др. лишь отражает своеобразную стратификацию и мобильность общества, соответственно, и социальных групп родителей в семьях которых таковые рождаются. Так, можно допустить, что «гуманисты» подпадают под идеальный тип, где доминирует коммуникативная составляющая жизни, вербальная культура, речь с ее игрой слов, риторичностью и метафоричностью, «концептуалисты» - под идеальный тип, в котором доминантой является рациональность, действие, ценности власти, инструментального преобразования, вплоть до силы, «художники» - дань все более усложняющейся символизации мира с доминантой на образ-</p>
--	--

		<p>но-визуальное его восприятие. Естественно, что эти идеальные типы в чистом виде не встречаются, и «реальные дети» являются сложнейшим сочетанием вышеуказанных черт. Рациональному осмыслению феномена «детей-индиго» мешает и риторика по поводу их исключительности — «новая раса людей», «пророки», « гении» на которых возложена «миссия». К тому же, это формирует новые опасности и риски, в частности, повышает агрессивность человеческой массы, расчищает путь к расизму и фашизму и влияет на критичность общественного мнения.</p>
11	<p>Канарш Григорий Юрьевич, кандидат политических наук, заместитель заведующего сектором социальной философии Института философии РАН</p>	<p>Не будучи специалистом в области социологии молодежи, тем не менее, знаком с литературой, где говорится о подобных изменениях, но не вообще, а в определенном социокультурном контексте. А именно — речь идет о заметных изменениях биологического характера, которые происходят в регионе Восточной Азии (в частности, в современном Китае), как следствие изменения структуры питания (увеличение в потребляемом рационе белковой пищи). В результате в ряде случаев меняется традиционный облик молодого китайца: на место привычного образа низкорослого молодого человека приходит образ достаточно высокого, хорошо сложенного юноши (молодого мужчины), вполне сопоставимого по своим конституциональным характеристикам с европейцами и американцами. Однако трудно сказать, насколько сильной и устойчивой окажется данная тенденция (связанная с мощным экономическим подъемом Китая), и не столько по причинам социально-экономического характера (по прогнозам, подъем Китая будет продолжаться в</p>

		<p>ближайшие десятилетия), сколько по причинам именно конституционально-генетическим (устойчивость выработанных веками и тысячелетиями приспособительных механизмов, включая определенные формы телесности). Если же допустить, что данная тенденция будет становиться все более определяющей, то за изменениями в особенностях телосложения могут последовать изменения психической (психофизиологической, неврологической, психомоторной) сферы, которые, в свою очередь, способны повлечь за собой серьезные трансформации в способах организации социальной жизни.</p>
12	<p>Киященко Лариса Павловна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН</p>	<p>Говорить о значительном числе случаев или даже массовом появлении молодежи, которые значительно отличаются по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений затруднительно и даже можно сказать, что это является большим преувеличением. Их отличие, помноженное на возможности компьютерного и информационного обеспечения в способах обучения, влияния на поведенческие практики (ритм, скорость перемещения и оперативная смена места жительства и отдыха, обладающим финансовым достатком) укладывается в традиционную формулу «конфликта поколений» с учетом современных факторов, которые можно и нужно типологизировать.</p>
13	<p>Колин Константин Константинович, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем ин-</p>	<p>Вполне естественно, что молодежь, как наиболее восприимчивая к инновациям часть российского общества, первой отреагировала на радикальные перемены, которые происходят сегодня в информационной сфере России. Эти перемены наиболее заметны в области развития социального и интеллектуального потенциала российской молодежи. Социоло-</p>

<p>форматики РАН</p>	<p>гические исследования, проведенные в октябре 2011 г., показали, что основную часть пользователей Интернет (порядка 85%) составляют молодые люди в возрасте до 25 лет. Причем, наиболее активными пользователями являются тинейджеры (12–17 лет), доля которых в использовании мобильного Интернет превышает 50%. Чем заняты сегодня эти пользователи мобильной сети? Наибольшее время они уделяют общению в социальных сетях (46%) и поиску необходимой информации (41%). Гораздо меньше времени (27–29%) затрачивают эти пользователи на просмотр фотоматериалов, скачивание музыкальных файлов и их прослушивание. Переписка по электронной почте и чтение новостей находится у них на третьем месте и занимает 22–25% времени (Рейтинг..., 2011). Таким образом, общение в новой информационной среде — это главный приоритет современной молодежи, который существенным образом влияет на развитие ее социокультурного и интеллектуального потенциала.</p> <p><i>Интернет как неотъемлемая часть жизни молодого поколения России.</i> Социологические исследования показали, что более половины молодых людей в России считают, что они не могут жить без доступа к сети Интернет. Треть опрошенных оказались более категоричными и полагают, что использование Интернет сегодня является такой же фундаментальной потребностью человека, как воздух и вода.</p> <p>В настоящее время молодое поколение в России предпочитает Интернет всем другим источникам информации. Так, например, 9 студентов из 10 получают новости именно из</p>
----------------------	--

	<p>этой сети (там же).</p> <p><i>Отличия молодежи от людей старшего поколения по социокультурным свойствам.</i> В последние годы эти отличия становятся все более заметными. Исследования показали, что среднее поколение (35–45 лет) в числе пользователей Интернет составляет в России 57%. Причем мобильный Интернет в этом поколении используют всего 12%. Среди лиц старше 50 лет эти данные составляют 10% и 1%, соответственно. И главная причина здесь — низкая компьютерная грамотность старшего поколения (там же).</p> <p>Таким образом, на наших глазах происходит процесс стратификации общества по социокультурным свойствам людей, связанных с использованием новых информационных технологий. Этот процесс представляет собой одну из новых форм социального неравенства — информационного неравенства, которое может стать одной из глобальных проблем развития цивилизации в XXI в.</p> <p>По имеющимся прогнозам, в ближайшие годы это неравенство будет усиливаться, что уже сегодня представляет для нашей страны серьезную социальную проблему (Колин, 2011e).</p> <p><i>Психологические различия молодежи и людей старшего поколения.</i> О психологических особенностях «поколения эпохи Интернет» говорят уже несколько лет. Первыми их заметили преподаватели школ. Так, например, многие школьники в России и других странах сегодня не желают считать в уме, предпочитая использовать для этих целей калькуляторы в своих смартфонах или компьютерах. Преподаватели в школах Японии вынуждены были ввести специальные занятия для</p>
--	---

	<p>школьников по развитию у них способностей счета в уме со сдачей соответствующего экзамена.</p> <p>Имеются сообщения, что для развития у детей способностей к логическому мышлению, в некоторых школах Армении, в порядке эксперимента, введено обучение игре в шахматы.</p> <p><i>Биологические изменения организма молодых людей в новой информационной среде обитания.</i> Малоподвижный образ жизни, связанный с регулярной и длительной работой в сети, приводит к соответствующим отклонениям от физиологической нормы в развитии организма молодого человека. Это закономерно и понятно. Куда более неожиданными оказались появившиеся в самое последнее время сообщения о том, что у постоянных пользователей сети Интернет происходят устойчивые изменения в структуре нейронных связей головного мозга. В монографии американских специалистов по возрастной психологии Г. Смолла и Г. Ворган показано, что у детей до 12 лет эти изменения наиболее выражены и сохраняются в будущем (Смол, Ворган, 2011).</p> <p>Отличительными признаками изменений в психической деятельности молодых людей, постоянно использующих сеть Интернет, являются следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Клипное мышление», непрерывное рассеянное внимание, когда человек следит за всем сразу и не способен сосредоточиться на чем-то главном; • «Многозадачность» умственной деятельности, привычка выполнять несколько функций одновременно; • Быстрая реакция на зрительные сигнала
--	---

		<p>лы, в том числе в поле периферийного зрения;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Привычка сортировать готовую информацию, получаемую в сети, без ее необходимого критического анализа, ослабление аналитических способностей; • Устойчивая информационная зависимость от сети Интернет; • Снижение желания к традиционным формам коммуникаций с другими людьми; • Повышенный эгоизм и снижение ответственности за последствия своих действий.
14	<p>Костина Анна Владимировна, доктор философских наук, доктор культурологии, декан факультета философии, культуры и искусства, зав. кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ</p>	<p>Думаю, что говорить о детях-индиго как о специфической антропологической разновидности человека преждевременно. Собранные и представленные в СМИ и научно-популярных работах материалы, насколько я могу судить, не позволяют сделать вывод о наличии существенных биопсихических отличий у современного поколения детей и подростков. В то же время, их социокультурные характеристики, безусловно, специфичны и соответствуют той социальной среде, в которой формируется новое поколение. Эти социальные и культурные характеристики не сформированы в результате целенаправленной работы над собой, но выработаны автоматически как результат функционирования адаптационных механизмов человека. Факторами, которые приводят к запуску таких механизмов, многообразны. Это:</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие информационных технологий, направленных на симуляцию реальности, а в пределе — на ее замещение виртуализированными образами. Здесь человек получает возможности, которыми он никогда ранее не

	<p>обладал. Они связаны с конструированием новой реальности, в которой воплощаются такие сакральные ситуации, возможные только для осмысления, но не реализации, как воскресение, реинкарнация, телепортация и т. п.;</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие общества, как никогда требующего креативность как основное качество человека, его способность мыслить парадоксально, принимать решения, опираясь на интуитивные прозрения; • виртуализация сфер экономики и финансов, которые могут функционировать благодаря появившимся механизмам многократного обращения ценных бумагах, не обеспеченных материальными активами. Это приводит к экономическим кризисам, которые связаны не с перепроизводством реальных товаров, а с виртуализацией самих рынков и подвижностью биржевых индикаторов, следующей за волатильностью рынка; • возрастание роли нелинейных процессов в современном обществе и фактора неопределенности, внезапности, как следствие — актуализация нелинейных моделей исторического развития; • увеличение количества информации, специфическими качествами которой (что существенно отличает ее от знания) являются избыточность и фрагментарность. Обилие информации неизбежно приводит к поверхностности — сначала восприятия, затем — мышления, к ощущению потерянности и информационной (а, возможно, и социальной) фрустрации; • вписанность человека в глобальную культурную среду, что приводит к формированию фрагментированной идентичности.
--	--

	<p>Данные особенности социальной реальности (причем, перечислено далеко не все) создают принципиально новую среду, которая актуализирует в человеке ряд специфических качеств. Среди них:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ослабленное историческое мышление и поверхностная историческая память; • активизация «короткой» памяти, позволяющей быстро запоминать информацию и быстро ее «стирать», затрудненность оперировать большими и последовательными нарративами, трудности с последовательным изложением мыслей; • отсутствие целостной, рационально выстроенной картины мира, создание картины мира, основанной на мифологических структурах, полнота которой обеспечивается произвольным, основанном не на подлинном знании, а на произвольном конструировании реальности посредством заполнением лакун согласно логике имитации; • наивность в вопросах социального устройства и закономерностей общественного развития в сочетании с восприятием себя в качестве яркой индивидуальности, обладающей знаниями и пониманием реальности, дающими право судить обо всех явлениях действительности; • опора в понимании реальности не на знание, а на образы, сформированные СМК, использование языковых клише из СМК в повседневных практиках и в процессе обучения; • дефицит рациональности, повышенная эмоциональность и чувствительность, ярким воплощением которых является субкультура «эмо», ухудшение здоровья, тревожность; • тяготение к гуманитарной деятельно-
--	--

		сти, доминирование подростков «правополушарно» ориентированных.
15	Кочнев Сергей Васильевич, кандидат социологических наук	Согласен, молодежь последние 10-12 лет значительно изменилась, прежде всего сказывается техногенный уровень развития общества, появление дополнительных благ, обеспечивающих «устойчивое существование» индивидуума т. е. для выживания в социальной и биологической среде сегодня требуется значительно меньше средств и усилий, к тому же одна из основных потребностей человека в общении и взаимодействии с себе подобными (как результат получение эмоций и ощущений) уходит в виртуальное пространство. Тем самым снижается навык (практика) межличностного общения, коммуникации и взаимодействия. Принижение значения этого фактора и уменьшение практики общения, приводит молодых людей к неполноценности развития и осложнением взаимодействия в соц.среде. (межличностные, семейные конфликты, суициды и т. д.). Действительно, многие явления сегодня бессознательного психического обусловлены незрелостью, запутанностью в общественной жизни и являются ее отражением.
16	Кравченко Константин Леонидович, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии ВСГАО, директор музея «Экспериментарий» в г. Иркут-	Много говорят, наверное, изменения есть. Скорее есть, чем нет.

	ске, координатор программ «Тахо-Байкал Институт»	
17	Криворученко Владимир Константинович (1930–2013), доктор исторических наук, профессор	<p>По термину «телесность» написано немало, масса интернетовских публикаций. Есть серьезные обоснования телесности как социокультурного феномена (См., например: Некрасова Н.А., Горяинов А.А. Феномен человеческой телесности. [Электронный ресурс] // Аналитика Культурологи: электронное научное издание. URL: http://www.analiculturolog.ru/archive/item/512-article_45.html (дата обращения: 10.03.2012). Соответственно, раскрытие его содержание требует много усилий и полноценной картины, но это не может быть задачей интервьюирующего.</p> <p>Мне кажется, существенно значимыми являются такие категории — эротичность, чувственность, физичность, материальность.</p> <p>Наиболее позитивно-негативно значение эротичности, сексуальности, половой распушенности нарастающих поколений, причем в мировом масштабе. Эпиграфом к этой части беседы я бы привел слова родственника моей супруги, который в свои семь лет поинтересовался у бабушки: «А вы с дедом (который уже ушел в «мир иной») занимались сексом». Этому человечку еще десять лет пребывать в официально детском возрасте и в его голове принимает разные обороты половая жизнь. Нет времени искать статистику не только детских сексуальных проявлений, но и устойчиво пополняемая демографическая ситуация за счет детей матерей и отцов того же детского статуса. Понятие «сексуальность» преследует буквально везде и всюду, стало своего рода «разменной монетой». Я был по-</p>

	<p>трясен, когда в передаче «Народ хочет знать» определяли самого сексуального участника. Победительница в этой номинации Ирина Хакамада при этом заявила о неожиданности для нее такого заключения. Буквально вчера случайно нажал кнопку с сюжетом фильма «лежания» в кровати полностью голых мужчины и женщины; я ощутил неловкость перед своей супругой — это было в раннее вечернее — «детское» время.</p> <p>Отдельная тема педофилии — массовость ее разоблачения-рекламирования по телевидению ведет к растлению негодяев и узнающих реальную жизнь детей.</p> <p>Вы посмотрите НТВ, газету «Жизнь», издания для женщин и мужчин — сплошные разводы, супружеские измены, легкая доступность тела («телесности»). Не знаю действительно ли Г.К. Жуков говорил «Моя личная жизнь — это моя личная жизнь» (сериал «Жуков»). Но его отношения с женщинами (что и было главной интригой сериала — «Женщины Жукова») не следовало бы рекламировать, ставить рядом с великим спасителем России. Но вот наш премьер, а теперь и вторично президент на интересованность журналистов о его жене говорит, что это вопрос личный, как бы недоступный для публики, граждан отечества. Я считаю, что не только выборы президента должны быть прозрачными, но и семейная жизнь президента должна быть образцом, хорошим примером, даже для меня с 60-летней семейной жизнью. Возьмите (действительно) серию передач об Анастасии Волочковой, которая говорит о своей любви к своему телу («телесность»), что позволяет выкладывать в интернете, журналах и на телевидении обнаженные фо-</p>
--	---

	<p>то. Я ей написал, что на меня ее тело впечатления не производит. Но вот прекрасный, любимец публики Андрей Малахов делает передачу о любованиях Волочковой с Басковым, причем передача транслируется с дачи в его аудиторию. А через несколько дней (для солидности можно перевести в часы) любовь распалась, всезнающий интернет передает ее желание забеременеть, но не знает от кого. А что стоит для «утверждения» в обществе морали и нравственности пятикратное замужество примадонны?! Самое вредо-ужасное, что все это каждодневно передается в эфир. Из обилия нюансов «телесности» эта (сексуальности) проблема влияет на общество, на воспитание поколений, на воспитанность подрастающих поколений.</p> <p>Вы, уважаемый руководитель научного проекта, запрашиваете мое мнение во вопросу: «Считаете ли Вы, что в последние десятилетия среди молодежи происходят изменения, которые затрагивают в значительном числе случаев ее телесность, интеллектуальный и социокультурный потенциал?». Да, полностью и безоговорочно убежден в этом. И это не надо сверх научно доказывать — это жизненное человеческое призвание. Человек развивается с мировым сообществом, с его достижениями, выводами, культурными ценностями. Я не противник теории вообще и по указанным проблемам в частности, но твердо вижу оторванность теоретических знаний от нашего влияния на практику. Проблема «отцов и детей» в наши века приобретает свои очертания, несет новое обновляющееся содержание. У меня два сына, трое внуков и пока трое правнуков. Они все в чем-то опережают меня, профессора и доктора наук;</p>
--	---

	<p>выдающееся, до конца не осознанное, влияние (положительное и негативное) на их развитие оказывает интернет, без которого они день прожить не могут. Для себя я сделал вывод, что интернет для меня стал доступнее, ближе, понятнее даже в сравнении с телевидением.</p> <p>Но в этом прогрессе теряются основы, фундамент знаний, воспитания, поведения. Задача — как совместить этот фундамент и реальную потребность в знаниях, умениях, понимании? Мне представляется, что бакалавриат должен дать этот фундамент и научить как образовываться дальше применительно к жизненным потребностям. Вот на втором этапе должен быть не магистрат в понимании всеобщего высшего образования для всех, а свобода получать любые знания за собственные деньги (и потом искать нужную работу по конкурсной системе) и деньги хозяина, который заинтересован в фундаментально подготовленных в основном по узкой специальности. (Скажем обо мне при Вашем, Вал. А., руководстве. Я работаю в соответствии со своим опытом и устаревшими знаниями. Но и я лично и университет должны быть заинтересованы, чтобы я делал журнал лучше, использовал новые технологии, и в конце концов, чтобы я зарабатывал деньги для нас. Или иначе работник и работодатель должны понести определенные затраты в форме обучения, ознакомления для прогрессивного рывка. Это элементарное правило, по которому живут умные страны, начальники и специалисты.).</p> <p>Еще Вас интересует «Насколько правдоподобны утверждения о массовом появлении «детей-индиго»?».</p>
--	--

	<p>Конечно, я не специализируюсь в этой, сказал бы, около научной проблеме, хотя, согласен, есть основания для изобретения новой теории и плеяды ученых, нащупываются факты, примеры конкретных людей, имеющих различные отклонения от усредненного человека.</p> <p>Прочитал с десятков статей в домашней библиотеке (конечно, в интернете, а не полках). Прежде всего не думаю, что здесь уместно слово «массовом». Если массовом, то в каком количественном и качественном представлении? Но было бы опрометчиво говорить, что число таких типов людей невелико или что их численность не растет. Мне представляется, что люди с чертами, по которым их вгоняют в новый социальный слой, достаточно велико и нормальная тенденция в их росте.</p> <p>Главным замечанием я бы поставил неправильность объединения в «слой» людей с самыми разными индигскими (новое определение) проявлениями. Детей т.н. «вундеркиндеров» становится все больше, этому способствуют многие факторы личностного и общественного характера. И здесь предпринимаются словесные и даже практические попытки их изыскивать, хотя бы через системы конкурсов; например, Телевизионная игра «Самый умный» Тины Канделаки, «Умницы и Умники: интернет-проект для умных» (добавим — детей) с ведущим Юрием Вяземским (передача канала РТР с 18 сентября 1991 г.). Вот это и есть «молодые люди с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями».</p> <p>Что же касается таких свойств, как раздражительность, неусидчивость, азарт и пассив-</p>
--	--

		<p>ность, то здесь воздействуют многие факторы, прежде всего семейного воспитания. Почувствительны слова профессора Л.А. Вербицкой: «...уже немного поздно воспитывать человека, когда он приходит в школу. Ребенок получает воспитание, находясь еще в организме матери» (Русский язык в обществе и семье. Интервью Л.А. Вербицкой Н. Пупышевой // Вузовский вестник. 2008. № 14 (63). Июль. С. 4). Разве редкость, когда беременная и кормящая мать напропалую курит, приголубливает выдержанный коньячок? Наша сложная жизнь заставляет их постоянно нервничать, криком заглушать невзгоды. А это и есть нервозы в будущем или настоящем ребенке.</p> <p>Поэтому, если кратко, дети с отклонениями от среднего есть, их объективно должно быть все больше, это следствия изменений в нашей жизни по всем каналам.</p>
18	<p>Ламажаа Кудерооловна, доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ</p>	<p>Разумеется, биологические и интеллектуальные свойства человека меняются со временем. Современность же демонстрирует очевидное ускорение таких перемен, что заметно в первую очередь на подрастающих поколениях: они и телесно, и интеллектуально уже не такие, какими были в их возрасте их родители, даже поколения старше их лет на десять.</p> <p>В своей практике я не встречала таких детей, которых называют «дети-индиго». Собственно и этот термин, на мой взгляд, еще не получил достаточных обоснований, чаще ассоциируется с модными воззрениями, не имеющими под собой реальных оснований. Гораздо более интересна другая постановка вопроса, связанная с теми изменениями в интеллектуальных, психологических, биологи-</p>

		ческих свойствах детей, которые подрастают в качественно иных социокультурных условиях, чем их родители.
19	Лиштва Андрей Владимирович, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой ботаники и генетики биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета	Относительно детей-индиго вряд ли утверждения правдоподобны — это больше похоже на размышления о конце света. Относительно заметного отличия молодежи по социокультурным свойствам — да. Моральные и социальные установки сейчас совсем другие. Даже студенты часто говорят — а зачем учиться, если... вот мои родители — два высших и в нищете... Во главе угла деньги, т. е. способность их добыть (не заработать). Про заработать большинство и не заикается.
20	Луков Владимир Андреевич, доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Следует различать эти процессы в мегаполисах и в малых городах, в сельской местности. Связь между этими двумя группами (с очевидным влиянием мегаполисов) осуществляется в основном через СМИ и поэтому носит поверхностный характер. Телесность если и меняется, то только в обычных темпах эволюции. Зато желание изменить телесность выходит на уровень жизненно важных чаяний (прежде всего в мегаполисах): стремление похудеть до стандарта 90-60-90 (чисто культурный, а не природный стандарт) у девушек, нарастить мускулы (бодибилдинг) у юношей, покрыть кожу татуировками (тату), проколоть тело в разных местах (пирсинг), сменить цвет и длину волос, удлинить ногти, улучшить внешность за счет кремов, макияжа, модной одежды, с помощью пластических операций приобрести внешность Мерилин Монро или Элвиса Пресли (влияние массовой культуры). С непосредственной связи с изменением те-

	<p>лесности идет желание изменить презентацию тела (осанка, походка «от бедра», высокие каблуки, улыбка, ювелирные украшения, манеры, в том числе феминизация юношей и маскулинизация девушек, вписывающиеся в эти процессы).</p> <p>Изменение интеллектуального потенциала (переход от книги к компьютеру для получения знаний, переход от классики к продукции массовой культуры и т. д.) не носит принципиального характера и скорее характеризует современные взаимоотношения поколений, чем глобальную проблему интеллектуального изменения человека. Надо помнить, что и в наше просвещенное время 70% жителей Земли неграмотны, для них безразличны книги или Интернет как источник знаний. Любопытно, что в мегаполисах все более высокая компьютерная грамотность координируется со все большим отходом от классического наследия искусства, заменой его «низовой» образностью (в чем можно усмотреть биосоциологические аспекты: развитие левополушарной и угнетение правополушарной деятельности мозга). Но свидетельствует ли это о формировании новой человеческой генерализации? Сомнительно, потому что вне мегаполисов эти процессы малозаметны (там с отсутствием интереса к классике скорее координируется недостаточная грамотность, невысокий уровень культурного развития, а это явление не сегодняшнего дня, и столетия назад было нечто похожее).</p> <p>Наконец, молодежь неоднородна: в ней можно выделить следующие группы: 1) интеллектуальную элиту; 2) художественно-творческую элиту; 3) социальных лидеров; 4) спортивную и военную элиту;</p>
--	---

	<p>5) лидеров в бизнесе и торговле; 6) молодежь без проявленных данных, позволяющих им войти в первые пять групп. С удивительным постоянством такая конфигурация повторяется в истории. Так, в древней Индии выделялись четыре варны — 1) брахманы (соответствует п. 1–2); 2) кшатрии (соответствует п. 3–4); 3) вайшьи (соответствует п. 5) и вне этих привилегированных варн стояли 4) шудры (сопоставимо с п. 6). Есть ли здесь биосоциологический аспект? Несомненно: здесь представлено сочетание социального потенциала с наличием специфических талантов — а это природный феномен (при этом надо помнить, что талант — редкость). В этом смысле не стоит слишком увлекаться концепцией «детей индиго», их исключительные способности вполне сопоставимы со способностями Моцарта, который в малолетнем возрасте гастролировал в Лондоне и стал предметом научных исследований; Гаусса, который в 3-летнем возрасте исправлял счетные ошибки отца; аргентинской пианистки Марты Аргерих, которая в том же возрасте уже давала концерты. Если говорить о трудных, упрямых характерах «детей индиго», то почти у всех вундеркиндов прошлого были схожие проявления, пример — Артур Рембо. Иногда именно такие отклонения в поведении приносили впоследствии славу, как в случае Альфреда Жарри.</p> <p>В целом мы исходим из идеи (можно считать ее экспертным заключением), что все уже было и даже в более впечатляющих формах, наше время — один из вполне типичных переходных периодов, эволюция человечества идет через подъемы и спады. При этом не исключено, что если биологические ритмы</p>
--	--

		<p>очень велики по продолжительности фаз, то биосоциальные ритмы значительно короче и под влиянием социокультурных чередований стабильных эпох и переходных периодов могут вступать с ними в резонанс.</p> <p>Возможно, мы не придаем значения некоторым явлениям, истолковывая их как поверхностные, в то время как в них может проявляться что-то большее. Л. Н. Гумилев в своей концепции этногенеза отнес к древнейшим живым этносам китайцев и евреев, а русских — к группе молодых этносов. О. Шпенглер в «Закате Европы» говорил о рождении новой — девятой — цивилизации, а именно «русско-сибирской». Если эти точки зрения соединить, то у нас на глазах рождается новая цивилизация, которой старые (западная, даже китайская и еврейская, именно как старые) уступят дорогу, и она рождается в России. Но, очевидно, это связано с образованием новой биосоциологической генерализации, нового этноса. Тогда выводы биосоциологии становятся особенно актуальными для того, чтобы рассмотреть новое явление в жизни и эволюции человечества.</p>
21	<p>Лунева Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социальной и этнической психологии МосГУ</p>	<p>Я могу говорить только о студентах и молодежи с высшим образованием в возрасте от 25 до 35 лет.</p> <p>Мне кажется, что действительно происходят изменения, затрагивающие все три названные сферы. Изменение телесности (понимаемой в современной психологии очень широко) выражается в большей свободе невербальных коммуникаций, выраженной тактильности (поцелуи, объятия и др.), а также в отсутствии нетерпимости к невербальным моделям публичного поведения. Молодежь не смотрит на поведение других с позиций клиширо-</p>

	<p>ванности. Этому способствует и гуманизация межличностных отношений, и признание прав других на свободу поведения и проявления себя.</p> <p>В интеллектуальном и социокультурном планах мне наиболее бросается в глаза возросшее в несколько раз разнообразие в молодежной среде. Стало меньше унифицированности и больше индивидуальных проявлений во всем. Этим они мне стали интереснее. Расцветают интеллекты разного типа, подтверждая теорию мультиинтеллектов. Новая предметная, социальная и культурная среды позволяют многим искать приемлемые, конгруэнтные их складу сферы реализации. Причем не в традиционном наборе «врач, инженер, учитель».</p> <p>По результатам психологических исследований практически все мои коллеги сходятся во мнении, что растут потребители, а не личности. Однако в тренингах я наблюдаю выраженную многолетнюю тенденцию развития самосознания, рефлексивных способностей у всех возрастных групп. Иногда при очень низком академическом интеллекте. Раннее включение в работу (теперь начиная с 1-го курса работает более половины студентов), несомненно, снижает качество учебы, но оказывает и сильное влияние на развитие личности в новой профессиональной среде. Это уже не субкультурные референтные группы, а серьезная деятельность, зарабатывание денег.</p> <p>Нельзя не заметить и большое число значимо инаковых молодых людей. Инаковость выражается в парциальных расстройствах высших психических функций. Обсуждение этой проблемы с разными специалистами позво-</p>
--	--

		<p>лило пока увидеть детерминацию этой инаковости (частичной и часто явно патологической) в том, что жизнь ребенку сохраняется после сложных беременностей и родов, тяжелейших травм. Раньше медицина сделать этого не могла. Психиатры и специалисты в сфере коррекционной работы разводят руками и признают, что не знают, как с ними работать, как влияют на них медикаментозные средства. Пока идет только накопление информации.</p> <p>Для меня очевидно, что интеллектуальные операции у молодежи очень изменились. Прежде всего, в том, что связано с установлением связи между явлениями предметного мира. «Схватываемость» возросла у многих, но не у всех. Здесь тоже наблюдается разнообразие.</p> <p>Информацией о массовом появлении «детей-индиго» я не владею.</p>
22	<p>Макаркина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры общей биологии и экологии Восточносибирской государственной академии образования (г. Иркутск)</p>	<p>Думаю что такие изменения есть, об этом много говорят по телевизору.</p>
23	<p>Мошняга Елена Викторовна, доктор философских наук, кандидат педагогических</p>	<p>Да, считаю.</p> <p>Полагаю, что говорить о массовости преждевременно. При этом очевидными представляются тенденции роста количества детей, подростков и молодежи с определенными от-</p>

<p>наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Российской международной академии туризма</p>	<p>клонениями от общепринятой нормы по ряду своих биопсихических и социокультурных качеств. Однако думается, что корректнее сравнивать это поколение не со старшими поколениями, а со сверстниками из предшествующих поколений (для равенства возрастных основ).</p> <p>При том что следовало бы уточнить возрастной промежуток для группы «молодежь», т. к. с течением времени он предположительно меняется, исходя из физиологических и социальных параметров, отличается он и в разных странах (так, например, в системе международного туризма ориентируются на возрастную промежуток 15-26 лет, с опорой на который выделен «молодежный туризм», а основанием является период самостоятельности индивида: он живет отдельно от родителей/семьи, зарабатывает на жизнь, но продолжает учиться), несомненным является факт, что современная молодежь отличается от своих сверстников предшествующих поколений. Она — результат (и процесс) эволюции человеческих особей на новом витке.</p> <p>Феномен индиго (дети-индиго, подростки-индиго), аутизм, полная или частичная неспособность к учебе, неспособность к освоению навыков учебы, навыков социализации, множественные отклонения в поведении, гиперактивность — лишь часть отмеченных отклонений. Так, например, только в США свыше 5% детей получают специальное образование (по специальным адаптированным программам) по причине неспособности к учебе; более 2 млн. детей предписано принимать препарат Ritalin корректирующего действия по причинам отклонений в поведении. Ученые также отмечают тревожный рост</p>
---	---

		<p>случаев рождения детей с физическими отклонениями, заболеваниями астмой, аллергиями, проблемами пищеварения, пищевой непереносимости, а также со сложными генетическими заболеваниями (напр., «хрустальные» дети, дети с заболеванием муковисцидозом и др.).</p> <p>С другой стороны, все больше свидетельств рождения детей с экстрасенсорными способностями и восприятием, демонстрирующих экстраординарные способности к музыке, живописи, точным наукам, с крайне высоким IQ и редкими сверхспособностями.</p>
24	<p>Намлинская Оксана Олеговна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН</p>	<p>В последнее время в России происходят множественные социально-экономические трансформации. Эти процессы не могли не затронуть и особую социальную группу — молодежь. Кризисные и относительно нестабильные социально-экономические условия в исторический период интенсивных макросоциальных изменений происходящих в России отражаются в динамике ценностных ориентаций личности молодых людей. Изменяется общество — изменяются ценности. В свою очередь изменение ценностей в жизни старого и нового поколения влияет и на изменение их реальной жизни: телесности (например, отношение к здоровому образу жизни), интеллектуального и социокультурного потенциала молодых людей.</p> <p>Под ценностными ориентациями я понимаю направленность субъекта (личности, группы, сообщества) на цели, осознаваемые им позитивно значимыми (благими, правильными, высокими и т. п.) в соответствии с принятыми в обществе (сообществе) образцами и имеющимся жизненным опытом и индивидуальными предпочтениями. Такая направлен-</p>

	<p>ность представляет собой совокупность устойчивых мотивов, лежащих в основе ориентации субъекта в социальной среде и его оценок ситуаций. Она может осознаваться в разной степени, выражаться в фактах поведения, веры, знания и иметь форму стереотипа, суждения, проекта (программы), идеала, мировоззрения (Луков Вал. А., Гневашева В. А., Луков Вл. А. Российская молодежь: ценности и ценностные ориентации (социологический анализ). http://www.hdirussia.ru/447).</p> <p>Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям, ее инновационный потенциал.</p> <p>Одни живут прошлым, слушая рассказы старших «о прекрасном времени, когда, успешно решались все проблемы», и не реагируют на настоящее.</p> <p>Другие, наоборот, ведут себя по отношению ко всем нововведениям агрессивно, критикуют «всех и вся», ищут врага, на которого можно было бы свалить причины всех бед.</p> <p>Третьи, отчаявшись, уходят «в никуда», пьянствуют, употребляют наркотики, превращаются в «бомжей», становятся на преступный путь.</p> <p>Четвертые начинают искать «путь к богу», вступают в различного рода около-религиозные секты, увлекаются мистикой и колдовством.</p> <p>Пятые, понимая, что только с помощью собственной активности можно добиться успеха в жизни, ищут реальные пути решения возникающих проблем, причем не всегда законные и нравственно обоснованные (Лисовский В. Т. Социальные изменения в молодежной среде.</p>
--	---

	<p>http://credonew.ru/content/view/260/27/).</p> <p>В последние 15 лет в России проведены десятки эмпирических исследований, защищены несколько сотен диссертаций по проблемам ценностных ориентаций молодежи. И если проанализировать эти ценности, обрисовывается портрет представителя нового времени — человека нового измерения, обладающего определенными качествами, навыками и ценностями, востребованными в обществе. Можно даже столкнуться с проектом создания молодых людей с заранее заданными личностными свойствами. Именно с такой просьбой обратилась группа достаточно состоятельных родителей к психологам с предложением подготовить специальную образовательную программу для школьников. Родители обеспокоены тем, что существующая в России система образования воспроизводит детей с определенным набором личностных черт, таких, как сильная зависимость собственных взглядов и установок от ближайшего окружения, стремление не выделяться на фоне других, способность легко подчиняться тем, кто наделен властью, отсутствие склонности и навыков лидерства и т. п. По мнению этих родителей, дети с такими чертами личности будут недостаточно приспособленными и успешными в будущей самостоятельной жизни, где необходимо будет проявлять противоположные свойства: стремление во что бы то ни стало достичь поставленной цели, самостоятельность, способность прилагать максимум усилий для получения существенных результатов в своей деятельности, наличие развитых коммуникативных и лидерских умений и т. п. (Юдин Б. Г. На пути к трансчеловеку. http:</p>
--	--

	<p>www.hdirussia.ru/290).</p> <p>Действительно, индустриальное, техногенное общество требует появления на свет человека иного типа. Здесь действует правило: «есть спрос — есть предложение. Поэтому закономерно появление такой шумихи вокруг сверх-детей, «детях-индиго», «кристальных детях» и т. д.</p> <p>Психологи, нейрофизиологи, философы и даже скептически настроенные физики говорят о том, что на земле, возможно, зарождается новый тип людей. Этим вопросом заинтересовалась даже Общественная палата (Лаврова М. Общественная палата РФ поддержит детей-индиго. Агентство социальной информации. 2006 г. http://www.deti-indigo.ru/node/10). И примечательным, на мой взгляд, оказалось наблюдение профессора Педагогического московского государственного университета, доктора педагогических наук Александра Савенкова (Герасимова Е. Так есть ли дети индиго? Ученые отмечают прогресс в развитии новых поколений. Обсуждение проблемы детей индиго в Общественной палате РФ. // «Независимая газета». 22 декабря 2006 г. http://www.ng.ru/education/2006-12-22/12_indigo.html). Он отметил факты, свидетельствующие вообще о прогрессе в развитии современных детей. Растет коэффициент интеллекта у детей и взрослых («эффект Флинна»), существует положительная динамика в эволюции креативности и характере достижений детей и подростков, изменились представления об образовательных возможностях ребенка (в начале XX века обучение начиналось с 10-11 лет, в конце века — с 6 лет). Еще и физиологи фиксируют существ-</p>
--	---

	<p>венные изменения в психофизическом развитии детей, обращая внимание на увеличение среди детей доли астеников, удлинение сроков наступления пубертата, изменение формы черепа и другие. К сожалению, у «этой медали две стороны». Статистика подтверждает, что на свет появляется все больше и больше нездоровых детей. Это своего рода расплата и за неблагоприятную экологическую ситуацию, и за «достижения прогресса», и за плохое питание и недоедание родителей.</p> <p>Но очень важно отделить феномен Индиго от явления «нового поколения», адекватного текущему столетию.</p> <p>Кто такие дети-индиго? Дети обладающие аурой цвета «индиго» и представляющие собой «новую расу людей». В России их называют по-другому — Новый человек, Дитя Света... Обычно приписывают «детям индиго» следующие основные качества и признаки: асоциальность, низкая коммуникабельность, склонность замыкаться в себе; самоуважение, индивидуализм, нежелание подчиняться другим, неприятие авторитетов; большой творческий потенциал в сочетании с высоким уровнем интеллекта; склонность приобретать знания эмпирическим путем; интерес к далеким друг от друга предметам; неусидчивость, энергичность, дефицит внимания; импульсивность, резкие перепады настроения и поведения, при неблагоприятном стечении обстоятельств, склонность к депрессиям; чувство социальной несправедливости, повышенное чувство ответственности; невосприимчивость к традиционным приемам воспитания; развитая интуиция и чувство опасности; способность быстро осваивать</p>
--	---

	<p>использование цифровых технологий (http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%F2%E8_%E8%ED%E4%E8%E3%E3).</p> <p>И что только про них не написано: то это «чрезвычайно чувствительные, большеглазые создания, рост чаще всего преобладает над весом, пальцы утончены, многие из-за постоянного энергетического истощения подвержены частым недомоганиям» (Психология личности. Дети Индиго в России. http://indigodeti.com/index.php/indigo/2011-11-06-21-58-52/155-2011-11-11-20-11-23.html), то это дети одержимые злыми духами (Искушение сверхспособностями. rus-sv.ru/publ/25-1-0-2), то это дети с диагнозом СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивность) (Гук Л. «24» Дети цвета ультрамарин. http://gazeta.24.ua/news/show/id/48842.htm) и с физиологическими изменениями мозга: асимметрия развития мозга (показывает томография), более развита правая передняя половина мозга и левая задняя (часто они леворукие). А еще за ними наблюдают спецслужбы и они наше секретное оружие! Многие психологи же утверждают, что это просто результат преувеличения мам и пап, склонных восхищаться способностями своих любимых детей и они тешат свое тщеславие, что их дети способнее других или непохожи на других. А скорее всего у них просто мелкая патология: дети быстро начинают говорить, у них хорошо развивается речевая функция, они интеллектуально развиты, но у них расстроено внимание, приторможена способность идти на контакт. И с этим нужно бороться с помощью психологов! А не возвеличивать детей до уровня гениев (Хаджирадева В. // газета «Новая» от 21.08.2007.</p>
--	---

novaya.com.ua/?/articles/2007/08/21/141804-14)!

Информации много, вариантов много, но точного ответа не может дать никто. Поэтому реально возникла необходимость изучения данного феномена на научном уровне. И государству давно пора заняться этим вопросом серьезно.

Получается, что эти дети особенные, «не от мира сего». И я верю, что они есть. «Индиго» или нет, об этом говорить трудно. Но дети, обладающие сверхспособностями, неподдающимися объяснению, есть. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи, фильмы. К сожалению, этот феномен плохо изучен на уровне науки.

Мне близко мнение Дианы Богоявленской, председателя Московского общества психологов, руководителя лаборатории диагностики творчества Психологического института РАО: «... каждое новое поколение детишек — это дети-индиго. Проблема отцов и детей существовала во все времена. И каждому поколению взрослых людей их отпрыски кажутся инопланетянами. Детям XXI века легко быть «индиго». Они с самого рождения поглощают очень большой объем информации из телевизоров и компьютеров и по интеллекту, естественно, обгоняют обычных детей (в традиционном понимании этого слова). Другое дело, когда у ребенка обнаруживаются экстрасенсорные способности. Это явление наукой до конца не изучено, и есть все основания рассматривать носителей таких способностей отдельно от просто талантливых и интеллектуально развитых детей» (Психология личности. Дети Индиго в России).

		http://indigodeti.com/index.php/indigo/2011-11-06-21-58-52/155-2011-11-11-20-11-23.html .
25	Носкова Ольга Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова	<p>Да, мне кажется, что молодое поколение, родившееся в 90-е годы, в период «мирной революции», в период распада СССР и рождения в муках демократической России в условиях перестройки идеологии, права и экономики, в условиях жесточайшего экономического кризиса, отбросившего по многим позициям нашу страну на 30-40 лет — (см. С. Ю. Глазьев, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батышев «Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001 гг.». М., 2002), — уже несколько поколений молодежи, родившихся в 90-е и начало 0-х гг., не могут быть прежними, они вероятно, во-многом отличаются от советской молодежи.</p> <p>В чем отличия? Нужны обширные социологические исследования детей и юношества, которые можно было бы сравнить с молодыми поколениями, жившими в СССР последнего периода (родившихся в 70-80-х гг.). Но пока таких данных у меня нет, могу опираться на личные впечатления. Правда — мои впечатления избирательны, это студенты московских вузов и мои близкие (а Москва — это далеко не вся Россия).</p> <p>Нужно зафиксировать сначала, что же существенного изменилось в самом обществе, в социальной среде в 90-е годы?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Жесткая перестройка индустрии — от планового хозяйства к рыночной экономике, конверсия оборонной промышленности, разорение миллионов предприятий гражданского сектора, не выдержавших конкуренции с зарубежными товарами и лишенных государственного финансирования. • Крах семейных отношений в условиях,

	<p>когда отец семейства потерял работу и не может кормить семью, а его жена — вынуждена идти на панель.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Легализация капитала, добытого преступным путем. • Прорыв криминальной идеологии в средства массовой информации, в кино и главное — на телевидение. • Потоки чернухи в Интернете и все это — вполне доступно молодежи. • Дискредитация трудовых ценностей в обществе, дискредитация трудового образа жизни, как достойного общественного уважения. • Трансформация жизненных идеалов — «Хочу миллион!» и сразу, быстро, без трудовых усилий!!! И эта «мечта» вывешивается на плакатах в метро! • Профорентация молодежи в интересах развития отечественной экономики — становится малозначащей темой, и фильмы о наших лучших университетах и специальностях - демонстрируются по ТВ (НТВ) — в ночные часы, когда нормальная молодежь должна спать и готовить себя к следующему учебному дню. Канал Россия-24 с замечательными программами «ТВ-технопарк» - не рекламируется, как того заслуживает! • Сотрудники Политехнического музея — ждут, что сегодня-завтра музей должен быть закрыт!!! Не переведен в другое здание, но ликвидирован?!!! — за ненадобностью? И это музей, созданный на средства российских граждан, предпринимателей, а ведь и до революции 1917 г. земля в центре Москвы, надо полагать, была самой дорогой! На эту землю претендует А.Чубайс с его, несомненно, полезным ведомством «РОСНА-
--	---

	<p>НО».</p> <p>В центре внимания психологов — не молодое поколение в целом, а «одаренные дети», они особенные, к ним нужен особый подход. Наши чиновники-педагоги вводят одну за другой реформы общего образования, разрушающие достижения СССР: бесплатную для населения, политехническую общеобразовательную школу. Ликвидируют школу, которая не только обучала, но и занималась нравственным, гражданским, трудовым воспитанием молодого поколения, создавала школьникам реальные возможности поступить в вуз, приложив многолетние усилия к этому (а не деньги родителей на репетиторов и приемные комиссии вузов). Разрушаются социальные лифты.</p> <p>Населением религиозным проще управлять и отсюда — мода на глубоко верующих людей, поддержанная правительственными лидерами. Представители религии, церкви воинственно проникают в массовые школы. Россия оказывается полигоном для множества бизнесменов от религии. Молодежь ходит в церковь (и ширится число верующих), и при этом в школе дети должны усваивать идеи Ч.Дарвина и физику с химией, разрушающие религиозные сказки о мире. Как в этих условиях формируется мировоззрение молодежи?</p> <p>Атеисты становятся вымирающей частью населения, чудаками, страна катится в пропасть религиозного мракобесия (арест девочек, устроивших пляски в Храме, доктора наук, психологи, вещающие о христианской психологии в многоконфессиональной стране, публикации профессоров-психологов в уважаемых научных журналах — о душе и</p>
--	---

		<p>божественном начале, как единственных проявлениях «духовности» и пр.).</p> <p>Молодежь дезориентирована, прежде всего, в нравственных ценностях и идеалах, дезориентирована в путях построения своей жизни, карьеры. Вместо баланса личных и общественных ценностей в обществе культивируется эгоизм, умение достигать личного счастья, проблема личностной и социальной адаптации.</p> <p>Вот — фиксация объективных изменений в обществе последних двух десятилетий, — это не полный перечень детерминант, которые несомненно влияют на молодое поколение и вряд ли можно надеяться на то, что все эти новации не скажутся на молодежи.</p>
26	<p>Обознов Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО</p>	<p>Изменения телесности среди встречаемых мною представителей молодежи (речь идет о городских жителях), безусловно, происходят. Насколько могу судить, данные изменения выражаются в удлинении тела при одновременном уменьшении объемов вдоль вертикальной оси, включая объем головы. Это касается и юношей, и девушек. Не могу достоверно судить о факторах изменений, но, по-видимому, одним из них является некий образ-идеал (не всегда ясно осознаваемый самими молодыми людьми) молодого человека — худощавый, с минимальными жировыми отложениями, выше среднего роста. Кстати, такими в своем большинстве являются представители шоу-бизнеса. Конечно, определенную роль могут играть и факторы биологического порядка, прежде всего, рационы питания.</p> <p>Об изменениях интеллектуального и социокультурного потенциала молодежи мне трудно судить. Если такие изменения и есть, то</p>

		<p>вряд ли они имеют позитивную тенденцию. Все-таки развитие интеллекта предполагает достижение определенного уровня знаний. Между тем, общая тенденция, судя по многим прямым и косвенным признакам, состоит в сокращении общекультурных знаний на одну душу. Но хуже всего, что происходит резкая дифференциация молодых людей по рассматриваемым показателям, выделение относительно небольших групп «яйцеголовых» на фоне снижения, точнее говоря, уплощения (упрощения, содержательного обеднения) интеллектуального, да и социокультурного потенциала большинства. Барьерами для их развития служат факторы мотивационного порядка, направленность на прагматические ценности. Впрочем, нельзя не видеть роста патриотических настроений среди молодежи, хотя нередко они принимают опять-таки примитивный характер (спортивные фанаты). Очевидно, что нужны крупные исследовательские проекты, нацеленные на мониторинг указанных изменений.</p> <p>О массовом появлении «детей-индиго» говорят много, но таких детей я не встречал.</p>
27	<p>Пенькова Ольга Геронимовна, кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей биологии и экологии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Ир-</p>	<p>Безусловно, изменения есть. В детей-индиго не верю.</p>

	кутск)	
28	<p>Погорский Эдуард Константинович, кандидат философских наук, стажер Эдинбургского университета (Великобритания)</p>	<p>Мне кажется, что телесные изменения в значительной степени происходят за счет появления новых технических средств и возможностей их вживления в тела людей. Уже сегодня человек без ног может обогнать лошадь на скачках: http://www.climbvid.com/sport-climbing/-Zkmjvi8hGwY, а интернет-гигант Google готовится вживлять чипы в головы людей: http://dni.com.ua/worldnews/5266-google-planiruyut-vzhivlyat-mikrochipy-v-golovy-lyudey.html</p> <p>Молодежь, будучи открытой ко всему новому, в данном контексте может выступать в качестве первоиспытателя и первопроходца в области использования новых технологий, направленных на придание телу новых возможностей (интеллектуальных и физических).</p>
29	<p>Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН</p>	<p>По первому вопросу. Раньше я практически ничего не знал о термине «дети-индиго» и залез в интернет и пообщался с коллегами. Мое мнение на данный момент — это, скорее, мистификация журналистов и популяризаторов науки, с целью привлечь внимание аудитории. Я не нашел убедительных научных фактов, которые бы подтверждали (или опровергали) представленную информацию. Вместе с тем, неформальные беседы по данной теме со знакомыми, имеющими детей, выросших за последние 20 лет, т. е. после глобальных изменений в российском обществе, в т. ч. в сфере образования и воспитания, позволяют сформулировать некоторые гипотезы. Так, некоторые знакомые учителя и родители полагают, что система обучения в школе претерпела серьезные изменения, свя-</p>

		<p>занные с тем, что снизились роль и уровень требований к знаниям в области точных наук и точных знаний (математики, физики) и интерес к ним у молодежи и повысилась доля знаний гуманитарных, понимание которых строится по иным психологическим принципам (целостность, нечеткость, большая роль интуиции и меньшая — логики, формальных знаний). Т. е. меняется сам тип мышления, многие дети схватывают суть предмета изучения, понимают, о чем идет речь, но вербальные и логические способности при этом могут быть сравнительно ниже. Думаю, что этот вопрос требует специального и тщательного научного исследования. Но главный мой тезис — тот, что речь идет не о биологических или физиологических изменениях, а об изменениях функционирования психических процессов, мышления, как следствия в изменениях системы и методов обучения.</p>
30	<p>Решетников Владимир Алексеевич, доктор философских наук, профессор, директор Института социальных наук Иркутского государственного университета, заведующий кафедрой социальной философии и социологии (г. Иркутск)</p>	<p>Трудно в данном случае утверждать что-либо категорически. Требуются тонкие и содержательные исследования. Могу высказаться только о том, что бросается в глаза, вследствие многолетнего общения со студентами. Произошли изменения в психомоторике - исчезает сосредоточенность (которая также выражалась в позах, мимике и т. д.). Рассредоточенность выражается в желании «переключить программу», но не из-за потери интереса, а невозможности удержать внимание. Старая аксиома преподавания - переключать внимание через 15 минут не срабатывает, надо через 5 минут. Отсюда рваный стиль лекции. Далее, студенты стали быстрее уставать, они астеничнее. Усилились физические перемены в облике в связи с нарастанием (чисто визуальным и может быть сибирским?)</p>

		<p>числа кросснациональных браков. Главные перемены не физические, а социокультурные. Еще не было такого разрыва культур, что общеизвестно. Это проявляется во многом, в том числе в некотором снисходительном отношении к старшим, к преподавателям. Дети-индиго походят на миф, а вот дети-маугли по северным территориям это реальность. К сожалению, многочисленная и неисследованная. Сотни тысяч детей не учатся в школе, не умеют пользоваться зубной щеткой, не видели телевизора. По северным территориям встречаются даже программы адаптации и реабилитации детей-маугли.</p>
31	<p>Решетникова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета (г. Иркутск)</p>	<p>Безусловно, в последнее десятилетие молодежь изменилась в своих физиологических, психических и интеллектуальных параметрах. Это связано, на наш взгляд, с изменением и трансформацией всех социальных функционирующих систем. Дети более агрессивны, плаксивы и непослушны благодаря влиянию СМИ и занятости родителей. И процесс этот естественен из-за специфики времени. Современные «дети-индиго» по своим свойствам, на наш взгляд, не отличаются от вышеперечисленных параметров людей старшего поколения. Во всех поколениях были и есть люди, которые имели особенности и специфические отличия, которые отличают их от других людей. В чем-то более или менее одареннее, чем их сверстники. Это связано с уникальностью и своеобразием каждой личности, каждого человека.</p>
32	<p>Рябчиков Вадим Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, заведую-</p>	<p>Я считаю, что в последние десятилетия среди молодежи происходят изменения, свидетельствующие, прежде всего, о снижении ее интеллектуального и социокультурного потенциала. Эти изменения обусловлены негатив-</p>

	<p>ший кафедрой социальной философии и социально-культурных технологий Братского филиала Иркутского государственного университета (г. Братск)</p>	<p>ными последствиями научно-технического прогресса, укрепляющимся узкоутилитарным подходом к образованию, процессом формирования «общества потребления». Акцентирую внимание на последствиях укрепления узкоутилитарного подхода к образованию. Этот подход фактически игнорирует необходимость полноценного развития у молодого человека не только навыков существования в обществе, но и духовных ценностей, стремления к нравственному самосовершенствованию. О снижении социокультурного потенциала молодежи, в частности, свидетельствует цинизм, охвативший ее значительную часть.</p>
33	<p>Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ</p>	<p>Да, безусловно, в последние десятилетия среди молодежи происходят изменения, которые затрагивают в значительном числе случаев ее телесность, интеллектуальный и социокультурный потенциал. Если говорить о телесности, то в молодежной среде наблюдаются формы презентации себя через демонстрацию отдельных (оголенных) участков тела, свободных поз и других телесных практик. При чем старое правило соответствия внешнего вида, поведения месту и времени для части молодых людей не актуально. Они руководствуются посылом: «Мы — молодые, а значит — нам можно. Мы имеем право и должны отличаться от старших поколений». Большинство молодых готово публично обсуждать свой сексуальный опыт. А это связано не только с телесностью, но и социокультурным потенциалом молодежи. Относительно старших поколений молодежь более открыта, но иногда эта открытость находится на грани приличного. Для молодежи характерно формирование но-</p>

		<p>вых идентичностей, не связанных с национальной принадлежностью и принадлежностью к российскому обществу. Однако всегда есть доля молодежи, которая по мировоззрению близка к поколению родителей. Вопрос в том, насколько эта доля велика?</p> <p>Что касается интеллектуального потенциала, то складывается весьма противоречивая ситуация: с одной стороны, большие возможности в развитии данного потенциала, с другой — нежелание значительной части молодых людей пользоваться этими возможностями. Однако те молодые люди, кто пользуется этими возможностями достигают больших результатов и обладают высокой конкурентоспособностью в профессиональной сфере.</p> <p>Относительно утверждения о массовом появлении «детей-индиго» и других гипотез о новом поколении, которое заметно отличается по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений. Не берусь оценивать правдоподобность данных утверждений. Однако предполагаю, что условия развития современного человека способствуют появлению людей, отличающихся по биопсихическим и социокультурным свойствам от старших поколений.</p>
34	Солнышков Алексей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета	Полагаю, что телесные возможности человека ограничены физическими константами (отношение силы тяжести к прочности костно-мышечной, мощности сердечно-сосудистой систем, скорости регенерационных процессов). Так как они на протяжении человеческой истории не изменились, вряд ли изменились (и изменятся) телесные возможности человека. Вероятно, человек уже достиг приграничных областей в развитии

	<p>своих телесных возможностей. Однако одинаковый образ жизни нескольких поколений, характеризующийся или пониженными, или умеренными и сбалансированными физическими нагрузками, может привести к различным тенденциям мутаций (понижение физиологического ресурса человека или сохранение оптимальных физиологических показателей при нарастании грациальности телосложения человека).</p> <p>...Так как геном человека содержит значительно большее количество генов, нежели успевает экспрессироваться за время жизни, то нельзя исключить, что весь веер наблюдаемых полезных изменений параметров человека происходит и возможен не потому, что происходит эволюционное «улучшение природы человека» - его генетической информации, а потому, что в ответ на новые жизненные условия экспрессируются «другие» гены, нежели экспрессировались в ответ на старые условия, но и те, и другие гены содержатся (и содержались) в исходном геноме человечества на протяжении всей истории его существования.</p> <p>«Материальная» составляющая интеллектуального потенциала, обусловлена количеством неспециализированных «спящих» нейронов ГМ человека. Количество этих нейронов таково, что значительная их часть не успевает за время жизни человека «использоваться» - специализироваться в той или иной функциональной системе. В отношении к потенциально пригодному к использованию количеству нейронов мы, наши предки и наши ближайшие потомки, находимся, вероятно, в примерно одинаковых условиях. Вероятно, материальные ресурсы интеллекта вряд ли</p>
--	--

	<p>изменяются в филогенезе.</p> <p>По моему мнению, интеллект поколения в основном обуславливается социально-педагогическими факторами. Развитие машинной цивилизации, повышение общественной производительности труда позволяет обеспечивать приемлемые жизненные условия для большого числа неработающих людей. Это, вероятно, создает веер обусловленных соответствующими субкультурными ситуациями тенденций в использовании человеком своего интеллекта, на «краях» которого следующие:</p> <p>бытие человека как применение однажды выработанного и далее малоизменяемого объема относительно простых умственных моделей соотношения субъекта со средой, а также обусловленных ими умений в стереотипных и благоприятных условиях технической цивилизации;</p> <p>бытие человека как постоянное усовершенствование его умственных моделей и обусловленных ими умений как из-за освобождения человека от нетворческих видов труда, так и за счет увеличения его свободного времени.</p> <p>Обе тенденции проявлялись на протяжении всей истории человечества, но относительно массово наблюдаются сейчас, так как для многих появилась возможность не работать «ради куска хлеба» (или вообще не работать). Первый тип бытия кто-то назовет «овощным существованием», кто-то - образом жизни «современного продвинутого потребителя».</p> <p>Вторая тенденция отражена в философии и психологии в противопоставлении понятия «творческий труд» понятию «работа».</p> <p>Вряд ли уместно говорить о каких-либо значимых изменениях, произошедших или про-</p>
--	---

	<p>исходящих в генетической «информационной матрице» человека, обуславливающей его бытие. Обширность генома, полученного человеком в начале его эволюционного пути, позволяет в широком диапазоне варьировать его свойства, адаптируя организм и интеллект к наличной реальности только за счет экспрессии тех ранее «молчащих» генов, которые отвечают за адаптационные свойства, адекватные текущей цивилизационной ситуации. Следствием вышесказанного становится и отрицательный ответ на вопрос о появлении (тем более, массовом) «детей-индиго» или какого-то нового сверхчеловека. Вместе с тем, нельзя отрицать заметные физиологические, интеллектуальные и социокультурные изменения, происходящие на глазах нынешнего поколения. Меньшинству, как и прежде, удастся реализовать в существующих материальных и информационных условиях модель личностного развития, заключающуюся в максимально возможном усовершенствовании своих полезных умений. Лучшие условия дают лучшие возможности для развития личности. Но какая-то часть (молодых) людей (и доля их, вероятно, больше, чем ранее) не находит адекватного (их «замыслу», их задаткам) бытийного ответа на поток доступных благ, в которые погружает человека современная цивилизация. Результатом этого становятся различные девиации индивидуального бытия, обуславливающие понижение функциональности человека — от нежелательных физиологических отклонений до неблагоприятных изменений личности.</p> <p>По моему предположению, к новым факторам современной цивилизации, на которые</p>
--	---

	<p>существенная часть молодежи (и не только молодежи) не выработала рациональные адаптационные ответы, и которые, поэтому, могут обусловить негативную направленность изменений организма и личности, можно отнести:</p> <p>гиподинамию;</p> <p>многочасовые статические нагрузки из-за склоненной над средством коммуникации позы;</p> <p>очень часто не отвечающее потребностям организма питание;</p> <p>новый уровень информатизации среды существования (способствующий формированию аддикции в виде деятельности по знакомству с новыми сведениями);</p> <p>избыточность и доступность материальных и информационных благ, дающие легкую возможность подменить заданный природой механизм саморегуляции в процессе адаптации личности к будущему соотношению со средой (эмоции интереса и радости от процесса выполнения продуктивной деятельности и от получения социального вознаграждения за результаты этой деятельности) механизмом исполнения актов паллиативных видов деятельности, дающих сильные эмоциональные переживания вне связи с ее индивидуальной или социальной полезностью (аддиктивные, а не иные: общение, умственное моделирование, сопереживание процессам «разворачивания событий» в виртуальной, информационной реальности, информационное соучастие в них; другие виды аддикции; психологический вампиризм; психологическая эксплуатация; агрессивное; конфликтное поведение, психологические игры, исполняемые по механизмам психологических защит);</p>
--	--

	<p>сочетанное воздействие внутрисемейных культурных и педагогических факторов (внутрисемейная депривация в общении с элементами отчуждения, гипер- и гипопротекция, авторитарная модель воспитания, неспособность старшего поколения ответить на вопрос о смысле бытия), формирующих тип дееспособности молодого человека, который можно охарактеризовать как смягченное подобие феномена выученной беспомощности, проявляющееся в пониженной способности осуществлять сложную и долгосрочную целесообразную деятельность и ориентация на гедонистические цели.</p> <p>Вместе с тем эти же макросредовые факторы при сформированности у индивида умений взаимодействия с ними в контексте продуктивной деятельности помогают индивиду лучше решать задачи адаптации и развития.</p> <p>Видимо, правильным будет признать, что современный этап развития цивилизации дал лишь дополнительные внешние ресурсы, которые может использовать индивид в адапционном или паллиативном (<i>здесь: дающем временное разрешение задачи — Ред.</i>) типах деятельности, внутриличностное и внутриорганизменное содержание и значение которых не изменилось за время существования человека.</p> <p>Проблема любого модернизационного этапа жизнедеятельности человека — формирование и освоение новых рациональных технологий деятельности по достижению индивидуально и социально полезных целей в новых средовых условиях. Быстрое и многоаспектное изменение «лица» современной цивилизации отчасти закономерно вызывает отставание в генерировании обществом таких тех-</p>
--	--

		<p>нологий. Следовательно, на «пустом месте» укореняются нерациональные технологии. И если ранее темпы НТП позволяли «успевать» человечеству вырабатывать адекватные условиям и продуктивным потребностям человека жизненные технологии, то теперь времени на адаптацию стало меньше, а людей, живущих в ситуации перелома технологий, больше. Видимо, нам предстоит быть свидетелями процесса выработки этих технологий. И его результаты в очередной раз снимут проблему «новых времен», о которых можно умозрительно рассуждать в каком угодно русле до тех пор, пока нам не станет ясно, как и что происходит и как надо действовать, чтобы и в новые времена достигать традиционных гуманитарных целей.</p>
35	<p>Тищенко Павел Дмитриевич, доктор философских наук, зав. сектором биоэтики и гуманитарной экспертизы отдела комплексных исследований человека Института философии РАН</p>	<p>У меня нет никаких сведений о появлении новой породы молодежи. Тем более, что термин «дети индиго» для меня представляет язык, на котором я не говорю. Если же говорить об исторических трансформациях души и тела, то мне кажется, что необходимо использовать два дополнительных способа описания или модели времени. Для классической науки, многое черпавшей из физики, характерна идея «проходящего времени». События из неопределенного «будущего» проходят через игольное ушко «настоящего», становясь «прошлым». С этой точки зрения «молодежь» является репрезентантом будущего, «взрослое» население — «настоящего», а «старика» - «прошлого». Поэтому, вы логично, ставя вопрос об изменениях человеческой телесности и культурных качеств, предлагаете отследить их между поколениями. Я думаю, что такие изменения есть, но обусловлены они не особенностью переживае-</p>

	<p>мой ситуации, а извечными, повторяющимися событиями прохождения возрастных преобразований в каждом поколении. По крайней мере, весьма трудно будет отличить — что в этих различиях от неизбежного старения, а что от иных обстоятельств.</p> <p>Поэтому, модель проходящего времени полезно дополнить моделью, которую я обозначаю как модель «растекающегося времени». Изменение не только в том, что нечто в качестве «будущего», пройдя момент «настоящего» становится прошлым, но и в изменении самих моментов временения. Это особенно характерно для гуманитарной сферы. Будущее устаревает, становясь прошлым, так и не побывав в настоящем. Футурология имеет свою богатую историю. Но ведь и прошлое постоянно меняется не только за счет исторических открытий, но и за счет концептуальной трансформации исторических припоминаний. Карамзин, Соловьев, Ключевский — это разные исторические видения мира истории России в целом. Прошлое обновляется и становится новым, так же как и будущее устаревает.</p> <p>Изменения здесь совершаются на уровне трансформаций временных паттернов в целом. Я думаю, что не только «молодежь» является резервуаром социо-биологической инноватики, но и все остальные возрастные когорты. Поэтому, сравнение различий между возрастными группами полезно дополнить сравнением иных различий внутри групп. «Молодежь» устаревает столь же стремительно, сколь «молодеет» социальная группа «стариков». Компьютер, Интернет, мобильная связь — общецивилизационные факторы тотальных психофизиологических изменений.</p>
--	---

		<p>Даже без непосредственного вмешательства в тело и душу человека они их трансформируют на уровне «функциональных органов». Человек душой и телом вписывает себя в новую техногенную реальность и как младенец, и как ребенок, и как молодой человек и как зрелый человек и как старик.</p>
36	<p>Туринцева Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии Восточносибирской государственной Академии образования, научный сотрудник Учебно-просветительского центра современных и традиционных экологических технологий (г. Иркутск)</p>	<p>Считаю, есть основания полагать, что происходят определенные указанные изменения. Однако изменения эти неоднозначны и могут рассматриваться только в рамках той или иной выделенной страты. Так, при сравнении двух групп детей на занятиях садовой терапией было выявлено, что социальные сироты из обычного детского дома имеют очень низкий IQ и в разной степени интеллектуальное недоразвитие, которое сочетается с недоразвитием физическим, при этом их эмоциональная сфера насыщена, они свободно проявляют чувства, тогда как одаренные лицеисты с высоким IQ эмоционально зажаты. Возможно, дети из благополучных (и по большей части городских) семей получают больший объем знаний и имеют более быстрые реакции, чем предшествующее поколение, однако эта интеллектуальная нагрузка обедняет их эмоциональную сферу и порождает проблемы, требующие психологической корректировки. Слухи о массовом появлении «детей индиго», на мой взгляд, сильно преувеличены. По крайней мере, в небольшом городе вроде Иркутска скорее стоит проблема снижения интеллектуального и социокультурного потенциала молодежи по сравнению, скажем, с советским периодом. Кроме того, обращает на себя внимание большое распространение заболевания аутизмом среди детей моих знакомых.</p>

37	<p>Шугальский Сергей Сергеевич, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин АНО «Институт деловой карьеры»</p>	<p>Изменения, проявляющиеся в ситуации перехода к обществу информационного типа, безусловно, оказывают влияние на молодежь, более того можно сказать, что данные изменения в первую очередь иницируются молодежью и обращены к ней самой. Такие аспекты как телесность, интеллектуальный и социокультурный потенциал, оказываются тесно взаимосвязанными в молодежной среде, и поэтому даже если изменения оказывают влияние только на один из них, остальные также реагируют на них. Наиболее значительными представляются социокультурные изменения современной молодежи, что можно связать с глобальной трансформацией социокультурной среды, вызванной глобализационными процессами, снятием многих существовавших ограничений, в том числе снижением общественного контроля, демократизацией и плюралистичностью/дифференциацией взглядов, свойственных и одобряемых в современном обществе. Также важным становится расширение круга общения (особенно благодаря сети Интернет), и увеличение возможностей для самореализации, что проявляется в свободе выбора молодежью социальных ролей и культурных предпочтений, уместно даже говорить о формировании особой социокультурной реальности, выстраиваемой молодежью в соответствии с личными предпочтениями. Самой собой, данные процессы связаны с ростом интеллектуального потенциала, но, к сожалению, в отсутствие должного контроля, данный потенциал подчас оказывается не раскрытым. Совсем другое дело телесные проявления, здесь молодежь и раньше была активна в выборе форм самовыражения, но со-</p>
----	---	--

		<p>временная ситуация, сделала это мейнстримом, сейчас проще выделиться если ты «обычный», чем если подчеркиваешь принадлежность к субкультуре, идеологии, моде и т. п. Кажется, что уже сама молодежь путается в обилии знаков, имеющих зачастую противоречивое значение на уровне телесного проявления.</p> <p>Данные изменения не могли остаться незамеченными в обществе, что породило множество гипотез о новом поколении, которые в общем говорят о значительных отличиях новых поколений чуть ли не следствие генетических изменений. Возможно. Но более правдоподобным кажется сильное внешнее воздействие общества и новой социокультурной среды на формирующееся сознание молодежи. Да, она отличается от старших поколений, но такие отличия были всегда, и являлись одним из важных научных вопросов во все времена. В то же время нельзя упускать из виду, как старшее поколение реагирует на изменения. Люди, которые росли без телефонов и телевизоров, сегодня умело обращаются с компьютерами и пользуются мобильной связью и Интернетом, и это не просто устройства, которые облегчили им жизнь, сами люди также изменились. Просто в молодежной среде такие изменения более заметны и ярче проявляются, что обращает на себя внимание.</p>
38	Юдин Борис Григорьевич, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведую-	<p>На мой взгляд, изменения последних десятилетий среди молодежи имеют своей причиной прежде всего раннее приобщение детей к информационно-коммуникационным технологиям; сами же эти технологии чрезвычайно быстро прогрессируют, непрерывно расширяя спектр возможностей, открываемых ими</p>

	<p>ший отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН</p>	<p>для пользователей. Дети же, в силу присущей им пластичности восприятия и поведения, того, что их действия и реакции в минимальной степени подчинены стереотипам, скорее осваивают эти возможности. В результате современная культура во многих отношениях оказывается префигуративной в смысле М. Мид, что взрослыми нередко воспринимается как наличие у новых поколений радикальных (и при этом трудно контролируемых!) отличий биопсихического и социокультурного характера. Естественно, такое резкое расширение возможностей выражается и в том, что возрастает диапазон вариаций, в том числе и таких, которые представляются отклонениями от нормы. Вполне возможно, что именно такого рода отклонения порождают представления о массовом появлении «детей-индиго».</p> <p>Вместе с тем существенно меняется окружающая среда (не только физико-химико-биологическая, но и информационная), в которую попадает рождающийся сегодня ребенок, что не может не воздействовать на его здоровье и развитие. Правда, оценить темпы и глубину такого рода воздействий, а также способности адаптироваться к ним сегодня едва ли возможно. Но, во всяком случае, есть основания связывать констатируемое в последние десятилетия ухудшение здоровья детей с неблагоприятными экологическими изменениями.</p>
39	<p>Юрьев Георгий Петрович, доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, генеральный</p>	<p>1.1. Да, я наблюдаю эти изменения в процессе своей научно-исследовательской и профессиональной психотерапевтической деятельности.</p> <p>1.2. Заметно, что называется «на глаз», увеличилась относительная скорость обработки</p>

	<p>директор Центра элитарных инвестиций и депозитов виртуальной генеалогии «Трилемма», главный научный сотрудник Института философии РАН</p>	<p>когнитивной и виртуальной био-этической информации у молодых людей, это смыслофизиологический показатель.</p> <p>В указанном контексте термин «био-этический» соответствует субличностным интракоммуникативным процессам индивидуума в отличие от использования традиционного термина «биоэтический», действующего в парадигме межличностных коммуникативных процессов.</p> <p>1.3. Сдвинулись сроки взросления виртуального человека, в частности, этап становления (девиртуализации) личности за годы моей работы с детьми и подростками сместился с 11-12-летнего возраста (работа Н. А. Носова «Виртуальный человек») до 10-летнего возраста. Это результат эмпирических наблюдений из моей практической деятельности в рамках семейной и подростковой био-этической терапии.</p> <p>1.4. О том, что этап становления разума (метафорического удвоения ума-разума) с 6-летнего возраста (работа Н. А. Носова «Виртуальный человек») сместился к 5-ти и более раннему возрасту, известен многим ученым.</p> <p>1.5. Отмечаемые факты ускорения этапов развития детей и подростков соответствуют естественным закономерностям процессов мультипликации виртуальных реальностей, эффекту виртуальной взгонки при статусных переходах из одной реальности в другую в процессе виртуальной эволюции человека. Это результат моих теоретических исследований.</p>
40	<p>Ярославцева Елена Ивановна, кандидат философских наук, до-</p>	<p>Чтобы достаточно уверенно сказать про изменения, надо понять основания, по которым мы определяем эти изменения. Понять, что именно мы видим, как мы это оцениваем.</p>

<p>цент, заместитель заведующего сектором методологии междисциплинарных исследований человек Отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН</p>	<p>В связи с этим можно сказать, что происходят достаточно серьезные изменения, связанные с системой образования. Ее изменения дают много новых эффектов, которые раньше были скрыты или отсутствовали в принципе. В нем, как в линзе видны все биопсихологические факторы, которые влияют на массовое, поколенческое, а в какой-то мере и популяционное, развитие.</p> <p>А. Изменился стандарт обучения — снято требование писать только правой рукой, что дало импульс для развития других зон восприятия, активацию правого полушария. Сформировалось большее внимание (и у психологов, и у педагогов) внимание к возможностям правшества/левшества, амбидекстрии, которые могут давать эффекты, труднообъяснимые со стандартных позиций и создающие тот феномен, который называют «дети/индиго». Так, целостное восприятие ребенка и способность суждения, развивающаяся обычно в более позднем возрасте, обычно в одних и тех же временных рамках (в онтогенезе) не пересекаются. Но сегодняшняя интенсификация обучения и понижение возрастной планки (в систему образования входят с д\с), показывает феномен таких встреч все чаще. В результате могут возникать индивидуальные типы реакций: особенное поведение, умозаключения, размышления, выводы, которые могут быть достаточно скоротечными для отдельного ребенка, но часто повторяемы в группе, а тем более в одновозрастной среде. Одновременно надо заметить, что у талантливых детей хорошо развита способность моделировать взрослое поведение. Это очень хорошо заметно по группе поющих малолетних артистов, которые очень</p>
---	---

	<p>неплохо, раскованно исполняют вполне взрослые песни.</p> <p>Педагоги, замечая подобные явления, как правило, стремятся к созданию соответствующих технологий обучения, дающих подобный эффект уже запланировано. Но в принципе, это вполне стандартный процесс раннего развития, проявляющийся в некоторых случаях одним образом, а в иных случаях — другим, которые, возможно, менее заметны. Можно достаточно уверенно сказать, что онтогенетическое развитие ребенка протекает сегодня в очень интенсивной среде и может проявить много новых аспектов развития человека.</p> <p>В данном случае, скорее всего, можно говорить про уникальные способности, которые сообществом еще не включены в стандартизованный процесс развития, что приводит к конфликтам человека и общества, или о тех уникальностях, которые уже вполне адаптировались к сообществу и отвечают на его запросы. Для конкретного ответа на этот вопрос важно разработать соответствующие методики и выявить устойчиво проявляющиеся факторы.</p> <p>Б. В зону нашего внимания включается большее количество людей с особенностями развития — ОВЗ. У них есть особенности мировосприятия, которые компенсируют возможности коммуникации, отсутствующие в массовом коммуникативном поле. И, как оказывается, они могут быть развиты и у людей с нормативными коммуникативными возможностями. Это в значительной мере жестовые «языки», сочетание звуковых и мимических способов общения и проч., связанные с телесностью знаковых систем, ко-</p>
--	--

	<p>торые основываются на универсальном человеческом коде — теле.</p> <p>В. Значительные изменения в особенности развития вносят системы компьютерных коммуникаций, цифровых сетей. Они принципиально меняют существующее использование телесности. Так, общение через веб-камеру требует чаще всего лица, в коллективных играх возможно общаться только голосом, проводя за этим занятием многие часы. Изменяется пространственная ориентация — человек минимизирует свое место общения, сводя его к точке (стулу) у плоскости = экрана. Воспроизведение трехмерного пространства на плоскости для них вполне достаточное условие для появления образа, создания собственной целеустремленной игровой деятельности. Для многих участников сетевых коммуникаций реальные социальные отношения имеют статус менее значимых, чем отношения в игре, позволяющие видеть собственную эффективность, продвижение по статусу (тоже игровым), обретение навыков решения различных задач.</p> <p>Однако не исключено, что эта способность работы в виртуальном поле может оказаться вполне социально востребованной и значимой, соответствующей условиям длительных полетов и поведения в изоляции от социума. На сегодняшний день данная проблема фиксируется как определенная форма зависимости, поскольку она социально не организуется и не имеет перспективы, а развивается только на высокой игровой мотивации, на индивидуальной погруженности человека в эту форму виртуальной социальной коммуникации, а так же на стремлении создателей игр продвинуть свой продукт к потребителю.</p>
--	---

	Поскольку человек целостен, то любое изменение его интеллектуального поведения затрагивает телесность, поведенческие стандарты, как и тенденции развития телесности определяют его интеллектуальный потенциал.
--	--

ОТВЕТЫ НА 2 ВОПРОС

2. Встречались ли Вам в Вашей практике молодые люди с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями, которые дали Вам повод размышлять, что это не уникальные случаи, а свидетельство возникающих новых тенденций в развитии человека и общества? Что это за случаи и что это за тенденции?

№	Эксперт	Содержание ответа
1.	Агранат Дмитрий Львович, доктор социологических наук, доцент, проректор по учебной работе Московского городского педагогического университета	С такими случаями я не сталкивался.
2.	Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор, член Союза композиторов России, заслуженный работник культуры РФ, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президен-	Нет, не встречались. Творческих и талантливых людей много, поскольку в развитых странах социальные (расширение пространства свободного времени) и культурно-цивилизационные условия (научно-технические и технологические достижения, интенсивное развитие информационно-коммуникативных систем) благоприятствуют развитию личностных способностей.

	те РФ	
3.	Ашмарин Игорь Иванович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник Института философии РАН, доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ	Молодые люди с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями в старые добрые времена назывались просто <i>талантливыми</i> (это, кстати, и к вопросу об «индиго»). Что касается новых тенденций в развитии человека и общества, то, если они и есть, у них нет никакой нейробиологической или биологической субстраты (я слежу за литературой в области нейронаук), а есть намечающееся в нашей стране — хотя и крайне слабо выраженное — новое отношение к вопросам самореализации личности (в случае чего, прошу извинить мне мой наивный оптимизм).
4.	Белашева Христина Валерьевна, кандидат психологических наук	В течение нескольких лет с 2004 по 2007 гг. в рамках научно-исследовательской деятельности на базе «Центра творческого развития и гуманитарного образования для одаренных детей «Поиск» (г. Ставрополь) нами осуществлялась как психологическая диагностика, так и психолого-педагогический мониторинг деятельности детей, обучающихся в данном центре. Причем деятельность детей, обучающихся в данном центре, не была ограничена только лишь рамками образовательного процесса, но и включала в себя другие виды деятельности, в том числе и общественные, в которых они были задействованы, — предметные олимпиады, творческие выставки, конференции, выездные мастер-классы, где уже их реальная деятельность и продукты деятельности подвергались

		<p>комплексной оценке, складывающейся как минимум из трех составляющих: оценка родителей, оценка педагогов и экспертная оценка различных специалистов — искусствоведы и культурологи, психологи, социологи, экономисты и многие другие. Также стоит отметить, что дети обучались сессионно и приезжали из разных районов, городов и селений Ставропольского края, а также Краснодарского края.</p> <p>В результате такого взаимодействия были действительно зафиксированы и посредством наблюдения, и с помощью психодиагностических методик некоторые биосоциальные свойства детей, обучающихся в Центре «Поиск», проявляющиеся в незаурядных интеллектуальных и творческих способностях. Однако именно не единичный психодиагностический срез, а результаты психолого-педагогического мониторинга деятельности детей, обучающихся в данном центре, позволили констатировать, что не все они одаренные (из участвующих в эксперименте 209 человек, только 8% детей можно отнести к категории одаренных) в том содержании этого психологического феномена, как его принято понимать, а именно «одаренность представляет собой интегральное проявление способностей в целях конкретной деятельности, выступающее как системное качество субъекта деятельности, имеющее индивидуальную меру выраженности и развивающееся в деятельности и в жизнедеятельности» (Рабочая концеп-</p>
--	--	---

		<p>ция одаренности. М., 2003). Данное утверждение исходит из того, что у большинства участвовавших детей в психодиагностическом исследовании не удалось выявить интегрального проявления способностей всех высших психических функций, иногда по причине еще находящегося в процессе развития регулирующего или мотивационного уровня познавательной деятельности, и лишь у небольшого количества детей действительно отмечался сформированный мотивационный уровень познавательной детальности, который находил свое отражение в ее продуктивности и эффективности. Таким образом, дети, которые нам встречались в практике, скорее склонны демонстрировать нестандартный подход в разрешении задач, стоящих перед ними, т. е. они являются носителями творческих способностей, что на первый взгляд характеризует их как «необычных», «своеобразных», «одаренных».</p> <p>Все это пусть не в масштабах всей страны, но на примере одного региона позволяет отметить определенные изменения, прежде всего происходящие в обществе, которые влекут за собой определенные изменения и в функционировании психического, чаще наблюдающиеся именно среди молодежи. Но вместе с тем должно пройти еще не мало лет, чтобы мы наблюдали на психофизиологическом и физиологическом уровнях такие сочетанные изменения в психике человека, которые бы свиде-</p>
--	--	--

		<p>тельствовавали о новых, может быть эволюционных, преобразованиях человека.</p>
5.	<p>Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Московского государственного университета электроники и автоматики</p>	<p>В моей практике встречались молодые люди с особыми умственными и творческими способностями, но эти случаи уникальны. И число таких встреч со временем не увеличилось.</p>
6.	<p>Васильева Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ</p>	<p>Впервые о «детях-индиго» я узнала лет 6-8 назад. Однако по публикациям в прессе понимаю, что появление таких детей было зафиксировано в 70-х годах XX века. Я, кстати, тоже родилась в 1972 году. Но среди моих ровесников я таких детей не наблюдала. И как социолог я с такими детьми лично не встречалась. Скорее всего родители, поняв, что их ребенок не такой как все, обращаются за помощью к психологам. Читала, что в Америке даже специальную школу для «детей-индиго» открыли, потому что учиться в обычных школах таким детям очень трудно. Чаще общество навешивает таким детям ярлык «изгой», «белая ворона», поэтому на фоне огромного количества информации о «детях-индиго», нет практически никаких данных о «взрослых-индиго». Предполагаю, что такие дети вынуждены маскироваться, а потому их способности угасают или они перестают их публично демонстрировать. Психологи утверждают, что по статистике 90% самоубийц из детей до</p>

		10 лет принадлежат к Индиго (http://ezotera.ariom.ru/2009/11/16/indigo.html). Возможно, что всплеск подростковых суицидов в современной России отчасти можно объяснить и этой причиной. Данное обстоятельство требует научного анализа.
7.	Гневашева Вера Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Нет, среди молодежи вряд ли могу отметить такие случаи. В студенческой среде встречаются молодые люди с умственным и творческим потенциалом, но возможность его реализации зависит от степени их целеустремленности и уровня работоспособности. Тенденция, на мой взгляд, выражена в нереализованности этого потенциала в силу преобладания рациональности мышления у современной молодежи.
8.	Гусарова Мария Николаевна, доктор исторических наук, доцент	Нет, к сожалению, в моей педагогической и жизненной практике я подобных людей не встречала. Хотя были встречи с людьми и интересными и, безусловно, талантливыми.
9.	Журавлев Анатолий Лактионович, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН	2. Новые тенденции в развитии современного человека усматриваю по нескольким направлениям. Во-первых, раннее освоение маленькими детьми компьютерной техники неизбежно приводит к устойчивым изменениям в раннем психофизическом их развитии при взаимодействии с искусственно создаваемой виртуальной средой с помощью овладения новыми знаковыми системами. Пока очень сложно понять, что востребуется новое в психофизическом развитии ребенка, а что, наоборот, не будет востребовано в отличие от его развития в условиях более

		<p>полной естественной среды. Неизбежно то, что уже активно формируется «компьютерное поколение», представители которого будут характеризоваться изменениями в их психофизических, психомоторных и даже психофизиологических свойствах.</p> <p>Во-вторых, резко нарастает объем организованных малоподвижных занятий с детьми дошкольного возраста, что будет сопровождаться изменениями в психомоторном развитии детей. Следствием этого, как минимум, станет возрастание массы их тела, а также снижение его подвижности и гибкости. Особое значение будет иметь при этом компенсирующая роль занятий физкультурой, однако, компенсировать полностью некоторые следствия в психомоторном развитии детей все равно не удастся. Изменения будут выражаться именно на уровне целых поколений.</p>
10.	Ищенко Юрий Анатольевич, кандидат философских наук, Национальная академия наук (Украина)	<p>В моей научной и преподавательской практике мне неоднократно приходилось наблюдать умных и творческих юношей и девушек, но я никогда не задумывался об этих их качествах как специфически <i>биосоциальных</i>, тем более, о возможных новых тенденциях в биосоциальном развитии человека. Другое дело, дети, которые поражали своими вопросами и ответами, тут уж трудно было устоять от искушения восприятия их как необыкновенных, правда, не прибегая к концептуализации и, конечно же, к объяснениям типа «детей-индиго».</p>

11.	Канарш Григорий Юрьевич, кандидат политических наук, заместитель заведующего сектором социальной философии Института философии РАН	Нет, такие случаи мне не встречались.
12.	Киященко Лариса Павловна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН	Пожалуй, отдельные встречи имеются, когда не возможно не заметить особые умственные, творческие способности у молодого поколения, но о возникновении новой тенденции говорить пока трудно, тем более об особых биосоциальных свойствах. Последнее нуждается в дополнительном обсуждении.
13.	Колин Константин Константинович, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН	Изменения в области психической деятельности молодого поколения сегодня, конечно же, происходят и в России. Просто масштабы и тенденции этих изменений еще надлежащим образом не изучены и не осмыслены. В этом плане проводимые специалистами МосГУ исследования в области биосоциологии молодежи (Луков, 2011а, 2011b) представляются мне весьма важными и актуальными. Я считаю, что в дальнейшем эти исследования должны быть дополнены также и результатами изучения воздействия новых информационных технологий на нейрофизиологические процессы мозга детей и юношества нашей страны. Результаты этих исследований необходимы для выработки конкретных рекомендаций по обеспечению информационно-психологической безопасности населения России и, в первую очередь,

		— ее молодого поколения от новых угроз, связанных с массовым использованием новых информационных технологий.
14.	Костина Анна Владимировна, доктор философских наук, доктор культурологии, декан факультета философии, культуры и искусства, зав. кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ	Не встречались.
15.	Кочнев Сергей Васильевич, кандидат социологических наук	В ходе участия и проведения различных мероприятий в соотношении 40-60 человек, встречается 1 человек, имеющих неординарные способности. Назвать эти случаи тенденцией и уникальными случаями, и свидетельством возникающих новых тенденций в развитии человека и общества не готов. Скорее это относительная закономерность.
16.	Кравченко Константин Леонидович, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии ВСГАО, директор музея «Экспериментарий» в г. Иркутске, координатор программ «Тахо-Байкал Институт»	К нам в музей один товарищ приходил — 7 или 8 лет, он тебе такого порасскажет, как со взрослым общаешься.
17.	Криворученко Владимир Константинович (1930–2013), доктор	«Встречался» и многократно через телеэкран. Если говорить о людях выше совер-

	<p>исторических наук, профессор</p>	<p>шеннолетия, то меня потрясает знания, интеллект, развитость игроков «Своей игры». Во-первых, какой должна быть начитанность; во-вторых, удивительная память. Раскрою секрет, я подыгрывал жене, заядлой сканвордистке, обращаясь к памяти компьютера. А участники «Своей игры» демонстрируют именно такую память. Значит, есть люди с оригинальным массивом знаний, с уникальной памятью.</p> <p>При всем стремительном росте современного человека, мне представляется, что это уникальные случаи, можно предположить и о теплящихся новых явление (пока не тенденций) в развитии человека и общества. Для современных настройщиков общественного развития важно осязать каналы самосовершенства индивидов. А для самой потенциально совершенной личности важно понимание много и эффективно трудиться. Пока в первом видим разрозненные усилия-потуги государства и общества, действующих и потенциальных их руководителей. А во втором пока слабо осознается необходимость трудиться во имя себя и общества, познавать новое. Трудно себе представить, что не только трепачи-жириновцы (через дефис новый термин), но именно профсоюзы бездумно напали на М. Прохорова, предложившего дать возможность человеку много и эффективно трудиться.</p> <p>Но трудиться честно. Я голосовал, да прости меня Владимир Владимирович, за Прохорова. Я убежден, что Прохо-</p>
--	-------------------------------------	--

		<p>ров умело использовал близорукость Ельцина-Путина, порожденную ими законодательную бестолковщину. На пять процентов прощу его миллиарды. Но у меня в памяти настоящий американский миллионер. В очень далеком году гибели Джона Фиджеральда Кеннеди (за 6 месяцев до этого я с ним «встречался» на пресс-конференции) я был в гостях у такого миллионера. Домик сверх приятный, но это совсем не золотой по стоимости замок Максима Галкина, два этажа и самый привлекательный подвал единого сочетания кухни, музыкального салона, библиотеки, рабочего стола. Так вот он стал миллионером, продолжая дело отца, работая несметное количество часов на протяжении полувека. Миллионерский капитал и миллионерский имидж он создавал своим трудом, своим отношением к делу. Он подарил мне маленькую записную книжку, с которой у него началась трудовая карьера (опять же не десять галкинских миллионов). К сожалению, я не смог превратить эту книжецу в достояние.</p> <p>Так почему голосовал за Прохорова, еще раз простите ВВП (не путать с валовым внутренним продуктом), потому что я разглядел в нем стремление преподнести всем нам такие же магические книжечки и с поздним уходом на пенсию (я «переработал» социальную норму на 21,5 года) и желанием быть трудоголиком (когда есть работа, тружусь на удовольствие и на удивление часов по двенадцать, и почти все с</p>
--	--	--

		компьютерной производительностью).
18.	Ламажаа Кудер-ооловна, доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	<p>Если подразумевать под «особыми свойствами» те способности и возможности детей, которыми в их возрасте не владели, не имели родители, то — да, и такие примеры представлены широко и повсеместно.</p> <p>Мир современного детства, благодаря средствам массовой коммуникации, во многом уже глобализован, универсализован. Современные дети, с одной стороны, получают гораздо больше, чем дети прошлого. Они растут в открытом информационном пространстве, который позволяет им наблюдать разные культуры в признании их равноправности, и это дает возможность воспитывать в них толерантность, космополитизм, большой интерес к изучению иностранных языков, практическую пользу чего они прекрасно осознают. Для них нет особой разницы между странами, мир для них открыт и выбор дальнейшего места учебы после школы во многом ограничен только бюджетом родителей.</p> <p>Особый интерес представляет скорость освоения подрастающим поколением средств массовой коммуникации, что называется «на лету», и что еще более ускоряет развитие технологий и не может не сказываться на интеллектуальном развитии самих детей, подростков, на их отношении к новому. Само понятие «новое», «новизна», на мой взгляд, в этих стремительно меняющихся условиях (и объекта освоения, и субъекта) нивелировалось до такой степени,</p>

		<p>что гораздо более актуальным в процессе обновлений технологий стало понятие «поколение» («поколение мобильных», «поколение смартфонов» и пр.).</p> <p>Сам за себя говорит и тот факт, что в первый класс дети приходят уже зная буквы, умея читать, тогда как их родители шли в школу и только там учили грамоту. Моторика детей развивается быстрее и за счет огромного разнообразия развивающих игр, и за счет овладения средствами массовой коммуникации. В шуточной зарисовке сатирика Михаила Задорного о двухлетней девочке, у которой можно получить консультацию, обращаясь к ней при помощи SMS («она еще не умеет разговаривать»), ухвачен этот момент.</p> <p>С другой стороны, современное детство большой части мира много теряет, обедняется, на мой взгляд. Особенно в самых младших возрастах, дети ориентируются из всего разнообразия предметов для своих игр, то, что их более всего привлекает, имеет более зрелищные формы, виды, даже вкус. Тем самым в итоге мы получаем такой факт: для детей в США, в Европе, России кумирами, любимыми игрушками чаще всего становятся одни и те же персонажи западной массовой культуры (мультфильмов, кинофильмов, книг). Перспективы развития как этнических культур, так и того, что называется «высокой культурой», в этих условиях оказываются тревожащими. Меняется ситуация и даже в тех регионах мира,</p>
--	--	--

		<p>где раньше были сильны этнокультурные традиции в воспитании (Китае, Японии, Индии).</p> <p>Универсализированный рынок пищевой продукции, меняющийся образ жизни также определенным образом корректируют тенденции телесных перемен в подрастающих поколениях. Стал смещаться в сторону увеличения, например, средний рост народов, которые до этого не отличались высокими ростами. По наблюдениям специалиста по физической культуре, профессора Х. Д.-Н. Ооржака, с которым мне приходилось общаться на эту тему, на его глазах в течение XX века произошли значительные перемены в строении тела молодых тувинцев. Если раньше они были способны хорошо выступать в тех видах спорта, которые не требовали высокого роста, длинных ног, то теперь ситуация изменилась. Меняется рост, меняется конституция.</p>
19.	<p>Лиштва Андрей Владимирович, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой ботаники и генетики биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета</p>	<p>Такие молодые люди встречались, но вряд ли это продукт эволюционных преобразований. Скорее всего, это уникальные случаи. Но ведь и не все ученые — «эйнштейны».</p>
20.	<p>Луков Владимир Андреевич, доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института</p>	<p>Встречались в собственной семье, среди родных и близких. Младшее поколение представляет три группы людей с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями: 1) люди с ярко</p>

<p>фундаментальных и прикладных исследований МосГУ</p>	<p>выраженными левополушарными способностями; 2) люди с ярко выраженными правополушарными способностями; 3) амбидекстры (люди с ярко выраженными правополушарными и левополушарными способностями). В гендерном плане можно отметить, что женскому полу такие разграничения мало присущи. Зато мужчины молодого возраста заставляют размышлять о новых тенденциях биосоциологического плана. Главное, что вызывает научный интерес: в группах 1 и 2 можно говорить не просто о яркой выраженности способностей, а о сверх-ярко выраженных (при этом не обязательно это проявляется в результатах деятельности, скорее — в тезаурусах, ценностных ориентациях, картинах мира). Но при этом сверх-яркое развитие одной сферы как бы подавляет другую сферу, подчас делая ее ущербной (что сказывается на самооценке, может составить личностную проблему). При этом споры «физиков» и «лириков», не приводя к консенсусу, даже, наоборот, закрепляя конфликтные позиции, приводят к впечатляющему возбуждению интеллектуальной и образной деятельности. Что касается амбидекстров, то у них обнаруживается не компромисс и гармонизация форм мыслительной деятельности, а какое-то малопонятное прораствание одного в другое без смешения в усредненную массу (как это было в эпоху Возрождения у Леонардо да Винчи, Шекспира и др.). Вероятно, это присуще в основном молодежи ме-</p>
--	---

		гаполисов.
21.	Лунева Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социальной и этнической психологии МосГУ	Я обнаружила, что социальные способности и социальная адаптивность студентов-выпускников известных технических вузов резко выросла. Они стали успешно адаптируемыми, чего раньше не было. Как оказалось, у них изменилась и система обучения, и мотивация достижений. Последняя распространилась и на социальную, а не только профессиональную деятельность.
22.	Макаркина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры общей биологии и экологии Восточносибирской государственной академии образования (г. Иркутск)	Не встречала выдающихся, только талантливых.
23.	Мошняга Елена Викторовна, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Российской международной академии туризма	Нет, в моей практике не встречались.
24.	Намлинская Оксана Олеговна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН	К сожалению, в моей практике мне не встречались молодые люди с особыми биосоциальными свойствами, умственными, творческими и другими способностями, которые бы дали мне возможность размышлять, что это не уни-

		<p>кальные случаи, а свидетельство новых тенденций в развитии человека и общества.</p> <p>Талантливые, одаренные — да. Но такие, как например, дети индиго — нет. Я считаю, что эти уникальные случаи есть. Но у нас в обществе всегда не любили «белых ворон». Любое отклонение от нормы, мягко говоря, не приветствуется. Поэтому вполне естественно, что молодым людям, детям приходится подстраиваться и меняться. Не стоит забывать и о проблеме социализации одаренных детей. Ведь они зачастую замкнуты, некоммуникабельны и т. д.</p> <p>Например, ребенка, который непоседлив, подвижен сразу записывают в отстающие. Другие дети могут молниеносно решить математические примеры. Но расписать порядок действий, который привел к данному ответу не могут, потому что в голове у них уже другие задачи и идеи. Таких непонятных детей отправляют в коррекционный класс, где его научат решать и расписывать решение по действиям. Так развитие тех, кто мог бы составить цвет интеллектуальной элиты, искусственно притормаживается во имя сохранения традиций образовательного процесса.</p> <p>Так же очень часто откровения одаренного ребенка воспринимаются взрослыми как проявление его бурной фантазии.</p> <p>Естественно у таких детей, зарождается комплекс неполноценности. Малы-</p>
--	--	--

		<p>ши замыкаются в себе. А это могут быть будущие маленькие гении, которые может стать светилами науки или искусства. И вместо того, чтобы развивать свои способности, они вынуждены их скрывать, и превращаются со временем в заурядных взрослых.</p>
25.	<p>Носкова Ольга Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова</p>	<p>Родители, обладающие большими денежными средствами, но лишённые воспитания, делающего человека личностью с гражданскими ценностями, — уродуют своих детей, лишая их возможности стать полноценными субъектами творческого труда. Они не воспитывают в детях удовольствия от создания социально-ценных продуктов, не заботятся о формировании волевых качеств, необходимых в любом труде. Вместо этого родителям важно всем доказать, что и они сами, и конечно, их дети — особенные, «голубой крови», дети с «синей» кармой, дети-индиго и пр. Интернет переполнен видеофильмами о детях-индиго.</p> <p>Мое впечатление от этой модной темы в целом негативное.</p> <p>На этой ниве подвизаются проходимцы, с гибко подвешенными языками, которые спекулируют на родительских чувствах и берутся предлагать особые технологии воспитания в чем-то одаренных детей с некоей гарантией их будущего признания и личного счастья. Тяжелое впечатление остается от резонерствующих детей (возможно, в чем-то копирующих манеру рассуждения своих родителей) о будущем человечества, об особой роли детей-индиго</p>

		<p>в спасении человечества, о своей избранности и пр. Некоторые дети объясняют свои способности вмешательством господина Бога. Суждения о карме, да еще синей — не выдерживают научной критики. В видеофильмах зрителям демонстрируется запись регистрации биотоков ребенка, якобы что-то доказывающая. На самом деле, — это спекуляция на научной психофизиологии (используются методы регистрации плетизмограммы — динамики сосудистых ритмов, снятых с пальца руки, биоритмы мозга, полученные при поверхностном отведении биотоков и пр.). Речь идет о методах, хорошо исследованных с 50-х годов XX века.</p> <p>В целом проблема одаренных детей имеет свою историю, в научной психологии — 100-летнюю историю. Так в начале XX века в Гамбурге Вильям Штерн (один из лидеров дифференциальной психологии Германии) был организатором школ для одаренных детей. В эти школы детей отбирали по тестированию общего интеллекта (IQ) и обучали по усиленно нагруженным программам. В таких школах не могли учиться обычные дети, ибо не выдерживали нагрузок. Но не все дети достигали в итоге чего-то значительного, хотя были и выдающиеся примеры (Мессершмидт — выпускник такой школы, сконструировал хороший мотор для военных самолетов-истребителей). То есть сам факт проявления особых талантов у детей уже в дошкольном и младшем школьном</p>
--	--	---

		<p>возрасте известен во все времена. Другое дело, как общество в разные исторические эпохи относилось к таким случаям.</p> <p>В СССР конца 20-х гг., «Проект учебного выдвижения» Моисея Юльевича Сыркина и директора Всеукраинского института труда (в Харькове) Федора Романовича Дунаевского не был реализован. Н.К.Крупская сочла, что талантливым советским детям нужно создавать общественные условия для их продвижения, но они должны везде побеждать сами, пробиваться сами, вредно культивировать в детских душах сознание особенного ребенка, это вредит воспитанию духа коллективизма, и в чем-то она была права.</p> <p>Автор «Проекта учебного выдвижения», Сыркин и его коллеги, в свое время эмпирически доказали, что интеллект, как «обучаемость» в школе можно измерить тестами и они обнаружили детей, демонстрировавших лучшие показатели по тестам, чем их сверстники из семей интеллигентов, причем этот феномен сохранился и при повторном тестировании через год. Таких детей из семей бедных, где оба родителя были неграмотными и не могли создать ребенку достойную его напряженную образовательную среду, - предлагалось помещать в интернат (по образу школ для одаренных в Гамбурге). В таких интернатах на Украине планировалось готовить из них интеллектуальную элиту для наукоемких направлений страны. Эти дети облада-</p>
--	--	---

		<p>ли не только природными талантами, но и пролетарским происхождением, что соответствовало кадровой политике эпохи первой пятилетки (см. Носкова О.Г. История психологии труда в России. (1917-1957). М.: МГУ, 1997).</p> <p>В современной России также есть поддерживаемые правительством проекты «Одаренные дети» и пр., интернаты для талантливых детей. Этой темой занимаются проф. Богоявленская Диана Борисовна (ПИ РАО, председатель Московского отделения Российского психологического общества), сотрудники факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова (ст. н. сотр. Юлия Давыдовна Бабаева и др.). Доказано, что в проявлениях талантов в детстве и юности большую роль играет генетическая предрасположенность. Но рано выявившиеся природные задатки могут остаться неразвитыми, и человек вырастает самым заурядным, если у него отсутствует мотивация не к славе, а к трудовой деятельности (в которой может быть востребован его талант), если не формируются волевые качества, необходимые для выполнения рутинных компонентов дела, составляющих базу для специальных профессиональных умений, и не складывается потребности целенаправленно заниматься именно этим делом. Д.Б. Богоявленская на большом материале показала, что основа одаренности — в бескорыстной интеллектуальной инициативе ребенка, в его удовольствии от процесса решения слож-</p>
--	--	---

		ных задач (в разных областях).
26.	Обознов Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО	<p>По профессиональной принадлежности, я постоянно сталкиваюсь с проблемой влияния технологий на развитие психики и личности людей, прежде всего, молодого возраста. Почти двадцать лет назад композитор А. Шнитке отметил: «Я бы сказал, что в компьютере есть опасный момент формализации сознания. Когда я стал заниматься компьютером, я заметил, что мое сознание перестраивается и в большей степени начинает быть занятым служебными — сортирующими, оценивающими — функциями. Возможности компьютеров огромны, и они кажутся безграничными. А скорость компьютеров — более высокой, чем скорость работы человеческого мозга. Но и то, и другое является иллюзией. Будучи удобным инструментом формализации, компьютер, к сожалению, часто придает самой мысли служебную направленность, как бы «перестраивая» мозг...» (Беседы с Альфредом Шнитке. М., 1994, с.159).</p> <p>В этом высказывании сформулирован феномен, описанный еще отечественным психологом Л.С. Выготским в его учении о высших психических функциях. Способ мышления определяется общественно созданным инструментом (в том числе, образовательными технологиями). Зная инструмент, можно предсказать и способ мышления.</p>
27.	Пенькова Ольга Геронимовна, кандидат биологических наук,	Все меняется, и развивается человеческое общество, условия, в которых живет человек, и, безусловно, сам чело-

	доцент, заведующая кафедрой общей биологии и экологии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск)	век. Все закономерно. Особенностью современного периода является резкий, небывалый скачок научно-технического прогресса. Что удивительного, что молодежь быстрее адаптируется к этим новым условиям?
28.	Погорский Эдуард Константинович, кандидат философских наук, стажер Эдинбургского университета (Великобритания)	Нет, не встречались.
29.	Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН	К сожалению, в практике моего профессионального общения со студентами мне чаще приходится констатировать прогрессирующее снижение интеллектуальных и творческих способностей. На биологическом (медицинском уровне) ученые отмечают прогрессирующее ухудшение здоровья молодежи, связанное с негативными изменениями в экологии и социокультурных условиях жизнедеятельности (алкоголизм, наркомания, стрессы, малоподвижный образ жизни и т. д.). Что касается явных изменений психосоциальных особенностей, они связаны, в первую очередь, с активным увлечением большого числа молодых людей компьютерными технологиями, которое явным образом влияет на их поведение и психику. С одной стороны, это уверенное оперирование и пользование информацией, получаемой при этом не всегда из достоверных источников, с другой - явное снижение навыков прямого, непосредственного общения.

30.	Решетников Владимир Алексеевич, доктор философских наук, профессор, директор Института социальных наук Иркутского государственного университета, заведующий кафедрой социальной философии и социологии (г. Иркутск)	Нет. Не встречались. Оснований для такой трактовки нет. Необычные люди были всегда.
31.	Решетникова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета (г. Иркутск)	Я считаю, что каждый человек обладает своими особыми биосоциальными свойствами, уникальностью и неповторимостью. Наблюдая за студентами в течение 15 лет, могу сделать вывод, что сейчас молодым людям свойственна тенденция быть более жесткими, эгоистичными, расчетливыми, жить по принципу «каждый сам за себя».
32.	Рябчиков Вадим Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и социально-культурных технологий Братского филиала Иркутского государственного университета (г. Братск)	В процессе педагогической деятельности мне встречались молодые люди, обладающие незаурядными умственными, творческими и другими способностями. Но я не рассматриваю такие случаи как принципиально новые тенденции в развитии человека и общества. По моим наблюдениям, в большинстве случаев незаурядные способности этих молодых людей были обусловлены созданием в их семьях определенных условий, которые способствовали развитию интеллекта, творческих и других способностей.
33.	Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук,	Я склонна рассматривать эти случаи как уникальные. Пока ... во всяком случае.

	профессор, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ	
34.	Солнышков Алексей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета	Встречались. Уже четверть века не забываю матроса Игоря Стельмашука, умевшего лежать на битых стеклах от 20-ти бутылок. Встречались и люди, обладавшие в какой-то мере экстрасенсорными способностями. Но я не считал и не считаю эти способности ни чрезмерно уникальными, ни свидетельствующими о новых тенденциях в развитии человека. По моему мнению, эти выдающиеся отклонения от средних параметров обусловлены природными задатками, облегчившими этим людям путь к выработке их особых умений.
35.	Тищенко Павел Дмитриевич, доктор философских наук, зав. сектором биоэтики и гуманитарной экспертизы отдела комплексных исследований человека Института философии РАН	Нет, меня скорее изумляют «новые старики», которые обживают неизвестные предшествующей культуре регионы жизни. Я думаю, что вскоре станут правилом, а не исключением «студенты» за 40 лет. Особенно по мере распространения дистанционного образования.
36.	Туринцева Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии Восточносибирской государственной Академии образования, научный сотрудник Учебно-просветительского центра современных и	Талантливые люди встречались, конечно, но, пожалуй, в равной степени среди моего поколения и более молодого и старшего. Я не могу назвать это новой тенденцией. А тот факт, что молодежь лучше осваивает компьютерную технику, говорит только о биологическом стремлении более молодых к освоению новой среды, к восприятию нового.

	традиционных экологических технологий (г. Иркутск)	
37.	Шугальский Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин АНО «Институт деловой карьеры»	Сложно говорить об общих тенденциях, скорее о проявлении индивидуальности каждого молодого человека. И вот эту возможность быть личностью, право на непохожесть на остальных, я бы выделил как главную линию развития человека и общества.
38.	Юдин Борис Григорьевич, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН	В последние лет двадцать я, к сожалению, имею весьма ограниченный личный опыт общения с молодыми людьми студенческого и менее юного возраста. И хотя за эти годы мне приходилось встречать детей с особыми биосоциальными свойствами и умственными способностями, моих наблюдений явно недостаточно для того, чтобы делать широкие обобщения.
39.	Юрьев Георгий Петрович, доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, генеральный директор Центра элитарных инвестиций и депозитов виртуальной генеалогии «Трилемма», главный научный сотрудник Института философии РАН	2.1. Да, такие молодые люди мне встречаются. Как правило, у этих индивидуумов приходится констатировать существенный разрыв самооценок между виртуальными и статусными субличностными реальностями, как по горизонтали, так и по вертикали внутренне-внешних коммуникаций. Этот разрыв самооценок есть не что иное, как следствие активизирующейся социальной тенденции к ранней профильной специализации без учета природных закономерностей эволюции других качеств. 2.2. Например, у некоторых детей и подростков встречается четкий диссонанс между умением виртуозно опери-

		<p>ровать виртуальными реальностями в компьютерных играх разной степени сложности (это «суперобразованный ум-разум», термин мой, ЮГП) и отсутствием навыков управления своей телесностью — синдром «необразованного тела» (термин эзотерический, ЮГП).</p>
40.	<p>Ярославцева Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего сектором методологии междисциплинарных исследований человек Отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН</p>	<p>Предел уникальности — это люди с глубокой инвалидностью, которые при этом продолжают быть целеустремленными и удерживать планку личной ответственности за решение своих задач. Таких людей приходилось встречать достаточно много. Но что надо заметить, особенно уникальны их родители, помогающие детям, поскольку они нередко осознают эти проблемы еще и со стороны, понимают ее сложность. К сожалению, тенденции появления людей с такого рода особенностями только возрастают, поскольку возрастают риски экологического и социального развития, отрицательного влияния на ребенка в перинатальном периоде. Это ситуация системного уровня и тенденции ее изменения весьма заметны. Другой вопрос, что общество, социум достаточно индифферентно относиться к этому процессу, предоставляя членам общества, самим преодолевать трудности. И это уже вопрос отношения к популяции, к человеческому ресурсу, к его способностям самосбережения и самоорганизации. Если говорить о молодежи, то это, скорее всего, самый продуктивный период, чтобы успеть осознанно повлиять</p>

		на свои перспективы и личностного, и социального порядка: уже есть способность рефлексии, и еще есть потенциал рождения и воспитания.
--	--	---

ОТВЕТЫ НА 3 ВОПРОС

3. В научных сообществах обсуждается вопрос о возможностях решительного изменения продолжительности жизни человека при помощи новых биомедицинских технологий (включая разработку медицинских нанороботов и т. п.). Получили распространение идеи трансгуманизма о скором появлении постчеловека и т. п. Если такие изменения произойдут и человек будет жить 100 и больше лет, сохранятся ли общественные функции молодежи? Какие изменения в ее социализации и ее жизненном становлении можно ожидать? Вообще — будет ли выделяться молодежь как особая социальная группа в таком обществе?

№	Эксперт	Содержание ответа
1.	Агранат Дмитрий Львович, доктор социологических наук, доцент, проректор по учебной работе Московского городского педагогического университета	Я думаю, что молодежь всегда будет молодежью в тех возрастных границах, которые ей сегодня определены. Возможно, социологи и психологи будут расширять границы пенсионного возраста, выделяя группу, например, долгожителей.
2.	Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор, член Союза композиторов России, заслуженный работник культуры РФ, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Рос-	Безусловно, что научные разработки и тенденции активного вмешательства человека в природные процессы (окружающую среду) в будущем приведут к существенным изменениям, в том числе и биопсихическим изменениям человека, выступая адаптационным механизмом. Однако поколенческий фактор длительное время будет сохранять свою значимость, поскольку технологии социализации при всем их совершенствовании не

	<p>сийской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ</p>	<p>отменяют значения фактора передачи информации и жизненного опыта, по крайней мере такая ситуация сохранится до тех пор, пока не появятся новые технологические механизмы. В настоящее время регулированием этого процесса должна заниматься биоэтика.</p>
<p>3.</p>	<p>Ашмарин Игорь Иванович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник Института философии РАН, доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ</p>	<p>а) К идеям трансгуманизма я отношусь с большой настороженностью и скепсисом.</p> <p>б) Все рассуждения о <i>решительном</i> увеличении продолжительности жизни сейчас носят исключительно гипотетический характер — скорость развития и сроки практической реализации НБИК-технологий предсказать весьма трудно.</p> <p>в) Увеличение продолжительности жизни, как таковое, постоянно сопровождает культурогенез. Соответственно, изменяются границы всех возрастных когорт, в том числе молодежи. Например в Англии XVI-XVIII в.в. ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) была примерно 40 лет (энциклопедия Britannica, 1961; цит. по Википедия, статья «Ожидаемая продолжительность жизни»), и человек 30-летнего возраста считался уже пожилым. Сегодня, например, в соответствии со «Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р, к категории молодежи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет (при ОПЖ в России около 67 лет). Отсюда можно экстраполировать повышение верхней возрастной границы мо-</p>

		<p>лодежной когорты на те времена, когда ОПЖ в России приблизится к 100 — это будет примерно 45 лет. Социализация и социальные функции молодежи при этом, конечно, будут меняться (социализация, например, растянется во времени), но вместе со сдвигом возрастной границы это будут следствия одной причины — соответствующие общецивилизационные (социальные, культурные, экономические и т. д.) изменения в обществе. Не думаю, что это будут разительные изменения. Так, например, любовь 13-летних Ромео и Джульетты легко «транскрибируется» для сегодняшних 20-летних.</p>
4.	<p>Белашева Христина Валерьевна, кандидат психологических наук</p>	<p>Если, возможно, произойдут изменения относительно продолжительности жизни человека, то данные изменения скорее повлекут за собой и преобразования на интеллектуальном и духовном уровнях бытия. В связи с этим можно предполагать, что возрастные этапы приобретут иную форму, а акселерация будет представлять собой не нарушенную форму индивидуального развития, а станет нормой. Подобное, безусловно, может повлиять и на содержание и назначение общественных функций молодежи. Учитывая, что процесс социализации представляет собой консолидацию объекта социализации — индивида, отдельных людей или групп людей и субъекта социализации, собственно осуществляющего этот процесс, то очевидно, с одной стороны, процесс социализации приобретет пролонгированный характер, который повлечет за собой смещение рамок</p>

		самого периода молодости отдельного человека или группы людей, с другой стороны, молодые люди будут более готовы или предрасположены к приобретению и развитию у них духовных способностей, что отнюдь не является негативным следствием такого процесса социализации, а, наоборот, может стать благодатной основой для формирования так называемого постчеловека.
5.	Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Московского государственного университета электроники и автоматики	Молодое поколение от поколения старшего всегда будет отличаться меньшей опытностью и эрудицией, большей импульсивностью и энергичностью.
6.	Васильева Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ	Скорее всего, статус молодежи изменится. Возможно, изменится высшая возрастная граница молодежи в сторону увеличения. И тогда появятся социальные программы, например, «Обеспечения жильем молодых семей», рассчитанные на возраст супругов, например, до 45 лет. Старо рождающей начнут называть женщин после 35 лет. Возраст, по достижению которого можно будет уходить на пенсию, увеличится лет на 10.
7.	Гневашева Вера Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и	Думаю, что молодежь как особая социальная группа останется неизменной в основных определяющих критериях. В силу описанных в вопросе изменений возможно преимущественно техногенность мышления молодых людей, возможно преобладание «дистантной» со-

	прикладных исследований МосГУ	циализации ввиду расширения информационного пространства.
8.	Гусарова Мария Николаевна, доктор исторических наук, доцент	Всегда, на мой взгляд, будут в социуме существовать несколько поколенческих групп. От этого никуда не деться, но в западном обществе конфликт поколений может со временем и исчезнет. Мне 36 лет, но, я например, чувствую себя гораздо ближе к 20-летним, чем к 40-летним. Хотя, возможно, это издержки профессии.
9.	Журавлев Анатолий Лактионович, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН	3. Молодежь как социальная группа, а также ее общественные функции сохранятся в любом случае, при любых вариантах дальнейшего развития человека. Через пол и возраст прежде всего выражается биологическая природа человека, которая не может просто так исчезнуть. Человека характеризует био-психодуховно-социальная природа, свидетельствующая о тесной связи четырех главных субстанций — биологической, психической, духовной и социальной. В этом единстве существовал исторический человек, состоит современный и эту же сущность сохранит будущий человек, хотя содержательные характеристики этих субстанций изменялись и будут изменяться. Функции молодежи как крупного социального слоя в обществе будут по-прежнему заключаться в следующем: - через мобилизацию и организованную концентрацию энергии молодежи добиваться реализации крупномасштабных и трудновыполнимых инициатив (проектов) в обществе, выдвигаемых, как правило, представителями старших поколе-

		<p>ний;</p> <ul style="list-style-type: none"> - «расшатывание» замедленного развития общества, вызывающего естественное недовольство молодежи, ради прогрессивных общественных изменений; - культивирование в обществе новых социокультурных норм жизнедеятельности через их «привитие» молодежной среде и т. д. <p>В социализации молодежи будет по-прежнему отмечаться тенденция к закреплению поляризованного характера включения молодых людей в полноценную социальную жизнь: по каким-то направлениям это будет происходить все раньше с каждым новым поколением, а по каким-то с возрастающей отсрочкой. Некоторые изменения в жизни общества неизбежно будут требовать растущих социального, нравственного, правового и других видов зрелости человека, формирование которых требует определенного времени его жизни, необходимого для накопления соответствующего жизненного опыта. Поэтому полноценное включение молодых людей в отдельные сферы жизни общества будет оставаться отсроченным. А в напряженные виды деятельности, требующие большой энергии, ненормированного рабочего времени, высокой переключаемости и т. п., молодые люди будут включаться в более раннем возрасте, чем это происходит сегодня, например, в менеджмент, политику и т. п.</p> <p>Следует при этом признать, что так же, а скорее всего даже более интенсивно будет отодвигаться наступление относи-</p>
--	--	--

		<p>тельно полного «выключения» (или ухода от дел) из общественно-полезной жизнедеятельности человека, что также является важным социализирующим фактором.</p>
10.	<p>Ищенко Юрий Анатольевич, кандидат философских наук, Национальная академия наук (Украина)</p>	<p>Продление жизни с помощью биотехнологий, конечно же, скажется на социальной структуре общества, и тут есть опасность «геронтократии» - вспомним времена «дорогого Леонида Ильича». Очевидно и то, что «Сказка об утраченном времени» может обрести новую реальность. Можно вспомнить и о поговорке, что общественный прогресс движется не шаг за шагом, а от похорон до похорон. Если же отвлечься от социального контекста, что в принципе невозможно, то идентификация человека во времени — «идти в ногу со временем», пожалуй, уже превращается в главную смысложизненную проблему. В социальной иерархии риски быть «молодым стариком» и «старым молодым» возрастают, хотя психологически «красиво жить» не запретишь. И все же генерация в биологическом, релевантно социальному, а не просто физически-механистическом (14-21 год) измерении будет иметь место, и вопрос о преемственности и наследии - передаче опыта, знаний, ценностей от поколения к поколению — останется ключевым в выживании человечества, а варианты его решения потребуют изменения системы воспитания и образования. Функции «плодится, учится, трудится» востребуют новую культурную форму понимания молодости и зрелости.</p>

11.	Канарш Григорий Юрьевич, кандидат политических наук, заместитель заведующего сектором социальной философии Института философии РАН	Несмотря на наличие такого рода тенденций, думается, что они вряд ли носят сегодня универсальный характер (поскольку развитие современных обществ отличается крайней неравномерностью). Если же допустить в качестве гипотезы, что в наиболее развитых обществах будут происходить подобные изменения (увеличение биологического возраста человека до 100 и более лет), то вряд ли это повлечет за собой <i>резкие</i> изменения в социальных функциях и социальном статусе молодежи, по крайней мере в обозримой перспективе (просто хотя бы в силу консервативного характера самих общественных установлений, а также весьма ограниченной доступности дорогостоящих «возрастных» технологий для значительной массы людей).
12.	Киященко Лариса Павловна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН	Указанные вопросы активно обсуждаются в плане прогностических возможностей технауки, ее комплексного влияния на биосоциальную природу человека. Прогноз о скором появлении постчеловека из области научной фантастики, его массовое появление, которое дало бы повод думать о сохранении общественной функции молодежи, пока носит гипотетический характер. И все-таки, если говорить специально о сохранении общественной функции молодежи в таком гипотетическом варианте увеличения продолжительности жизни человека, то сохранность статуса молодежи в жизни общества представляется непоколебимой, как и во все времена. Трудно вообразить общество, которое было бы не заинтересовано в его омоложении.

13.	<p>Колин Константин Константинович, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН</p>	<p><i>Продолжительность жизни человека и преемственность поколений в информационном обществе.</i> Известно, что здоровье и физические возможности человека с годами ухудшаются. Что же касается интеллектуальных способностей, то здесь не все так однозначно. Исследования показывают, что мозг человека остается достаточно гибким и пластичным на протяжении всей жизни, в том числе — и в старшем возрасте. При этом психика и умственная деятельность людей старшего поколения имеют ряд особенностей, которые дают им определенные преимущества по сравнению с молодыми людьми.</p> <p>В первую очередь, это способность к обобщению информации и глобальному мышлению, а также более высокое чувство моральной ответственности за принимаемые решения. Кроме того, у людей старшего поколения иные нравственные и материальные ценности. Они более терпимы к другим людям и власти, предпочитают стабильность переменам. С годами человек становится мудрее, а это очень важно в современном быстро изменяющемся и опасном мире. Ведь известно, что умный человек быстрее находит выход из сложной ситуации, а мудрый человек в нее просто не попадает. Не зря же во все времена умные правители имели при себе еще и советы мудрецов.</p> <p>Вполне возможно, что обусловлены все эти особенности не только жизненным опытом, но также и различиями в ней-</p>
-----	---	--

		<p>ронной структуре головного мозга молодых и пожилых людей. Специалисты отмечают, что у людей старше 50 лет в структуре головного мозга разрастаются так называемые <i>глиальные клетки</i>. Это белое вещество, которое представляет собой своего рода «мозговой клей», обеспечивающий быструю связь между клетками мозга в процессе их совместной работы. Возможно, именно поэтому к середине жизни человека оба полушария его головного мозга начинают работать совместно, а не по отдельности, как это происходит в молодые годы.</p> <p>Таким образом, представители старого доброго вида Homo Sapiens, скорее всего, также будут необходимы и востребованы на новом этапе развития цивилизации, когда фундаментальные знания и глобальное мышление станут важнейшими факторами для решения глобальных проблем выживания человечества.</p> <p>А как обстоит дело с перспективами адаптации этих «цифровых мигрантов» к новым условиям глобального информационного общества? Психологи считают, что эта проблема также разрешима (Смолл, Ворган, 2011). Ведь мозг взрослого человека остается достаточно гибким и пластичным на протяжении всей его жизни. Поэтому сохраняется принципиально важная возможность мобилизовать, переобучить и использовать те области мозга взрослых людей, которые ранее не использовались или же были зарезервированы для решения других задач.</p>
14.	Костина Анна Вла-	Если рассматривать культуру как само-

<p>димировна, доктор философских наук, доктор культурологии, декан факультета философии, культуры и искусства, зав. кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ</p>	<p>развивающуюся систему, по-видимому, эта система на ситуацию резкого увеличения продолжительности жизни человека и изменения его биометрических показателей столь же резко отреагирует. В этой системе изменятся не только функции молодежи как особой социальной группы, но и сами способы функционирования культуры, связанные с процессом передачи информации. Если суммировать последствия подобной ситуации, они могут выразиться в следующем:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Молодежь как особая социальная группа сохранится в своем статусе, так как сохранится ее функционал — она по-прежнему будет выполнять задачу «ревизии» ценностей и моделей социальной активности. Увеличится ли при этом возраст молодежи? — навряд ли, так как основание для отнесения к этой группе находится, в большей степени, в области социальной, чем физиологической, и обусловлено освоением молодым человеком общественных практик и накоплением им необходимой для самостоятельного функционирования информации. 2. Вслед за увеличением продолжительности жизни уменьшится рождаемость, следовательно, молодежь будет составлять в обществе малую в процентном отношении группу. Общество будет более возрастным, что неизбежно приведет к доминированию практик ох-
---	--

		<p>ранительных, в противовес креативным. Думается, такая ситуация навряд ли возможна, если иметь в виду переход к информационному обществу, в котором большее значение начинают обретать те, кто имеет такие антропологические отличия, как способность к интеллектуальной деятельности и гармоничность развития. Возможно, кстати, что системные свойства культуры как раз и приведут к старению общества, которое станет препятствием на пути ускорения его развития в техническом смысле. Возможно, это может стать своеобразным ответом культуры на вызовы технологического развития.</p> <p>Конечно, нам хотелось бы, чтобы увеличение продолжительности жизни сопровождалось увеличением времени творческой продуктивности человека. Однако социологические исследования свидетельствуют о том, что улучшение социального и экономического климата (а в перспективе — существенное увеличение продолжительности жизни) следствием будет иметь увеличение числа не работающих людей в возрасте примерно от 50 лет (согласно данным М. Кастельса по Европе), вынужденных заполнять досуг посредством выработки новых форм социальной активности, подобных молодежным субкультурам. Это будет общество не создающих общественные блага, а занимающихся удовлетворением потребности в творческой самореализации,</p>
--	--	--

		что имеет значимость для развития общества как духовной системы.
15.	Кочнев Сергей Васильевич, кандидат социологических наук	Думаю последние тенденции государства (т. е. не внимание к молодежи как особой соц. группе) обусловлены именно этим, т. е. отсутствием необходимости выделения отдельной социальной группы. Основной упор будет сделан на воспитание, обучение детей (до 14-17 лет) и формирование у них социальных практик самообразования, профессионального становления и т. д.
16.	Кравченко Константин Леонидович, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии ВСГАО, директор музея «Экспериментарий» в г. Иркутске, координатор программ «Тахо-Байкал Институт»	Нет, молодежи не будет — сразу будут появляться готовые взрослые из запчастей. Видел одного молодого человека, у него в черепе USB-порт вкручен. Пока, конечно, только для красоты, эпатаж. Но в будущем, думаю, будет у каждого такой порт и действующий.
17.	Криворученко Владимир Константинович (1930–2013), доктор исторических наук, профессор	<p>Вопрос и ответ из области фантастики. Человечество знает примеры, когда фантастика становилась жизненной реальностью.</p> <p>Могу сожалеть только о том, что человек сейчас не может полностью реализовать свой потенциал, полученные знания, недостойно рано уходит из жизни.</p> <p>Мне обидно, что только на школьные знания тратится 12 божеских лет, а это ПЯТАЯ часть жизни, а если приплюсовать вузовские годы...</p> <p>Мне понятны реальные проблемы, ими надо жить. А что будет, если да кабы, это из серии посиделок с семечками под-</p>

		солнечника.
18.	Ламажаа Кудерооловна, доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	<p>Думаю, что будут в целом пересмотрены вопросы физиологического, психологического, даже эмоционального возрастов человека. И будут увеличены рамки возрастной группы молодежи.</p> <p>Если говорить о социальных функциях молодежи, то в целом, они, на мой взгляд, останутся прежними. Однако, в условиях усилившейся инновационности общества, в том числе российского, безусловно молодежь уже будет не просто наследовать достигнутый уровень социально-экономического развития общества, но и быть активным участником этого развития.</p>
19.	Лиштва Андрей Владимирович, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой ботаники и генетики биологического факультета Иркутского государственного университета	<p>Молодежь и сейчас частично выделяется, но не как социальная, а скорее всего как асоциальная группа. Обратите внимание на «наци-», и на подростковую преступность. Ну а относительно увеличения продолжительности жизни... в России ... — бред (!) Обратите внимание на принятые законы о здравоохранении.</p>
20.	Луков Владимир Андреевич, доктор философских наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	<p>В целом социализация, в основном связанная с молодым возрастом, затягивается. В первобытном обществе человек жил до 30 лет, молодежи, пожалуй, и не было: выделялись дети, а когда где-то в 12–15 лет они проходили обряд инициации (означающей второе рождение), то сразу становились взрослыми. Раннее вхождение в трудовую жизнь с выполнением нелегких функций по дому и зарабатыванием средств к существованию даже и сейчас в Африке, Азии начинает-</p>

		<p>ся лет с четырех. В известном смысле, «молодежь» — это учащаяся молодежь, именно появление периода обязательного обучения, затем повышения образовательного уровня, а не ее небольшой возраст закрепило представление о молодежи как специальном, особом отряде общества. На сегодня молодой человек, не служивший в армии, не работающий, не имеющий свою семью, продолжающий учиться, которому при этом исполнилось 30 лет (прежде полный цикл жизни), — довольно обычное явление. Увеличение жизни до 100 лет неизбежно затянет и процесс социализации, обучения (чему будут способствовать нарастающие требования к квалификации специалиста и увеличивающийся поток информации), так что к молодому поколению будут относить людей, возможно, до 50 лет, которых в наше время никак не назовут молодыми (но ведь с позиций древних обществ и нынешние 30-летние — никак не молодые). В обозримом будущем, даже в обществе со 100-летним средним возрастом жизни, молодежь в основном сохранит свои нынешние функции. Следует учитывать, что переходный период близится к завершению. В переходные периоды поколения как бы меняются местами: если в стабильную эпоху наследство культуры передается от старшего поколения к младшему, то в переходные периоды младшее поколение берет инициативу в свои руки и учит старшее поколение (например, компьютерной грамотности, различным полит- и бизнестехнологиям и т. д.). После вхож-</p>
--	--	---

		<p>дения в очередную стабильную эпоху функции молодежи сузятся, нельзя будет стать министром в 29 лет, в 27 лет председателем правления крупного банка и т. д. Но молодежь, в которой, можно предвидеть, границы между названными 6 группами молодежи укрепятся (особенно между пятью привилегированными и шестой, непривилегированной, составляющей большинство), останется источником кадров управления обществом. Роль (да и количество) вундеркиндов, по-видимому, уменьшится (из-за усложняющегося специализированного знания; даже и такое обстоятельство: 4-летнему Моцарту было бы трудно играть взирающим на него 100-летним слушателям), но совсем они не исчезнут, украшая в целом стареющую культуру блестящими своим детским талантом.</p>
21.	<p>Лунева Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социальной и этнической психологии МосГУ</p>	<p>Мне кажется, что молодежь всегда останется особой социальной группой, нуждающейся в освоении социального опыта. Будут меняться границы группы, возрастные периоды. У роботов этого процесса не будет. Я не верю в «общество роботов». Хотя считаю, что достижения медицины и биологии могут быть непредсказуемыми. Но сейчас очевидна их направленность на увеличение продолжительности жизни и повышение ее качества. Пока слишком далеко, как мне кажется, они не заходят.</p>
22.	<p>Макаркина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры общей</p>	<p>Молодежи как особой социальной группы в таком обществе не будет.</p>

	<p>биологии и экологии Восточносибирской государственной ака- демии образования (г. Иркутск)</p>	
<p>23.</p>	<p>Мошняга Елена Вик- торовна, доктор фи- лософских наук, кан- дидат педагогических наук, доцент, заве- дующая кафедрой лингвистики и меж- культурной коммуни- кации Российской международной ака- демии туризма</p>	<p>Касательно, общественных функций мо- лодежи в будущем, и будет ли выделять- ся молодежь как особая социальная группа, сомнений нет, что будет. Имея долгую жизнь впереди, планы личност- ного роста и развития на длительную перспективу, молодежь сохранит свой потенциал и функции самой заинтересо- ванной, а потому самой социально ак- тивной силой общества. Возможно, из- меняются (должны измениться) критерии соответствия группе молодежи. Это бу- дет не возрастной (физиологический и социальный) критерий, а критерий ре- ализации жизненных планов (образова- тельный уровень, движение по карьер- ной лестнице, достижение карьерных устремлений, образовательного, профес- сионального, общественного, имуще- ственного статуса, создание семьи, рожде- ние детей). Исходя из этих критериев и будут определяться функции и роль мо- лодежи в обществе.</p> <p>Как и на Западе, возрастные периоды сдвинутся в сторону более старшего воз- раста. Возможно, в результате этих сдвигов молодежь будет более ответст- венной в принятии решений, касающих- ся как своей частной жизни, так и жизни общества.</p> <p>В мультикультурных/полиэтнических об- ществах, в обществах, открытых для ми- граций, процессы этих изменений, в том</p>

		<p>числе через заимствования критериев и стандартов, будут более интенсивны и показательны.</p>
24.	<p>Намлинская Оксана Олеговна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН</p>	<p>Идеи трансгуманизма давно завладели умами человечества. Люди всегда хотели ликвидировать страдания, старение человека и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека. И сейчас при помощи новых биомедицинских и других передовых технологий идет большая работа, направленная на достижение этой цели.</p> <p>Если человек будет жить до ста лет и больше, то можно предположить, что здесь речь может идти о новых людях и новом поколении, так называемых «стариков».</p> <p>Поколение как социальная реальность предполагает существование совокупности людей в виде некоторого взаимосвязанного относительного единства. Это «определенная возрастная когорта, имеющая более или менее жесткие возрастные границы; когорта сверстников; не масса случайных сверстников, а «динамический компромисс между массой и индивидом», т. е. признаки поколения типологические; общность социальных условий формирования и жизненного опыта; общность решаемых задач, реализуемых социальных ролей и функций; общность доминирующих возрастных социально-психологических черт; общность поколенческого сознания, поколенческого духа; хронологический период, отрезок времени, в течение которого живет и действует данное реальное или</p>

	<p>условное поколение...» (Вишневский Ю. Р., Шапко В. 'Г. Социология молодежи. Н. Тагил, 1995. С. 40.).</p> <p>Естественно, появится взаимодействие социальной группы «долгожителей» и социальной группы «молодежь» и, конечно же, появятся последствия этих взаимоотношений, которые будут обладать своими особенностями. И в первую очередь, мне кажется, это будет ценностный конфликт.</p> <p>Известно, что первичная социализация происходит под воздействием родителей, семьи, которым принадлежит главенствующая роль как агентам социализации. Индивид «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со значимыми другими, будучи направляемым значимыми другими (Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социол. исследования. — 2003. - №1. — С. 113). У молодых людей появятся новые родственники, которые будут нести на своих плечах определенный опыт и знания, не такие как у них условия и образ жизни, верования и ценности.</p> <p>Сейчас довольно много пишут о непростых взаимоотношениях отцов и детей, об отношении молодежи и пенсионеров. И чем больше возрастные рамки, тем больше разногласий. А если будет поколение 150-летних, то ситуация, скорее всего, будет серьезней.</p> <p>В обществе, где будут существовать «долгожители» существенных изменений в социализации и жизненном ста-</p>
--	---

		<p>новлении молодежи не будет. Социализация будет осуществляться по сложившимся прежде правилам и моделям. Молодежь будет выделяться среди других групп, как особая социальная группа. Но, скорее всего, понятие «молодежь» будет объединять молодых людей не от 14 до 35 лет, а до 40 или даже больше. Следует так же отметить, что если допустить, что если на Земле появятся трансчеловек, затем постчеловек, реанимированные крионированные пациенты и др., то они для молодежи в их восприятии будут скорее всего «чужие», не похожие на них, а это влечет за собой негативные последствия, такие как отчуждение и даже может быть ограничение в социальной жизни (отдельные места для поселения, обучения и т. д.). А возможно транслюди будут восприниматься молодыми людьми, как конкуренты...</p> <p>Или все будет наоборот. Кому-то не хватит денег на личную победу над старостью, а кто-то не дожидется своей очереди, в долгосрочной же перспективе все это приведет к прогрессирующему старению человечества. Один западный романист уже использовал этот сюжет: будущее человечество он представляет как общество бодрых молодящихся стариков, быть молодым в котором неприлично, и, окажись среди этих добропорядочных старцев юноша, он обречен на существование деклассированного элемента (Священник Спиридонов А. Воскресение христово и химеры современного мира. Русская неделя. 2008 г. http://www.pravoslavie.ru/smi/36696.htm).</p>
--	--	--

<p>25. Носкова Ольга Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова</p>	<p>Достижения науки действительно впечатляют и возможно, люди действительно будут жить дольше, но это коснется не всего населения, а его небольшой состоятельной части, ибо такие медицинские услуги, будут недешевы, а наше общество стремительно расслаивается, увеличивается разрыв между бедными и очень богатыми людьми. Поэтому, не думаю, что молодежь населения в целом окажется в каких-то особых условиях, которые повлияют на нее как на социальную группу под влиянием появления группы особо долго живущих людей.</p> <p>Психология старения, геронтопсихология — область пока не достаточно исследованная. Остаются непонятными многие процессы старения, возможно системно обусловленные генетическими программами. Если удастся достичь продления растительного проживания человеческого организма, пока не ясно, в какой степени смогут сохраниться функции, связанные с психикой человека, с его эмоциональной сферой. У братьев Стругацких был, помнится, фантастический роман, в котором ученые создали живое существо, умевшее, главным образом, услаждать свои потребности, такой «кадавр», он хорошо потреблял пищу, превращал ее в удобрения и при этом абсолютно не интересовался тем, что происходит в обществе и каково его место в нем, чем он мог бы быть полезен людям.</p> <p>Люди, их личность и деятельность меняются с возрастом, причем меняются закономерно. 30 лет назад была защищена кандидатская диссертация по медицинской психологии на эту тему. Автор</p>
---	---

		<p>этой диссертации — Валентина Валентиновна Болтенко, тема работы — «Изменение личности у престарелых, проживающих в домах-интернатах». Работа была выполнена в 1980 г. под руководством известного патопсихолога, докт. психол. наук Сусанны Яковлевны Рубинштейн и В.А. Галкина, канд. мед. наук, руководителя отдела ЦИЭТИНа (Центрального института экспертизы трудоспособности инвалидов). Меня эта работа впечатлила в свое время тем, что ее автор, обследуя психически здоровых лиц престарелого возраста, смогла выявить закономерные стадии старения. Причем, начало старения проявляется у некоторых людей уже к 40 годам, когда они центрируются на своем здоровье, перестают получать удовольствие от социально полезной продуктивной деятельности, когда обедняется их эмоциональная сфера, меняется общение и меняются высшие психические функции и личность!!! Дальше симптоматика старения нарастает. На последней стадии старения автор беседовала с психически сохранными (по заключению врачей) людьми, которые целыми днями лежали в постели, у которых полностью отсутствовала потребность в человеческом общении, они могли есть, когда их кормили, что-то делали только под влиянием персонала интерната. Возможно, это было проявлением феномена «госпитализма» у стариков (по аналогии с младенцами в Домах ребенка). Мне казалось бы полезным издать эту диссертацию в виде книги, или сделать ее доступной в Интернете. Кстати, последним местом работы в жизни Валентины Валентиновны была кафедра общей психологии и истории психологии Института Молодежи и МосГУ, его преемник, мог</p>
--	--	--

		<p>бы выполнить эту задачу. И второе, было бы интересно провести исследование теми же методами, которыми пользовалась В.В. Болтенко, но применительно к лицам преклонного возраста наших дней, живущим в семьях и в домах престарелых. Было бы важно проверить полученные ею закономерности.</p> <p>За рубежом, геронтопсихология — давно в центре внимания психологов и социологов. Увеличивается период жизни людей и важно помогать старикам в их проблемах. Там есть значительная группа пенсионеров, еще вполне жизнерадостных, которые готовы осваивать новые профессии, и в этом им помогают психологи.</p> <p>Итог: Важно не только то, сколько лет люди живут на земле, но как они проживают свою жизнь, каково качество этой жизни на всех ее этапах? В какой мере старикам удастся подольше сохранить свои лучшие личностные качества? Как общество геронтократии (которым во многом был СССР) трансформировать в общество людей, которые ценят человеческую щедрость, профессионализм, доброту людей — представителей разных возрастных групп, в том числе и молодых? Как избежать новых «кадавров»?</p>
26.	Обознов Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО	<p>Ответ на этот вопрос, по моему мнению, не может быть однозначным. Поскольку варианты развития общества все больше поддаются точному расчету и прогнозированию, и в этом смысле развитие общества становятся все более управляемым, то функции социальных групп, да и само их существование будет зависеть от социально-политического</p>

		<p>устройства общества, понимания перспектив его развития, от того, как и кем принимаются решения.</p> <p>В этой связи, интересное высказывание (<i>не для печати</i>). Одна из преподавателей, отмечая «...надцатый» день рождения, так ответила на традиционную фразу коллег о том, что выглядит как 18-летняя красавица. «Я, - сказала она, - не хочу быть 18-летней, пусть и молодой, но глупой и не самостоятельной. Я бы хотела вернуться к 30-летнему возрасту, когда я уже стала взрослой и самостоятельной, когда пришло понимание своих перспектив и возможностей». Возможно, в каком-нибудь обществе будут рассматриваться варианты перехода от ранней юности сразу к взрослости, минуя «молодежный» этап развития.</p>
27.	Пенькова Ольга Геронимовна, кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей биологии и экологии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск)	Я не знаю, какие общественные функции у молодежи.
28.	Погорский Эдуард Константинович, кандидат философских наук, стажер Эдинбургского университета (Великобритания)	На мой взгляд, границы молодости просто будут все дальше сдвигаться. И если сегодня молодежь — это до 30–35 лет, то, наверное, в будущем это будет 40, 50, 60 и более лет. А с вытеснением ручного труда автоматизированным и все более нарастающим замещением человека машиной, проблема молодежной безработицы будет усиливаться и, возможно,

		новому поколению придется все больше учиться, растягивая таким образом, наступление зрелого возраста (создание и планирование семьи, трудоустройство).
29.	Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН	<p>Что касается вопроса о возможностях решительного изменения продолжительности жизни человека при помощи новых биомедицинских технологий и идеи трансгуманизма о скором появлении постчеловека. Здесь следует различать, с одной стороны, популяризаторские рассуждения о радикальной трансформации природы человека и его бессмертии, которые лично мне напоминают представления из области научной фантастики, и реальные изменения в условиях и способах человеческой жизнедеятельности, обусловленные стремительными достижениями научно-технического прогресса, которые представляют собой реальные проблемы ближайшего будущего и требуют научного исследования и осмысления. Явное постарение населения в развитых странах, в т. ч. в России, связанное с увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости, в сочетании с ускорением социокультурных изменений создает серьезные проблемы не только для молодежи, но и для взрослого населения. Однако при разумной политике в отношении вовлечения молодежи в активную социальную жизнь кризисных ситуаций можно избежать. Специальной проблемой является возможность продления жизни людей с негативными генными изменениями и наследственными заболеваниями. Думаю, что этот вопрос требует специаль-</p>

		ного обсуждения в среде специалистов.
30.	Решетников Владимир Алексеевич, доктор философских наук, профессор, директор Института социальных наук Иркутского государственного университета, заведующий кафедрой социальной философии и социологии (г. Иркутск)	<p>Действительно, эта проблематика обсуждается активно, и лично меня она всегда интересовала. Предпосылкой актуализации идей постгуманизма является технологический сдвиг, который создал возможности для серьезных вмешательств в человеческую природу или даже для коренной трансформации ее. Отправным пунктом размышлений также становится соответствие современности антропоцентрической точке зрения и возможная трактовка гуманизма Возрождения как неадекватного новым реальностям. (Andy Miah, 2007).</p> <p>Главной задачей гуманизма, по мнению А. Назаретяна, становится помощь человеку по вращению в новую реальность, а также содействие усвоению будущей сверхчеловеческой цивилизацией лучших качеств ее источника и творца. (Назаретян А. <i>В многомерном мире раскрывается ограниченность гуманизма // Общественные науки и современность. 1991. №6. С.74-80</i>).</p> <p>В философской и культурологической литературе точки зрения на (транс) постгуманизм балансируют от откровенно оптимистических до крайне пессимистических.</p> <p>Концепция постгуманизма и трансгуманизма в своем обращении к актуальной культуре формирует определенный дискурс, задает рамки и условия для создания художественных произведений, фильмов, картин, музыкальных произведений, которые в свою очередь влияют на развитие дискурса.</p>

	<p>Российский интеллектуал, в недавнем прошлом профессор теории культуры и русской литературы университета Эмори (США), М. Эпштейн в связи с осмыслением переходности в положении человека сформулировал свое понимание в форме манифеста. De`bute de siècle, или от пост- к прото-. Манифест нового века // Знамя.2001. №5; Эпштейн М. Протеизм [Электронный ресурс]. Режим доступа:</p> <p>http://www.emory.edu/INTELNET/fs_proteism.html. Он основывает видение переходности на определенной цикличности мировосприятия людей конца и начала столетия. Ключевым оказывается не пост, а прото. Это переход к принципиально новому типу цивилизации, основанной на достижениях научно-технического прогресса. Постгуманизм утверждает возможность выхода человека за пределы своего вида за счет симбиотических отношений с созданной им технической культурой. Образуется всечеловек (Достоевский) в новом понимании — как целостное природно-искусственное существо, сочетающее в себе свойства универсальной машины со свойствами человеческого индивида. Ну, а пока, с точки зрения М. Эпштейна, мы — питекантропы технического века и занимаем в истории человечества примерно такое место, которое динозавры занимают в естественной истории.</p> <p>И оптимистический и пессимистический подходы обострили вопрос о сущности человека и его способности воспринимать и принимать иные формы жизни —</p>
--	--

	<p>машин, киборгов, роботов или даже животных.</p> <p>С нашей точки зрения, это не более чем один из вероятностных сценариев развития. И пугающий. Однако реалистичский сценарий состоит в том, что человечество в силу глобальных противоречий социального, экономического и военного характера может вообще не дожить до становления гипотетической сверхчеловеческой цивилизации и появления «всечеловека».</p> <p>Гораздо важнее ускоренное развитие педагогики, гуманитарных наук, когнитивных технологий развития личности, словом, не столь эффектный эволюционный путь.</p> <p>Я поддерживаю точку зрения А. Зиновьева, который, в одном из последних интервью (2006 г.), отвечая на вопрос о перспективах человека, говорил, что надо надеяться, что люди сохранят в себе человеческого как можно больше. Да, сегодня на свет появляется новый дикарь, обвешанный с ног до головы какими-то механическими приспособлениями. Но он все равно остается дикарем, варваром. Однако мы с вами люди. И пока мы с вами остаемся людьми, настаивал он, надо понимать одно. Все эти кибернетические существа, какими бы они ни были, не заменят главного — того, что рождает человек, — огонь разума. ... Я надеюсь на чудо рождения этого нового человека. ... Если он не выживет — человечество не выживет. А. Зиновьев. Я мечтаю о новом человеке: Алгоритм; М.; 2007. Или надо согла-</p>
--	--

		<p>ситься с шуткой, что современник и есть то самое недостающее звено в эволюции от обезьяны к Человеку?</p> <p>Итак, речь идет о далеком будущем, которое в западной науке является плодом фантазии. Это задача не социологии, а футурологии. А несколько ближайших сотен лет человечество будут заниматься мутациями в среде молодых людей и устранением последствий техногенной деятельности.</p>
31.	Решетникова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета (г. Иркутск)	<p>Конечно, мне кажется, что с появлением «трансчеловека», «постчеловека» и увеличением продолжительности жизни общественные функции молодежи несколько видоизменятся. Но в целом, предназначение свое она как социально-демографическая группа сохранит. Как особая демографическая и социальная группа она будет сохраняться, но несколько в ином виде, поскольку человеческий тип и человеческие качества будут иные, нацеленные на саморазвитие, актуализацию своих защитных качеств, а не на кооперацию и сотрудничество с другими людьми.</p>
32.	Рябчиков Вадим Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и социально-культурных технологий Братского филиала Иркутского государственного университета (г. Братск)	<p>На мой взгляд, молодежь будет выделяться как особая социальная группа, а ее общественные функции будут сохраняться до тех пор, пока естественный биологический способ воспроизводства человеческих ресурсов будет доминирующим. Традиционный переход человека от одного жизненного цикла к другому (детство — юность — зрелость — старость) является залогом сохранения молодежи как особой социальной группы. Если же в результате внедрения ка-</p>

		ких-либо биомедицинских технологий доминировать станет другой способ воспроизводства человеческих ресурсов, то в этом случае возможно исчезновение молодежи как специфической социальной группы.
33.	Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ	Увеличение продолжительности жизни человека не исключает его первичной и вторичной социализации. В недавнем прошлом европейского сообщества увеличение продолжительности жизни привело к удлинению периода детства и юности. Вряд ли возможно повторение в предлагаемых обстоятельствах. Уж очень изменились обстоятельства.
34.	Солнышков Алексей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета	<p>Механизмы старения изучены далеко-далеко не полностью, и, вероятно, процессуально тождественны механизмам жизнедеятельности в целом. В таком случае технология противодействия процессам старения станет частным случаем технологии искусственной жизни. Вряд ли сейчас уместно всерьез размышлять о способах применения этой крайне далекой от осуществления технологии.</p> <p>Не исключено, что предел числа делений клетки человека (40-60 делений) является неустранимым препятствием в попытках продлить человеческую жизнь. С числом делений скоррелирована максимальная видовая продолжительность жизни. Для человека она составляет около 110 лет. Дополнительные факторы уменьшают видовую продолжительность жизни человека на 10-15 лет. Видимо предел в 100+- 10 лет не будет преодолен в ближайшее столетие. Если это так,</p>

		<p>то рассуждения о постчеловеке не имеют для ныне живущих поколений какого-либо полезного практического значения, и увлеченность этой проблемой скорее приобретает свойства бесконечно увлекательной психологической игры «про гомункулуса».</p> <p>Но даже если через сколько-то столетий проблема старения клеток тела будет преодолена, ее преодоление поставит новую биологическую проблему: увеличив время жизни, человек станет успевать исчерпывать запас неспециализированных спящих нейронов головного мозга, а это — условие интериоризации нового опыта. После исчерпания этого запаса его жизнедеятельность рискует (в лучшем случае) уподобиться жизнедеятельности человека с ретроградной амнезией, и вряд ли такая жизнь будет иметь особую ценность для самого «сверхчеловека», а его социальная ценность будет близка к нулю. Можно будет попробовать вырастить новый вид человека с биологией, обеспечивающей долгожительство и с существенно увеличенным головным мозгом. Но тогда человек станет, по созидательным силам, подобным богам. Впрочем, на этом может закончиться история собственно человеческой (или суперчеловеческой — помни о зависти!) цивилизации. Чтобы этого не произошло, созданных суперлюдей надо будет тайком от завистливых обывателей поселить на пригодную для жизни планету. Это уже - не вполне научная фантастика. Впрочем, нам пока неизвестно, в принципе можно ли или</p>
--	--	---

		<p>нельзя вырастить новый вид человека (неспроста в апокрифе записано: «будете как боги, только смертны»).</p> <p>Существенное увеличение продолжительности жизни, вероятно, замедлит темп социального (возможно, и всех иных видов) прогресса, так как новое знание побеждает старое чаще потому, что младшее поколение, владеющее этим знанием, сменяет старшее поколение, уносящее с собой старое знание. И это лишь одна из огромного числа самых разных проблем, создаваемых ситуацией супердолгожительства.</p> <p>Вряд ли человеческая цивилизация в том виде, в каком мы ее знаем (и которая соответствует нынешней человеческой природе), способна существовать при условии супердолгожительства. В конце концов, не зря же так умно устроенному человеческому организму дана смерть.</p> <p>Если говорить о достижении человечеством средней продолжительности жизни в 100 лет, то это возможно достичь не только за счет медицины, но равно и за счет творческого отношения человека к себе и к своим жизненным проблемам. Такой человек будет жить значительно большее время, чем сейчас, с эмоциями интереса и радости, а его знания и умения будут, в среднем, существенно выше. У людей, сделавших себя долгожителями, будут несколько иные ценности и цели бытия, их обыденная практика будет существенно больше поворачиваться законами природы (в том числе психической) и окажется более гумани-</p>
--	--	---

		<p>стически ориентированной.</p> <p>В этом случае молодежи в процессе социализации удастся избежать «подросткового кризиса» и «конфликта отцов и детей». Вырисовывается довольно правдоподобный и весьма привлекательный образ ситуации взаимодействия пассионарной молодости и компетентной (мудрой) старости.</p> <p>Стабилизация населения Земли произойдет, вероятно, примерно за сто последующих лет (если не случится больших катаклизмов). При условии того, что и средняя продолжительность жизни стабилизируется, примерно сравнившись с видовой (вероятно, на это уйдет еще около столетия), то при стабильной численности населения Земли, число рождений должно будет несколько превышать число смертей. В этой демографической ситуации доля молодежи (после окончания изменений и колебаний в численности возрастных групп населения) составит относительно стабильную величину (если я не ошибаюсь в арифметике и логике), близкую к 15% населения. Безусловно, это будет особая демографическая группа и особая социальная группа со специфическими свойствами и «своим» местом в обществе.</p>
35.	<p>Тищенко Павел Дмитриевич, доктор философских наук, зав. сектором биоэтики и гуманитарной экспертизы отдела комплексных исследований человека</p>	<p>Я думаю, что процесс удлинения человеческой жизни вполне объективен. И он не связан с фантазиями трансгуманистов о «постчеловеке». Для меня их идеи представляют собой чрезвычайно архаичные, если не сказать допотопные представления о человеке, его теле, его сознании. Весьма наивные представле-</p>

	<p>Института философии РАН</p>	<p>ния о болезни как «поломке» в механизме тела внушают нам надежду ввиду создания в будущем нанороботов. Вот они залезут в нужную клетку и что-то устранят. Но болезнь не поломка и дело никогда одной клеткой или одной «молекулой» не ограничивается. На это указывают десятилетия неудачных попыток разработки хотя бы одного надежного метода генотерапии. 12 лет назад расшифрован геном человека. Казалось бы — знаем какой ген «патологический», умеем его «исправить», а эффекта нет. Здесь дефект не в генах, а в примитивной логике механистичного представления жизни. Геном не машина, а что-то напоминающее огромный оркестр, играющий без дирижера...</p> <p>И здесь, мне кажется, нужно без иллюзий взглянуть на тенденции прогресса. Финансирование «большой науки» всегда было оборотной стороной, некоторой ширмой для финансирования новых средств ведения войны. Если создать создающего наноробота трудно по концептуальным соображениям, то несравненно легче создать наноробота-убийцу. И не только роботов, но и огромный спектр современных видов nanoоружия — более компактных, более смертоносных. Подчеркну, убивать легче, чем лечить. Оружие появится раньше новых лекарств.</p> <p>Конечно, когда оправдывают осваивание капиталов nano-технологиями, говорят только об их мирном применении — планшетниках, которыми школьникам можно бить друг друга по голове, лампоч-</p>
--	--------------------------------	---

	<p>как — в два раза дороже обычных, но своих и т. д. Стоит ли радоваться, что такой недоразвитый субъект как «человечество», субъект не ноосферы, а шизосферы, получит скоро в свои руки новые несравненно более мощные средства уничтожения себе подобных? Это как если бы трудному подростку, состоящему на учете у психиатров, наркологов и полицейских, на день рождения подарить новую базуку. Вот уж он оттянется ...</p> <p>Жизнь станет в ближайшее время не столько чуть более долгой, сколько более рискованной, более опасной. В том числе будет развиваться детская, подростковая, молодежная, «пензионерская» преступность и т. д...</p> <p>То, что касается социальной группы «молодежи», то скорее речь будет идти о более дифференцированном подходе к человеку, который будет ориентирован на изменяющуюся идею «трудоспособности», «дееспособности», «вменяемости», «ответственности» и т. д. Возраст, как и сексуальность, — это не столько биология, сколько жизненная «ориентация». Я опасаюсь, что человек «постареет» не только в смысле увеличения доли населения за 50 лет, но и в смысле развития преждевременного «сенильного (старческого)» слабоумия в самых разных возрастных группах вследствие атрофии мозговой деятельности от бездействия. Я, к примеру, постоянно ловлю себя на том, что вместо того, чтобы что-то вспомнить, использую поисковик.</p> <p>Вполне возможно, что вместо категории «молодежь» будет интересней использо-</p>
--	--

		<p>вать категорию, обозначающую ту часть населения, которая активно включена в процесс образования и самообразования.</p>
36.	<p>Туринцева Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии Восточно-сибирской государственной Академии образования, научный сотрудник Учебно-просветительского центра современных и традиционных экологических технологий (г. Иркутск)</p>	<p>В том, что медицина пока не массово, но все же достигла больших успехов в деле поддержания физического тела человека в прекрасной форме, нет никаких сомнений. Однако тело человека это еще не весь человек. У человека есть еще душа. Воспитание души и поддержание ее в молодом состоянии, пожалуй, главная проблема постчеловека. Общественные функции молодежи не изменятся. По-прежнему молодые — это те, кто осваивает новое в новой среде. На мой взгляд, в таком обществе будет иной критерий выделения молодежи. Как говорит иногда моя мама — со временем приходит усталость от жизни. Возможно, молодежь будет выделяться по этому критерию — пока не пришла усталость от жизни — человек относится к молодежи. Возрастной летоисчисляемый критерий уже сейчас уходит в небытие. Интересно, что некоторое время назад, совсем недавно модно было быть взрослым — подростки торопились стать взрослыми — они курили и ругались матом, чтобы обозначить свою взрослость. Теперь взрослым быть не модно — модно быть молодым, слегка инфантильным. Молодость сейчас ассоциируется с подростковыми фигурами моделей на подиумах, разглаженными ботоксом морщинами, вообще внешними признаками. Следующий этап, как мне кажется, это мода на молодость, которая диктует необходимость быть активным, посто-</p>

		<p>янно обучаться, ходить в спортзал, совершать невероятные для старости поступки.</p>
37.	<p>Шугальский Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин АНО «Институт деловой карьеры»</p>	<p>Функции молодежи уже изменились, и это результат процесса общественного развития, люди всегда стремились продлить молодость, а современное общество одобряет и всячески формирует культ молодости. Увеличение времени получения образования и снятие общественного табу на обязательность создания семьи все дальше отодвигают верхнюю возрастную границу выделения данной категории. Это не удивительно, ведь сегодня большинство товаров и услуг ориентированно на молодежь, и те, кто хочет жить активной жизнью, но уже вышел из данного возраста, тем не менее включаются в данные виды деятельности, размывая свои возрастные границы. Молодость всегда сложно было ограничить возрастом, а с развитием новых технологий, даже внешние проявления старения, уже теряют отличительные свойства. Поэтому, если человек себя молодо чувствует, уже не так важно, сколько ему лет, главное его поведение и настроение.</p> <p>Современное общество находится в процессе постоянного изменения, практически отсутствуют периоды стабильности, следовательно, и социализация продолжается на протяжении всей жизни, и изменение ее продолжительности вряд ли кардинально изменит эту тенденцию. Главным образом можно ожидать, что увеличение продолжительности жизни человека отдалит время</p>

		<p>создания семьи и начала активной трудовой деятельности. Еще больше могут увеличиться сроки получения образования. Скорее всего, проявятся тенденции к росту развлекательности, беспечности и инфантильности в обществе.</p> <p>В научных кругах молодежь естественно останется особой социально-демографической группой, однако возможно проявление и выделение такого феномена как «молодость» - не связанного возрастными границами, и понимаемого на уровне социальной психологии, социальной философии как некая эмоционально-поведенческая характеристика.</p>
38.	<p>Юдин Борис Григорьевич, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН</p>	<p>Сегодня рассматриваются самые разные сценарии тех социальных изменений, которые повлечет за собой резкое увеличение средней продолжительности жизни. Среди них есть и такие, которые связаны с более или менее жестким социальным регулированием, квотированием деторождения. (Нечто подобное уже делается в современном Китае.)</p> <p>Следует отметить, что лимитирующим фактором — в случае, если сохранится на примерно таком же уровне, как и сейчас, зависимость человечества от потребления естественных ресурсов - при такого рода сценариях может стать уровень развития производительных сил общества и, в частности, то, какова будет та доля населения, которая необходима для содержания как возрастающего количества людей пожилого возраста, так и молодежи. Квота на деторождение при этом будет находиться в зависимости от</p>

		<p>того, насколько продолжительным станет средний период жизни пожилого человека, в течение которого он будет оставаться лишь потребителем, неспособным ни к какому виду производительной деятельности. Еще одним обстоятельством, которое необходимо принимать во внимание, будет увеличение продолжительности времени (а также увеличение необходимого объема знаний и т. п.), необходимого для подготовки молодого человека к самостоятельной жизни. Очевидно, квотирование деторождения, когда возможность произвести на свет ребенка станет привилегией, будет сильным стимулом для создания и применения технологий неоевгенического плана, таких, как пренатальная и преимплантационная диагностика. Наряду с этим более жесткому регулированию, не только семейному, но и социальному, будет подвергаться здоровье и поведение детей и юношей. Получается, таким образом, что расширение спектра возможностей индивида вследствие технологического прогресса будет каким-то противоречивым образом сочетаться с разнообразными мерами жесткого регулирования.</p>
39.	<p>Юрьев Георгий Петрович, доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, генеральный директор Центра элитарных инвестиций и депозитов виртуальной генеалогии «Трилемма», главный на-</p>	<p>3.1. Да, будут:</p> <ul style="list-style-type: none"> • страты естественно функционирующих людей и • группы техноэтических инотелян (термин мой, ЮГП). <p>3.2. Я исхожу из такого понимания мироустройства, в котором взаимодействуют и эволюционируют статусные и</p>

<p>учный сотрудник Института философии РАН</p>	<p>процессуальные типы физических реальностей (схема моя, ЮГП):</p> <p>I. Статусная реальность наблюдаемых и ненаблюдаемых миров — это:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неживые природные макро- и микро- объекты; • неживые объекты, созданные живыми субъектами; • физические регулятивы — скрытые и проявленные природные законы отношений между статусами и процессами неживых объектов; • социальные регулятивы — открытые и маскированные законы взаимных отношений между статусами индивидов и процессами между ними. <p>II. Процессуальная реальность наблюдаемых и ненаблюдаемых миров — это:</p> <ul style="list-style-type: none"> • виртуальная волновая (физически неживая) реальность. <p>Например: звук, свет, тепло, холод, гравитация, ветер и др. — это виртуальные физические неживые реальности, вторично возникающие только при взаимодействии статусных реальностей, т.к. самих по себе первичных света, звука, ветра и т. д. в природе нет до момента взаимодействия макро- и микро- физических тел.</p> <p>Но, виртуальная реальность может стать управляющей и даже первичной для вторично порожденных статусных</p>
--	---

		<p>реальностей.</p> <p>Непрерывные статусные и процессуальные взаимопереходы физических реальностей в трилемматических регулятивах отношений посредством линейных, циркулярных и Мебиусных контуров управления есть имманентная основа бытия (Г.П. Юрьев, «Трилемматический материализм биоэтических методов диагностики, профилактики и лечения», 2011).</p> <p>Применительно к нашей теме ее можно обозначить как «техническая виртуальность» (ТВ) в своем пределе.</p> <ul style="list-style-type: none"> • виртуальная био-этическая (физически живая) реальность; <p>В становлении этой реальности стихийная регуляция повторяющихся процессов и переходов приобретает качественно иные свойства управляемой иерархизации и воспроизводства статусов и процессов. В этой реальности появляются первые рефлекслируемые смыслы телесности типа «могу — не могу», эмоциональности типа «хорошо — плохо» и элементарной разумности типа «хочу — не хочу».</p> <p>Применительно к нашей теме ее можно обозначить как «этическая виртуальность» (ЭВ) в своем пределе.</p>
--	--	---

	<p>III. Техноэтическая реальность (ТЭР) наблюдаемых и ненаблюдаемых миров — это новый тип реальности, порожденной взаимодействием всех других типов реальностей, — содержит в себе их предыдущие статусы и процессы в преломлении дополнительных технических и этических измерений (термин и его коннотация сделаны мною, ЮГП). С философских позиций это приблизительно соответствует синтезу понятий средневековой логика Д. Скотта "Virtus" ("виртуальный") и М. Хайдеггера "Gestell" ("постав").</p> <p>IV. Инотельная реальность (ИТР) — это недавно стартовавший тип нарождающейся реальности людей с иной телесностью (термин и его коннотация сделаны мною, ЮГП).</p> <p style="text-align: right;">Инотелы (ино- теляне) — это:</p> <ul style="list-style-type: none"> • инвалиды, которым с помощью ТЭР устранили или уменьшили ограничения в доступе к человеческим возможностям, возникшим из-за какого-то природного врожденного или полученного дефекта. • люди без природных ограничений, которым с помощью ТЭР инсталлировали суперприродные для человека возможности. <p>Инотельная реальность порождается взаимодействием всех других типов реальностей, содержит в себе их предыду-</p>
--	---

		<p>щие статусы и процессы в преломлении дополнительных технических и этических измерений.</p> <p>3.3. В соответствии с вышеизложенной концепцией социально неравнозначные функции молодежи еще больше дифференцируются на группы причастных к процессу трансгуманизации, и страты социально отчужденных от достижений инотельности других. Это могут быть либо два непересекающихся процесса, либо две противоборствующие социально антагонистические реальности со всеми вытекающими из этих статусов последствиями.</p>
40.	<p>Ярославцева Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего сектором методологии междисциплинарных исследований человек Отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН</p>	<p>Начну с последнего вопроса — выделенный выше тезис отвечает на него: это качество останется всегда за молодежью как социальной группой, даже если рождение новой жизни будет каким-то образом синтезировано из клеток в искусственной среде. Но при этом можно говорить об изменении возрастного периода, обозначающего молодежь. Возможно, стоит обратиться еще к понятиям риска, который характерен для деятельности периода молодости, поэтому можно предполагать становление определенных практик, связанных с исследовательской деятельностью.</p> <p>Относительно различных технологий: в каждой технологии координируется множество факторов, и чем тоньше технология, тем уникальнее факторы. Но прогнозы из наличия уникальной технологии делаются тотальные, несложные, но застилающие горизонт! Поскольку реальность всегда нелинейна, всегда</p>

		<p>сложнее, чем идеальное построение, основанное на вполне «линейной» мечте, то к таким прогнозам можно относиться вполне спокойно, как к рабочей гипотезе. Множество технологий расширяют реальность каждая в своей точке, и в результате их значимость становится среднестатистической, а вот интенсивность развития (как общий фактор) стремительно повышается.</p> <p>Будет ли выделяться молодежь — зависит от того, насколько социум будет обращаться к потенциалу молодежи. По существу, это функция уже переставших быть молодежью, развившихся социальных групп, которые должны организовать внутреннюю (социальную) поддержку тем, кто несет в себе еще неразвившийся потенциал. Это своеобразный процесс самоорганизации и общества, которое может получить от данного ресурсного вложения повышение устойчивости в развитии.</p>
--	--	--

ОТВЕТЫ НА 4 ВОПРОС

4. Уже имеют место практики проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка. Насколько реально их массовое применение в ближайшие 25 лет? Какие последствия для общества они могут иметь? Как их поставить под контроль общества и нужен ли этот контроль?

№	Эксперт	Содержание ответа
1.	Агранат Дмитрий Львович, доктор социологических наук, доцент, проректор по учебной работе Мос-	Затрудняюсь ответить.

	ковского городского педагогического университета	
2.	Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор, член Союза композиторов России, заслуженный работник культуры РФ, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	Да, стало модным «выстраивание» телесных и интеллектуальных свойств ребенка. Причем, это вмешательство носит, на мой взгляд, насильственный характер. Особенно это касается вмешательства в интеллектуальное развитие, которое отстает от становления эмоционально-психических свойств, что приводит к нервным расстройствам, проявлениям социальных деструкций. Массовое применение подобных технологий со стороны «псевдопсихологов» должны получить правовые ограничения и моральные санкции. Однако это невозможно сегодня сделать, поскольку разработки биоэтики не оказывают существенного влияния на общественное мнение. В обществе, в силу других социальных причин, эта проблематика носит периферийный характер. Отсюда рост шарлатанства и расползание невежества.
3.	Ашмарин Игорь Иванович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник Института философии РАН, доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ	Я не являюсь специалистом в биоэтике, но твердо убежден, что такой контроль необходим.
4.	Белашева Христина Валерьевна, кандидат	Проектирование заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка —

	психологических наук	одно из перспективных естественнонаучных направлений. Однако, несмотря на многообещающие положительные прогнозы данного проектирования, остается неразрешенной проблемой его морально-этическая сторона, которая непосредственно изначально связана с природно-детерминированными механизмами психического. Именно данные механизмы выступают основой дальнейшего личностного развития, которые изначально лишаются палитры качественного своеобразия функционирования психического, определяющего определенный набор индивидуальных задатков ребенка. И лишь в силу благоприятных социальных условий индивидуальные задатки в своем развитии могут достигнуть эффективности в различной по направленности интеллектуальной деятельности за счет приобретения системности в функционировании интеллектуальных свойств ребенка. Отсюда становится очевидным, что процесс проектирования телесных и интеллектуальных свойств ребенка возможен, однако его контроль весьма затруднителен, а потому его массовое применение в ближайшие 25 лет невозможно. В случае же если все-таки данное проектирование приобретет массовый характер, данный процесс необходимо будет контролировать не только со стороны общества, но и со стороны представителей различных областей знаний.
5.	Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук,	Подобные практики проектирования вполне возможны в обозримом будущем. Контроль общества необходим. Должна

	профессор, заведующая кафедрой истории России Московского государственного университета электроники и автоматики	существовать определенная система критериев и запретов. Своего рода моральный кодекс.
6.	Васильева Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ	Видимо, появится дискриминация в отношении детей, которые по своим телесным и интеллектуальным свойствам будут отставать от детей проектированных. Родители будут платить деньги, чтобы спроектировать своего будущего ребенка (уровень его памяти, мышления, воображения и др.). Страны будут соревноваться, у кого больше таких «особых детей». В некоторых странах появятся программы, позволяющие за бюджетные деньги проектировать детей.
7.	Гневашева Вера Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Не думаю, что подобные технологии реальны в обозначенной перспективе. Также не считаю, что подобные опыты будут иметь масштабный характер с перспективой изменения траектории общественного развития в части интеллектуальных свойств человека, а тем более их универсализации на некотором высоком, по мнению современного человека, уровне.
8.	Гусарова Мария Николаевна, доктор исторических наук, доцент	Думаю, вполне реально. И контроль со стороны общества, совершенно очевидно, необходим.
9.	Журавлев Анатолий Лактионович, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психоло-	4. Практика проектирования в полной мере должна относиться к сложным техническим системам и к среде обитания и жизнедеятельности человека с целью ее оптимизации. Любые же эксперименты

	<p>гических наук, профессор, директор Института психологии РАН</p>	<p>на людях, тем более на детях по изменению их свойств, должны строго контролироваться. Допустимы при этом программы развития естественных возможностей человека и компенсации явных недостатков, преодоления ограничений (инвалидности, например), по которым может быть достигнут консенсус специалистов, экспертов и т. п. Последнее условие является крайне важным.</p> <p>Развитие генной инженерии может привести к серьезным изменениям в возможностях проектирования задаваемых свойств детей в ближайший исторический период. Однако такие дети никогда не станут в социальном смысле «своими», «естественными», «типичными», «обычными» для других людей в ближайшем окружении и в обществе в целом, как в свое время отчужденно воспринимались и оценивались незаконно рожденные дети и т. п. Механизмы социального сравнения и социальной категоризации будут квалифицировать таких детей как «чужих», «не естественных». Они будут обречены оставаться особой, искусственно созданной социальной категорией в обществе.</p>
10.	<p>Ищенко Юрий Анатольевич, кандидат философских наук, Национальная академия наук (Украина)</p>	<p>Думаю, исходя из темпов развития биотехнологий, что это может произойти и раньше. А предвидеть и легко и невозможно, все будет зависеть от способов «заказанности» и «ангажированности» субъектов желания и, соответственно, форм исполнения. Например: «обеспеченный» клиент, желающий «гениального» ребенка» попадает в «компетенцию» 1) «чего изволите» врача, 2) «франкен-</p>

		<p>штейнтизма» «техноученого» или же 3) «добропорядочности» чувств ординарного «геннохирурга». Сценарии «операций» довольно предсказуемы, результаты... Тут я за гуманитарную экспертизу рисков и опасностей биотехнологий, в целом человеческого потенциала во всех его измерениях... Правда, звучит немного иронично, но ирония — гениальный троп, спасающий - от Сократа и до наших дней — амбиции человечества. Уж это страшное слово «контроль», которое способно вызвать в обыденном сознании людей, особенно воспитанных в «советском» режиме мышления (объективно существуют и его положительные идеологические казусы) массу нежелательных коннотаций, хотя, в принципе, речь идет о правовых механизмах регулирования и соблюдении прав человека. В этом смысле нужна эффективная система (регулятивных) правовых норм, особенно, в условиях интенсивного размывания нравственности и норм морали, тем более, что Церковь, вместо того, чтобы «молитвенно» очищать общество от «грехов», стала их заложником, отсюда коррупция, властолюбие, политизация иерархов и простых священнослужителей («слава Богу» не всех) вплоть до «богословской некомпетентности» и отсутствия погружения в две тайны — тайны света вечернего и утреннего как рубежей «жизни — смерти» (о. Павел Флоренский).</p>
11.	Канарш Григорий Юрьевич, кандидат политических наук,	Опять-таки, в силу неравномерности развития современной цивилизации подобные нововведения можно считать в

	<p>заместитель заведующего сектором социальной философии Института философии РАН</p>	<p>той или иной степени актуальными только для стран с высоким уровнем развития (страны Запада, а также ряд стран Восточной и Юго-Восточной Азии), либо для общественных и политических <i>элит</i> стран, не входящих в «первый мир» (как, например, Россия). Что касается последствий применения данных технологий, и проблемы общественного (и политического) контроля над их распространением, то думается, что последствия эти могут носить поистине чрезвычайный характер, и контроль над ними обществу необходим. Думается, что такой контроль (для развитых стран Запада, но вряд ли для России и других незападных стран, не входящих в «первый мир») может осуществляться только при условии наличия развитых институтов гражданского общества и тесного взаимодействия представителей его различных сегментов.</p>
12.	<p>Киященко Лариса Павловна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН</p>	<p>Думаю, что утверждение о существующих практиках проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка скромно можно свести к отдельным случаям выбора пола будущего ребенка и медикаментозного улучшения способности запоминания и сосредоточенности на уроках. Но мы пока не знаем всех тех социобиологических отдаленных последствий даже этих практик. Их, безусловно, нужно ставить под контроль экспертного сообщества, включающего все заинтересованные стороны.</p>
13.	<p>Колин Константин Константинович, док-</p>	<p>Противодействие дальнейшему развитию наблюдающегося сегодня процесса</p>

	<p>тор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН</p>	<p>психологического разделения молодого и старшего поколений в информационном обществе должно осуществляться одновременно по двум направлениям:</p> <ul style="list-style-type: none"> • модернизация системы образования, направленная на формирование у молодого поколения целостного системного типа аналитического мышления; • массовая переподготовка людей старшего поколения с целью облегчения их адаптации к жизни и профессиональной деятельности в новых условиях информационного общества. Это потребует организации и развития нового вида образования — образования для взрослых. <p>Первоочередной задачей нам представляется теоретическое и философское осмысление данной проблемы, а также проведение специальных исследований в области биосоциологии молодежи и информационной антропологии, которые должны определить реальную степень опасности данной угрозы, возможности ее дальнейшего развития, а также эффективные меры противодействия этой угрозе.</p>
14.	<p>Костина Анна Владимировна, доктор философских наук, доктор культурологии, декан факультета философии, культуры и искусства, зав. кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ</p>	<p>По-видимому, подобные практики поставить под контроль можно. Но здесь встает вопрос, бывший когда-то актуальным для А. Моля — если период обращения социокультурного цикла ускорить можно, нужно ли это? Убеждена в том, что подобные коррективы возможны и безопасны только в случае воздействия на человека средствами культуры (воспитание, образование, самореализация, саморазвитие, постановка перед</p>

		<p>самим собой высоких целей, связанных с достижением гуманистических идеалов). Воздействие же на человека техническими средствами (вживление чипов, создание новых связей между полушариями, изменение функций мозга посредством оперативного вмешательства) коснется только его природных качеств — увеличения объема памяти и т. п. Человек может не справиться с собственными возросшими возможностями и разрушить мир вместо его принципиального улучшения. Мечты и стремления к искусственному конструированию и совершенствованию человека являются, по-видимому, антропологическим свойством, связанным с творческими возможностями человека, постоянно, в течение всей своей жизни, создающего новую реальность, отличную от природы и именуемую культурой. Но стремление внедриться в человеческую природу с целью такого же ее переконструирования, как и природы, существующей вне его, опасаясь, может привести не к улучшению человека (как духовного существа), а только к улучшению его тела. Это может быть новый Голлем — и вне зависимости от того, будет ли прекрасным или ужасным его облик, не «культуренная» плоть останется природой, биологическим существом, животным, не способным создавать символы в «символической Вселенной», по Э. Кассиреру.</p>
15.	Кочнев Сергей Васильевич, кандидат социологических наук	Думаю это перспективное направление научной и практической деятельности, научное сообщество должно стать ис-

		полнителем социального заказа общества, государства. Обусловленного тенденциями мирового развития, выявляемых потребностей и проблем общественного сознания. Контроль нужен обязательно — государственный.
16.	Кравченко Константин Леонидович, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии ВСГАО, директор музея «Экспериментарий» в г. Иркутске, координатор программ «Тахо-Байкал Институт»	Если бы у Гитлера были такие возможности в этом плане, он бы войной не ходил. По-моему, все это ерунда, так как используют то, чего не понимают. Пока нет подобных методик, и улучшать нужно не в пробирках, а в головах уже готовых. Все от воспитания, образования и от среды, а не от генетического потенциала.
17.	Криворученко Владимир Константинович (1930–2013), доктор исторических наук, профессор	Вот когда «проектирования» принесут плоды, тогда бы и размышлять.
18.	Ламажаа Кудерооловна, доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Пока из всех таких практик, на мой взгляд, самым «безобидным» является проектирование пола будущего ребенка. Другие же практики и опыты уже вызывают обсуждения, связанные с проблемами гуманитарной экспертизы, норм этики, вопросов религиозной морали. И мне кажется, что каждое новшество, связанное с экспериментированием над человеческой природой, будет и должно вызывать такие споры, которые приостанавливали чересчур прагматичных практиков, увлеченных экспериментами. Контроль общества необходим безусловно. И контроль именно общественный (не единоличный, не

		введенный узким кругом лиц), который подразумевает обсуждения людей различных сфер деятельности, нахождение ими согласия, оптимального для всех решения.
19.	Лиштва Андрей Владимирович, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой ботаники и генетики биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета	Абсолютно не реально! Вы представляете себе, что такое генетика? Геном человека это не пазл. Его невозможно слепить из того, что имеется, а тем более с заданными характеристиками. Это фантастика. Пока во всяком случае. В ближайшие лет 100–250 это нереально.
20.	Луков Владимир Андреевич, доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Применение очень реально: если ученые задались какой-либо задачей, будь то создание ядерного оружия или клонирование овцы, их уже ничем не остановишь, указанную задачу они за четверть века решат. Далее правильно было бы настаивать на усилении значения гуманитарной экспертизы в контролировании ситуации: проектирование свойств ребенка и заманчиво, и опасно. Здесь должны сказать свое слово биоэтики, определив меру и формы контроля со стороны общества, власти, закона.
21.	Лунева Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социальной и этнической психологии МосГУ	Я некомпетентна в этом вопросе, но интеллектуальные свойства, как мне кажется, это одаренность и развитие, а не программирование. Думаю, будет нарастать разнообразие во всем.
22.	Макаркина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук,	У таких практик есть плюсы и минусы. Плюс в том, что будут побеждены наследственные заболевания. Минус в том,

	старший преподаватель кафедры общей биологии и экологии Восточносибирской государственной академии образования (г. Иркутск)	что все люди станут одинаковыми и универсальными. Контроль общества, конечно, нужен.
23.	Мошняга Елена Викторовна, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Российской международной академии туризма	Массовое применение практики проектирования качеств будущего ребенка маловероятно по финансовым (материальным), религиозным, психологическим и иным причинам. Для многих культур характерен высокий уровень избегания неопределенности, т. е. избегания рисков и опасностей. Единичные случаи использования такой практики возможны, но, думается, они должны быть взяты под контроль государств (запрещены), приравнены к экспериментам над человеком.
24.	Намлинская Оксана Олеговна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН	Вместо того чтобы убеждать «широкие массы» носителей старых морально-этических «предрассудков» в благотворном влиянии на тело и сознание человека различных инноваций, сторонникам трансгуманизма гораздо проще воспитать новых адептов из представителей молодого поколения, и особенно из тех, кому сейчас от пяти лет и выше. При этом трансгуманисты действуют в строгом соответствии с известной поговоркой «что посеешь — то и пожнешь». «Семена» нового «инновационного» мышления сеются везде: в мультипликационных и игровых фильмах, детских программах, в комиксах, компьютерных играх. Даже в школьную программу предлагается ввести урок, посвященный

	<p>все той же проблеме клонирование (Деменкова Е., Петров Г. Киборги на горизонте Русская народная линия Ювенальная юстиция. 26.02.2011 http://www.ruskline.ru/analitika/2011/02/26/kiborgi_na_gorizonte).</p> <p>Но страшны не инновации сами по себе, страшна идеология, которая, беря на вооружение достижения в области высоких технологий, насаждает среди молодого поколения нечеловеческие ценности, противные всей предшествующей истории развития нашей цивилизации. И все эти, на мой взгляд, чудовищные идеи трансгуманизма, благодаря СМИ, компьютеризации и т. д. возможно будут восприниматься как должное. И я считаю возможным массовое появление спроектированных детей в ближайшие 25 лет, потому что если эта программа будет действовать, то уже выросшими к тому времени молодыми людьми, данная генная инженерия будет восприниматься, как нормальное явление.</p> <p>Современные технологии уже превращают мечты родителей подобрать те качества ребенка, которые он считает совершенными, в реальность. Самый простейший путь проектирования детей - это взять клетку взрослого человека и внедрить ее в яйцеклетку, чтобы создать идентичный клон взрослого. Вдобавок, мы знаем, какой был человек, у которого мы взяли клетку, в определенном возрасте, таким же и будет этот клонированный ребенок. Мы сможем заранее узнать, какие заболевания угрожают ребенку. Мы так же будем знать много ин-</p>
--	--

	<p>формации о личности клонированного ребенка. Изучение идентичных близнецов помогут нам узнать, насколько гены влияют на становление человеческой личности. Конечно, каждый клонированный ребенок индивидуален, но наш генетический набор невероятно важен в принятии решений. Существует множество технических препятствий, которые не позволяют нам этого сделать, но они преодолеваются с каждым днем и вскоре эта технология будет возможной.</p> <p>Другой — более тяжелый способ по проектированию детей состоит в том, чтобы заменять сперматозоид, яйцеклетку или клетку эмбриона на другие гены, которые нам необходимы. Это называется изменением клеток эмбриона. Хотя это звучит практически нереально, данные опыты были уже проведены на животных. Действительно, официальная государственная статистика правительства показывает, что почти миллион спроектированных животных были сделаны в Английских лабораториях. В их числе трансгенные животные (гибриды), например кошка с собакой, кошка с мышкой, рыба с человеком (были действительно сделаны). Обычно даже минимального изменения в гене достаточно, чтобы привести к колоссальным изменениям в целом организме.</p> <p>Третий способ состоит в том, чтобы менять клетки после рождений. Это называется телесным изменением клетки. В этом случае особь с измененными генами умрет, не передав свои генетические (измененные) признаки следующему по-</p>
--	--

	<p>колению. Этот способ отличается от способа изменения клеток эмбриона, в котором генетические модификации будут передаваться из поколения в поколение. Возможно, это приведет к появлению новой расы спустя тысячелетия (Проектирование детей. http://www.dollikids.ru/deti.php).</p> <p>Я считаю, что здесь нужен запрет на законодательном уровне на данные эксперименты и именно сейчас, в ближайшее время, пока практики проектирования детей не стали массовыми. Эта вседозволенность может достичь огромных масштабов! Захотел идеального ребенка: вот вам. А у каждого родителя свой взгляд на воспитание, интеллект, способности и т. д. И не у всех есть деньги на данные проекты. И пока никто не гарантирует 100% результат. Всегда есть доля погрешности. И тогда что, на земле, кроме прироста больных детей, появятся мутанты, киборги и т. д.?</p> <p>Вся эта информация вызывает у меня страх, ужас и неприятие. Действительно, человечество развивается в научном и техническом отношении, однако печальным является тот факт, что в нравственном и духовном плане оно не имеет такого прогресса. Для человека опасно, когда он приобретает большие возможности и не в состоянии контролировать их на основании нравственных вечных ценностей. Одной из таких ценностей является «уважение к жизни, с момента зачатия до исхода души» (Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул. Богословие и биоэтика).</p>
--	--

		http://www.pravoslavie.ru/jurnal/60.htm).
25.	Носкова Ольга Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова	Если вопрос связан с практиками биоинженерии, генной инженерии, ориентированной на воспроизводство людей с определенными телесными и интеллектуальными качествами, то мне сложно ответить на этот вопрос, он — находится в области психогенетики, о которой у меня — лишь самые общие представления. На этот вопрос могла бы ответить зав. кафедрой психогенетики факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, профессор Марина Сергеевна Егорова. Я думаю, генетика принесла бы пользу, если бы родители могли с ее помощью знать риски тяжелых соматических и некоторых психических заболеваний, связанных с наследственностью. Это проблема очень сложная с точки зрения морали, этики, а не только медицины. Люди (и не только молодые) влюбляются иногда, не осознавая эти риски, и кто возьмет на себя мужество разбить это святое чувство? Как жить людям, у которых в анамнезе наследственные болячки? Отказаться от создания своей семьи и рождения своих кровных детей? Может быть, наступит время, когда такая практика будет признана обычной, пока же слишком много препятствий для ее внедрения. Может быть, потребуется систематическое просвещение населения и люди будут более рациональны в своих судьбоносных решениях, но тогда может нежелательно резко сократиться рождаемость.
26.	Обознов Александр Александрович, док-	Мне представляется, что реальное применение таких практик было всегда, в

	тор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО	разные эпохи, в разных странах и в массовом порядке. Оно имеет место и сейчас и, во многом, носит вполне контролируемый характер, хотя и в не полной мере. Последствия, как показывает история, бывают самые разные.
27.	Пенькова Ольга Геронимовна, кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей биологии и экологии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск)	Я не знаю случаев проектирования телесных и интеллектуальных свойств ребенка. И не верю, что это можно будет делать, так как могу предполагать, какие здесь могут быть сюрпризы от генетики.
28.	Погорский Эдуард Константинович, кандидат философских наук, стажер Эдинбургского университета (Великобритания)	Мне кажется, этот контроль и проектирование могут быть полезны. Например, когда в стране преобладает мужское население, то будет полезно проектировать рождение большего количества детей женского пола. Хотя, это может иметь и негативный эффект, например, в Китае, где больше ценится рождение мальчиков, чем девочек. В Китае распространена практика, когда родители, узнав пол ребенка, в случае, если это девочка, прибегают к аборту (мне кажется, на это также влияет программа по ограничению рождаемости, проводимая китайским правительством).
29.	Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономиче-	Вопрос проектирования заданных свойств ребенка, как и многие другие вопросы, связанные с научно-техническим прогрессом, носит, прежде всего, этический характер. Лично мне трудно предвидеть последствия происходящих изменений. Они очень проти-

	<p>ческой психологии Института психологии РАН</p>	<p>воречивы. Но остановить изменения невозможно. Придется как-то приноравливаться к ним. Главное — сохранить человеческую мудрость, накопленную тысячелетиями.</p>
30.	<p>Решетников Владимир Алексеевич, доктор философских наук, профессор, директор Института социальных наук Иркутского государственного университета, заведующий кафедрой социальной философии и социологии (г. Иркутск)</p>	<p>Попытки массового применения неизбежны. Будут создаваться люди с заранее заданными свойствами. И они уже применяются. Однако, я думаю, что врожденные качества человека формировались слишком долгое время, в том числе и вне рамок человека разумного. Поэтому эффект будет либо кратким, либо все будет заканчиваться разрушением системы человека. Повторюсь - будущее в формировании человека за педагогикой, игровыми методами, за психологией поведения человека, за формирующимся новым гуманистическим проектом. Общественный контроль за попытками создать (модифицировать) личность необходим. Вспомним так называемого гуманиста проф. Преображенского и плод его творчества Шарикова. И посмотрим на эту ситуацию глазами Шарикова.</p>
31.	<p>Решетникова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета (г. Иркутск)</p>	<p>Конечно, такая практика будет реальна. Сегодня уже на ранних сроках беременности можно выявить любое отклонение у еще не родившегося ребенка, в том числе и психические отклонения. Методики ЭКО массово доступны и популярны сегодня, и за ними будущее, как считают многие медицинские работники. Контроль, безусловно, нужен, но насколько реален он - большой вопрос.</p>
32.	<p>Рябчиков Вадим Вла-</p>	<p>На этот вопрос я затрудняюсь дать опре-</p>

	димирович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и социально-культурных технологий Братского филиала Иркутского государственного университета (г. Братск)	деленный и четко сформулированный ответ, поскольку не обладаю в достаточной степени информацией о практиках проектирования заданных свойств ребенка.
33.	Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ	<p>Да, к сожалению, так называемая «либеральная евгеника» имеет место быть в некоторых постсоветских республиках. Результатом применения является дисбаланс между новорожденными девочками и мальчиками. Этот факт свидетельствует о том, что новейшие достижения в области медицины уже используются населением и специалистами, значит более или менее массовое применение не исключено. Естественным регулятором выступает культура. В данном случае традиционное предпочтение сына дочери сильнее ответственности за аборт.</p> <p>Сложно оценивать последствия практик проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка. Для меня эти эксперименты аналогичны клонированию человека. Аналогично клонированию их и нужно контролировать.</p>
34.	Солнышков Алексей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного	Практики место имеют, вот только практикующее их человечество еще не до конца знает, где локализована причина того или иного свойства ребенка. Пока, если я правильно понимаю состояние дел в этой сфере, более или менее эф-

	университета	<p>фективны и осуществляются меры профилактики рождения детей с генетическими обусловленными заболеваниями. Впрочем, прогресс здесь несомненный. Применение же практик проектирования, по моему мнению, не выйдет за границы медицинских показаний и контрацепции. Селекционно-евгенической деятельности человечество вряд ли уделит серьезное внимание в обозримом будущем. Век вульгарной евгеники, слава Богу, прошел, а научной евгенике еще предстоит (или не предстоит) появиться. Проектирование, на самом деле, не самым худшим образом осуществляется человечеством через процедуру выбора привлекательного (наиболее привлекательного) сексуального партнера. Сама эта процедура осуществляется через психобиологические механизмы. В этом отношении к достижениям медицинской генетики неплохо было бы добавить соблюдение простого правила: женись и заводи детей по любви.</p> <p>Еще одна проблема, к сожалению, в том, что говоря о достижениях человечества, имеем ли мы основание интерполировать их на Россию? Боюсь, что перед Россией в ближайшие 25 лет будут стоять сложные социальные проблемы, но они не будут связаны с практиками проектирования свойств ребенка. Так хочется ошибиться...</p>
35.	Тищенко Павел Дмитриевич, доктор философских наук, зав. сектором биоэтики и гуманитарной	Если под проектированием телесных и интеллектуальных качеств имеются в виду методы генетической инженерии, то пока это еще более «фантастическая» область, чем генотерапия. В облас-

	<p>экспертизы отдела комплексных исследований человека Института философии РАН</p>	<p>ти генотерапии, по крайней мере, проводят реальные исследования, а в отношении проектирования — это пока, слава богу, чистые спекуляции. Более реалистичны проекты, которые условно называют «человек на чипе». Но и здесь речь идет лишь о первых шагах на подступе к будущим нескорым успехам.</p> <p>В любом случае, все инновационные проекты в данной области должны проходить комплексную гуманитарную экспертизу.</p>
36.	<p>Туринцева Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии Восточно-сибирской государственной Академии образования, научный сотрудник Учебно-просветительского центра современных и традиционных экологических технологий (г. Иркутск)</p>	<p>Считаю недопустимыми грубые вмешательства в генетический аппарат для проведения экспериментов по проектированию людей с заданными свойствами. Об этом хорошо говорит Петр Петрович Горяев в своих выступлениях. Тем не менее, многим людям генетическое проектирование наверняка покажется простым выходом и поэтому может стать модным. Модное приносит прибыль, в связи с чем массовое применение технологий можно ожидать и ранее ближайших 25 лет. Трудно сказать, какие последствия эти практики будут иметь для человечества. В любом случае, с моей точки зрения, ничего хорошего из этого не выйдет. Система Человек слишком сложна. Опыт показал, что бесконечное разложение этой системы на составляющие заводит исследователя в тупик. Да, расшифрован геном человека, Ну и что? Известны буквы, но как сложить из них слова, предложения, тексты? Необходим целостный взгляд на человека как снаружи, так и внутри. Необходимо проповедовать принятие себя</p>

		<p>и окружающего мира Да, я такой - не самый умный, не самый красивый, но такой как я есть — единственный и неповторимый — важно помнить главный принцип природы — уникальность имеет значение.</p> <p>Что касается последнего вопроса, убеждена, что человеческое общество принципиально бессильно что-либо контролировать.</p>
37.	Шугальский Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин АНО «Институт деловой карьеры»	<p>Возможность применения технологий проектирования определенных свойств ребенка представляется более чем реальным в ближайшие 25 лет. Однако ограничения, накладываемые морально-этическими нормами, скорее всего не дадут им массового распространения. Двойственное впечатление вызывает проблема возможных последствий и необходимости контроля. С одной стороны, это очень ограничивает дальнейшие научные исследования, с другой, возможно спасает человечество от необратимых последствий.</p> <p>Разумным, был бы вариант разрешения подобных экспериментов в рамках науки, возможно, с участием добровольцев, для проверки получаемых результатов на людях. Но при этом на данном этапе недопустимо их массовое, по сути, бесконтрольное применение, особенно в коммерческих целях. Общество еще очень мало понимает естественные изменения человека как на биологическом, так и социальном уровнях, а что говорить об изменениях искусственных и о том, какие последствия они будут иметь! Главное — это открытость для общества</p>

		таких экспериментов, научное объяснение их целей и результатов. Иначе СМИ могут создать настолько искаженное представление, что ни о каком общественном понимании и тем более контроле не может быть и речи. Сейчас подобную ситуацию мы видим на примере ГМО продуктов.
38.	Юдин Борис Григорьевич, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН	Я не думаю, что массовое применение такого рода практик станет реальным в ближайшие четверть века. На мой взгляд, процессы широкого распространения такого рода практик будут носить плавный характер лишь до достижения каких-то пороговых параметров, после которых их рост может принять взрывоподобный, а значит, мало контролируемый характер. Тогда их общественный контроль станет просто-напросто необходимым условием выживания общества. Вместе с тем уже сегодня начаты и получают все большее распространение поиск и апробация различных схем и механизмов общественного регулирования технологий. В частности, все большую роль при этом играет принцип предосторожности, применение которого выходит далеко за рамки той области, где он впервые был сформулирован, т. е. проблематики защиты окружающей среды.
39.	Юрьев Георгий Петрович, доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, генеральный директор Центра элитарных инвестиций и депозитов виртуаль-	4.1. Сомневаюсь, что эти процессы примут массовый характер, особенно после получения нулевых либо негативных результатов в каком-то ближайшем будущем. 4.2. Теория и практика виртуалистики (Н. Носов, Г. Юрьев, М. Пронин) регулярно подтверждают, что разрыв естест-

	<p>ной генеалогии «Три-лемма», главный научный сотрудник Института философии РАН</p>	<p>венных этапов эволюции и взросления виртуального человека на каком-то этапе жизни приобретает деструктивный и слабоуправляемый характер, свойства своеобразной «черной дыры» в балансе жизненного благополучия человека.</p> <p>4.3. Парадоксальность будущей практики проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка в том, что мультипликационные эффекты неуправляемого процесса виртуальной эволюции человека, общества и техники могут ставить людей с заранее созданными свойствами на обочину или даже позади самого этого процесса техноэтической эволюции. Лучшей иллюстраций сказанному может служить посещение любого музея техники. Наисовременнейший агрегат через год может стать никому не нужным изделием, в лучшем случае, экспонатом музея. Массивно инсталлируемая в советского человека «честность» в наше смутное время оказалась пережитком тоталитарной эпохи.</p> <p>4.4. Контроль бесполезен, а просветительская био-этическая интервенция разумных идей в социум в формате, адекватном для разных категорий людей, поможет частично управлять этим процессом.</p>
40.	<p>Ярославцева Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего сектором методологии междисциплинарных исследований человек</p>	<p>Стопроцентный «эффективный» результат можно запроектировать только для потери каких-то качеств, например, при химических и газовых отравлениях, но не для их массового развития. Траектория движения организма к своим высотам будет всегда индивидуальной. Другое дело, что будет считаться получае-</p>

<p>Отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН</p>	<p>мым эффектом? Если это развитие массовых стадных качеств, то едва ли их можно отнести к категории «развития», поскольку она все же говорит об индивидуальных траекториях. Если же будет получена возможность простимулировать отдельные этапы развития не во вред другим процессам, то тогда в организме будут происходить внутренние преобразования, которые не всегда дают ожидаемый результат. Еще более значим вопрос об <u>устойчивости</u> этих результатов. Они должны стать значимы для самого человека, включиться им в опорные базовые свойства, которые он сам использует для собственной деятельности по собственной воле.</p> <p>Реальность применения их в ближайшие десятилетия вполне возможна, поскольку исследовательский процесс имеет свою логику развития. Но вот регуляция этим процессом может и отставать, хотя это важная социальная задача, которая может осуществляться через настойчивое биоэтическое просвещение потребителя, которому предлагаются подобные услуги. Это все связано с конкретизацией процесса внедрения новых технологий в социум, и этот процесс можно продуктивно организовывать.</p>
---	--

ОТВЕТЫ НА 5 ВОПРОС

5. Какие вопросы, связанные с исследованием молодежи, актуальны в сфере Вашей профессиональной деятельности? Что Вы считаете для себя понятным, а что непонятным в современной молодежи?

№	Эксперт	Содержание ответа
1.	Агранат Дмитрий Львович, доктор социологических наук, доцент, проректор по учебной работе Московского городского педагогического университета	Напишу, что я считаю для себя непонятым в современной молодежи. Мне непонятно, какие реально жизненные планы строит для себя современная молодежь. Ее повсеместное нежелание учиться не дает мне возможности делать однозначные выводы в отношении этого вопроса. Кроме этого, сегодня в молодежной среде особенно выделяется группа, как я называю, «овощей» - это люди, которые лишены всякой реакции на многие факторы, влияющие на них. Они просто живут в другом измерении. Мне непонятно, в каком они мире живут и что это за мир. Вот эти вопросы я считаю для себя неясными, и именно их и надо сегодня исследовать.
2.	Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор, член Союза композиторов России, заслуженный работник культуры РФ, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	Центральной является проблематика динамики культурных потребностей молодежи, которая при всех изменениях сохраняет тренды на разнообразие и диверсификацию, усложнение идентификационных моделей.
3.	Ашмарин Игорь Иванович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник Института философии РАН, доцент	а) Я исследую вопросы человеческого потенциала молодежи (его сохранения, реализации и развития) — преимущественно студенческой молодежи, а также вопросы гуманитаризации научно-технического университетского образования. б) В основном, молодежь мне понятнее, чем люди старшего поколения.

	Национального исследовательского ядерного университета МИФИ	
4.	Белашева Христина Валерьевна, кандидат психологических наук	В исследовании молодежи для меня как исследователя актуальны проблемы различных нехимических аддикций, проблема отношения к себе через феномен «самости», а также проблема самопрезентации и маккевиализма у лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как мне представляется, обозначенные проблемы до сих пор остаются малоизученными в силу одностороннего их исследования, а именно чаще всего мы оперируем теми реально фиксируемыми фактами психического, которые только эмпирическим путем нами фиксируются, т. е. преимущественно изучается субъект деятельности, а те психологические феномены, которые не всегда возможно эмпирически зафиксировать, остаются за гранью исследований в силу проблематичности их объяснения, а ведь на самом деле именно психический субъект наиболее информативен как носитель психического, но не понятно с помощью какого психодиагностического инструментария можно его исследовать.
5.	Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Московского государственного университета электроники и автоматики	Актуальными в моей профессиональной деятельности являются такие вопросы, как трансформация мировоззрения и духовно-личностных ценностей студентов технических вузов. Вопрос и интерес вызывает проблема преодоления двойственной, конформистской системы ценностей, низкого уровня гражданственности, высокого уровня потребительского отношения к миру российской молодежи, так как именно она, по-моему, является одним из факторов торможения модернизационных процессов.
6.	Васильева Наталья	На данном этапе меня интересуют мечты

	Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ	и желания современного ребенка, анализ динамики мечтаний и желаний ребенка XXI века.
7.	Гневашева Вера Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Сфера моей профессиональной деятельности — процесс социализации молодежи при формировании профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования. Вполне понятно желание молодежи идти в ногу со временем, а также способность молодых людей в силу гибкости мышления быстро реагировать на изменения. Понятно и стремление молодежи адаптироваться к меняющейся внешней среде, возникающее желание поиска наиболее выгодных для себя условий жизнедеятельности, рациональность мышления, выбор сегодняшнего дня и его достижений как преимущественно важного в сравнении с будущими результатами. Непонятно как в этих условиях сохранить доминирующие позиции общечеловеческих ценностей в общественных взаимосвязях, каков должен быть механизм их наследования.
8.	Гусарова Мария Николаевна, доктор исторических наук, доцент	В своей диссертации я исследовала проблему формирования и воспроизводства современной российской научно-технической интеллигенции. Безусловно, меня интересовали социокультурные процессы, которые протекали (и протекают) в молодежном (студенческом) обществе. Меня интересовали следующие вопросы: критерии успешности, как они менялись; профессиональные и социальные ожидания молодых людей и их изменения; нравственные изменения; отношение к образованию и образованности; жизненные приоритеты и жизненные

		<p>стратегии.</p> <p>Что для меня является понятным в современной молодежи? Мне понятен ее эгоизм, отчуждение от общественных проблем, безынициативность, лень, ограниченность и безыдейность, преобладание примитивных физических потребностей, нежелание думать, быть ответственной. Это связано с тем, что происходит в российском обществе: бездействие закона, коррупция, мигалки, несправедливое распределение доходов от эксплуатации народного достояния (нефти, газа и др. ресурсов), безответственность власти, непонятное реформирование всех без исключения сфер, ненужная олимпиада и чемпионат мира по футболу, колоссально разворовывание госсредств и никто за это не несет никакой ответственности, деградация образования, культуры, общества и... список можно еще много чем продолжить. В этом обществе не нужны умные, мыслящие и самосознающие люди, а нужно тупое население, для которого правящая элита всегда найдет, что бросить с барского стола. Российская политическая система – это олигархически-чиновничье-феодальной система, базирующаяся на кумовстве и воровстве, и защищаемая силовиками всех мастей (последние получают свою мзду в виде фактически узаконенного рейдерства). Дети, может, всего и не понимают, но внутренне осознают, что каждый сам за себя. Единственная ценность — деньги. Недавно Веллер (не помню, в какой программе) так и сказал: «зачем нам искать национальную идею, она у нас уже есть – обогащайся!».</p> <p>Мне все в молодом поколении понятно, оно настолько примитивно, что я не вижу элементов или компонентов, которые</p>
--	--	---

		были бы мне удивительны.
9.	Журавлев Анатолий Лактионович, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН	<p>5. Наиболее актуальны сегодня исследования социально-психологических механизмов функционирования и развития системы ценностных ориентаций, формирования идеалов разных категорий современной молодежи, ее нравственного самоопределения и самоопределения в новой социальной и экономической среде, психологических закономерностей нормативного регулирования социального поведения молодежи и т. д.</p> <p>В социальной психологии современной молодежи мне, конечно, многое непонятно, например: почему любовь как ценность постепенно уходит на второй план в системе ценностей молодых людей, а на первый — выходит озабоченность здоровьем? Об этом свидетельствуют результаты исследований. Было понятно, когда такое происходило в системе ценностей молодых людей, проживавших на радиоактивно загрязненных территориях, начиная с 1986 года, а сейчас это имеет место в московском и других регионах России.</p> <p>Непонятно мне и такое широкое увлечение современными молодыми людьми теми видами занятий, в результате которых ничего фактически не производится и даже не называется «работой», а лишь «деланием денег». Более того, такие занятия не сопровождаются неизбежными трудовыми напряжениями, хотя при этом, как обычно, тратится время, а это ведь дорогое время жизни самого человека. Потом невозможно будет оправдаться перед собой никакими объяснениями, так как вопрос о смысле прожитого неизбежно возникнет, а сам человек станет самым строгим судьей.</p>
10.	Ищенко Юрий Анатольевич, кандидат	В сфере образования и научной деятельности молодежи, на мой взгляд, остаются

	<p>философских наук, Национальная академия наук (Украина)</p>	<p>актуальными вопросы исследования смысложизненной ориентации (не просто профессионального выбора, успеха и т. д. — это вспомогательные индикаторы), вопросы соотношения веры и знания, общественных и культурных функций церкви и науки как социальных институтов, философско-методологической культуры молодых ученых, критического мышления и толерантности, трансформации институтов семьи и брака.</p> <p>Понятным, считаю, стремление молодежи к свободе, справедливости и сохранению личного достоинства, непонятным — сочетание высокой (правда, не во всех странах) информированности и <i>нежелания «смысл-ивать»</i> эту информацию. Последнее обстоятельство, на мой взгляд, не получает должного понимания в обществе, поэтому «закономерно» и отсутствие социально-гуманитарных исследований той проблемы, что собственно превращает информацию в знание, ведущее к пониманию как предпосылке компетентного действия, т. е. Умению. И это - вызов для старшего поколения, системы его воспитательных и образовательных практик, соответственно, социально-экономической и политической системе.</p>
11.	<p>Канарш Григорий Юрьевич, кандидат политических наук, заместитель заведующего сектором социальной философии Института философии РАН</p>	<p>Прежде всего, для исследователя в области социальной философии интересна роль молодежи в современных общественных преобразованиях (в том числе, революционных). Поскольку сам отношусь к данной возрастной категории (на момент заполнения анкеты нахожусь в возрасте 32 лет), то, по крайней мере, в первом приближении, не могу сказать, что современная молодежь мне чем-то непонятна. Думаю, что ее нынешнее состояние в различных обществах (будь то США, Россия или Китай) в значительной</p>

		<p>мере <i>отражает</i> состояние самого этого общества, и в то же время в значительной мере определяет его <i>перспективы</i>.</p>
12.	<p>Киященко Лариса Павловна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН</p>	<p>Вопросы активизации научно-исследовательской деятельности молодежи. Понятны неблагоприятные условия в жизни общества для ее активизации, не понятно, как молодежи удастся все-таки противостоять им. Может быть, отчасти это как-то объясняется существующими традициями в российском научном сообществе.</p> <p><i>Если говорить в целом о поставленных вопросах, то они имеют фундаментальный и прогностический характер. Важно уже сейчас обсудить все возможные варианты развития событий, связанных с ролью в жизни общества молодежи сейчас и потом, имеющих практическое значение.</i></p>
13.	<p>Колин Константин Константинович, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН</p>	<p><i>Человек в информационном обществе как комплексная проблема. Уже более 20 лет я изучаю эту проблему в системном плане, анализирую отечественную и зарубежную литературу, публикую собственные работы. Сегодня я убежден, что изменения социокультурных и психологических свойств человека в информационном обществе — это закономерные проявления общих тенденций информационного развития цивилизации. Мало того, в ближайшие 10–20 лет эти тенденции будут нарастать и станут доминирующими по отношению ко многим другим факторам глобальной эволюции. Именно это и побудило меня в последние годы активизировать свои исследования в области двух новых взаимосвязанных направлений науки и образования — <i>информационной культурологии</i> и <i>информационной антропологии</i>. В 2011 г. был</i></p>

		<p>опубликован ряд работ, в которых предпринята попытка определить место этих направлений в перспективной системе науки и образования, а также их основные задачи и структуру предметной области (Колин, 2011a, 2011b, 2011c, 2011d; Колин, Урсул, 2011). Обсуждение результатов этих исследований на семинарах и конференциях показало целесообразность их продолжения на междисциплинарном уровне с позиций информационного подхода и в контексте актуальных проблем национальной и международной безопасности.</p> <p>Иначе говоря, сегодня совершенно ясно, что это проблемы не только философского уровня, но они также имеют и весьма важные прикладные аспекты, связанные с решением практических задач развития нашей страны, включая модернизацию российской системы образования, стратегию развития информационного общества в России и обеспечение ее национальной безопасности.</p>
14.	<p>Костина Анна Владимировна, доктор философских наук, доктор культурологии, декан факультета философии, культуры и искусства, зав. кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ</p>	<p>Педагогическая деятельность предоставляет счастливую возможность быть все время в контакте с представителями новых поколений и постоянно обмениваться воззрениями на общее с ними социальное пространство и процессы в нем происходящие. Не вижу в молодых поколениях таких черт, которые не укладывались бы в те объяснительные схемы, которые всегда оказывались для меня эффективными.</p> <p>Если говорить о проблемах молодежи, связанных с моей профессиональной деятельностью, их несколько.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Каков сегодня возраст социального взросления молодежи? 2. Чувствуют ли они ответственность за все происходящее в мире или готовы всю жизнь быть в состоянии опе-

		<p>каемых?</p> <p>3. Считают ли они, что от них что-то в жизни зависит?</p> <p>4. Что их больше всего волнует в жизни — будущая работа и зарплата, личная жизнь, возможность иметь досуг или что-то еще?</p> <p>5. Верят ли они в прогресс человека так же, как в прогресс технологий?</p> <p>6. Кого они считают своим идеалом, и из какой он социальной среды? - из политиков, ученых, бизнесменов, чиновников?</p> <p>7. Верят ли они нам, своим учителям, или воспринимают представляемую им информацию утилитарно и безоценочно?</p> <p>8. Думают ли они о человечестве и глобальных проблемах жизни так же, как о себе, о своих близких, о частных проблемах?</p> <p>9. Какие периоды в истории человечества им представляются наиболее важными?</p> <p>10. Как они представляют себе будущее - в разных перспективах — на 10 лет, 50, 100, 1000, несколько тысяч?</p>
15.	Кочнев Сергей Васильевич, кандидат социологических наук	<p>Наличие и отсутствие социальных практик участия в принятии общественно значимых решениях в школьных и дошкольных программах образование. Практика их применения и включения общеобразовательные стандарты.</p> <p>Понятно в своем большинстве все. Есть сожаление в том, что наше желание быть хорошими перед своими детьми, отстранение их от социальных проблем и задач формирует в них незрелость, запутанность в общественной жизни.</p> <p>Отсюда и «непонятные» желания молодежи.</p>
16.	Кравченко Констан-	Да в общем-то все понятно с молодежью.

	тин Леонидович, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии ВСГАО, директор музея «Экспериментарий» в г. Иркутске, координатор программ «Тахо-Байкал Институт»	
17.	Криворученко Владимир Константинович (1930–2013), доктор исторических наук, профессор	Мне интересны общественно-политические действия молодых. Мне «понятны» устремления прошлого первого зама руководителя президентской администрации создать что-то по типу комсомола, не не комсомол, а боевую дружину «нашистов». И не понятно, почему нет подлинного лидера молодежи, могущего повести за собой, как это делали величайшие организаторы Александр Васильевич Косарев и Сергей Павлович Павлов при всех их индивидуальных просчетах.
18.	Ламажаа Кудерооловна, доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Для меня актуальна проблематика баланса, который необходимо соблюдать современной молодежи — ориентация на модернизацию, во многом содержащую в себе вестернизацию, и сохранение этнокультурных традиций своего народа. Кто должен им помочь в сохранении этого баланса? Как это делать? Разумеется, ответы на эти вопросы во многом дает этнопедагогика, но необходимо учитывать, что темпы развития этой отрасли научного знания, а также соответствующей педагогической практики очевидно уступают темпам развития средств массовой коммуникации, стремительно вводящих детей в вестернизированный мир, мир массовой культуры. Главный вопрос, волнующий меня как исследователя, и как родителя: как меняются дети в со-

		временных условиях (механизмы перемен) и как (с помощью чего и кого?) можно сегодня корректировать эти перемены, которые далеко не всегда содержат положительный характер? Наука о молодежи в России в целом в этих условиях стоит перед необходимостью пересмотра классических концепций, подходов к молодежи.
19.	Лиштва Андрей Владимирович, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой ботаники и генетики биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета	Актуальны исследования по поиску себя в современном мире, кроме того, в нынешней ситуации были бы полезными исследования по поиску занятости (не работы), короче — по выживанию в современном обществе (особенно в российском).
20.	Луков Владимир Андреевич, доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ	Актуальны вопросы картин мира, культурных тезаурусов ценностей и ценностных ориентаций молодежи. Пока особенно непонятным представляется вопрос о механизмах лавинообразной, в необычайно короткие сроки, переоценки ценностей («ренегатство») и агрессивной защиты противоположных ценностей (прежде позиционировавшихся как антиценности), что отрицает эффективность трудного процесса социализации и инкультурации (правда, это касается и старшего поколения, что еще труднее понять). Пока есть только образное объяснение: социализация и инкультурация — это трудный подъем к вершине горы, но скатиться с этой горы намного проще, даже приятнее. Из этого образа вытекает обоснованность разделения культуры Происходящего на «высокую культуру» и «низовую культуру».
21.	Лунева Ольга Викторовна, кандидат психологических наук,	Я вижу огромную заинтересованность молодежи в психологических знаниях, но не популярных, как было раньше, а в

	доцент, зам. зав. кафедрой социальной и этнической психологии МосГУ	практике, основанной на научных знаниях. Уровень психологической информированности заметно вырос, возросла критичность оценок разных суждений классиков и авторитетов. Мне кажется, они стали свободнее, умнее. Непонятного я пока не осознаю. Пока только восхищаюсь.
22.	Макаркина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры общей биологии и экологии Восточно-сибирской государственной академии образования (г. Иркутск)	Мне непонятна современная молодежь, их интересы, увлечения, семейная и творческая жизнь.
23.	Мошняга Елена Викторовна, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Российской международной академии туризма	Современная молодежь в целом понятна, так как понятна среда и условия ее воспитания и образования. Сегодня в российском обществе утрачены приоритеты образования как интеллектуального капитала. Об этом свидетельствует и невостребованность (и низкооплачиваемость) работников интеллектуального труда, особенно среди молодежи. Карьерные достижения молодежи напрямую (а иногда и вовсе) не зависят от образования. Работодатели не поощряют образовательные устремления молодежи, считая (часто не без оснований), что академическое (высшее) образование не формирует необходимых практико-ориентированных знаний, умений и навыков, а современный компетентностный подход (и 2-х-уровневая система высшего образования в целом) на российской почве им вообще не понятен. Работодатели выступают в пользу внутрифирменных тренингов, ориентирующих работников на конкретные задачи. Нестабиль-

		<p>ность системы российского образования также усиливает ощущение неактуальности образования для реализации жизненных планов молодежи. Снижение качества, требовательности, дисциплины в учреждениях образования — результат некотируемости образования среди молодежи. По традиции, по инерции, под влиянием родителей молодые люди идут в вузы «за корпочкой», но приоритетом остается работа (а не учеба). В вузах (в большей степени — на небюджетных программах) не студент тянется за высокими стандартами и требованиями, и образовательное учреждение, ППС «тянут» студентов, чтобы довести их до выпуска. В этих условиях, студенты редко проявляют свои лучшие качества, стремясь проявлять их на рабочем месте как работники.</p> <p>Небольшой пример из сферы туризма. Мотивации и стимулы к путешествиям у иностранных респондентов 15-26 лет получение знаний/учеба заняли 3-е место после знакомства с другими культурами (1-место), развлечения (2-е место). Опросы российский туристов молодежной группы показали, что образование занимает лишь 7- место после: 1. Развлечения; 2. Приключения; 3. Пляжный отдых; 4. Знакомство с культурами; 5. Событийный и специализированный туризм; 6. Спортивный туризм и экстремальный отдых; 7. Образование.</p>
24.	<p>Намлинская Оксана Олеговна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН</p>	<p>В сфере моей профессиональной деятельности актуальны вопросы, связанные с национальной идентификацией молодежи.</p> <p>Ведь «национальная идея», «национальное самосознание», «национальная самоидентификация», «национальный вопрос» — эти сложнейшие философские категории, рассматривавшиеся ранее как</p>

		<p>исключительно научные термины стали сегодня актуальными категориями массового сознания, частью той картины мира, которую общество репрезентирует своим членам.</p> <p>Сегодня можно говорить о налаживании в России позитивной динамики в международных отношениях. Оценивая международные отношения в нашей стране, 32% россиян посчитали, что за последний год они стали напряженнее, нетерпимее (в 2005 г. — 41%) (Федоров В. Особенности национальной ксенофобии. 27.05.2010 http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13537).</p> <p>Но такой вывод должен быть очень осторожным: подводных камней и мин в этой чрезвычайно деликатной сфере остается немало. И на острие проблем, к сожалению, находится столица — Москва: 51% москвичей назвали международные отношения в городе напряженными, плохими, а то и конфликтными (там же). В открытых формах все чаще продолжают проявлять себя такие социальные и культурные девиации, как расизм, ксенофобия, дискриминация по национальному признаку и т. п. Совершается множество преступлений на национальной почве.</p> <p>В какую сторону будет развиваться ситуация в дальнейшем, куда будет сдвигаться достигнутый на сегодня хрупкий баланс в значительной степени зависит от настроений только еще вступающего в жизнь нового поколения российских граждан, которое через 10 — 20 лет будет определять социально-психологические доминанты политической и общественной жизни страны.</p> <p>Поэтому сегодня особенно ощутима необходимость исследования национальной идентификации молодежи как особой со-</p>
--	--	--

		<p>циальной группы, которая представляет собой потенциал общественного развития, источник общественных инноваций. Национальная идентификация — процесс сложный и противоречивый в условиях многонационального государства и формируется преимущественно в возрасте 11–20 лет, что совпадает с активностью таких институтов социализации, как семья (на раннем этапе), школа, вуз. В процессе национальной идентификации значительную роль играют 1) национальный состав ближайшего окружения, групп принадлежности и референтных групп; 2) признание в социальных общностях, где проходит социализация индивида, важности национального (этнического) фактора при разделении «своих» и «чужих»; 3) наличие ситуаций межнациональной неприязни, конфликтов на национальной почве, социальных практик исключения по национальному признаку, феномена ингруппового фаворитизма, основанного на национальной (этнической) принадлежности.</p> <p>Национальная идентификация молодых русских не содержит значительного потенциала для деления на «своих» и «чужих» в масштабах российского общества, однако особенности национальной идентификации способны порождать ситуативно всплески националистических настроений и действий. Чтобы избежать национальных конфликтов и для улучшения межнациональных отношений, необходимо в режиме мониторинга проводить социологические исследования с целью выявить нации, народы, представители которых вызывают у молодежи раздражение, неприязнь, а так же причины, мотивы для межнациональной напряженности.</p> <p>Современная молодежь непредсказуема.</p>
--	--	--

		<p>И это понятно, потому что особенностью молодежи является переходность, незавершенность ее социального становления, а потому в ее активе находится одновременно несколько тезаурусов — частично совмещенных, вынужденно или свободно сменяемых, автономных в пределах личности, группы. Актуализация подходящего тезауруса происходит ситуативно — на основе тезаурусного репертуара. При этом тезаурусы и сами по себе еще не устоялись и подвержены динамичным изменениям. Внешняя сторона тезауруса предопределяется соприкосновением со средой, в нашем случае ее выражает процесс социализации. Внутренняя сторона регулируется социальной идентификацией и проявляется через социальное конструирование и проектирование реальности. Абсолютно понятно, что национальная идентификация развивается в молодежной среде неравномерно, в том числе и потому, что становление всей совокупности идентичностей молодого человека с обществом, социальным окружением накладывается на возрастные кризисы, переход от первичной социализации ко вторичной с последующими этапами ресоциализации. И непонятно, как сделать так, чтобы на финальной стадии перед взрослостью, обретая свою идентичность, которая есть чувство уверенности в том, что внутренняя тождественность и непрерывность сочетается с тождественностью и непрерывностью значения молодого индивидуума для других, не попасть в руки тех, кто воспользуется некоей растерянностью молодежи, и вовлечет их различные политические движения, в деятельность общественных организаций и т. д., например в «скинхеды». И мне понятно, как сделать так, чтобы исчезло чувство</p>
--	--	---

		жестокости, злобы и ненависти, так присутствующее сегодня молодым людям. Может, нам всем необходимо сплотиться, объединиться?
25.	Носкова Ольга Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова	<p>Я работаю на кафедре психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, читаю курс «Психологии труда». Меня волнуют вопросы, которые были затронуты выше, поэтому придется повторяться. Это — вопросы трудового воспитания молодежи, их профессионального самоопределения, вопросы формирования мировоззрения, свободного от насилия, авторитарности, суеверий, религиозных догм. Я убеждена, что противостоять агрессивным влияниям современного общества (ловителям душ, мошенникам всякого рода, противостоять разного рода зависимостям) может только личность, обладающая внутренней духовной свободой, владеющая умениями когнитивного опосредования поведения, человек, умеющий регулировать свои эмоциональные состояния, понимающий себя и других людей. Но дело не только в средствах саморегуляции, самое главное в личности — ее смысловая сфера, умение находить смыслы жизни в самых объективно тяжелых условиях, смыслопроектирование, смыслорегуляция, и баланс личностных и общественных интересов (в том числе смыслов труда) в этой сфере.</p> <p>Сегодня понятно, что не все в руках психологов (даже в отношении их собственных проблем). Пока мы все еще мало знаем о роли биологического, о роли гормональной регуляции, генома, о его устойчивых свойствах и возможных вариативных качествах в психике человека. Будем ждать новых открытий в области биологии и психогенетики.</p>

26.	Обознов Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО	Об одном из таких вопросов упоминалось выше. Другой вопрос — вечный, и состоит в поиске применительно к миру профессий гармонии между общественным долгом и разными формами проявления индивидуального самовыражения. Мир профессий — это и область «само-», то есть самореализации, саморазвития, самоутверждения, и, вместе с тем, область должного, производства общественно значимого продукта с помощью нормативных способов. Не могу однозначно сказать, как в сознании современной молодежи представлен этот жизнеобразующий вопрос.
27.	Пенькова Ольга Геронимовна, кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей биологии и экологии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск)	Это без связи с профессиональной деятельностью: актуально исследование эмоциональной сферы жизни современной молодежи. Мне жаль их; они живут в стремительное время, в котором почти нет места чувствам — переживаниям, состраданиям, даже любви. Потому что чувства надо развивать, надо читать хорошую литературу (включая стихи), слушать качественную музыку (не обязательно даже классическую), смотреть достойные фильмы и т. д. Эти занятия требуют напряжения душевных сил, а у них просто нет времени. Тогда мне все про них понятно.
28.	Погорский Эдуард Константинович, кандидат философских наук, стажер Эдинбургского университета (Великобритания)	Коммуникации молодежи, инновационность молодежи, образование, межкультурный диалог среди молодежи.
29.	Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории	Больше всего меня беспокоит дефицит, а иногда и полное отсутствие нравственных, идейных, мировоззренческих ориентиров у многих представителей старших поколений. В этих условиях молодежь остается неприкаянной, предостав-

	социальной и экономической психологии Института психологии РАН	ленной сама себе. Я не вижу каких-то существенных новых открытий в представлениях о смысле жизни и достойном существовании по сравнению с исторически выработанными в мировой культуре. Думаю, нужно более внимательно обратиться к копилке мировой мудрости — «общекультурному мировому тезаурусу» и активнее посвящать в него нашу молодежь.
30.	Решетников Владимир Алексеевич, доктор философских наук, профессор, директор Института социальных наук Иркутского государственного университета, заведующий кафедрой социальной философии и социологии (г. Иркутск)	<p>Характер поставленных вопросов указывает на односторонность либеральных методологических позиций. Очень схожая с другой гуманистической веткой методологии - коммунистической. Интересует многое, но не столь оптимистично.</p> <p>1. Какие биосоциологические процессы происходят вследствие вторжения азиатской, китайской диаспор? В школах за Уралом это уже давно реальная проблема. Кто такие дети от смешанных браков в массовом количестве?</p> <p>2. Перенесите циркуль и найдите новый центр в Китае, в Иране, в Африке. Интересны ли поставленные проблемы всем, кроме стран «золотого миллиарда»? Это вопросы «сытых», которых скоро может снести толпа мигрантов. Многогранность мира игнорируется.</p> <p>3. Надо ставить вопросы и о детях-маугли, о мере деградации поколений. Иначе, все оптимистично, футуристично, увлекательно, но матрица-то все равно коммунистическая. Только коммунизм называется постгуманизм.</p> <p>Интересуют новые методики преподавания, связанные с использованием или преодолением воздействия СМИ, компьютеров, информационного насыщения социума. Педагогика непрерывного обучения. Софиотерапия.</p>
31.	Решетникова Екате-	Поскольку специфика моей профессио-

	рина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета (г. Иркутск)	нальной деятельности связана с классом «помогающих профессий», работой с людьми и решением их проблем, меня волнует эгоцентричность и замкнутость современной молодежи. Ее нежелание помочь ближнему, участвовать в жизни своей страны, своего региона, своего города, двора, а стремление и концентрация на легкой наживе, уехать за границу в ожидании лучшей жизни. Это мне непонятно. Хотя студенты, с которыми мы работаем, представляет собой пока еще когорту молодежи с активной жизненной позицией, людей, не равнодушных к проблемам ближнего и всего общества и стремлением их решать. Они не просто гуманны, добры, милосердны, но на практике социализируют идеалы современного деятельностного гуманизма, который, возможно, мог бы стать сегодня новой идеологией.
32.	Рябчиков Вадим Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и социально-культурных технологий Братского филиала Иркутского государственного университета (г. Братск)	Наиболее актуальными для исследования считаю проблемы развития у молодежи ценностных ориентаций и культуры диалога в рамках «общества потребления» и условиях возрастания технократических тенденций.
33.	Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой социологии МосГУ	Проблемы культурного воспроизводства в молодежной среде, чтения как практик культурного воспроизводства — составляют основной круг моих научных интересов в настоящее время. Для меня, как исследователя не стоит вопрос, что определяется как понятное/непонятное в современной молодежи. Они — другие. И есть проблемы молодежной среды более или менее исследо-

		ванные и не исследованные. Только так!
34.	Солнышков Алексей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета	<p>Проблемы формирования и развития личности молодого человека в процессе его социализации.</p> <p>Не могу таким образом поставить перед собой вопрос. Если непонятно, значит — интересно, и буду искать ответ. Найду — станет понятно. А заодно и что-то другое станет непонятным и поэтому интересным.</p>
35.	Тищенко Павел Дмитриевич, доктор философских наук, зав. сектором биоэтики и гуманитарной экспертизы отдела комплексных исследований человека Института философии РАН	<p>В качестве самокритики должен отметить, что идеи возрастной биоэтики находятся еще в зачаточном состоянии. Все вращается вокруг идеи «автономного» (уже взрослого) субъекта. Его возрастное становление включает сложные трансформации в отношении к телу в норме и патологии, себе как личности и т. д. К примеру, с какого момента, и в какой форме, и в каком отношении можно и нужно использовать процедуру получения согласия на медицинское вмешательство, остается неясным...</p> <p>В более общем плане мы не понимаем в молодежи не больше, чем не понимаем в себе самих, в детях или животных. Как давно уже сказано Фаустом, «Что значит знать? Вот, друг мой, в чем вопрос. На этот счет у нас не все в порядке». Подчеркну, человек в целом, во всех своих возрастных когортах становится другим и требует других практик понимания.</p> <p>Но, в принципе, я думаю, что общество должно формировать сложные «органы» рефлексивности, самонастройки и самокоррекции через самопонимание. Мы должны иметь возможность понимать, что с нами, в том числе и в качестве «молодежи», происходит. Особенно это важно когда формируется или в очередной раз реформируется система образования. Нет ничего глупее настойчивого заимст-</p>

		<p>вованя чужих образцов. Это всем понятно. Но постоянно происходит. Для выработки самостоятельной политики необходимо серьезное изучение, необходимо реалистичное понимание «молодежи» как объекта и субъекта образовательной реформы.</p> <p>Я также полагаю, что в среднесрочной перспективе станут явными подспудно созревающие преобразования в самосознании человека «общественного». Я имею в виду экологическое движение, движение в защиту прав животных, возрождение культур и социальных практик, которые на место антропоцентризма ставят биоцентризм, космоцентризм и т. д. Недавно ко мне обратилась редакция одного журнала, попросив ответить на волнующую «читательскую массу» тему прав микроорганизмов. Не удивлюсь, что вопрос с их правами будет решен раньше, чем проблема детского голода в Африке, а новый закон о молодежи включит пункт, запрещающий использование мыла, «убивающего всех микробов».</p>
36.	<p>Туринцева Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии Восточно-сибирской государственной Академии образования, научный сотрудник Учебно-просветительского центра современных и традиционных экологических технологий (г. Иркутск)</p>	<p>На мой взгляд, актуальны исследования молодежи, способствующие изменению сложившихся современных традиций образования. В частности, необходимо вернуть в образование принцип системного знания и философию в прямом переводе. То есть любовь к мудрости. Поэтому, отсутствие системного знания вообще и, в частности, отсутствие системного знания о взаимосвязи всех элементов природы, о человеке-космосе у молодежи и приводит к идеям трансгуманизма и постчеловека. Бездушный интеллект — вселенское зло — гиперидея современности?</p> <p>Мне отчасти жаль современную молодежь. Мало энтузиазма и способности продуктивно мечтать о высоком.</p>

37.	Шугальский Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин АНО «Институт деловой карьеры»	<p>С точки зрения изучения молодежи, не может быть неактуальных вопросов. Социализация, образование, работа, развлечения, коммуникация и многие другие сферы жизни имеют важное значение для понимания молодежи. А учитывая, насколько сильно она дифференцирована по ценностным основаниям, нельзя уделять внимание только одной из сфер. Сама молодежь является актуальным вопросом для анализа тенденций общественного развития, социокультурных изменений и выявления перспектив.</p> <p>Понятным и важным считаю одно, что нельзя винить молодежь в том, какая она. Во всех своих проявлениях молодежь отражает воздействие, оказываемое на нее нашим обществом и созданной нами социокультурной средой. Поэтому изучения и научного осмысления требуют все стороны молодежной активности. Также очевидным считаю некое ощущение растерянности у молодежи. Она знает, <i>что</i> надо делать, этому ее учили сначала родители, потом школа, институты и т. д. Но, кажется, совершенно не понимает — <i>зачем</i>. Отсутствует пусть даже не общая, но достойная реализации общественно-значимая идея молодежи.</p> <p>Непонятно, как относиться к отсутствию в современной молодежной среде ярко выраженной и многочисленной субкультуры. Последними запомнившимися были «эмо». Возможно, к субкультуре можно отнести относительно недавно возникшую прослойку молодежи — «хипстеров». Но кроме внешнего вида и предпочтений в поведении, сложно выделить свойственные для них группообразующие характеристики, например, общую идею, цель, увлечение, которые составляют важное основание для определения субкультуры и поддержания ее</p>
-----	---	--

		единства.
38.	Юдин Борис Григорьевич, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН	Исследования молодежи как таковые, вообще говоря, не входят непосредственно в сферу моих профессиональных интересов. Однако в ответах на предыдущие вопросы я так или иначе обозначил целый ряд таких узловых точек, в которых эта проблематика оказывается близко к фокусу моих интересов. На мой взгляд, проблематика молодежи сегодня оказывается тесно связанной с проблематикой технологического прогресса и его влияния на человека и общество. Но связь эта носит крайне сложный и мало понятный характер.
39.	Юрьев Георгий Петрович, доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, генеральный директор Центра элитарных инвестиций и депозитов виртуальной генеалогии «Трилемма», главный научный сотрудник Института философии РАН	<p>5.1. Самые актуальные вопросы моей профессиональной деятельности проявились в последнее время в процессе работы в общеобразовательной школе. Это вопросы виртуальной био-этики педагогического процесса. С помощью созданных мною диагностических технологий, в частности Интернет-цветографии Юрьева, выявилось, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Разрыв интуитивных, эмоциональных и рациональных самооценок (био-этические мутации) школьников является субличностью средой и условием для развития поведенческих нарушений и когнитивных трудностей при усвоении школьной программы. Эти процессы носят маскированный характер и не осознаются ни самими школьниками, ни их родителями, ни педагогами. • Аналогичный разрыв самооценок у педагогов порождает их главную профессиональную проблему, как это неожиданно выяснилось в результате психологического Интернет-тестирования: плохую дисциплину учеников на собственных уроках. • В процессе инструментальной диагностики это непонятное становится по-

		<p>нятным и для молодежи, и для педагогов, и для родителей.</p> <p>Эту базовую перепутанность (синкретизм поведенческих моделей по Г. Бейтсону) можно модифицировать с помощью техноэтических технологий, как вербальных, так и инструментальных, например, способов биообратной связи (БОС).</p>
40.	<p>Ярославцева Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего сектором методологии междисциплинарных исследований человек Отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН</p>	<p>Я занимаюсь исследовательской деятельностью в области образования и науки. Постоянно работаю с молодыми людьми. В целом нет ощущения какой-то тотальной новизны. Есть гипертрофированные качества: — стремление к получению не результата, а эффекта, муляжа самыми легкими способами, тем более что для этого предлагается множество возможностей. Приходится избирать способы работы, где им понадобится именно самостоятельность, и настойчиво требовать выполнения работы. Пока непонятно, как удастся справиться с таким количеством соблазнов? Если есть, особенно, потребность выходить за пределы освоенных стандартов.</p>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Идея биосоциологии	7
§ 1. Биосоциология как теоретическая концепция	7
Сущность биосоциологии	
Теоретические истоки биосоциологии	
Организмизм и биосоциология	
Организмизм Герберта Спенсера	
Парадигмальность социал-дарвинизма	
Отголоски организмизма в критике мультикультурализма	
Организмизм и осмысление свойств биосоциальных объектов	
Дискуссии о социобиологии	
На пути к биосоциологии: идеи Теодора Адорно	
На пути к биосоциологии: концепции социологии города	
На пути к биосоциологии: концепции социологии тела	
Биосоциология и биокосмология	
§ 2. Биосоциология и трансгуманизм	36
Истоки трансгуманизма	
Перспективы бессмертия по Роберту Эттингджеру	
Трансгуманистический прогноз будущего	
Крионика как практика трансгуманизма	
Идеология трансгуманистического движения	
Трансгуманистическая концепция эволюции человека	
Киборгизация в замысле и реальности	
§ 3. Тезаурусный подход в методологическом основании биосоциологии	60
Стратегия междисциплинарности в методологии научных исследований	
Оборотная сторона междисциплинарности и постмодернизм	
Применимость тезаурусного подхода к сфере биосоциологии	
Понятие тезауруса	
Элементы и структура тезауруса	
Сетевое общество в тезаурусном аспекте	

Тезаурусные генерализации
Ноосфера как тезаурус

Глава 2. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы 95

§1. Новый социальный опыт молодежи и обновление теорий молодежи 95

Социокультурная динамика в начале XXI века

Переосмысление молодости

Теории молодежи: российские варианты

Тезаурусная концепция молодежи

§2. Молодежь как человеческий потенциал 121

Социокультурная дифференциация человеческого потенциала

Новационные свойства, инновационный потенциал и инновационные возможности молодежи: социокультурный аспект

Инновационный потенциал молодежи в свете биосоциальных изменений

Человеческий потенциал и повседневность молодежи

Глава 3. Биосоциология молодежи в свете гуманитарной экспертизы 145

§ 1. От экспертизы социальной к гуманитарной экспертизе 145

Новые возможности экспертных исследований

Суть гуманитарной экспертизы

Особенности гуманитарной экспертизы

§ 2. Вопросы предметной области биосоциологии молодежи в экспертных оценках 155

Общие вопросы организации экспертизы

Экспертные оценки биосоциальных изменений в новых поколениях

Мнения экспертов о «детях-индиго»

Экспертные оценки тенденций развития способностей в новых поколениях

Экспертные оценки изменений в обществе, связанных с увеличением продолжительности жизни

Экспертные оценки возможностей проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств человека

Заключение. Перспективы молодежи в свете биосоциологии 197

Компьютерное поколение

Изменение границ молодости

Молодежь и информационное общество

«Дикость» + «инновационность» молодежи: существо формулы

Социокультурные условия развития молодого человека с выдающимися способностями

Биосоциология молодежи и социокультурное проектирование реальности

Литература 221

Приложение 241

Научное издание

Луков Валерий Андреевич

БИОСОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ
Теоретико-методологические основания

Издательство Московского гуманитарного университета
Подписано в печать 16.12.2013 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 27,0 Заказ №
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5